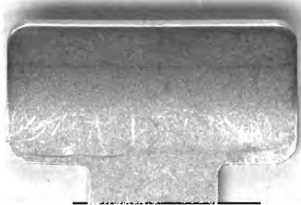

Acad. 49 ^{pf}
(1861, 1)

Dubel, 943,

+

^с
ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕЪДНИКЪ,

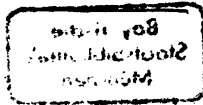
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1861.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

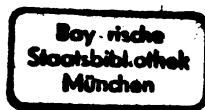
КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

A 165 / 727

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 12 декабря 1860 года.

Цензоръ, инспекторъ академія, *архимандритъ Веніаминъ.*

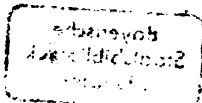
ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ
ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

Книга *Исходъ* у евреевъ называется двумя первыми словами ея текста: *veelle sche-moth (cin имена)*, у LXX—*ἐξοδος*, въ латинскихъ переводахъ—*exodus*, *Исходъ*, чѣмъ выражается главный предметъ въ содержаніи этой книги—изшествіе евреевъ изъ Египта.

Книга *Исходъ*, имѣя главнымъ предметомъ своимъ изшествіе евреевъ изъ Египта, въ полномъ содержаніи своемъ представляетъ 1) обстоятельства, этому предшествовавшія, какъ то: состояніе евреевъ въ Египтъ, по смерти ихъ праотцевъ—*Иакова* и *Иосифа*, призваніе *Моисея* къ освобожденію евреевъ изъ Египта,

первыя дѣйствія Моисея, съ этою цѣлю, предъ народомъ еврейскимъ и египтянами и самое освобожденіе израильтянъ; 2) обстоятельства шествія ихъ въ землю обѣтованную— до Синая; 3) построеніе скинии и законы— нравственные, общественные и церковные, данные народу израильскому отъ Бога чрезъ Моисея на Синаѣ.

Пространство времени, обнимаемое этою книгою, по общепринятому раздѣленію времени, составляетъ 145 лѣтъ, отъ смерти Иосифа до построения скинии при г. Синаѣ (1).

Такъ какъ послѣднія четыре книги вѣто-книжія, по самому содержанію своему, представляютъ одно нераздѣльное цѣлое: то и нельзя опредѣлить съ точностію время написанія книги *Исхода*, въ отдѣльности отъ прочихъ книгъ. Подробное изложеніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ изшествіе евреевъ изъ Египта, и при этомъ счисленіе народа, означеніе мѣсяца изшествія, на память евреямъ и дѣтямъ ихъ, на который Моисей указы-

(1) Вотъ это раздѣленіе времени:
отъ смерти Иосифа до рожденія Моисея—64 года;
Моисей призванъ къ освобожденію израильтянъ—80 лѣтъ;
путешествіе израильтянъ до Синая и
построеніе скинии—1 годъ.

ваетъ, какъ на *настоящій*, точное и подробное изложеніе узаконеній, въ это время данныхъ отъ Бога народу,—при чемъ Моисей имѣетъ въ виду будущіе годы и роды, и самое наслѣдованіе земли обѣтованной представляетъ еще въ будущемъ:—все это даетъ видѣть, что начало книги *Исхода* современно изшествію евреевъ изъ Египта. Къ этому же главному предмету относится и описаніе происшествій, предшествовавшихъ призванію Моисея и освобожденію народа. Въ дальнѣйшемъ изложеніи книги мы находимъ сказанія о событіяхъ послѣ изшествія изъ Египта, сказанія, прерываемыя подробнымъ изложеніемъ законовъ, данныхъ отъ Бога чрезъ Моисея, которыя опять прерываются описаніемъ новыхъ событій—и послѣ сего опять повторяются. Изъ этого можно заключить, что вся книга *Исхода* написана не въ одно время, а ведена въ продолженіи пути евреевъ къ землѣ обѣтованной (сн. Числ. 32, 2) и по вызову различныхъ обстоятельствъ, требовавшихъ неукоснительнаго и подробнаго замѣчанія,—чему соотвѣтствуетъ, какъ легко можно видѣть, и самый образъ изложенія и слогъ книги. Этоже подтверждаютъ и изображенныя въ самой книгѣ повелѣнія Божіи Моисею написать *въ книгахъ* особенно нужныя для памяти народа событія и законы. Повелѣнія эти, какъ показываетъ Моисей,

даны ему неоднократно,—и не въ одно время, а при различныхъ обстоятельствахъ (Исх. 17, 14. 34, 27).

Книги *Исходъ* глава 1 и 2.

СОСТОЯНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ЕГИПТЪ ПО СМЕРТИ ІОСИФА И ПРИЗВАНІЕ МОИСЕЯ КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ ИХЪ.

Изображая состояніе евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа, Моисей описываетъ а) умноженіе ихъ въ Египтѣ (гл. 1, 1—7), б) замыслы противъ нихъ фараоновъ, и въ слѣдствіе того бѣдственное состояніе народа Божія (ст. 8—16); далѣе в) пути Промысла въ сохраненіи этого народа (ст. 17—22); г) рожденіе Моисея (гл. 2, 1—10) и д) дѣйствія Промысла въ предъизбраніи его къ освобожденію Израиля (ст. 11—25).

I. УМНОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ЕГИПТЪ (Исх. 1, 1—7).

1, 1. *Сіи имена сыновъ израилевыхъ, входящихъ во Египетъ, вкупъ со Іаковомъ отцемъ ихъ, кійждо со вѣсѣмъ домоу своимъ внидоша: 2. Рувимъ, Симеонъ, Левій, Иуда; 3. Иссахаръ, Завулонъ, и Веніаминъ; 4. Данъ и Неффалимъ, Гадъ и Асиръ. 5. Іосифъ же бѣше во Египтѣ: бѣше же всѣхъ*

душъ, изшедшихъ изъ Иакова, семьдесятъ пять.

Наименованіемъ сыновъ Иакова, вмѣстѣ съ нимъ пришедшихъ въ Египеть, и счисленіемъ всѣхъ переселившихся туда лицъ, Моисей, въ самомъ началѣ книги Исхода, дѣлаетъ повтореніе и сокращеніе сказаннаго имъ въ концѣ кн. Бытія (гл. 46. 47). Это повтореніе здѣсь не безъ особенной цѣли. Напоминаніемъ о сынахъ Иакова объясняется послѣдующее раздѣленіе израильтянъ по колѣнамъ, или по родамъ, отдѣльно произшедшимъ отъ каждаго изъ сыновъ Иакова,—равно объясняется и то, что образованіе сонма израильтянъ въ народъ послѣдовало въ Египтѣ, куда, только въ небольшомъ числѣ, прибыли ихъ праотцы. Изчисленіе же всѣхъ душъ, переселившихся, клонится къ тому, чтобы показать особенное дѣйствіе всемогущества и благоволенія Божія къ избранному племени, въ его необычайномъ размноженіи и усиленіи въ Египтѣ, изъ малаго числа переселенцевъ, также и точное въ семъ случаѣ исполненіе обѣтованія Божія, даннаго Иакову, что, по преселеніи въ Египеть, онъ *возрастетъ въ народъ великій* (Быт. 46, 3).

Кійждо со всемъ домою своимъ внидоша. Евр. слово «домъ» (beth), кромѣ буквального значенія—«жилища», означаетъ въ переносномъ смыслѣ 1) живущихъ въ домѣ, отсю-

да—семейство: жень, дѣтей, также хозяевъ, слугъ и пр. (Быт. 7, 1. 12, 17. 43, 19. 50, 7), въ особенности же 2) родъ, поколѣніе, потомство (Исх. 2, 1. 1 Цар. 20, 16. 3 Цар. 12, 16. 13, 2. 2 Цар. 7, 19 и пр.). Иногда же употребляется въ значеніи того, что въ домѣ находится; отсюда—имѣніе, утварь и т. п. (Быт. 13, 2 (съ евр.) 43, 19. Есѣ. 8, 1). Удерживая всѣ эти значенія, надобно изъяснять слова кн. Исхода такъ, что каждый изъ сыновъ Иакова переселился въ Египетъ *со всемъ своимъ семействомъ и имуществомъ*. Такое изъясненіе подтверждается предварительнымъ свидѣтельствомъ кн. Бытія, гдѣ точно сказано, что съ Иаковомъ пришли въ Египетъ сыны его и сыны сыновъ его, и весь родъ его, дочери его, и дочери сыновъ его, и что они также взяли съ собою скотъ свой и все имущество свое (Быт. 46, 6. 7).

Бяше же встьхъ душъ, изшедшихъ изъ Иакова, седмьдесятъ пять.

Въ кн. Бытія Моисей изчисляетъ эти души по именамъ (46, 8. слѣд). Но, что касается до самаго числа ихъ, то надобно замѣтить:

1) Это не есть число лицъ, происшедшихъ отъ Иакова прежде преселенія его въ Египетъ, ни вмѣстѣ съ нимъ переселившихся; полный списокъ именъ въ означенномъ мѣстѣ кн. Бытія показываетъ между ними Юсифа и

его сыновъ (Быт. 46, 27), уже родившихся отъ него въ Египтѣ, также внуковъ Иуды отъ Фареса (12) и внуковъ и правнуковъ Веніамина (21), которые безъ сомнѣнія родились послѣ переселенія. Остается рѣшить, что число, показанное Моисеемъ, относится къ пребыванію Іакова съ родомъ своимъ въ Египтѣ, до смерти сего патріарха, т. е. въ продолженіи 17 лѣтъ.

2) Моисей ограничиваетъ это число только тѣми лицами, которыя, по его выраженію (съ евр.), произошли *изъ чреслъ* Іакова. Но Моисей не считаетъ здѣсь женъ и дочерей сыновъ Іаковлевыхъ, также рабовъ и рабынь самого Іакова и его сыновъ,—вообще всѣхъ, не изшедшихъ изъ чреслъ Іакова (Быт. 46, 26).

3) По еврейскому тексту, какъ въ этомъ мѣстѣ кн. Исхода, такъ и въ книгахъ Бытія (46, 27) и Второзаконія (10, 22), мы читаемъ 70 душъ; у LXX, находимъ постоянно 75 душъ, и это число подтверждается свидѣтельствомъ апостола Стефана, который въ Дѣяніяхъ апостольскихъ (7, 14) также показываетъ число 75, переселившихся въ Египетъ. Но LXX, въ списокъ переселившихся въ Египетъ (Быт. 46, 20) присовокупили къ прочимъ лицамъ еще внуковъ Іосифа: сына Манассіи—*Махира*, и внука, отъ сего послѣдняго, *Галаада*; сыновей Ефраима, брата Манассіина,—

Суталлама и Таама, и еще *Едома*, сына Суталламова. Вотъ 5 новыхъ лицъ, которыхъ не находимъ въ еврейскомъ текстѣ. Что касается до свидѣтельства апостола Стефана, то онъ слѣдовалъ общепринятому въ его время тексту LXX. Но почему LXX присовокупили эти пять лицъ, можно объяснить тѣмъ, что эти лица родились еще при жизни Иосифа (Быт. 50, 22); слѣдовательно LXX при этомъ счетъ имѣли въ виду состояніе израильтянъ въ Египтѣ—до смерти Иосифа, а еврейскій текстъ—только до кончины Иакова: противорѣчіе только видимое. Можетъ быть даже это сдѣлано въ соотвѣтствіе тому, какъ Моисей въ показанномъ спискѣ полагаетъ внуковъ Иуды: такъ какъ Иосифъ, равно и Иуда заступили мѣсто первенца Иаковлева—Рувима, и были родоначальниками царей въ народѣ Божіемъ.

В. Умре же Иосифъ и вся братія его, и весь родъ оный. Указаніемъ на смерть Иосифа и братьевъ его, Моисей объясняетъ переходъ отъ счастливаго состоянія евреевъ въ Египтѣ, при жизни Иосифа, столько имъ благодѣявшаго своимъ вліяніемъ при дворѣ фараоновъ,—къ тому печальному и бѣдственному состоянію, какое открылось въ послѣдствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и по смерти Иосифа оставшіяся его братья и сыны, которые чрезъ него

были извѣстны двору египетскому, пользовались еще благорасположеніемъ египтянъ, по доброй памяти услугъ, оказанныхъ Египту Иосифомъ. Но неудивительно, что по мѣрѣ того, какъ исчезалъ ближайшій родъ Иакова и Иосифа, состояніе болѣе отдаленныхъ потомковъ ихъ становилось время отъ времени менѣе благопріятнымъ, среди чуждаго имъ народа.

Слова: *весь родъ оный*, могутъ означать или весь родъ 75 душъ, происшедшихъ отъ Иакова и бывшихъ съ нимъ въ Египтѣ, или вообще—весь родъ израильтянъ, вмѣстѣ съ этими 75 душами жившихъ въ Египтѣ и ихъ окружавшихъ; или же, удерживая болѣе обширное значеніе евр. слова *dog*, которое означаетъ какъ родство, поколѣніе, такъ и вѣкъ (Быт. 7, 1), т. е. кругъ современниковъ, можно, согласно съ нѣкоторыми толкователями, разумѣть здѣсь и вообще всѣхъ современниковъ Иосифа и его братьевъ, не только изъ евреевъ, но и египтянъ. Этимъ, между прочимъ, можетъ поясняться и слѣдующій 8 стихъ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти три изъясненія одно другому не противорѣчатъ.

7. Сынове же израилевы возрастоша и умножишася, и мнози быша, и укрѣпшася зъло зъло: умножи же ихъ земля.

Не смотря на малое число родовачальниковъ еврейскихъ, пришедшихъ въ Египеть,

Моисей даетъ видѣть быстрое, чрезвычайное умноженіе и распространеніе ихъ рода и потомства. Съ евр: «сыны израилевы расплодились, распространились, умножились, стали сильны очень и очень, и наполнилась та земля ими». Евр. *jisgezu*—означающее собственно ползать, пресмыкаться, копышиться (Быт. 1, 20. 7, 21), представляетъ это умноженіе народа еврейскаго въ подобіи плодотворенія пресмыкающихся, или земноводныхъ животныхъ, которые отличаются особеннымъ плодородіемъ, и которыхъ чрезвычайное множество находится въ Египтѣ (1). Чтобы объяснить такое умноженіе народа отъ малаго числа родоначальниковъ, и въ пространство времени, не очень великое, (215 лѣтъ пребыванія евреевъ въ Египтѣ), надобно сообразить и естественные способы умноженія, принадлежавшіе столько же мѣстности, сколько и состоянію самаго народа, а главнымъ образомъ нужно признать въ этомъ особенное дѣйствіе Промысла, и естественные способы всемогущею рукою обращающаго къ чрезвычайнымъ цѣлямъ своей премудрости и благости.

Мѣстность стравы, болѣе чѣмъ всякая другая, благопріятствовала размноженію. Кро-

(1) Plin. h. n. l. 9. c. 2. Arist. l. 6. de anim. c. 17.

мѣ обилія въ естественныхъ средствахъ жизни и другихъ преимуществъ Египта, всѣ древніе писатели единогласно приписываютъ ему необыкновенную силу плодородія, какъ въ животныхъ, такъ и въ жителяхъ. Страбонъ, Аристотель, Плиній, Сенека и мн. др. говорятъ о чрезвычайной силѣ рожденія въ египетскихъ женщинахъ, которыя, по словамъ ихъ, могли раждать очень нерѣдко отъ двухъ до четырехъ дѣтей въ одинъ разъ, если уже считать преувеличеніемъ свидѣтельство тѣхъ же писателей, что онѣ раждали иногда даже до семи младенцевъ—вмѣстѣ ⁽¹⁾. Физическое воспитаніе дѣтей, по словамъ Діодора сицилійскаго, ни въ одной странѣ міра не представляло столько удобствъ, какъ въ Египтѣ ⁽²⁾. О плодоносіи земли, которое не можетъ не имѣть, по общимъ законамъ природы, внутренняго соотношенія съ плодородіемъ обитателей земли, и ему благоприятствуетъ,—о плодоносіи земли въ Египтѣ можно судить изъ того, что Августу римскому нѣкогда прислали оттуда около 400, а Нерону—340 стеблей пшеницы, родившихся изъ одного зерна ⁽³⁾. Неудивительно послѣ этого

(1) Strab. 15, p. 478. Arist. hist. an. 7, 4. Plin. hist. n. 7, 3. Seneca an. nat. 3, 25.

(2) Diod. l. 1. c. 3.

(3) Plin. hist. n. 18.

и чрезвычайное народонаселеніе Египта. Во времена Птолемея Лага въ немъ насчитывали до 50,000 городовъ (1). Во времена Юсифа Флавія въ Египтѣ, исключая Александріи,—населеннѣйшей части его, было 7,500,000 жителей, платящихъ дань римлянамъ (2). Что этотъ характеръ страны могъ оказывать свойственное себѣ дѣйствіе и на евреевъ, жившихъ въ Египтѣ, въ продолженіи слишкомъ двухъ вѣковъ, въ томъ нѣтъ причины сомнѣваться: извѣстно, какъ во всѣхъ странахъ переселенцы усвояютъ себѣ вліяніе различныхъ климатовъ и различныхъ свойствъ той или другой мѣстности.

При такихъ условіяхъ мѣстности, если бы не было никакого противодѣйствія только естественному порядку рожденія и размноженія людей, то было ли бы не вѣроятно, что чрезъ 200 лѣтъ, отъ 75 человекъ, могли произойти сотни тысячъ людей, какъ Моисей показываетъ при исходѣ изъ Египта? Это не должно бы казаться слишкомъ не вѣроятно, когда, по сказанію Діодора сиц., Нинъ или Нимвродъ, который, какъ извѣстно, спустя только 250 лѣтъ послѣ потопа славился въ тогдашнемъ мірѣ,—выставилъ противъ Бактровъ 700,000 пѣшаго войска и 200,000 на коняхъ; и такое

(1) Diodor. suc. 1.

(2) De bell. jud. 2, 16.

множество (замѣтимъ—только воителей), произошло отъ семейства одного Ноя, спасеннаго отъ потопа (1).

Но высшая и главная сила, дѣйствовавшая въ размноженіи народа израильскаго, была всемогущая сила творческая, и особенное объ этомъ народѣ промышленіе Божіе. Съ цѣлю—показать это особенное дѣйствіе Промысла, Моисей и замѣчаетъ чрезвычайное размноженіе народа, и не разъ указываетъ на это (Исх. 1, 12. 20. Втор. 1, 10. 10, 22). Это было исполненіе неоднократныхъ обѣтованій, данныхъ Богомъ Аврааму (Быт. 15, 16. 15, 5) и самому Іакову (28, 14. 46, 47). И именно потому очевидна здѣсь рука Божія, что размноженіе народа послѣдовало не только безъ всякаго смѣшенія евреевъ съ иноплеменниками, но еще подвергалось непрерывнымъ, самымъ жестокимъ и самымъ напряженнымъ противодѣйствіямъ со стороны египтянъ, даже до явнаго повелѣнія Фараона—бро-

(1) Восточные народы вообще гораздо ранѣе европейскихъ совершаютъ бракосочетаніе. Отъ 12 или 13 лѣтъ возраста у нихъ уже начинается рожденіе дѣтей. Vd. Michaëlis ad h. loc. cf. Niebuhr: desert. arab. p. 72. Замѣчаютъ еще, что народы обрѣзанные были гораздо плодороднѣе необрѣзанныхъ. Philo de circumcis. 2, 10.

сать въ Нилъ еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола.

Еще одною чертою Моисей дополняетъ изображеніе распространенія народа: *умножи же ихъ земля*. LXX (ἐπλαθύνε δε ἡ γη αὐτούς) и нашъ славянскій переводъ въ этомъ мѣстѣ выражаютъ какъ-бы ту мысль, что самая земля египетская, по свойству своему, способствовала умноженію евреевъ. Съ евр: *и наполнилась* (та) *земля ими*: здѣсь конечно надобно разумѣть нижній Египетъ, гдѣ была земля Гесемъ, данная Иакову Фараономъ. Эта земля, по обилію пажитей, по особеннымъ удобствамъ для скотоводовъ (46, 34. 47, 6), была точно лучшею для израильтянъ (45, 18. 20),—и по извѣстному отвращенію египтянъ отъ скотоводства (46, 34), была менѣе заселена туземцами; слѣд. болѣе давала способовъ къ расселенію евреевъ.

III. ЗАМЫСЛЫ ФАРАОНОВЪ ПРОТИВЪ НАРОДА ИЗРАИЛЬСКАГО И БѢДСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ЭТОГО НАРОДА ВЪ ЕГИПТѢ (СТ. 8—16).

Видимую причиною бѣдственнаго состоянія евреевъ, не смотря на ихъ умноженіе и усиленіе, Моисей представляетъ перемѣну правленія въ Египтѣ и замыслы противъ нихъ новаго фараона. При этомъ Моисей даетъ ви-

дѣтъ а) отношенія новаго царя египетскаго къ евреямъ и опасенія его касательно ихъ (ст. 8. 9), б) враждебныя мѣры противъ нихъ (10) и въ слѣдствіе того в) уничтоженіе и бѣдствія народа Божія (11—16).

8. *Воста же царь инъ во Египтъ, иже не знаше Иосифа.* Съ евр. царь *новый* (chadosch), LXX переводятъ *ετερος*, и нашъ славянскій—*инъ*, какъ-бы означая симъ перемѣну цѣлой династіи, а не одного лица на престолѣ. По свидѣтельству Діодора сиц. (1), правленіе въ Египтѣ было избирательное: поэтому, если по смерти Иосифа династія перемѣнилась на тронѣ, и новый царь происходилъ уже не изъ того дома, который покровительствовалъ Иосифу и евреямъ, то неудивительно, что этотъ новый царь не зналъ или не хотѣлъ помнить заслугъ, оказанныхъ прежнему царю Иосифомъ. Такъ объясняетъ это мѣсто кн. Исхода Иосифъ Флавій (2).

Тотъ же Иосифъ Флавій, въ объясненіи этой перемѣны правленія въ Египтѣ, неблагоприятной для евреевъ, приводитъ сказаніе изъ Манеона, гдѣ говорится о такъ названныхъ у него *ἡγεμόνες*—*царяхъ-пастыряхъ* (3).

(1) L. 2. с. 1.

(2) Antiq. jud. lib. 2. с. 9. § 1.

(3) По общему свидѣтельству, Манеонъ былъ первосвященникъ илюпольскій, ученѣйшій мужъ сво-

Многіе, слѣдуя Іосифу, повторяють это сказаніе. Вотъ вкратцѣ это сказаніе. Манеѳонъ говоритъ: «былъ у насъ царь, по имени Тимей. Въ правленіе его, не знаю почему, Богъ обратилъ противъ насъ свой духъ, и вдругъ отъ странъ восточныхъ, вѣкоторые люди безвѣстнаго происхожденія съ дерзостію вторглись въ наши предѣлы, и легко, безъ войны, покорили нашу страну подъ свою власть; они плѣнили царя, странною управлявшаго, пожгли города, разрушили храмы боговъ, и наконецъ избрали изъ среды себя новаго царя, по имени *Салатиса*. Этотъ царь основалъ свою столицу въ Мемѳисѣ, и собиралъ дань со всего Египта, верхняго и нижняго. Онъ также собиралъ хлѣбъ со всего государства въ свои магазивы,—и пр. Послѣ него было изъ тогоже народа еще пять царей, которые жестоко, какъ враги, управляли странною. Все это племя называлось *ψασις*, т. е. *цари-пастыри*; ибо на свящ. языкѣ египтянъ, *ψα* означаетъ *царя* и *σας*—*пастырь*». Манеѳонъ прибавляетъ, что эти

его времени изъ египтянъ, и въ своихъ сказаніяхъ пользовался священными книгами египтянъ, хранившимися въ знаменитѣйшихъ храмахъ той страны. Онъ писалъ въ правленіе Птолемея Филадельфа. См. Іосифа флав. *Contra Ap.* l. 1. *Manethon.* l. 2. *Ἀγροπικῶν.*

цари-пастыри владычествовали въ Египтѣ 511 лѣтъ; потомъ пришли цари изъ Фиваиды и другихъ земель Египта и побѣдили царей-пастырей, а наконецъ и совсѣмъ изгнали ихъ изъ Египта; тогда они удалились въ Иудею, гдѣ построили обширный городъ Иерусалимъ.— Иосифъ Флавій (1) и въ слѣдъ за нимъ многіе изъ христіанскихъ толковниковъ признаютъ въ этомъ сказаніи исторію евреевъ, подъ управленіемъ Иосифа, который будтобы скрывается въ имени *Салатиса*; а низверженіе потомковъ этого царя и самое изгнаніе царей-пастырей отъ царей египетскихъ прилагаютъ къ исторіи изшествія евреевъ изъ Египта. Нельзя не видѣть сходства во многихъ чертахъ. Цари-пастыри, по Манеѳону, пришли въ Египетъ съ востока: евреи—также. Евреи также говорили о себѣ Фараону, что они *пастыри* (2). Цари-пастыри, какъ и евреи, были угнѣтены новыми царями египетскими и вышли, чрезъ пустыню, въ Сирію, гдѣ основали Иерусалимъ: черта сходства слишкомъ очевидная. Имя Салатиса, перваго царя изъ пастырей, весьма вѣроятно произошло отъ прозванія *salijth*,—правитель, «князь», даннаго въ Египтѣ Ио-

(1) Loc. cit. cf. Euseb. in chronico, African. ap. Syncell.

(2) Быт. 46, 32. 33.

сифу ⁽¹⁾. Объ этомъ первомъ царѣ сказано, что онъ обложилъ данью весь Египетъ и скупилъ хлѣбъ со всей страны,—точно также, какъ это сказано о Юсифѣ ⁽²⁾. Но это сходство затемняется тѣмъ, что, по сказанію Манеѳона, пастыри царствовали въ Египтѣ, и именно 511 лѣтъ, а это въ отношеніи къ евреямъ не вѣрно, ни исторически, ни хронологически; что цари-пастыри угнѣтали народъ египетскій, жгли города и разрушали храмы, что изъ этого племени было всего шесть правителей Египта; наконецъ что цари ниже-египетскіе побѣдили и изгнали царей-пастырей.

Итакъ, соображая въ сказаніи Манеѳона очевидные слѣды истины и также явныя черты несходства съ дѣйствительною исторіею евреевъ, можно рѣшить, что у Манеѳона, какъ египтянина, слѣд. врага евреевъ, намѣренно смѣшана истина съ ложью; ибо не могли не признать славной исторіи Юсифа, Моисея и чудеснаго изшествія евреевъ изъ Египта, и въ тоже время не желая сознаться въ униженіи своего народа, Манеѳонъ имѣлъ свои побужденія къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ обезобразить истину въ этой исторіи, унижить евреевъ въ мнѣніи потомства и всю вину бѣдствій

(1) Быт. 42, 6.

(2) Быт. 47, 20—26.

Египта при Моисеѣ сложить на самихъ евреевъ. Это доказываютъ между прочимъ распространенныя у египтянъ басни, что евреи выгнаны изъ Египта за отвратительную проказу, что всѣ они были низкаго происхожденія, хищники, боготворили осла и пр. Манеѳону въ этомъ соотвѣтствуютъ сказанія другихъ историковъ Египта, какъ напр. Лисимаха, Херемона (1). Большая часть лучшихъ писателей христіанскихъ согласны въ такомъ объясненіи сказаній Манеѳона, и вообще египетскихъ преданій о періодѣ Моисея (2). Самъ Іосифъ Флавій склоняется къ тому же (3).

Такимъ образомъ надобно согласиться, что сказаніе Манеѳона нисколько не служитъ къ объясненію перемѣнъ правленія въ Египтѣ, неблагопріятныхъ для евр. народа. Едва ли впрочемъ нужно предполагать и перемѣну династіи, или царствовавшего въ Египтѣ дома: имя фараона, которое придается царю египетскому при самомъ переселеніи евреевъ въ Египеть, и по смерти Іакова, и прилагается

(1) См. Іосиф. Фл. *contr. Ap.*

(2) Grotius. Buddaeus. Perisionius. Herstenberg. Haevernick. Kreuzer *comm. Herod.* Замѣчательно, что Діодоръ и Геродотъ ничего не говорятъ объ этихъ царяхъ-пастыряхъ.

(3) «Клеветы на насъ, говоритъ Іосифъ, начались отъ египтянъ». *Contra App.* 1, 25.

новому царю, тоже имя повторяется и въ исторіи изшествія евреевъ изъ Египта (1). А одво и тоже имя, въ различныя времена и эпохи употребляемое, кажется, показывасть одну и ту же династію въ Египтѣ (2). Довольно, что это былъ царь *новый*, который не зналъ Іосифа, или не хотѣлъ помнитъ заслугъ его въ Египтѣ. Подобный примѣръ скорого забвенія благодѣяній, оказанныхъ царству, находимъ въ исторіи Мардохея и Есѣири (3). Впрочемъ забвеніе объ Іосифѣ въ самомъ дѣлѣ и не такъ странно, какъ кажется; онъ былъ хотя благодѣтель Египта, но былъ иноплеменникъ для египтянъ, былъ пришлецъ,—слѣд. былъ чуждъ Египту: а память такихъ людей всегда кратковременнѣе въ народѣ, нежели память благодѣтелей—единоплеменниковъ. Благодѣтельныя для Египта распоряженія Іосифа были соображены съ обстоятельствами его времени; слѣд. при перемѣнѣ обстоятельствъ, важность этихъ распоряженій уменьшилась; они требовали уже измѣненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

(1) Быт. 47, 1. 50, 5. 6. Исх. 1, 11. 19. гл. 3—11.

(2) Aquila, Theodotion—переводятъ: *καὸς βασιλεὺς*; Онкелосъ халд: *rex qui non servabat decreta Joseph*, т. е. который не сохранилъ учрежденій Іосифа.

(3) Есѣ. 6.

память самого благодѣтеля утратилась. Наконецъ Моисей замѣчаетъ, что забвеніе Іосифа оказалось уже тогда, когда умерли *вся братія его, и весь родъ оный*: съ одной стороны этимъ предполагается довольная продолжительность времени, которая сама по себѣ могла способствовать забвенію Іосифа, а съ другой, смертію братьевъ Іосифа и ближайшихъ его потомковъ, конечно, уничтожались и послѣднія опоры для памяти народа объ Іосифѣ.

Мы почли нужнымъ остановить особенное вниманіе на замѣчаніи Моисея о перемѣнѣ правленія въ Египтѣ и забвеніи Іосифа, потому, что Моисей представляетъ здѣсь главныя видимыя причины угнѣтенія народа Божія; причины внутреннія и сокровенныя мы увидимъ послѣ.

9. Рече же языку своему: се родъ сыновъ израилевыхъ великое множество, и укрѣпляется на чѣ насъ.

Можно бы подумать, что эти слова на языкѣ фараона—ипербола: какъ могла небольшая горсть переселенцевъ, въ такое небольшое пространство времени, превосходствомъ въ числѣ и силѣ угрожать всему Египту? Но, при внимательномъ разсмотрѣніи причинъ, по которымъ фараонъ могъ высказывать такое опасеніе на счетъ евреевъ, его слова

едвали можно найти преувеличенными. Надобно сообразить, что жизнь пастушеская, которую вели израильтяне въ Египтъ, гораздо болѣе сберегаетъ силы народа и способствуетъ его умноженію и долговѣчности, нежели жизнь земледѣльческая, которая требуетъ особенныхъ трудовъ и изнуряетъ силы, или жизнь городская, которая, облекаясь въ формы искусственныя и развиваясь напряженно, тѣмъ самымъ большею частію неблагопріятно дѣйствуетъ на физическое состояніе человѣка, хотя возвышаетъ его состояніе духовное. Мы уже не говоримъ о различіи нравовъ въ этихъ родахъ жизни, такъ какъ опытъ всѣхъ временъ показываетъ, что простота нравовъ въ жизни пастушеской гораздо болѣе имѣетъ добраго вліянія на самое физическое состояніе народа, нежели искусственные, такъ сказать, нравы и обычаи въ жизни городской.—Самая жизнь кочевая и странническая, свойственная скотоводству, наследованная евреями отъ своихъ праотцевъ, имѣя менѣе для себя потребностей вещественныхъ, и болѣе способная къ свободному, привольному развитію народа, нежели жизнь осѣдлая, тѣмъ болѣе способствовала къ физическому развитію народа; племена кочевыя на востокъ самыя живыя и крѣпкія. Притомъ земля, гдѣ жили евреи, была менѣе заселена, нежели другія части Египта; но за

то, бывъ отдалена отъ городовъ, стѣсненныхъ въ долинахъ нильскихъ и наводняемыхъ Ниломъ, она была свободна отъ множества злокачественныхъ болѣзней, какимъ эти города подвергались: положеніе этихъ городовъ было такъ невыгодно для здоровья жителей, что, по замѣчанію естествоиспытателей, въ нихъ умирало $\frac{3}{5}$ частей всего народонаселенія, не достигая даже 5-лѣтняго возраста (1). Наконецъ и здѣсь надобно видѣть то особенное дѣйствіе промысла Божія о израильскомъ народѣ, по которому никакая видимая, естественная причина не препятствовала умноженію и укрѣпленію евреевъ, ни голодъ, ни болѣзни, ни войны, и т. п. Египтяне подвергались всѣмъ этимъ бѣдствіямъ,—и въ соединеніи съ другими причинами, которыя мы выше указали,—не дивно, если число и сила народа израильскаго стали внушать опасенія, какъ бы наконецъ не превысили силу и число египтянъ.

10. Прїидите убо, прехитримъ ихъ, да не когда умножатся: и егда аще приключится намъ брань, приложатся и сіи къ супостатомъ и одолъше намъ, изыдутъ изъ земли нашея.

Теперь объясняются опасенія фараона на счетъ необычайнаго умноженія евреевъ. Онъ

(1) Ancien medecin d'orient. Collection d'opuscules de medecine pratique. Dr. Frank. 1818.

предполагаетъ, что эти переселенцы современемъ могутъ быть страшны и опасны для Египта, именно тѣмъ, что 1) въ случаѣ войны могутъ перейти на сторону непріятелей и собою умножить ихъ силу, къ гибели египтянъ; 2) что сами могутъ возмутиться, и покорить подъ свою власть египтянъ, проникнувъ во внутреннія ихъ земли, или же 3) могутъ совсѣмъ оставить Египетъ и перейти въ другую землю. Такимъ образомъ замыслы фараона противъ израильтянъ имѣли тройкое, внутреннее основаніе: страхъ, ненависть и зависть. Впрочемъ это объясняется и изъ тѣхъ особенныхъ обстоятельствъ, въ какихъ тотъ и другой народъ находился. Плодоносная и воадѣланная земля египетская имѣла у себя постоянныхъ и, такъ сказать, естественныхъ враговъ,—обитателей сосѣднихъ пустынь, и для египтянъ ничего не могло быть опаснѣе, какъ если эти непріязненные племена находили себѣ союзниковъ внутри самаго Египта. Эти кочующія племена своими набѣгами и грабежами уничтожаютъ труды другихъ племенъ, занимающихся земледѣльствомъ—и всегдашніе враги чужаго хлѣба. Въ отношеніи къ Египту, такими врагами всегда были бедуины: они соединялись съ арабами противъ туземныхъ жителей Египта,—и въ свою очередь становились непріятелями арабовъ, какъ скоро эти послѣдніе

дѣлались земледѣльцами. Эти же бедуины вели непрерывныя войны съ сарацинскою династією въ Египтѣ, потомъ съ династією туркменскою, когда она стала владычествующею въ Египтѣ, потомъ противъ мамелюкскихъ султановъ, которые были преемниками туркменовъ, и наконецъ—и доселѣ—противъ османлисовъ, утвердившихся въ Египтѣ. Отсюда легко понять, какую важную для себя причину имѣлъ фараонъ опасаться, чтобы въ случаѣ войны съ этими пустынными непріятелями, не соединились съ ними евреи, народъ жившій на границахъ Египта, занятый скотоводствомъ, слѣд. народъ кочевой, и народъ притомъ оказавшійся столь сильнымъ и многочисленнымъ: всѣ эти обстоятельства, по предположенію фараона, могли быть благопріятны для непріятелей его, и опасны для египтянъ. Это былъ страхъ.

Потомъ, въ своей внутренней жизни евреи и египтяне не имѣли ничего общаго между собою; религія, нравы, обычаи, все это, имѣя свой особенный видъ у того и другаго народа, дѣлало ихъ другъ другу совершенно чуждыми. Египтяне имѣли особенное отвращеніе отъ всѣхъ *пасущихъ овецъ* (Быт. 46, 34); закалать овецъ у нихъ никакъ не позволялось, по всей землѣ ихъ, кромѣ немногихъ мѣстъ⁽¹⁾; а евреи

(1) Herodot. l. 42. Strabo l. 17. Plutarch de Is. et Osir. Diodor l. 1.

занимались скотоводствомъ, и употребляли въ пищу животныхъ (Исх. 8, 26). Національная гордость, а вмѣстѣ и религіозныя предубѣжденія египтянъ простирались до того, что они не могли *льсть съ евреями* (Быт. 43, 32)⁽¹⁾. При такомъ національномъ нерасположеніи къ евреямъ, умноженіе и цвѣтущее состояніе сихъ послѣднихъ, естественно, еще усиливало это нерасположеніе и питало постоянно какъ нимъ чувство вражды въ египтянахъ. Это была ненависть.

Наконецъ фараонъ, въ отношеніи къ евреямъ, могъ имѣть свои политическіе расчеты. Фараонъ собственно не имѣлъ никакихъ правъ на всегдашнее обладаніе евреями; они пришли въ Египетъ на время, и на время просили у фараона земли для поселенія (Быт. 47, 4). Они и не могли тамъ остаться навсегда: ибо знали, что по объѣтованію Божию, данному ихъ праотцамъ, должны были наследовать землю ханаанскую. Умирающій Іосифъ папоминалъ имъ объ этомъ объѣтованіи, и въ увѣренности о его исполненіи, заклиналъ своихъ потомковъ вынести его кости изъ Египта въ землю объѣтованія (Быт. 50, 24. 25). По всѣмъ этимъ уваженіямъ фараонъ не имѣлъ права удержи-

(1) Плутархъ говоритъ, что египтяне имѣли такое же отвращеніе отъ грековъ. 1. 2. с. 41.

вать евреевъ въ Египтъ, когда бы они захотѣли оставить его. Но фараонъ видѣлъ въ евреяхъ хорошихъ слугъ и подданныхъ; ихъ многочисленность и физическая сила общали ему,—можетъ быть лучшей, чѣмъ со стороны самихъ египтянъ,—источникъ богатства и силы государственной для цѣлаго Египта; при ихъ покорности и благонамѣренности, они могли составлять надежную опору для защиты границъ отъ враговъ Египта; при отвращеніи египтянъ отъ скотоводства, евреи, занимаясь имъ по преимуществу, могли и съ этой стороны способствовать умноженію богатства народнаго и личнаго богатства фараоновъ (Быт. 47, 6). вмѣстѣ съ тѣмъ самолюбіе фараона обольщалось подчиненіемъ себѣ, безъ войны, такого многочисленнаго и крѣпкаго народа, какъ его же самолюбіе могло раздражаться ихъ намѣреніемъ—выйти изъ этого подчиненія и оставить его владѣнія. Итакъ—это была зависть (1).

Придите убо, прехитримъ ихъ, да не когда умножатся. LXX и нашъ славянскій пере-

(1) Иосифъ Фл. прибавляетъ, что фараонъ узналъ о какомъ-то провѣщаніи оракула, будто изъ евреевъ скоро родится сильный мужъ, который воздвигнетъ евреевъ противъ египтянъ и сокрушитъ царство фараона.

воду употребляютъ прекрасное выраженіе о замыслахъ фараона: *κατασφισσόμεθα αὐτοῦς*,—*перехитримъ ихъ!* Надобно было прибѣгать къ хитрости; нельзя было открытою силою дѣйствовать противъ евреевъ, какъ потому, что не было къ этому благовиднаго предлога, такъ и потому, что многочисленность и сила ихъ заставляла опасаться неудачи. Страшнѣе всего для фараона было непрерывное и чрезвычайное умноженіе евреевъ: и онъ рѣшился дѣйствовать именно на этомъ пунктѣ. Но мѣры, которыя фараонъ принялъ, были не столько хитры, сколько грубы и насильственны, и не столько обдуманны, сколько выражали нетерпѣніе и ожесточеніе гордой души. Эти мѣры, какъ изображены онѣ у Моисея, точно въ духѣ древнихъ фараоновъ, которыхъ гордость и жестокость почти вошла въ пословицу, и особенно противъ ненавидимыхъ и презираемыхъ ими чужеземцевъ—не знала предѣловъ. По сказанію Діодора, ни въ одной публичной работѣ не участвовалъ ни одинъ туземецъ: всѣ строенія воздвигались плѣнниками ⁽¹⁾. По свидѣтельству Плинія, нѣкоторые изъ царей Египта были столь горды, что плѣнныхъ царей впрягали въ свою колесницу ⁽²⁾.

(1) L. 1. с. 56.

(2) Plin. 33, 15.

11. И пристави надъ ними приставники дѣль, да озлобятъ ихъ въ дѣльскъ. Съ евр: поставилъ надъ ними пачальниковъ *даней* (*missijm*). По употребленію этого слова здѣсь надобно разумѣть не собственно пародныя или государственныя подати, но урочные труды, дань силъ, а не имущества (3 Цар. 9, 21. Быт. 49, 15). Отсюда и *приставники дѣль*, съ евр.—надзиратели за урочными трудами или работами (2 Цар. 20, 24. 3 Цар. 4, 6. 12, 18). Такого рода данью древніе цари облагали въ особенности плѣнниковъ, заставляя ихъ производить для себя тяжелыя работы, собирать въ одно мѣсто огромные запасы народнаго продовольствія и т. п. Нерѣдко этихъ урочныхъ работниковъ употребляли для ношенія огромныхъ тяжестей, вмѣсто вьючныхъ животныхъ. Итакъ первымъ слѣдствіемъ замысловъ фараона противъ евреевъ были работы, возложенныя на евреевъ; при чемъ видно, что народъ евр. былъ не просто обязанъ къ работамъ, но *записанъ въ работу*:—дѣло правительственныхъ распоряженій. Видно также, что этѣ работы составляли *дань* правительству, т. е. были работы урочныя. Въ такихъ работахъ евреи были стѣснены еще тѣмъ, что надъ ними поставлены были надзиратели, безъ сомнѣнія изъ египтянъ, съ особыми правами надъ работниками и съ враждебными про-

тивъ нихъ внушеніями (1). Наконецъ особенная и главная цѣль работъ была *озлобить евреевъ*, т. е. обременить, утѣснить, обезсилить ихъ. Самая эта, предположенная фараономъ, цѣль объясняетъ уже, какъ тяжкія должны были быть для евреевъ работы. Это точно былъ обычай древнихъ деспотовъ—унижать и ослаблять своихъ подданныхъ, и особенно изъ чужеземцевъ, чрезъ тяжкія дани и работы, ввергать ихъ всевозможными средствами въ нищету, чтобы, какъ замѣчаетъ Аристотель, отнять у нихъ способность и охоту и время—дѣлать заговоры противъ тиранніи (2). Въ Египтѣ такія мѣры должны были быть особенно губительны: ибо всенародныя тяжкія работы, по причинѣ жаркаго климата, могли причинять работающимъ заразительныя и смертоносныя болѣзни. Съ этой стороны работы евреевъ, по расчету фараона, могли составлять сильное противоудѣйствіе ихъ размноженію.

*И создаша грады тверды Фараону,
Пиво, и Рамессі и Онъ, иже есть Иліополь.*

(1) *Симмахъ*: ἐσφουδιώθητες,—именно утѣснителей въ работахъ. *Филонъ*: exactores—immitissimos et crudelissimos; *chald*: malefacientes; *Syr*: pessimos.

(2) *Polit.* 5, 11.

Выраженіе: *грады тверды* въ переводахъ на другіе языки различно передается. Евр. *arej miskkenot*—*грады запасовъ*; LXX *πολεως οχυρας*—*грады крѣпкіе*; сирскій и арабскій раздѣляютъ эти слова и переводятъ: *города, жилищицы*; Вульгата, Иеронимъ и многіе другіе переводятъ: *urbes tabernaculorum*. Впрочемъ во всѣхъ этихъ выраженіяхъ нетрудно замѣтить одну общую мысль, что евреи строили для Фараона города *укрѣпленные*; и потому всѣ переводы удобно сходятся и объясняются въ точныхъ словахъ самаго подлинника: города *запасные*, которые конечно были вмѣстѣ и самыя укрѣпленные и твердые. Въ этихъ городахъ могли храниться обильные запасы произведеній земли и богатства государственнаго, или даже собственныхъ сокровищъ Фараона (1). Это также могли быть города укрѣпленные противъ нашествія непріятелей, съ запасами оружія,—къ какому предположенію ведутъ самыя названія городовъ: Пнео и Рамесси, которые были, какъ увидимъ, на границахъ Египта. А можетъ быть, это были именно тѣ запасные города, въ которыхъ, по распоряженію Юсифа, были собраны и хранимы запасы хлѣба, со всего Египта, для народнаго продо-

(1) Chald. Samarit. употребляютъ именно выраженіе: «*города сокровищъ*».

вольствіа (Быт. 41, 35. 36. 36). Распоряженіе, столь благодѣтельное въ свое время, не могло не считаться нужнымъ и на другое время.

Городъ *Шео* (Шеоомъ), построенный русами евреевъ, по общему мнѣнію, есть тотъ *Паумосъ*, который Геродотъ относитъ къ Аравіа (1), и который лежалъ на границахъ Египта, недалеко отъ Чермнаго моря (2). Здѣсь фараонъ Нехао провелъ каналъ, которымъ восточный рукавъ Нила соединился съ Чернымъ моремъ (3). Иосифъ Флавій, и въ слѣдъ за нимъ другіе многіе почитаютъ и этотъ каналъ работою евреевъ (4).

Положеніе другаго города, *Рамесса* (Рамесесъ или Раамсесъ), опредѣлить трудно, по недостатку точныхъ свѣдѣній. Нѣкоторые признаютъ этотъ городъ за нынѣшній Каиръ, другіе за Иерополисъ, который лежалъ выше суэзскаго перешейка и названъ въ послѣдствіи Адьеровтъ. Еще другіе считаютъ его за

(1) Herodot. l. 2.

(2) См. L'Egypte et les pharaons par Champollion. t. 2. p. 59. Paris. 1814.

(3) Herod. loco cit. 2, 158.

(4) У древнихъ географовъ упоминается объ одномъ рукавѣ Нила, котораго названіе близко подходитъ къ Шеоуму; у Діодора: Pathmicum; у Страбона: Pathnicum; у Плинія: Phathniticum.

одно съ г. Пелузою, который лежалъ при восточномъ устьѣ Нила. Наконецъ видятъ здѣсь и тотъ самый Героополь, близъ котораго Иуда, одинъ изъ братьевъ Иосифа, встрѣтилъ его, при переселеніи Иакова въ Египеть (Быт. 46, 28), или—также Иліополь, который впрочемъ LXX ясно отличаютъ отъ Рамесеса. Съ большею, кажется, вѣроятностію можно искать этого города въ землѣ Рамесесъ или Гесемъ, гдѣ поселены были евреи (Быт. 47, 11). Имя главнаго города могло перейти на цѣлый округъ или землю. Израильтяне, при исходѣ изъ Египта, двинулись именно изъ Рамесеса (Исх. 12, 37). Думаютъ, что имя города произошло отъ имени какого либо изъ царей египетскихъ, посившихъ это имя. Ихъ было много; самое имя означаетъ *сынъ солнца*. Если это такъ, то не будетъ противорѣчія тексту—признать, что этотъ городъ, построенный прежде сего времени однимъ изъ царей Египта, былъ возобновленъ или укрѣпленъ руками евреевъ.

Прим. На пути изъ Каира въ Александрію въ нынѣшнее время замѣчено селеніе *Рамси*, близъ котораго видны развалины древняго города (1). Впрочемъ этотъ путь уже отдаляется отъ мѣстностей еврейской исторіи.

(1) См. Niebuhr Reisen-beschr. th. 1. 8. 97.

Третій городъ *Онъ*—Иліополь, по своему имени—*градъ солнца*, есть также городъ въ низмемъ Египтъ, и первое названіе его сврейское, а другое греческое. Это былъ древній свящ. городъ египтяяъ, построенный близъ аравійской границы (1). Въ самыя древнія времена тамъ воздвигнуть былъ храмъ солнцу, со множествомъ ученыхъ и богатыхъ жрецовъ (2). Тестъ Іосифа, по выбору самого фараона, былъ одинъ изъ этихъ жрецовъ (Быг. 41, 45). Развалины этого великолѣннаго города еще нынѣ видны, на сѣверовостокъ отъ Каира (3). Надобно замѣтить, что евр. текстъ кн. Исхода и, кромѣ LXX, все другіе переводы, не упоминають о построеніи этого города евреями. Вѣроятно LXX имѣли въ виду какое либо древнее преданіе, по которому евреи трудились надъ укрѣпленіемъ или украшеніемъ этого города, подобно Рамесесу.

12. *По елику же ихъ смиряху, толико множайшии бываху, и укрѣпляхуся зѣло зѣло.* Замѣчательна здѣсь сила выраженія подлинника: *veken jiphroz*—собственно: *тѣмъ болѣе прорывались* (сыны израилевы); выраженіе взято отъ подобія рѣки, которая, во

(1) Plin. 5, 9. Ptolem. 4, 5. Strabo 17, 807.

(2) Herod. 2, 3. 59.

(3) Niebuhr. R. 1, 98.

время наводнения, постепенно выступая изъ береговъ, прорываетъ наконецъ плотину и всѣ преграды, и неудержимо разливается по широкому пространству. Такъ сыны израилевы, непрерывно умножаясь и возрастая въ силѣ, не смотря на всѣ усилія противъ нихъ фараона, разрушали ихъ естественнымъ повидимому распространениемъ своего рода, но тѣмъ не менѣе сокровеннымъ дѣйствіемъ въ нихъ силы благословенія высшаго и всемогущества Божія. И это дѣйствіе силы Божеской было столь очевидно, что—не казалось только, а въ самомъ дѣлѣ было такъ,—чѣмъ болѣе евреи были угнѣтаемы и изнуряемы работами египетскими, тѣмъ болѣе умножались и укрѣплялись.

*И шушасуся египтяне сынами израи-
левыми.* Здѣсь опять замѣчательна сила выраженія: *шушасуся*, евр. *vajakuzi*—собственно: *стѣснялись* предъ сынами израилевыми, какъ-бы не знали, что думать и дѣлать; какъ-бы стѣснялось отъ раздраженія и безсильной злобы ихъ сердце, при видѣ ненавистныхъ имъ, но крѣпкихъ израильтянъ и при мысли о неуспѣхъ своихъ замысловъ: это было вмѣстѣ—досада, скорбь, ненависть, страхъ, зависть, нетерпѣніе, презрѣніе, отвращеніе и ожесточеніе.

13. И насиліе творяху египтяне сыномъ израилевымъ нудею. 14. И болъзненну тлъмъ жизнь творяху, въ дългъхъ жестокихъ, брениемъ и плинѣодгланіемъ, и встми дълы, яже въ поляхъ, во встгъхъ дългъхъ, и мижє порабощаху ихъ съ нудею.

Чтобы доказать, какъ болъзненна была въ самомъ дѣлѣ жизнь евреевъ въ Египтѣ, Моисей обращаетъ вниманіе на самые предметы въ работахъ египетскихъ: это были *брение* и *плинѣодгланіе*, добываніе глины и приготовленіе кирпичей. Такая работа сама по себѣ чрезвычайно тяжела и изнурительна: но въ Египтѣ она имѣла нѣкоторыя особенности, которыя дѣлали ее еще тяжелѣе. Надобно было копать землю, для добыванія глины; но египтяне, по свидѣтельству Геродота, имѣли еще тотъ особенный у себя обычай, что раскапывали и переминали глину своими руками ⁽¹⁾. Къ тому же безъ сомнѣнія принуждали они евреевъ (сн. Сир. 53, 13. 38, 53). Употребленіе кирпича въ Египтѣ было всеобщее, во всѣхъ постройкахъ: дѣлныя пирамиды составлены изъ кирпичей ⁽²⁾. Кирпичи

(1) Herod. 1. 2. с. 36. Strab. 1. 17.

(2) Herod. 2, 136. cf. Herstenberg die Bücher Mosis und Aegypten. 1841. Berlin. 1. 2.

были изъ бѣлой глины, и обыкновенно сушились на солнцѣ или обжигались въ огнѣ. Еще теперь въ Египтѣ, равно какъ въ Палестинѣ и Персіи, видно множество здавій изъ бѣлыхъ жженныхъ кирпичей (1). Къ приготовленію кирпичей употреблялась еще рубленая содома (Исх. 5, 7.). Кирпичные заводы принадлежали не частнымъ лицамъ, а самому царю или важнѣйшимъ лицамъ въ государствѣ. Множество чужеземцевъ, поданныхъ Египту и плѣнниковъ, занимались этими работами на поляхъ оивскихъ и въ другихъ мѣстахъ Египта (2). Изъ работниковъ одни были заняты перепошеніемъ глины въ сосудахъ; другіе готовили ее въ форму кирпичей, потомъ еще другіе вынимали кирпичи изъ формъ и складывали въ ряды; наконецъ кирпичи, уже изготовленные, переносили на мѣсто надобности; все это дѣлалось почти безъ всякихъ орудій, одними

(1) Champollion. Brief. aus Aeg. I. 14. Prosper Ulpin. de rebus Aeg. natur. I. 4. c. 1.

(2) Herstenberg. loco cit. s. 78. Между прочимъ въ Оивахъ не такъ давно найдена была древняя египетская гробница, на которой вся эта работа изображена въ подробности. Археологи именно примѣтили тутъ еврейскія лица и фигуры. Это гробница одного вельможи египетскаго, начальника публичныхъ работъ въ Египтѣ. Roscellini. В. 2. 2. s. 254.

руками, и надобно было носить на себѣ, на спияѣ, съ помощію только мѣшковъ или веревковъ. Вся эта тяжелая и многосложная работа должна быть необычайно медленна: но тѣмъ изнурительнѣе она была для евреевъ. Надобно къ этому прибавить еще палящій зной солнца, злобу начальниковъ надъ работами, которые были изъ египтянъ, стѣсненіе въ необходимыхъ потребностяхъ жизни, и еще то, что этѣ работы были урочныя. Такъ какъ Египеть во всѣ времена, и самыя древнія, составлялъ одно государство, то нельзя сомнѣваться, что евреи для такихъ работъ были разсыяны по разнымъ мѣстамъ Египта. Еще нынѣ феллахи (поселяне и рабы) нерѣдко толпами собираются изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ въ Египтъ, когда нужна пашѣ какаядь важная и обширная работа. Какъ отъ изнуренія въ самой работѣ, такъ отъ жестокости египтянъ, въ соединеніи съ заразительными болѣзнями, въ жаркомъ климатѣ при такихъ работахъ неизбѣжными, конечно множество евреевъ умирало. Обычай египтянъ бросать умершихъ отъ заразы, особенно рабовъ и плѣнниковъ, безъ погребенія, еще умножалъ все это злостраданіе народа Божія ⁽¹⁾.

(1) *Филонъ: de vita Mosis.*

Иосифъ Флавій не сомнѣвался, что евреи строили пирамиды (1). Хотя археологи большею частию оспариваютъ это, и нельзя на это преданіе представить ясныхъ доказательствъ, впрочемъ оно заслуживаетъ болѣе вниманія, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Глубокая древность пирамидъ доказывается тѣмъ, что въ самомъ Египтѣ были неясныя и сомнительныя о нихъ преданія (2). Упоминаемое въ книгѣ Исхода строеніе городовъ очевидно относится уже къ послѣднему времени пребыванія евреевъ въ Египтѣ, и заставляетъ предполагать гораздо ранѣе этого времени начавшееся гоненіе отъ египтянъ. Едвали справедливо будетъ думать, что въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, такое множество порабощенныхъ евреевъ построили или только укрѣпили два-три города,—то, что могло сдѣлаться въ немногіе годы. Сообразно показанію Моисея о необыкновенномъ умноженіи евреевъ, сообразно продолженію времени ихъ пребыванія въ Египтѣ, и еще сообразно понятію о жестокихъ насиліяхъ, какимъ они подвергались со стороны египтянъ, основательнѣе можно думать, что евреи употреблены были на работы тягчайшія, обширнѣйшія и продолжитель-

(1) Antiq. 2, 9.

(2) Diodor. 1, 64. Plin. Н. N. 36, 12.

нѣйшія. Кромѣ сего замѣчательны еще тѣ обстоятельства, что сторона Египта, гдѣ находятся пирамиды, есть именно окрестности Мемфиса, и по указанію Геродота, матеріалы для построенія ихъ были переносимы изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежала земля Гесемъ ⁽¹⁾. Изображеніе тѣхъ эпохъ, съ какими Геродотъ соединяетъ построеніе пирамидъ, весьма близко подходитъ къ тому изображенію гордости, жестокости и ослѣпленія фараоновъ, какое находимъ у Моисея въ эпоху страданія евреевъ въ Египтѣ.

Какъ бы то ни было, но работы евреевъ не ограничивались дѣланіемъ кирпичей. Иосифъ Флавій опять свидѣтельствуетъ, что евреи копали обширные каналы и отводили Нилъ, обносили города стѣнами, насыпали высокіе валы и обводили ими города, для удержанія воды во время разлитія Нила. Довольно сказать о тяжести этихъ работъ только то, что обыкновенно онѣ присуждаемы были преступникамъ, вмѣсто казни и смерти.

Самъ Моисей дѣлаетъ еще замѣчаніе о работахъ *въ поляхъ*. Во внутреннемъ Египтѣ

(1) Нег. 2, 8. 124. Онъ говоритъ, что каменоломни, откуда возили матеріалъ для пирамидъ, находились близъ Чермнаго моря, въ аравійскихъ горахъ.

земля обрабатывалась издревле легче, чѣмъ во всякой другой странѣ. Когда Нилъ, разливаясь, наводнялъ пашни и наносилъ тучный илъ, то въ этотъ самый илъ, послѣ того какъ вода сойдетъ съ поля, бросали сѣмена и потомъ пускали ходить по нему овецъ или свиней. Когда скотъ утопчетъ сѣмена, работы кончались, и земледѣлецъ спокойно ожидалъ жатвы ⁽¹⁾. Но такъ бывало только въ долинахъ, орошаемыхъ Ниломъ, гдѣ жили туземные египтяне. Въ другихъ, верхнихъ мѣстахъ Египта, обрабатываніе земли соединялось съ необычайными трудностями; особенно отяготительно было поливаніе; воды Нила до этихъ мѣстъ не достигаютъ; дождя почти не бываетъ, и надобно было употреблять искусственные способы для поливанія всего поля, какъ огорода (Втор. 11, 10). На эти-то работы въ поляхъ указываетъ Моисей: онъ также были возложены на евреевъ.

15. И рече царь египетскій бабамъ еврейскимъ: единой ихъ имя Сепфора и имя второй Фуа. 16. И рече имъ: егда бабите евреанынямъ и суть къ рожденію, аще убо мужескій полъ будетъ, убивайте его; аще же женскій, снабдѣвайте его.

(1) Herod. 2, 14. Diod. 1, 3.

Иосифъ Флавій и въ слѣдъ за нимъ нѣкоторые изъ христіанскихъ толковниковъ думаютъ, что эти повивальныя бабки были родомъ египтянки (1). Но бл. Августинъ и вообще еврейское преданіе говоритъ, что это были еврейки. Это подтверждается 1) еврейскими именами ихъ, 2) тѣмъ чувствомъ страха Божія, которое противостояло въ нихъ жестокости фараона, 3) замѣчаніемъ Моисея о награжденіи ихъ отъ Бога. Къ сему надобно прибавить взаимное отчужденіе евреевъ и египтянъ, которое послѣднимъ, почитавшимъ себя чистыми, никогда не позволило бы оскверняться служеніемъ при родахъ нечистыхъ—по ихъ мнѣнію—евреевъ. Нельзя думать, чтобы въ цѣломъ народѣ еврейскомъ, кромѣ этихъ двухъ, не было еще другихъ повивальныхъ бабокъ: вѣроятно это были первыя и главныя изъ нихъ въ своемъ сословіи; извѣстность ихъ фараону заставляетъ предполагать ихъ особенную важность въ своемъ мѣстѣ. Раввины іудейскіе доказываютъ, что между этими бабками были Іохаведъ, мать Моисея, и Маріамъ, сестра его. Но это, особенно въ отношеніи къ послѣдней, слишкомъ невѣроятно.

И суть къ рожденію. Буквально съ евр: *когда увидите на одрѣ, или еще точнѣе: на*

(1) Antiq. 2, 5.

двухъ камней (alḥaabnajt). Это есть изображеніе самаго одра, устроеннаго для женщинъ на время родовъ; онъ состоялъ изъ двухъ камней, изъ которыхъ одинъ служилъ подножіемъ, а другой сѣдалищемъ для женщины въ родахъ и выдолбленъ былъ приспособительно къ положенію самаго тѣла. Пророкъ Іеремія изображаетъ на такомъ одрѣ положеніе жены рождающей; онъ же такимъ образомъ описываетъ положеніе горшечника за работою (Іер. 18, 3. 30, 6).

То, что еврейскій подлинникъ выражаетъ буквально словами, LXX и нашъ славянскій переводъ передаютъ выраженіемъ самой мысли, въ подлинникѣ содержащейся. Едвали надобно думать, что Фараонъ далъ повелѣніе бабкамъ убивать новорожденныхъ дѣтей—явно и уже послѣ ихъ рожденія. Тутъ былъ новый замыселъ коварства и хитрости. Искусныя бабки, при самомъ рожденіи уже различая полъ рождаемыхъ, могли усиливать болѣзнь рожденія и затруднять роды; могли сдавливать и удушать младенцевъ и такимъ образомъ отнимать у нихъ жизнь прежде, чѣмъ они выходили со всѣмъ на свѣтъ. Это могло быть даже такъ, что и самыя матери въ мукахъ рожденія могли не замѣчать убійства. Въ такомъ опасномъ положеніи, въ какомъ находится рождающая и рождаемое, одинъ неискусный, не говоря

уже о злонамѣренномъ, приѣмъ можетъ лишить жизни младенца и даже мать.

Легко понять, почему фараонъ велѣлъ убивать младенцевъ мужскаго пола. Но для чего повелѣно было сохранять женскій? Тутъ была опять хитрость: если бы фараонъ рѣшилъ убивать равно мужскій и женскій полъ, то слишкомъ скоро и слишкомъ явно обнаружилось бы предъ всѣми его злодѣйство, и во всякомъ случаѣ это открытіе могло бы навлечь для него много опасностей. Но умерщвленіемъ одной половины рождающихся, и сохраненіемъ другой, замысль безчеловѣчный нѣсколько прикрывался. Потомъ—тутъ былъ расчетъ государственный и вмѣстѣ корыстолюбивый. Конечно фараону не желалось вдругъ уничтожить такое множество покорныхъ ему подданныхъ и рабовъ, и потерять все, чѣмъ евреи были полезны ему и царству его. А по свидѣтельству Геродота, въ Египтѣ женщины занимались даже торговлею, разными ремеслами и искусствами, мужчины же болѣе работами тяжелыми, частными и публичными (1). Евреянки съ этой стороны могли быть полезны—и между тѣмъ нестрашны Египту. Наконецъ, тутъ могли имѣть свой голосъ и страсти чувственныя. Какъ бы то ни было, но въ-

(1) 2, 32.

роятно Фараонъ рассчитывалъ, что этою мѣрою безчеловѣчія онъ удобнѣе и вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли, нежели первою своею мѣрою противъ евреевъ—тяжестію работъ. Однакожь слѣдствія показали, что эта новая мѣра еще менѣе могла удовлетворить его жестокости; говоримъ—менѣе, потому, что тяжкія работы не могли не ослаблять и не уменьшать числа евреевъ, а повелѣніе, данное бабкамъ, нисколько евреямъ не повредило.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ОТНОШЕНІЯ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ КЪ РИМСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ.

—

Уже не разъ на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ помѣщались свѣдѣнія о современномъ состояніи англиканской церкви и о ея стремленіяхъ. Читателямъ этихъ журналовъ извѣстно, что въ англиканской церкви происходитъ броженіе мыслей, по нельзя не замѣтить и въ самомъ броженіи движенія по одному направленію, которое, хотя еще вполне не установилось, тѣмъ неменѣе видимо даетъ замѣтить себя. А такъ какъ каждое направленіе естественно должно имѣть исходъ и необходимо предполагаетъ цѣль, то при этомъ нельзя не допустить нѣкоторыхъ соображеній объ исходѣ этого направленія.

Что англиканская церковь припесла дань протестантству и не хочетъ слишкомъ подчи-

нятся ему, это ясно видно изъ всего направленія какъ въ вѣроученіи, такъ и въ практикѣ этой церкви. Она заботится о возстановленіи древняго богослуженія во всемъ его внѣшнемъ благолѣпіи; а уже это одно стремленіе не предполагаетъ дальнѣйшаго развитія протестантскихъ началъ въ лучшихъ членахъ англиканской церкви. Теперь взглянемъ на ея отношенія къ папизму и православію.

Паписты уже давно провозвѣстили исходъ движенія въ англиканской церкви. Они съ давнихъ поръ въ самообольщеніи ждуть обращенія всѣхъ англиканцевъ въ нѣдра латинства. Каждый писатель папистъ съ полною самоувѣренностію предсказываетъ объ имѣющемъ скоро послѣдовать соединеніи церкви англиканской съ латинскою ⁽¹⁾. На чемъ основываютъ они свои предсказанія объ исходѣ движенія?

Паписты приводятъ въ доказательство своихъ увѣреній 1) примѣры обращенія нѣсколькихъ англиканцевъ въ новѣйшее время ⁽²⁾, и притомъ даже одного изъ представителей поэизма, каковъ Ньюманъ. 2) Опираются на

(1) Histoire des variations I. VII. p. 114. par Bossuet.

(2) Du mouvement religieux en Angl. terre. Paris, 1844. p. 431—440.

исторію. Паписты увѣряютъ, что Британія услышала вѣсть о Христѣ изъ устъ проповѣдниковъ римскихъ.

Но примѣры обращенія нѣсколькихъ англиканцевъ еще не могутъ говорить въ пользу будущаго соединенія англиканской церкви съ римскою. Отъ части и притомъ слишкомъ малой, къ цѣлому заключагь никакъ нельзя. Кроме того, обращеніе нѣсколькихъ англиканцевъ къ латинству объясняется многими слишкомъ частными ихъ побужденіями и особыми обстоятельствами (1).

Что касается исторіи насажденія Христіанства въ Великобританіи римскими проповѣдниками, то рассказы объ этомъ папистовъ ложны. Ниже мы представимъ нѣсколько данныхъ на то, что начало Христіанства у туземцевъ въ Британіи положено не римскими проповѣдниками, а восточными. Вообще древніе факты, свидѣтельствующіе о началѣ Христіанства въ Британіи, не говорятъ въ пользу папистическаго взгляда на исходъ современнаго движенія въ англиканской церкви. Мало того. Быть увѣреннымъ въ обращеніи поэтистовъ и вообще гайчорчменовъ къ латинству значитъ несколько не звать ни общаго духа англичанъ, ни,

(1) См. у Гизелера Kirchengeschichte. 1855. Bonn. B. V. § 7.

въ частности, духа англиканской церкви, ни той вражды къ латинству, которая издавна и до настоящаго времени таится, а иногда и обнаруживается въ многочисленной части англиканцевъ.

Если какой либо народъ на западѣ Европы менѣе всѣхъ расположенъ къ сосредоточенію власти въ одномъ лицѣ, такъ это—англичане. Возможно ли послѣ этого и подумать о томъ, чтобы неограниченному деспотизму папы англичане когда либо подчинились? Это вовсе несообразно съ духомъ англійскаго народа. Кромѣ того, по замѣчанію нѣмецкихъ ученыхъ, отличительная черта англичанина заключается въ томъ, что «онъ, на основаніи своей идеи о прогрессѣ, по своему развитію, никакъ не можетъ допустить обратнаго шага въ исторіи» (1). По одному этому уже можно полагать, что даже и древніе англосаксы—побѣдители бриттанцевъ, обращенные къ Христу римскими миссіонерами, извѣстные нынѣ подъ именемъ гайчорчменовъ (не говоримъ о люзенстахъ), едвали присоединятся къ латинской церкви. Но кромѣ того общее направленіе въ лучшихъ людяхъ англиканской церкви какъ по отношенію къ богослуженію, такъ особенно къ

(1) VIII-е письмо Визе о «воспитаніи въ Англіи». Визе здѣсь разумѣетъ прогрессивную партію вигговъ.

ученію и управленію рѣшительно не даетъ никакого права латинянамъ думать о подчиненіи англиканской церкви римскому престолу. Стремленіе англиканцевъ въ ученіи далеко чуждо ученія латинской церкви. Да и можно ли найти истинное успокоеніе вѣрующей душѣ въ нѣдрахъ латинства, гдѣ противоположная протестантской крайность, гдѣ человѣческій авторитетъ совершенно подавляетъ истинную духовную свободу и гдѣ притомъ столько явныхъ отступленій отъ Христіанства первыхъ вѣковъ. Стремленіе къ соборному церковному управленію, независимому отъ гражданской власти, служить главною задачею англиканцевъ въ настоящее время;—составляетъ предметъ общественныхъ разсужденій, которыя свободно, а иногда слишкомъ рѣзко въ англиканской церкви передаются публикѣ въ литературѣ (1). Какъ можно при этомъ управле-

(1) Такъ напр., когда архидіаконъ Алленъ (Allen) въ синодѣ высказалъ мысль, что распредѣленіе церковныхъ податей должно быть предоставлено гражданской власти, тогда такое предложеніе было принято съ неудовольствіемъ. Бывшіе въ то время въ синодѣ кричали: «нѣтъ, нѣтъ! никогда, никогда!» Между тѣмъ, когда Мч. Массингбердъ (Massingberd) представилъ что «долгъ и цѣль англиканскаго синода есть защищеніе церкви отъ гражданскаго правительсва», тогда ему рукоплескали. *Edinb. Review*. 1857. January p. 97—99.

ниі воображать о подчиненіи англиканской церкви, несообразному съ Христіанствомъ деспотизму римскаго первосвященника, когда она и довольно легкаго главенства короля и зависимости отъ гражданской власти не хочетъ болѣе имѣть и признавать?

Съ самоувѣренностію говорить о будущемъ обращеніи къ папизму англиканцевъ можетъ только тотъ, кто не знаетъ ненависти и открытой вражды англиканцевъ къ папистамъ. Эти чувства живутъ въ груди британцевъ со времени принятія Христіанства отъ римской церкви ихъ побѣдителями англосаксами, и выказывались по временамъ въ періодъ господства папства надъ Англіею. Послѣ неудачныхъ попытокъ Августина соединить обѣ церкви британскую и англосакскую и покорить первую паравнѣ съ послѣднею римскому престолу, и сами папы понимали нерасположенность британцевъ къ римскимъ миссіонерамъ и обращеннымъ ими англосаксамъ. И потому, когда вынуждены бывали обстоятельствами посылать въ Англію епископомъ уроженца православнаго Востока, тогда съ большимъ опасеніемъ отпускали его, и притомъ не одного, а подъ надзоромъ какого нибудь аббата, родомъ итальянца и вѣроисповѣданіемъ паписта. И дѣйствительно древніе бритты частію по политической враждѣ къ

своимъ побѣдителямъ англосаксамъ, которыхъ называли «негодными» (1), частію по причинѣ множества разностей въ церковной практикѣ и по слишкомъ рашномъ, сильнымъ, тягостнымъ притязаніямъ папистовъ въ управленіи и ученіи, не вступали въ близкія сношенія съ римскими христіанами—англосаксами. Еще при жизни Беда достопочтеннаго (+755 г.) они смотрѣли на англосаксовъ папистовъ хуже, чѣмъ на язычниковъ: «neque in aliquo, говоритъ Беда, eis (Anglis) magis communicare, quam paganis (2). Исторія послѣдующихъ временъ также доказываетъ, что правители британскихъ острововъ не слишкомъ благоговѣли предъ папою, и въ Великобританіи всегда были епископы (по всей вѣроятности изъ бриттовъ) и короли, которые не молчали о нарушеніяхъ каноническихъ правилъ папами и о ихъ незаконныхъ притязаніяхъ. Такъ Гильомъ, король англійскій и герцогъ норманскій, писалъ къ знаменитому папѣ Григорію VII (Гильдебранду), что онъ, король, по совѣту его легата, отказывается въ покорности его святѣйшеству и не при-

(1) «Nefandi nominis saxoni, Deo hominibusque invisib», какъ называетъ англосаксовъ британецъ Глидо. См. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion von Neander. B. III. p. 13.

(2) Aperçu de la Réformation en Angleterre traduit de l'anglais par Haag. 1840. Paris. p. 3.

знать его главенства (1). Въ 1151-мъ году папа Евгений III послалъ въ Ирландію 4 омофора (pallium), пазначал четырехъ митрополитовъ, изъ которыхъ каждому должны быть подчинены 5 епископовъ. Говденъ говоритъ, что «это было нарушеіемъ правъ кантерберійскаго архіепископа, отъ котораго епископы ирландскіе обыкновенно получали благодать и освященіе» (2). Въ 1501-мъ году, когда англійскій король Эдуардъ 1-й во время третьей своей экспедиціи уже готовился покорить себѣ Шотландію, имъ получено было письмо отъ папы Бонифація VIII; въ этомъ письмѣ папа увѣдомлялъ Эдуарда, что Шотландія «уже составляетъ помѣстье святаго престола», и поэтому приказывалъ королю прекратить попытки и представить двору римскому объяснить своихъ покушеній и дѣйствій. Король ничего не отвѣчалъ на такое слишкомъ притязательное письмо. Но, не смотря на скромность короля, папскіе нунціи были потребованы въ линкольпскій парламентъ и здѣсь изъ устъ англійскихъ бароновъ услышали рѣзкій и сильный отказъ на притязанія папы. Бароны между прочимъ сказали: «никогда короли англій-

(1) Seldeni ad Eamderi hist. spicileg. p. 164.

(2) Thomassin. Vetus et nova ecclesiae disciplina. Pars 1. lib. 1. c. 36. tom. 1. p. 125.

скіе въ силу независимости своего королевскаго достоинства и обычая, непорушимо соблюдавшася во всё времяа, никогда они не имѣли нужды и не обязывались представлять какой бы то ни было власти, церковной ли то или свѣтской, объясненія по управленію государствомъ» (1). По смерти Эдуарда I, когда сынъ его Эдуардъ II хотѣлъ осуществить стремленія своего отца, папа Юаннъ XXII отлучилъ Роберта Брюса съ мыслию склонить его на измѣну королю англійскому. Но по этому случаю уже сами шотландскіе бароны писали къ папѣ, упрекая его за «его неумѣстное вмѣшательство» (2). Далѣе, когда въ 1302 году папа прислалъ въ Ворчестеръ епископа, уполномочивъ его и духовною и свѣтскою властію надъ спархіею, тогда Эдуардъ II заставилъ новопоставленнаго епископа отказаться отъ даннаго ему папою полномочія по свѣтскимъ дѣламъ и признать въ этихъ дѣлахъ власть англійскаго короля (3). Тоже дѣлать англійскій государь заставлялъ и слѣдующихъ за

(1) Collier «Histoire de l'Eglise». t. 1. p. 725. n. 44. Извѣстно, что Колье былъ самый ревностный мапистъ. Но и онъ вынужденъ былъ записать такіа неблагозвучныя для папской власти слова.

(2) Burnet. Memoires. vol. 11. n. 10. p. 109.

(3) Collier. t. 1. n. 45. p. 726.

тѣмъ епископовъ (1). Не говоримъ уже о лоллардахъ и виклефитахъ. Умолчимъ также и о періодѣ господства въ англиканской церкви протестантства. Упомянемъ только о взглядѣ на латинство виновниковъ современнаго движенія въ англиканской церкви и о ихъ дѣятельности по отношенію къ папистамъ. Невозможно за многочисленностію передать всѣхъ мыслей англиканцевъ не въ пользу соединенія ихъ съ латинянами. Скажемъ только объ отзывахъ нѣсколькихъ болѣе замѣчательныхъ англиканцевъ. Представитель партіи Гай-Чорчъ (2), докторъ богословія Гукъ (Hook), въ проповѣди на слова притчей Соломоновыхъ (4, 25—27): *пути твоя исправляй; отврати ногу твою отъ зла*, вотъ что говоритъ о соединеніи англиканской церкви съ латинскою: «невозможно намъ соединиться съ римскими католиками. Какъ можемъ мы соединиться съ Римомъ, когда Римъ будетъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть донынѣ, тогда какъ мы протестуемъ противъ чистилища, индугенцій (чл. XXII). Мы говоримъ, что безъ вѣры человекъ не можетъ принять тѣло и кровь Господню (чл. XXIX). Мы хотимъ, чтобы приоб-

(1) Burnet. Memoires. vol. 1. n. 1. p. 3.

(2) Die anglicanischen Kirchenzustände von Eller. 1844. p. 173.

щеніе совершалось подѣ двумя видами (чл. XXX'); мы предоставляемъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ право вступать въ бракъ (чл. XXXII) и объявляемъ, что епископъ римскій не имѣетъ никакого авторитета въ англійскомъ королевствѣ (чл. XXXVIII). Пока эти пункты въ нашей церкви пребудутъ неизмѣнными, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи о мирѣ съ Римомъ».

Самъ докторъ Пюзей вотъ что говоритъ о соединеніи съ Римомъ между прочимъ въ письмѣ къ оксфордскому епископу, заподозрѣвавшему пюзензмъ въ католичествѣ: «мы ясно высказали объ отвягін крови (Христовой) отъ мірянъ, какъ объ одномъ изъ самыхъ грубыхъ заблужденій, которое одно достаточно для того, чтобы удержать насъ навсегда отъ вступленія въ римскую церковь» (1).

Кромѣ того, не вражда ли къ католицизму выражается въ миссіонерныхъ братствахъ англиканской церкви, которые всѣ силы употребляютъ на обузданіе латинской пропаганды и на обращеніе латиняпъ къ англиканской церкви? И, послѣ всего этого, можно ли ожидать обращенія англиканцевъ къ латинству?

(1) A letter to the lcrd Bishop of Oxford on the tendency to Romanism, imputed to doctrines held of old as now in the english Church. p. 83.

Увѣренность и чаяніе обращенія первыхъ къ послѣднему не есть ли скорѣе легкомысленное самообольщеніе, чѣмъ основательное убѣжденіе?

Наконецъ, увѣреннымъ въ непремѣнномъ обращеніи англиканцевъ къ латинской церкви можетъ быть только тотъ, кто не знаетъ современнаго состоянія латинской церкви. Безпристрастный наблюдатель, видя болѣе и болѣе усиливающіеся въ папизмъ беспорядки, нестроенія, замѣчая вновь возникающіе расколы, волненія и открытыя возстанія противъ папства, особенно въ послѣднія 30 лѣтъ, не можетъ не понять болѣзненного и печальнаго состоянія самаго папизма. Ему самому напередъ нужно получить изцѣленіе. Врачу, исцѣлился самъ. Папизмъ самъ нуждается въ познаніи истины, а тѣмъ болѣе не можетъ сообщить ее другимъ. Торжество и господство латинства во вселенной существуетъ только въ фанитическихъ головахъ жаркихъ папистовъ, а на дѣлѣ его нѣтъ. Вотъ что говорится въ одномъ изъ французскихъ журналовъ о современномъ состояніи папизма: «католицизмъ убѣжденъ въ своей всеобщности; но ея нѣтъ. Онъ никогда не могъ значительно распространиться въ Китаѣ и Индіи; исламизмъ всегда былъ жаркимъ его противникомъ; восточная часть Европы принадлежитъ греческой церкви;

реформація отторгнула отъ него Англію, Швецію, Давію, Пруссію и часть Германіи. Франція уже давно вышла изъ подъ его опеки. Испанія разрушила монастыри. Шемонтъ продалъ церковныя имущества. Самый Римъ—престоль папскаго могущества остался ли бы за папой хоть въ продолженіи 24 часовъ, если бы французскія войска вышли изъ него? Не указаніе ли свыше заключается въ этомъ едиподушпомъ отверженіи» (1). Одинъ латинскій проповѣдникъ, старый другъ Пія IX, писалъ ему: «вы теряете духовную сплу ради спасенія клочка земли» (2). Съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ либеральная партія въ латинской церкви въ борьбѣ съ ультрамонтанистами болѣе и болѣе высказываетъ всѣ педуги папизма и чрезъ то болѣе и болѣе ослабляетъ уваженіе къ римскому престолу. Стоить только прочитатъ *L'observateur catholique* за 1857 и 1858 годы о злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ въ латинской церкви, чтобы убѣдиться въ печальномъ положеніи папства и въ невозможности присоединенія къ нему англиканской] церкви (3). Напрасны, неосновательны

(1) Огеч. записки за 1858. дек. разныя извѣстія стр. 76.

(2) Тамже стр. 77.

(3) «*L'observateur catholique*» *Revue des sciences ecclesiastiques et des faits religieux.* за 1858 г.

чаянія папистовъ касательно будущности англиканцевъ и особенно пюзеистовъ. Насколько можно судить по даннымъ современнымъ, а также и вѣрять исторіи и естественному ходу дѣлъ, не безъ основанія можно полагать, вмѣстѣ съ самими пюзеистами, что единеніе англиканской церкви съ Римомъ (union with Rome) невозможно.

Напротивъ, немало данныхъ представляется для предположеній о возможномъ соединеніи англиканской церкви, въ лицѣ пюзеистовъ и вообще гайчорчменовъ, съ православною Христовой церковью. Въ пользу этого чаянія говоритъ и 1) исторія и бывшія попытки къ присоединенію, и 2) современныя стремленія англиканцевъ и въ ученіи, и въ богослуженіи, и въ духовномъ управленіи, и 3) слишкомъ замѣтно усиленное изученіе православнаго Востока, и 4) прямо высказываемое англиканцами желаніе единенія именно съ православною церковью. *

1. Исторія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что британскій полуостровъ принялъ вѣру христіанскую отъ восточныхъ проповѣдниковъ. Кроме указанныхъ нами доказательствъ въ опроверженіи ложнаго свидѣтельства Беды

апр. № 61. іюнь №№ 65 et 66. іюль №№ 67 et 68.
сент. №№ 71 et 72 и ноябр. №№ 75 et 76.

о первоначальномъ распространеніи Христіанства римскими миссіонерами, въ пользу нашей мысли могутъ служить свидѣтельства самихъ англиканцевъ. Вотъ что говоритъ повѣйшій историкъ восточныхъ патріархатовъ англиканецъ Ниль: «въ своемъ прошедшемъ Британія весьма много обязана Востоку и тѣсно связана съ нимъ. Почти нельзя сомнѣваться, что первые проповѣдники Евангелія пришли къ намъ изъ Франціи, Франція получила просвѣщеніе Христіанствомъ изъ Ліона, Ліонъ изъ Смирны. Такъ чрезъ Поликарпа даръ Святаго Духа восходитъ до святаго Іоанна». «Мы видимъ», продолжаетъ Ниль, «что святой Кольманъ, на соборѣ въ Штреймалхѣ, производитъ пасхальное вычисленіе, тогда употреблявшееся, отъ святаго Іоанна» (1).

Убѣжденіемъ англиканцевъ въ своемъ просвѣщеніи Христіанствомъ отъ Востока, объясняются и всѣ тѣ попытки англиканской церкви къ соединенію, которыя были въ періодъ полнаго господства протестанства въ Англіи. Изъ этихъ попытокъ нельзя не замѣтить съ одной стороны, что англиканская церковь признавала свое происхожденіе съ Вос-

(1) «A History of the Holy Eastern Church». by Neal. Lond. 1850. Part. 1. См. въ Твор. св. отецъ въ русск. перевод. Москв. 1850. кн. 4. 551.

тока, а съ другой, что она считала восточную православную церковь заслуживающею большаго вниманія, чѣмъ церковь латинскую. Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что какъ только возникало въ обществѣ англійскомъ желаніе соединенія, тотчасъ англиканская церковь обращается именно къ православному Востоку, а не къ папистическому Западу. Въ исторіи протестантства англиканской церкви извѣстны двѣ попытки къ соединенію церкви англиканской; и обѣ онѣ направлены были первѣе всего къ православной церкви. Первая попытка была въ 1716 г. при Петрѣ великомъ. Поводъ къ соединенію англиканской церкви съ православною подалъ греческій іерархъ Арсеній, митрополитъ ѳивайдскій, пріѣхавшій въ 1716 г. въ Лондонъ для испрошенія отъ англійской церкви помощи угнетаемымъ въ Египтѣ христіанамъ. Лондонскій епископъ Камбель, бесѣдуя однажды съ Арсеніемъ, намекнулъ ему о соединеніи церквей. Такое предложеніе не могло не порадовать греческаго пастьера. Онъ не замедлилъ изъявить сочувствіе и содѣйствіе этому предложенію. Увидѣвши, что Арсеній готовъ приступить къ начатию дѣла, Камбель увѣдомилъ о томъ своихъ единовѣрцевъ во время сѣзда, бывшаго въ іюль мѣсяцъ тогоже года. Какъ скоро святое дѣло это было одобрено всѣмъ духовенствомъ, анг-

літськіе духовные написали 12 предложеній, съ объясненіемъ, въ чемъ они согласны съ восточными православными, и въ чемъ разногласяють. Но при этомъ они высказали слишкомъ рѣзко свое несогласіе касательно 5 пунктовъ: 1) почитанія правилъ вселенскихъ соборовъ наравнѣ съ священнымъ Писаніемъ; 2) поклоненія пречистой Дѣвѣ; 3) молитвъ къ святымъ и ангеламъ; 4) иконопочитанія и 5) касательно таинственнаго Агнца Проектъ присоединенія Арсеній взялъ къ себѣ и на обратномъ пути заѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ предложилъ церковной власти принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ; и Петра великаго убѣждалъ къ принятію въ немъ участія. Петръ великій не только одобрилъ похвальное намѣреніе Арсенія, но чрезъ одного архимандрита увѣрилъ и епископовъ авглійскихъ въ готовности своей споспѣшествовать ихъ начинанію. Изъ Англіи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1717 г. было получено письмо, исполненное чувствъ признательности за такое благосклонное обѣщаніе монарха. Арсеній отослалъ предложенія къ восточнымъ патріархамъ, а самъ остался въ Москвѣ. Послѣ собора въ Константинополѣ, бывшаго по этому случаю въ 1721-мъ году, получены были отвѣты, въ которыхъ святители православнаго Востока принимали 12 предложеній англиканской церкви, только съ

нѣкоторыми исключеніями и переменами. Касательно пяти спорныхъ пунктовъ они рѣшительно сказали, что православное ученіе о нихъ должно принять во всей силѣ, безъ всякаго ограниченія. Но англиканскіе епископы (non jurgors) (1), получивши отвѣтъ, не согласились съ мыслями православныхъ, и выразили свое несогласіе въ присланномъ къ Арсенію письмѣ. Въ то же время изъ Лондона англиканцы писали въ св. Синодъ и къ великому канцлеру Головкину о содѣйствіи соединенію. Греческій епископъ Арсеній и Теофанъ (Прокоровичъ), епископъ новгородскій письмомъ, въ началѣ слѣдующаго (1724) года, дали знать въ Англію, чтобы, по желанію государя императора, изъ Англій прислали двухъ духовныхъ особъ, которыя бы съ двумя же русскими духовными особами миролюбиво разобрали спорныя статьи и общими силами постарались о

(1) *Не присягающими* (non jurgors) названы тѣ члены англиканской церкви, которые не хотѣли принять новую присягу, составленную Вильгемомъ III (въ 1689 г.), исполненную обоюдныхъ выраженій, но тѣмъ менѣе выражающую мысль поддерживать «протестантскую преобразованную религію, учрежденную закономъ». Aids to reflexion on the seemingly double character of the established Church... by W. Palmer. Oxford. 1841. p. 19. Guerike Kirchengesch. p. 11. p. 450. Anmerkung. 74.

соединеніи церквей. Но, къ сожалѣнію, эта послѣдняя мысль и предложеніе изъ Россіи не осуществилось, по причинѣ смерти Петра великаго, о которой съ глубочайшимъ прискорбіемъ слышали жаждавшіе соединенія англиканцы. Кончина Петра I-го положила конецъ и начатому дѣлу. Хотя англиканскій епископъ Калліеръ и друзья его писали къ канцлеру и въ святѣйшій Синодъ, и просили предстательства за нихъ у императрицы, однакожь съ того времени уже ничего о томъ болѣе не было слышно (1). Тѣмъ неменѣе члены англиканской церкви, сильно желавшіе соединенія, въ такомъ важномъ дѣлѣ не были столь опрометчивы, какъ ихъ потомки; они послѣ неудачи не ринулись въ нѣдра латинской церкви, подобно англиканцамъ, въ новѣйшее время искавшимъ присоединенія къ православію. Мы разумѣемъ дѣло Пальмера, представителя нѣсколькихъ тысячъ лицъ, держащихся англиканскаго протестантизма.

Попытка Пальмера присоединиться къ православію была въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Сколько можно судить по перепискѣ Пальмера съ своимъ епископомъ Матѳеемъ о самомъ ходѣ этого дѣла, нельзя

(1) Διατριβαὶ περὶ τῆς αγγλικῆς Ἐκκλησίας ὑπὸ Πάλμερ, 1851. Ἐν Ἀθῆναις р. 58.

не замѣтить, что камнями претыкавія,—важными препятствіями къ соединенію были тѣ же самые пять пунктовъ, изъ за которыхъ и первая (въ 1716 г.) попытка съ самаго начала своего не говорила въ пользу благополучнаго окончанія (1). Ктому же, неудачу послѣдней попытки можно приписать еще той самой причинѣ, въ которой укоряетъ всѣхъ вообще желающихъ присоединенія англиканцевъ одинъ англиканскій пасторъ (Малавъ), именно эгоизму и недостатку искренности и ревности о спасеніи своей души (2). Пальмеръ, не захотѣлъ, подобно благоразумнымъ своимъ предкамъ лучше остаться въ вѣдрахъ своего общества, чѣмъ ринуться въ папизмъ. Но легкомыслію поддавшись обольщенію іезуитовъ, готовыхъ почти на всякую уступку въ дѣлѣ присоединенія, вмѣстѣ со многими своими соотечественниками онъ перешелъ въ латинство; но какъ бы то ни было, изъ этихъ двухъ попытокъ

(1) См. там же.

(2) Пасторъ, говоря о единеніи англиканцевъ, замѣчаетъ: «во-первыхъ, не достаетъ теплоты и нѣкотораго усиленнаго желанія въ чаяніи пришествія Господа нашего Иисуса Христа; во-вторыхъ, не достаетъ того любвеобильнаго взгляда на вождѣльное единство, который не ограничивается и не стѣсняется какими либо мѣстными положеніями или предубѣжденіями». «Дух. Бесѣда» 1859. № 4. стр. 116.

присоединенія къ православію видно преимущественное уваженіе англиканцевъ къ православной церкви.

2. Современныя стремленія гайчорчменовъ и особенно поезистовъ и въ ученіи и въ богослуженіи и управленіи даютъ возможность угадывать исходъ движенія въ англиканской церкви; о стремленіяхъ гайчорчменовъ въ вѣроученіи мы уже говорили, но не можемъ здѣсь не замѣтить именно того, что гайчорчмены болѣе всего усвоили православное ученіе о церковномъ управленіи и въ настоящее время, сколько видно изъ англійскихъ газетъ и журналовъ (1), больше всего толкуютъ и пишутъ о управленіи, именно соборномъ, или синодальномъ. Это очень важный шагъ къ сближенію ихъ съ православною церковію.

3. Надежды эти еще болѣе подкрѣпляютъ тѣмъ благоговѣніемъ и вниманіемъ къ православной церкви, которое замѣтно въ гайчорчменахъ. Съ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія англиканцы съ особеннымъ рвевіемъ стали изучать православный Востокъ; одни переводятъ символическія книги православной церкви и знакомятъ англиканскую публику

(1) См. Edinburgh Review за 1857. january статью: Convocation.

съ исторіею русской церкви (1); другіе изучаютъ бытъ и судьбу восточныхъ православныхъ патріаршествъ и живутъ безпристрастныя и весьма хорошія, по глубинѣ мыслей и вѣрности взгляда, исторіи патріаршествъ (2); третьи переводятъ богослужебныя книги православной церкви (3); а иные соглашаютъ ученіе и богослуженіе своей церкви съ ученіемъ и богослуженіемъ церкви православной (4). И все это сдѣлано въ небольшомъ пространствѣ времени. Не ясно ли это даетъ видѣть особенное сочувствіе гайчорчменовъ къ святому Востоку (to the Holy East). При этомъ постоянно болѣе и болѣе усиливающіеся добрые отзывы англиканцевъ о восточной православной церкви, проникнутые желаніемъ единенія,

(1) Въ 1838-мъ году Блакморъ (Blackmore) перевелъ на англ. языкъ *ученіе русской церкви* (The doctrine of the Russian Church) и сдѣлалъ конкордацію англик. вѣроученія съ православнымъ. A harmony of Anglican doctrine with the doctrine of the Catholic Church of East. Онъ же перевелъ на англійскій языкъ исторію русской церкви Муравьева: «A History of the Church of Russia. 1838. by Blackmore.

(2) Ниль (Neal).

(3) См. въ Духовной бесѣдѣ за 1859 г. № 4. стр. 115.

(4) Διατριβαί περί τῆς ἀγγλικῆς Ἐκκλησίας ὑπὸ Παλμερ. 1851. стр. 90 — 160.

вполнѣ говорятъ за стремленіе лучшихъ членовъ англиканской церкви къ соединенію съ православною. Англиканцы, ознакомившіеся съ православною церковію, всегда отзываются о ней съ особеннымъ благоговѣніемъ, и если высказываютъ желаніе единенія, то именно съ святою католическою церковію. Вотъ что говоритъ Ниль: «въ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ частностяхъ англійскія литургія весьма близко подходятъ къ восточнымъ, и даже въ такомъ сравнительно неважномъ дѣлѣ, какъ употребленіе двухъ свѣчей на престолѣ, можемъ усматривать слѣды первоначальнаго вліянія Востока, или, частяѣе, святаго Феодора тарсійскаго, когда онъ взошелъ на престолъ архіепископа кантерберійскаго (1). И какъ бы

(1) Вотъ что говоритъ о Феодорѣ англиканскій епископъ Соуэгэтъ, имѣющій сѣю каеэдру въ сѣверной Америкѣ: «одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ іерарховъ, какихъ только имѣла когда нибудь англиканская церковь—это былъ грекъ, уроженецъ города Тарса (въ малой Азіи), по имени Феодоръ. Онъ былъ рукоположенъ въ архіепископа кантерберійскаго и предстоятеля всей Англии въ 668 г. по рождествѣ Христовомъ. Едвали эта знаменитая въ англиканской церкви каеэдра была когда нибудь занята другимъ столь же достойнымъ іерархомъ. Онъ управлялъ ею двадцать два года и скончался въ 690 году на 88-мъ году отъ рожденія. Англикан-

пи были мы обязаны св. Августину (который самъ припаялъ посвященіе чрезъ Францію отъ Азіи), мы не должны забывать своего долга,

ская церковь никогда не забудетъ тѣхъ благодѣяній, какія она отъ него получила. За нѣсколько времени до него страна эта впала въ идолопоклонство, которое занесено было изъ Германіи. Церкви были разрушены, клиръ разогнанъ, жителей убивали. Тогда всеблагій Богъ послалъ архіепископа Θεодора быть предстоятелемъ и руководителемъ этой церкви; онъ прибылъ во время волненія и безпорядковъ. Но къ концу своей жизни онъ имѣлъ утѣшеніе увидѣть церковь благоденствующею. Какъ только вступилъ въ управленіе, тотчасъ обозрѣлъ всю епархію и всѣ монастыри, и вездѣ вводилъ свои порядки. Завелъ училища, гдѣ стали преподавать греческій и латинскій языки, ариметнику, астрономію и другія науки, дотолѣ неизвѣстныя въ Англіи. При вторженіи язычниковъ, нѣсколько епископовъ лишены были жизни; вмѣсто нихъ онъ поставилъ другихъ епископовъ, и основалъ немало новыхъ кафедръ. Онъ самъ принималъ участіе въ попеченіи о церквахъ и дарилъ десятину съ доходовъ за землю на поддержаніе храмовъ; поэтому-то англиканскія церкви до сихъ поръ содержатся такимъ образомъ. Первые школы были основаны имъ въ Оксфордѣ, который и доселѣ считается самымъ первымъ и главнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ Англіи. Θεодоръ улучшилъ преподаніе богословія и выписалъ съ Востока творенія греческихъ отцевъ, какъ то: святаго Василія великаго, святаго Аѳанасія и святаго Златоуста, кромѣ того ввелъ и сочиненія Гомера, Аристотеля и другихъ

по отношенію къ *Востоку* первенствующихъ
временъ за первое просвѣщеніе нашей страны,
навсегда сохранившееся въ *Валлисѣ*, за спасе-

древнихъ греческихъ писателей, жившихъ до рожде-
ства Христова. Съ его-то времени эти творенія и со-
чиненія и преподаются въ школахъ,—его метода обра-
зованія до сихъ поръ существуетъ въ духовныхъ
училищахъ Англіи (*καρσπεδαστικὰ τῆς Ἀγγλίας*).

Въ то время Англія еще не была подъ властію
одного государя, какъ нынѣ, но было въ ней много
князей, которые часто вели между собою войну.
Феодоръ бывалъ посредникомъ между ними, какъ
напр. въ 679 г., и мирилъ ихъ между собою.

До его времени клиръ всей епархіи обыкновен-
но жилъ вмѣстѣ съ епископомъ, или въ монасты-
ряхъ. А Феодоръ разослалъ его по всей странѣ,
чтобы весь народъ могъ пользоваться богослуже-
ніемъ. Много также содѣйствовалъ онъ къ устрой-
ству храмовъ. Онъ же построилъ монастыри по
уставу св. Василія и завелъ при нихъ училища для
образованія дѣтей и особенно приюты для воспитанія
и образованія сиротъ.

Онъ ввелъ обыкновеніе созывать епископовъ на
соборы по дѣламъ церковнымъ и издавать постано-
вленія касательно управленія церковію и утвердилъ
обычай хранить протоколы и записи дневныя (жур-
налы), чтобы никогда не погибла память о случив-
шемся. «Прекрасный примѣръ», говоритъ одинъ
киновіархъ англійской церкви, жившій немного
спустя послѣ архіепископа Феодора, «прекрасный
примѣръ подаля намъ греки въ записываніи всего

ніе тысячъ душъ въ вѣка, предшествующіе римской проповѣди» (1).

Другой ученый, сочувствующій лютелизму, между прочимъ говорилъ: «единеніе всей церкви Божіей есть высокая цѣль, къ которой стремятся всѣ изслѣдованія міра. Цѣль эта находится еще далеко, за 1900 годомъ. Но однако и на самомъ отдаленномъ горизонтѣ времени она уже становится доступною для очей вѣры. Если кто теперь съ истинно-каѳолическимъ духомъ стремится къ этой цѣли, то какое важное значеніе должна получить въ его глазахъ находящаяся въ первобытной

того, что хотѣли сохранить неизмѣннымъ и достойнымъ памяти».

Однимъ словомъ: никто не оказалъ столько благодарностей церкви англиканской, сколько архіепископъ Теодоръ. Онъ умеръ среди всеобщаго почитанія и память объ немъ до сихъ поръ сохраняется чистою отъ всякаго нареканія и свѣтлою, по причинѣ его благодарностей. Онъ погребенъ въ августинской церкви въ Кантербэри, гдѣ еще и доселѣ первая кафедра архіепископа Англій». «И' 'Αγγλικανῆ ἐκκλησία» доктора богословія епископа англиканской церкви въ соединенныхъ штатахъ Америки Оратія Сауегэтъ (παρά τοῦ 'Ορατίου Σαυεργάτ. стр. 14—17. 1849 год. ἐν Κωνσταντινουπόλει.

(1) A History of the Holy Eastern Church. By Neal. London. 1850. Part. 1. сн. Твор. свят. отц. въ русск. переводѣ. Москва. 1850. кн. 4. стр. 551—565.

древности половина христіанской церкви—церковь восточная! Она до сихъ поръ хранитъ преданія твердо, гораздо тверже римской церкви и безъ сомнѣнія еще полна искръ духовнаго озаренія, которыхъ мы не примѣчаемъ. Почти уже тысяча лѣтъ прошла съ тѣхъ поръ, какъ съ нею прервали единеніе Римъ, а за нимъ и мы, которые по церковному происхожденію также латиняне (?), а по духовному призванію должны быть органами вселенскаго каѳоличества. Но далеко, страшно далеко мы отодвинулись отъ этого назначенія» (1). Въ 1858 г. одинъ пасторъ англиканской церкви Rev. Маланъ, укоряя многихъ своихъ единовѣрцевъ за желаніе соединиться съ Римомъ (union with Rome), между прочимъ говоритъ объ нихъ слѣдующія замѣчательныя слова: «въ любви ихъ (желающихъ единенія съ Римомъ), въ чаднѣ ихъ нѣтъ болѣе мѣста для той досточтимой церкви священнаго Востока, которая никогда не отпадала отъ истинной своей вѣры, и никогда не переставала горѣть духомъ въ служеніи Богу съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ она въ первый разъ насаждена была руками апостоловъ на берегахъ, питавшихъ вѣкогда

(1) «Ueber die Sympathie mit dem anglicanischen Puseismus» von Gerlach. Protest. Monatsblätter 1855. B. VI. von Gelzer.

блудящую философію душъ, не вѣдавшихъ Бога. Какъ будто еще есть возможность сомнѣваться, дѣйствительно ли восточная церковь есть та коренная вѣтвь, отъ которой отдѣлилась западная отрасль. Господь не забылъ и не забудетъ милліоны своихъ восточныхъ чадъ, которыя и въ широко раскинутыхъ областяхъ російской имперіи и на берегахъ классической Греціи и на горныхъ высотахъ и ущеліяхъ Сиріи единымъ сердцемъ и едиными устами исповѣдуютъ и воспѣваютъ: *πιστεῖνω εἰς μίαν ἁγίαν, καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν*— вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь (1). Свѣтильникъ восточной церкви еще не сдвинуть, и онъ горитъ истиннымъ пламенемъ, которое никогда еще не увлеклось, какъ на безпокойномъ Западѣ, всякимъ вѣтромъ ученія» (2).

Что сказать на все это православному? Отъ насъ, православныхъ, нужно дѣятельное сочувствіе братіямъ, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій блуждавшимъ во мракѣ папизма и протестанства, и въ настоящій вѣкъ ищущимъ истиннаго свѣта тамъ, гдѣ явился Востокъ съ высоты. Намъ остается вмѣстѣ съ самими

(1) «Practical view of Unity» въ «Дух. бесѣд.» 1859. № 4. стр. 119.

(2) Тамже стр. 120.

англиканцами желать, чтобы «каждый изъ нихъ съ своими желаніями и мольбами преходя мыслию сивія горы Италіи, обратился къ той землѣ Востока, гдѣ впервые взошло и возсіало Солнце правды, и гдѣ теперь изъ многихъ въ камни изсѣченныхъ монастырей и одинокихъ храминъ, украшающихъ собою безплодныя горныя высоты, выну возносится алтарный ѳиміамъ съ молитвою: *да вси едино будутъ* *ἵνα πάντες ἐν ᾧ ᾤον* (1). Намъ остается пламенѣе, съ святою нашею матерію—православною церковію, молиться о «соединеніи въры» и вмѣстѣ съ самими англиканцами просить Господа, чтобы Онъ, радующійся и о единомъ грѣшникѣ кающемся, благопоспѣшилъ и не удалилъ отъ англиканцевъ *дня, когда пришельцу съверныхъ «(великобританскихъ) береговъ дано будетъ повергаться на суровомъ помостъ древняго восточнаго святилища»* (2).

(1) Тамже стр. 122.

(2) Тамже стр. 124.

ПОДАЧЕНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ

О ВНУТРЕННЕМЪ БЛАГОУСТРОЙСТВѢ РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ XIII, XIV и XV ВѢКАХЪ.

Высокое, нравственное значеніе и вліяніе имѣла отечественная церковь въ средніе темные вѣка нашей исторіи силою возвышенныхъ, благотворныхъ, нравственно-юридическихъ идей, которыя церковь старалась проводить тогда въ общество, она спасала его отъ паденія, отъ нравственнаго разложенія во внутренней борьбѣ разнородныхъ враждебныхъ силъ. Чтобы яснаѣ видѣть это, мы сначала раскроемъ въ частностяхъ тѣ нравственные недостатки русскаго общества въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, противъ которыхъ церковь особенно направляла свое высокое ученіе и нравственное вліяніе.

Главнымъ источникомъ нестроения въ русскомъ обществѣ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ было преобладаніе частнаго права, права сильнаго, не допускавшаго сознанія законныхъ отношеній между людьми. Отсюда произошло то, что богатые и сильные немилосердно притѣсняли и угнѣтали бѣдныхъ и слабыхъ; отсюда проистекли все господствующіе нравственные недостатки того времени, каковы: вопіющее неправосудіе, ненасытимое стремленіе къ приобрѣтенію имѣнья и порабощенію свободныхъ людей какими бы то ни было способами, грабежи, разбои, убійства и т. п.

При неразвитости въ обществѣ правомѣрнаго сознанія, при отсутствіи или крайней слабости судебного права, ограничивавшагося одними мѣстными судными грамотами,—русское судопроизводство XIII, XIV и XV вѣковъ было самое несовершенное. При господствѣ частнаго права, права сильнаго, личнаго произвола, и судопроизводство было почти всецѣло проникнуто стремленіемъ къ приобрѣтенію и порабощенію, духомъ корыстолюбія и неправды. Каждый шагъ въ производствѣ суда былъ купленъ цѣною денегъ, кунъ; «а судья за нимъ идетъ, своего прибытка смотреть»,—такъ характеризуется въ актахъ судебныхъ дѣятельность судей.—Въ самомъ дѣлѣ, сильный и богатый человекъ могъ покупать у

князя или его намѣстниковъ право суда въ известной области (замѣчательно,—даже у намѣстниковъ можно было покупать право суда), и, при отсутствіи строгаго закона, дѣлалъ что хотѣлъ, руководствуясь однимъ частнымъ, личнымъ правомъ, или, что тоже, личнымъ произволомъ. «Се купи,—такъ напр. пишется въ одной старинной грамотѣ 1434 года,—се купи Якимъ Гурьевъ и Матвей Петровъ судъ великаго князя у намѣстника великаго князя у Григорья Васильевича, внизъ по Волхову и по Котелѣ... (и т. д. изчисляются предѣлы области, гдѣ купленъ судъ), а судъ имъ судити и пошлины имати по старинѣ и вѣрное (ввѣренное) имъ имати, а что изымають осетръ, ино судьямъ половина, а осетры имъ имати по старинѣ; а корму имъ собѣ и конемъ довольно» и проч. Въ откупныхъ грамотахъ на первомъ планѣ поставляется пошлина: «кормъ собѣ и конемъ судей» (1), а о правосудіи, о поддержаніи нравственнаго порядка и слова нѣтъ. Могло ли быть правосудіе при такомъ порядкѣ управленія и судопроизводства? Да, не напрасны эти постоянныя, горькія жалобы и вопль народа, и особенно благочестивыхъ пастырей церкви противъ областныхъ управителей и судей. Лѣтописцы, вѣрные вырази-

(1) Акт. ист. т. 1.

тели народныхъ мнѣній и чувствъ, также сильно негодуютъ на упадокъ правосудія въ областяхъ. Еще правдивый Несторъ въ своей лѣтописи замѣтилъ: «начаша тиуны грабити, людей продавати, и людямъ не доходна княжа правда» (1). Съ разгаромъ княжескихъ междоусобій, еще болѣе усилились несправедливости и притѣсненія отъ судей и управителей. Такъ новгородскій лѣтописецъ подъ 1446 годомъ говоритъ: «въ то время не было въ Новгородѣ правды и праваго суда, встали ябедники, и знаяди четы, обѣты, и крестныя цѣлованія на неправду, начали грабить по селамъ, волостямъ и по городу, и были мы въ поруганіе сосѣдямъ нашимъ, суцимъ окрестъ насъ; были по волости изъѣзды великіе и поборы частые, крикъ, рыданіе, вопль и клятва отъ всѣхъ людей на старѣйшинъ нашихъ и на городъ нашъ, потому что не было въ насъ милости и суда праваго» (2). Въ словахъ и поученіяхъ церковныхъ, писанныхъ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, слышимъ такія же жалобы. «О koliko сія страждутъ отъ земныхъ властелей за одинъ спудъ, а друзей оболгали!»—говоритъ неизвѣстный сочинитель поученія ковца XIII или начала XIV вѣка. Въ словѣ о судѣ-

(1) Полн. собр. рус. лѣт. т. 1. стр. 93.

(2) Новгор. четвертая лѣтспись стр. 124.

яхъ и клеветахъ, находящемся въ *Мърилль праведномъ* ⁽¹⁾, по спискамъ XIV и XV вѣковъ, говорится о тиуняхъ: «безъ правды тиунъ, каждое осудивъ, продастъ, и тѣми деньгами купить себѣ ясти и пити и одѣяніе себѣ купить, купятъ себѣ тѣми деньгами обѣды и пиры творятъ: се, князи, стадо Христово вдали сице татемъ и разбойникомъ».

Сильные и богатые постоянно и безжалостно обижали бѣдныхъ и слабыхъ: «безъ вины поработали людей поклепомъ, клеветою, лжею, завистию, гнѣвомъ, судбами неправедными, мздами кривыми, лихоиманіемъ, рѣзоиманіемъ» «Каждо назло рудъ уготовляетъ,—говоритъ одинъ русскій пастырь,—судьи емлютъ, князь грабитъ и изъядаетъ, сильный сокрушаетъ немошнаго, заступающаго не бѣ, и сокрушаетъ и погубляетъ всякъ» ⁽²⁾. Княжескіе сборщики дани безпощадно утѣсняли и грабили народъ. «Въ 1341 году,—говоритъ лѣтописецъ,—великій князь московскій Симеонъ Іоанновичъ посла въ Торжокъ дани брати бояръ свопхъ, и начаша сильно дѣяти, и вѣсташа чернь на бояръ, и скрутившеса въ броня, пошедше силою на дворы, и дома ихъ разграбиша, и хоромы развозиша, а Семена внука убиша на

(1) Рукописный сборникъ библіотеки. каз. духовн. академіи.

(2) Рукоп. акад. библ. № 860. лист. 325.

вѣче и села ихъ пусты учиниша» (1). Такъ другъ друга не щадили, грабили и били: и это слишкомъ нерѣдко повторялось. Одинъ самовольно пахалъ чужую землю, рубилъ чужой лѣсъ, или «межу перерывалъ, лугъ перекашивалъ, ловлю рыбную перелавливалъ»; другой чужія имѣнья, земли и угоды «силою отымалъ, или лбедничествомъ вытягивалъ или корчемнымъ прикупомъ и всякимъ лукавымъ ухищреніемъ»; третій безправно продавалъ въ рабство, невинныхъ людей «лукавствомъ или насиліемъ охолопивалъ»; иной насильно наѣзжалъ на чужія земли и грабилъ ихъ. «И лилась кровь христіанская всеу,—замѣчаетъ лѣтописецъ подъ 1409 годомъ,—понеже каждо брата своего ненавидяше и предѣлы евоя преступаше, и чужое желаше и восхищаше» (2). Въ судныхъ и уставныхъ грамотахъ только почти и говорится о наѣздахъ и грабежахъ, о тяжбахъ по землямъ, о воровствѣ и разбояхъ, о душегубствѣ, неизбѣжныхъ при всеобщемъ стремленіи къ приобрѣтенію чужой собственности, и при преобладаніи грубой матеріальной силы. Люди ненасытимо-корыстолюбивые пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для разграбленія чужой собственности:

(1) Соф. врем. ч. I. л. 324.

(2) Ник. V, 14.

войною, пожаромъ, моромъ и т. п. Война, побѣда всегда сопровождалась безпощаднымъ убійствомъ людей, опустошеніемъ городовъ и селъ и разграбленіемъ имущества (1). Даже, во время осады непріятелемъ, сами осажденные грабили другъ друга. Напримѣръ, когда войско Едигея въ 1409 году подступило къ Москвѣ, тогда, говоритъ лѣтописецъ, «смятесе градъ и устрашишася людіе и начаша бѣгати, небрегуще о имѣннѣи, а разбойницы и тати и хищники руки своя наполниша богатствомъ и грабленіемъ и повелѣша посады зажещи» (2). Лѣтописецъ новгородскій особенно упрекаетъ своихъ согражданъ за грабежи на пожарахъ: «отъ лютаго пожара, въ 1267 году, многіе разбогатѣли»; а о пожарѣ въ 1293 году лѣтописецъ говоритъ: «злые люди пали на грабежъ; что было въ церквахъ все разграбили, у св. Іоанна сторожа убили надъ имѣніемъ»;—и много было подобныхъ случаевъ. По дорогамъ и лѣсамъ бродили цѣлыя ватаги воровъ и разбойниковъ, грабили окрестные города, села и монастыри. Въ житіяхъ святыхъ русской церкви, особенно XIII, XIV и XV вѣковъ, часто встрѣчаемъ извѣстія о нападеніи окрестныхъ жителей и воровъ на монастыри.—Ко-

(1) Соф. врем. I. 348—350.

(2) Ник. V, 23.

роче сказать: общество русское въ XIII, XIV и XV вѣкахъ представляло всеобщій нравственный разладъ, безобразный хаосъ и броженіе средневѣковыхъ нравовъ и стремленій.

Невольно возникаетъ вопросъ: какъ при такихъ безпорядкахъ, при такомъ буйномъ разгулѣ страстей, не пало это общество? Оно и пало бы, если бы подлѣ грубой матеріальной силы не была въ немъ сила высшая, благоустроительная, охранительная, духовно-нравственная. Эта сила заключалась въ нравственномъ сознаніи лучшихъ, передовыхъ членовъ общества, стоявшихъ во главѣ его и по посвященію, и по нравственности, и по нравственному вліянію на него,—помышлявшихъ о лучшемъ порядкѣ, о необходимости всеобщаго нравственного исправленія. Общество русское разложилось бы въ борьбѣ средневѣковыхъ стремленій, если бы въ немъ, среди печально-мрачнаго безпорядка, не было огражденной твердыни, къ которой не прикасалось разрушительное нестроеніе общества, и гдѣ напротивъ того было оно живо чувствуемо и обличаемо во всеуслышаніе. Эти избранные, достойные, передовые члены общества—именно были пастыри церкви. Эта огражденная твердыня—свѣточъ истинно-добраго, истинно-человѣческаго духа—была церковь Христова. Церковь была въ сѣн вѣка нашей исторіи, такъ

сказать, общественною совѣстію, которая заставляла сознавать противоправственные стремленія общества, и добрыми внушеніями и угрозами призывала его къ нравственному исправленію и улучшенію.

У церкви, облеченной нравственнымъ полномочіемъ и могущественнымъ нравственнымъ вліяніемъ, было только два главныхъ способа дѣйствованія на гражданское общество: гласное, строго-обличительное и поучительное слово и духовно-нравственное наказаніе—*епитимія*. И она употребляла оба эти способа. Во-первыхъ, она постоянно, неумолчно обличала грубые пороки общества, проистекавшіе главнымъ образомъ изъ злоупотребленій частнаго права и личнаго произвола, какъ то: неправедный, корыстолюбивый судъ тиуновъ—волостелей, убійство, рѣзоимство⁽¹⁾, грабительство, жестокосердое обращеніе съ рабами,—вообще стремленіе къ порабощенію людей и приобрѣтенію имущества беззаконными средствами. Отъ XIII, XIV и XV вѣковъ сохранилось много такихъ обличительныхъ поученій древней русской церкви.

Правда, что голосъ церкви часто заглушался буйствомъ страстей, что ея духовно-

(1) Взиманіе излишнихъ, непомятыхъ процѣнтовъ за долги.

нравственныя мѣры не всегда укрощали буйный разгулъ грубой матеріальной силы. Но въ высокой степени важно то, что голосъ этотъ не умолкалъ.—Значитъ, былъ еще живой духъ въ обществѣ, который хранилъ его отъ совершеннаго разрушенія, было нравственное сознаніе по крайней мѣрѣ въ лучшихъ, избранныхъ, передовыхъ людяхъ древней Россіи: среди неправды высказывалась правда, среди жестокаго насилія и необузданнаго своеволія и самоуправства раздавался голосъ защиты права; стремленію къ беззаконному порабощенію людей и приобрѣтенію имущества противопоставлялось стремленіе къ освобожденію людей и охраненію правъ и имущества каждаго; среди общественныхъ безпорядковъ, проистекавшихъ отъ личнаго произвола и своекорыстія, сознавалась и высказывалась идея общественнаго исправленія и благоустройства.

Болѣе всего просвѣщеннѣйшіе предстоятели церкви XIII, XIV и XV вѣковъ, провозвѣстники правды и нравственнаго общественнаго порядка, сильно и прямо обличали неправедное собраніе имѣнья, тяжбы и ссоры изъ за земель, порабощеніе людей. Такое обличеніе этихъ пороковъ,—или всѣхъ, или котораго либо одного преимущественно,—мы встрѣчаемъ во многихъ древнихъ поученіяхъ XIII, XIV и XV вѣковъ, которыя тогда про-

износились въ церквахъ, распространялись въ письменности. Были пастыри, которые обличали преимущественно неправосудіе князей и ихъ тѣуновъ и волостелей, и такимъ образомъ проводили въ юридическій бытъ общества идею правды на судѣ. Такъ благодѣтельный пастырь XIII вѣка, митрополитъ Кирилль II (1245—1283 г.), ревностный исправитель церковнаго порядка, предложилъ нѣсколько такихъ поученій князьямъ и ихъ тѣунамъ и волостелямъ, въ которыхъ свободно и безпристрастно обличалъ ихъ неправосудіе, мздоимство и угнетеніе народа, и предлагалъ правила правосудія. Такъ въ словѣ «о судьяхъ и волостеляхъ» онъ говорилъ: «послушайте и вонмите вси судящіе земли: Христось поставилъ васъ стражами и пастырями людемъ своимъ, а вы вмѣсто пастуховъ являетесь волками, и стадо Христово погубили: отдали его татемъ и разбойникомъ на разграбленіе, и они заклали ихъ, кровь ихъ испили и плоть ихъ изѣбли, и овчинами ихъ одѣялись сами: это говорю я вамъ князи не отъ себя; но отъ Бога я принялъ разумъ: не будьте вмѣсто пастуховъ волками для стада Христова, держа у себя злыхъ и немилостивыхъ слугъ и волостелей и служащихъ имъ. На то вы не смѣтрите, какъ они продають людей, судя неправедный судъ, не наблюдаете за правдою, но у кого много воз-

мете, тотъ и правъ. Вы поставяете тиунами людей небогобоязливыхъ, ради корысти пускаете ихъ въ народъ, какъ бѣшеныхъ псовъ, чтобы одного уморили, другаго убили, а третьяго изъязвили, а четвертаго уничтожили; и такимъ образомъ всѣхъ людей погубили; ибо который тиунъ безъ правды? тотъ, кто осудивъ продаетъ, и тѣми кунами купить себѣ пищу и одежду, и вамъ тѣми кунами учреждаетъ обѣды и пиры творить. Такъ, этимъ ворами вы отдали стадо Христово, татемъ и разбойникомъ: ибо что можемъ зарѣзывать, тоже дѣлаютъ и тѣ, которые неправеднымъ судомъ судятъ: они изъядаютъ плоть ихъ, продавая ихъ за куны, пьютъ кровь ихъ, упиваясь безъ запрещенія; продаютъ рабовъ, а изъ овчинъ ихъ себѣ дѣлаютъ одежды, и дома ихъ истребляютъ, женъ и дѣтей продаютъ иноплеменникамъ. А вы князи—причастники и сообщники имъ во всемъ. Внимайте, князи и судьи, да не будете чадами гнѣва: васъ Богъ вмѣсто себя поставилъ судіями на землѣ. И такъ, вы князья, вмѣсто отцевъ міру служите; а вы вмѣсто себя поставяете тиуновъ и волостелей небогобоязливыхъ, злохищныхъ клеветниковъ, судей не разумѣющихъ, о правдѣ не помышляющихъ; судятъ пьяные и спѣшатъ судомъ; а Богъ повелѣлъ вамъ судьямъ, не въ одинъ день дѣло изслѣдывати.... Вотъ погубленные твоимъ

судьею плачутъ предъ тобою, князь, а ты не мстишь за нихъ, держишь истину въ неправдѣ; любя незаконныя прибитки, а потому напускаешь на людей злаго судію. Писано: недобръ позоръ лисица въ курехъ и несвойственно лву пасти овецъ: одинъ волкъ все стадо возмущаетъ: одинъ воръ всю страну позорить. Если властель неправеденъ, то и слуги его незаконны: ибо меньшіе достойны милости, а сильныя сильно будутъ и испытаны. И Господь сказалъ: емуже мало дано, мало и требуютъ отъ него. Ктому разумѣйте, князи и цари, убойтесь Вышняго: избирайте людей такихъ, которые страхъ Божій имѣютъ, испытывайте внимательно, каковой жизни и права они, не должники ли, долготерпѣливы ли, не жестоки ли, не гнѣвливы ли, страннопріимцы ли, нищелюбцы ли, цѣломудрены ли, и чтобы пьянству не предавались... Судьямъ надлежитъ съ разсужденіемъ и терпѣливо выслушивать: ибо неудобно скоро распознать правду и оправдать праваго. Если и другъ твой обидитъ праваго, если даже и отецъ твой, ты разумѣй свой долгъ, свою обязанность; оказывай милости по силѣ; прося прощенія у Бога, прощай и самъ согрѣшающихъ предъ тобою: судья тогда можетъ назваться истиннымъ судьею; когда самъ собою владѣетъ. Внимательно испытуй находящихся съ тобою, чтобы узнать,

кто вѣрно служитъ тебѣ, или кто лицемѣрною лестію унижается предъ тобою, чтобы изыскать случай губить христіанъ. Не должно тебѣ слушать клеветника, или льстиво предъ тобою говорящаго, или слушать на ближняго клеветы, чтобы не отпасть отъ любви; но удерживай клевету во уши твои, дабы не погибнуть съ нимъ. Не должно слушать клеветы на судѣ, потому, что это проклято. Всякій правосудный судья, если съ страхомъ Божиимъ судить, скоро распознаетъ клевету на ближняго, беззаконное лжесвидѣтельствованіе: о такихъ Господь сказалъ: червь ихъ не умираетъ и огонь ихъ не угасаетъ: ибо не помнятъ смертнаго дня; когда будетъ тотъ часъ смертный, то богатый всего богатства лишится радъ бы былъ, только бы душа отъ тѣла не разлучалась. Итакъ возлюбленные Христовы князи и судьи! ради вашего спасенія мы написали это, дабы вы, слѣдуя волѣ Божіей, приняли отъ Бога жизнь съ безплотными силами и воцарились съ ними.—Такъ поучалъ князей и судей ревностный пастырь, и поучалъ не однажды, а многократно. Въ *Мърилль праведномъ*, древнемъ юридическомъ сборникѣ, извѣстномъ по спискамъ XIV и XV вѣковъ, находится нѣсколько такихъ его поученій къ князьямъ, волостелямъ и судьямъ. Таковы: а) поученіе великому князю Василю, сыну Александра Нев-

скаго, объ обязанностяхъ великаго князя и всѣхъ сыновъ его, князей русскихъ; б) слово на немилостивые князи; в) слово о гордости властелей; г) слово о судьяхъ и властителяхъ, емлющихъ изду и проч.—Поученія эти въ древнее время имѣли значеніе не просто церковно-назидательное, но и практико-юридическое, какъ источникъ права древняго времени и матеріалы для тогдашней судебной юриспруденціи, и потому внесены были въ юридическіе сборники, каковы книги *Мѣрила праведнаго*, служившія руководствомъ въ судебной практикѣ.

Другой пастырь, современникъ митрополита Кирилла, Симеонъ, первый епископъ тверской (1271—1289 г.), изъ князей полоцкихъ, бывшій вмѣстѣ съ Кирилломъ на владимірскомъ соборѣ,—пастырь, по словамъ летописи, добродѣтельный, учительный и сильный въ книгахъ,—также свободно и безпристрастно говорилъ полоцкому князю Константину о правдѣ на судѣ. «Константинъ князь полоцкій,—сказано въ *Мѣрилѣ праведномъ*,—вознамѣрившись на пиру упрекнуть въ чемъ-то своего тиуна, спросилъ епископа предъ всеми: владыко, гдѣ быть тиуну на томъ свѣтѣ? Епископъ Симеонъ отвѣчалъ: тамъ же, гдѣ и князю. Князю не понравился такой отвѣтъ, и онъ сказалъ епископу: тиунъ неправо судить, беретъ взятки, людей продаетъ, мучить и все

худое дѣласть, а я что дѣлаю? Епископъ отвѣчалъ: если князь будетъ добръ и богобоязненъ, милуетъ людей, любить правду, въ тиуны или волостели избираетъ челоуѣка добраго и богобоязненнаго, умнаго и правдолюбиваго, который по закону Божию все исполняетъ, и понимаетъ, что такое судъ: то и князь будетъ въ раю и тиунъ также. А если князь безъ Божьяго страха, христіанъ не щадитъ, сиротъ не милуетъ, о вдовицахъ не печется, тиуномъ или какимъ либо волостелемъ поставляетъ челоуѣка злаго, Бога не боящагося, закона Божія не знающаго, неразсудительнаго,—такого, который только добываетъ князю прибыль, а людей не щадитъ; если князь даетъ власть челоуѣку для того, чтобы онъ губилъ людей, какъ бѣшенаго пса пустилъ на людей, давъ ему мечъ: то и князь пойдетъ въ адъ и тиунъ съ нимъ также въ адъ. Лучшіе, благомыслящіе люди древней Россіи считали необходимымъ проводить въ общество, страдавшее отъ недостатка правосудія,—сознаніе высшей идеи, идеи церкви о правосудіи; а потому и это, довольно рѣзкое и свободное обличеніе, внесли въ составъ юридическаго сборника *Мѣрила праведнаго*, съ прямою, очевидно, цѣлію вразумленія и назиданія судей.

Болѣе всего, какъ мы сказали, пастыри русской церкви XIII, XIV и XV вѣковъ обли-

чали въ своихъ поученіяхъ несправедное вобрание имѣнья и порабощеніе свободныхъ людей. Поученія этого рода многочисленны и разнообразны. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преимущественно и даже исключительно обличается несправедное собраніе имѣнья. Такъ въ *Измирадѣ* (сборникъ, списанномъ, должно полагать, въ концѣ XV вѣка съ древнѣйшаго списка) читаемъ слѣдующее поученіе неизвѣстнаго по имени русскаго пастыря: «Нынѣ убо, братія, благо время есть возгласити къ вамъ пророческое слово и рещи чудесное зело: ибо азъ приникъ къ вамъ днесь. аще не своя раздаваю. но въ займъ возьмъ отъ пира Златоустаго... ничтоже добрѣе пророча гласа. яко безъ ума мятется всякъ богатый. яко вся стройна въ миру семь. и яко во тмѣ сѣмо и онамо приходимъ. Сей оному имѣніе исхити. а инъ другому землю отгяль. и иже на ближняго злая мыслить въ сердци своемъ словомъ точію любятся. а иніи предѣль ради земныхъ (1) біются и тяжуются. инъ же нѣсть даль взяти дерзаетъ. а инъ же есть взялъ не дати прится. и иже умъ имѣя несытъ имѣнія не насыщается... богатыхъ бо ради жизнь мятеемъ испровержется. имѣнія ради свобод-

(1) Т. е. межи, границы земли. См. правыя грамматы въ Актахъ юридическихъ.

ныя человѣки порабощаютъ и продаютъ. богатые мыслию растаются. должницы печалію увядаютъ. златолюбцы на судищи часто ходятъ и клеветницы лжами продаютъ. имущеіи имѣнія на прикупленія же даютъ. а убогимъ части не отлучаютъ. съ клятвою токмо Бога видятъ. тѣмже васъ обличаетъ пророкъ злѣ живущая глаголя: всуе мятется всякъ человѣкъ живой» (1). Въ томъ же *Измарагдѣ* читаемъ другое поученіе, принадлежащее, какъ видно по строю и языку, тому же самому пастырю, слова котораго мы сей часъ привели: «азъ любимый свой долгъ на всякъ день отдаю ученіемъ волю Божію извѣстую вы. Павелъ рече: ни смерть ни жизнь насъ Христовы любви не разлучитъ. а мы злата дѣля. или сребра и купъ аще мало видимъ. то издохнути хошемъ. желающе его, а Божія заповѣди престаупающіи. во многія бѣды впадаемъ собранія дѣля. како се слышавше не боимся. изшедше грабимъ и обидимъ. крадемъ росты емлемъ. не яко реченно. а небеснаго имѣнія не помышляемъ. се бо ны земное чужее ослѣпило есть. тѣмъ въ разбой ходихомъ. клеветшемъ. крадемъ. да много быхомъ собрали, а души небрежемъ. Лучши бы обидникомъ домъ свой

(1) *Измар.* ркн. библ. каз. дух. академіи. № 270. л. 56—58.

зажегше набѣгнути. неже за сихъ въздыханій
вовержену быти въ вѣчный огнь» (1).

Но еще чаще обличается этотъ порокъ
въ древне-русскихъ церковныхъ поученіяхъ
въ связи съ другими, тѣсно сопряженными съ
нимъ пороками, проистекавшими изъ господ-
ства частнаго права, каковы: рѣзоимство, при-
тѣсненіе богатыми и сильными бѣдныхъ и
слабыхъ, еутяжничество или тяжбы изъ за
чужихъ имѣній въ надеждѣ приобрѣсти ихъ
себѣ, лжепослушество или клеветничество и
лжесвидѣтельство на судѣ во время этихъ
тяжбъ и т. п. Въ рѣдкомъ назидательномъ по-
ученіи XIII, XIV и XV вѣковъ вы не встрѣ-
тите хотя краткаго обличенія показанныхъ
пороковъ и увѣщанія отстать отъ нихъ.
Самымъ сильнымъ и энергическимъ обличите-
лемъ этихъ пороковъ въ XIII вѣкѣ былъ зна-
менитый пастырь и проповѣдникъ русской
церкви того вѣка епископъ владимірскій Се-
рапіонъ. Всѣ нынѣ извѣстныя 6 или 7 словъ
его, въ разныхъ изданіяхъ, проникнуты такимъ
обличеніемъ. Здѣсь неистощимъ онъ въ уко-
рахъ, въ грозныхъ обличеніяхъ, въ силѣ прав-
ственнаго назиданія. Мы приведемъ здѣсь нѣ-
сколько отрывковъ изъ его поученій.—Въ
«словѣ о мятежи житія сего» Серапіонъ го-

(1) *Измар.* л. 123, 124.

ворить: «уже самое время наводить насъ на дѣло вѣчной жизни и неразрушимой славы. Ибо жизни сей преемствуетъ смерть, а славу постигаетъ посрамленіе. Многіе изъ вельможъ прежде времени, какъ псы, сведены были въ адъ, и богатые въ послѣдствіи обнищали. И судья радуется, осуждая подсудимыхъ: а (потомъ) восплакалъ, когда потерялъ власть. И ничто не твердо въ людяхъ, но все беспорядочно: одинъ землю у другаго захватилъ, а другой имѣнье отнялъ; вотъ село слыло за тѣмъ, а нынѣ домъ другаго тамъ. Другіе, не насыщаясь имѣніемъ, и свободныхъ сиротъ норабощаютъ и продаютъ. Иные крадутъ и грабятъ, стараясь собрать больше имѣнья. И всѣ они собираютъ огонь на свои главы... Никто о Богѣ не помышляетъ, какъ бы безсмертными себя представляютъ, и никто не ожидаетъ осужденія по смерти. Вотъ почему казни отъ Бога происходятъ на насъ: ибо мы все худое творимъ. Силу намъ (Богъ) далъ, дабы правду Его творить, а мы ея беззаконія совершаемъ; богатство намъ далъ, дабы мы изъ него неимущимъ и убогимъ подавали, а мы еще обидимъ сиротъ, вдовицамъ причиняемъ насиліе, и у бѣдныхъ отнимаемъ. Власть намъ вручилъ Онъ, дабы мы обидимыхъ избавляли; а мы обидимъ: праваго по мздѣ обви-

няемъ. Нѣтъ праваго пути ни суда праваго» (1). Въ другомъ словѣ читаемъ: «мы забыли страшныя наказанія, постигшія всю землю дашу» (2). Умаленные, мы все еще величаемся. А потому бѣдствія не престають терзать насъ. Зависть умножилась, злоба возобладала на ми, гордость надмила умъ нашъ, пенависть къ ближнимъ вселилась въ сердца наши, ненасытимая любостяжательность поработила насъ; не даетъ намъ быть милостивыми, не даетъ быть милостивыми къ сиротамъ, не даетъ сознать *естество* человѣческое. И какъ звѣри алчуть насытиться плотію, такъ и мы алчемъ и не престаемъ желать, какъ бы всѣхъ погубить, а горькое и кровію облитое ихъ имущество захватить. Звѣри ѣдятъ и насыщаются, а мы не можемъ насытиться» (3) и пр. Въ словѣ «о казнехъ Божіихъ на ны Серапіонъ говоритъ: «глаголетъ Господь: азъ рѣки и источники проліяхъ. и землю на пищу животнымъ прорастихъ. азъ рукама моима человѣка созда. и вся ему покорихъ, яже на земли и въ водахъ. и яже по воздуху. и законъ предахъ ему. по-

(1) *Прав. собес.* 1858. іюль. стр. 481—483.

(2) Святитель указываетъ на бѣдствія отъ монголовъ.

(3) *Прававл. къ Твор. св. отц.* 1843 г. т. II. стр. 201 и 202.

вѣдѣнія моя творити. глаголетъ Господь. токмо усты мя чтете. а сердца ваша далече отъ мене. ротою мя знаете. сего ради люте прелюбодѣемъ будетъ осуженіе и пѣаницамъ. и клеветующимъ именемъ моимъ. лишавшимъ мзды наймники. и пасилующимъ вдовицы и сироты. судящимъ по мздѣ. богатымъ немилостивымъ. почто злобъ вашихъ не останетсѣя, глаголетъ Господь. обратитесь ко мнѣ. пощеніемъ покаяніемъ и милостынею. творите правду. избавите обидимаго. азъ же животъ вамъ и миренъ подамъ» (1). Въ другомъ словѣ «о казняхъ Божіихъ и о ратяхъ» читаемъ: «нынѣ бо и всегда есмы казнимы за наши грѣхи. овогда ратию. иногда пожаромъ. нынѣ бѣдами мпозѣми. не останемъ бо обычая злыхъ. и не каемся о беззаконіи нашихъ. тѣмъ и не престаемъ злая мучаще. неправда и зависть умпожися въ насъ. злоба преможе ны. величаніе вознесе умъ нашъ. злоба въ сердца намъ вселися и непакисть на други. несытость милувати сиротъ. ни роду своего убогихъ звѣри бо лдше насыщаются. а мы не престанемъ беруще имѣнія. аще бы мощно вся погубити. и всѣхъ имѣнія къ собѣ собрати. и скоты бо насыщаются. мы не можемъ ся насытити имѣнія. того добывша. иная собираюгъ. а неправ-

(1) Измар. л. 160 на оборотѣ.

дами, рѣзонствомъ. грабленіемъ. татбою. кле-
 ветою. разбоемъ и неправымъ судомъ. рабо-
 тяще невиноватыя. аще быхомъ по правдѣ
 пожили. своею силою имѣнія беруши, то вѣсть
 зло. за то на ны не гнѣвается Богъ» (1).

(окончаніе будетъ)

(1) Измар. л. 202.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЯ ДМИТРІЯ ГЕРАСИМОВА КЪ АРХІЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ ГЕННАДІЮ (XV—XVI СТ.).

Дмитрій Герасимовъ, авторъ издаваемыхъ нами посланій, иначе—Дмитрій Грекъ или Дмитрій Старый, былъ переводчикомъ польскаго двора и послапникомъ при разныхъ европейскихкихъ дворахъ—шведскомъ, датскомъ, прусскомъ, вѣнскомъ и римскомъ. По словамъ Павла Ювія, который познакомился съ нимъ въ Римѣ, Герасимовъ первое образованіе свое получилъ въ Ливоніи, хорошо владѣлъ латинскимъ языкомъ, имѣлъ умъ здравый и гибкій (1). Герасимовъ извѣстенъ въ духовной ли-

(1) Pauli Jovii de legatione magni principis
Moscoviae ad Clementem VII, въ библіотекѣ ино-

тературѣ, какъ переводчикъ двухъ сочиненій противъ іудеевъ, нѣкоторыхъ другихъ книгъ и особенно толковой псалтыри Брунона, которую онъ окончилъ переводомъ, когда ему было уже 70-ть лѣтъ (1536 года). Кромѣ того отъ него остались три посланія; два изъ нихъ теперь издаются ⁽¹⁾. Третье же—о бѣломъ клобукѣ или не принадлежитъ ему, потому что авторъ посланія, несвойственно здравомыслящему дипломату Герасимову, дѣластъ наивныя промахи, какъ напр. влагаетъ въ уста римскаго библіотекаря весьма неодобрительныя отзывы о латинахъ и ихъ дѣйствіяхъ, или если дѣйствительно это его произведеніе, то остается еще необъясненнымъ происхожденіе повѣсти о бѣломъ клобукѣ, которая вызвала самое посланіе и осуждена великимъ московскимъ соборомъ 1667 года, какъ «лживая и неправая» ⁽²⁾. Повѣсть, очевидно, не римскаго странныхъ писателей о Россіи. т. 1. стр. 14. Спб. 1836.

(1) Словарь историческій м. Евгенія отличаетъ Дмитрія Грека, писавшаго эти посланія, отъ Дмитрія Герасимова; но несправедливо. см. Обз. рус. дух. лвт. § 111.

(2) См. Доп. къ акт. ист. т. V. № 102. стр. 472.—Повѣсть напечатана (безъ посланія) въ раскольническомъ сборникѣ, начинающемся исторіей объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ; съ разными вариантами встрѣчается во многихъ рукописяхъ,

происхожденія, хотя и называется въ рукописяхъ *римскою* и выдается въ посланіи за такую: потому что, по выраженію самого посланія, наноситъ «срамъ» римлянамъ. Но и самому Герасимому едва ли принадлежитъ, какъ очень не искусный рассказъ небылицы. Правда, великій московскій соборъ, не отличая посланія отъ повѣсти, все писаніе (и повѣсть и посланіе) называетъ писаніемъ Дмитрія Толмача: но не потому ли только, что вообще эту повѣсть приписывали тогда Герасимову? Если же дѣйствительно посланія и повѣсть писалъ Герасимовъ: то, по справедливому опредѣленію собора 1667 года, писалъ «отъ вѣтра главы своея» и особенно по увлеченію чувствомъ величія отечественной іерархіи; а можетъ быть, по желанію, понятному въ дипломатѣ, возвеличить въ глазахъ Геннадія значеніе новгородскихъ архіепископовъ. Какъ бы то ни было, посланіе и повѣсть о бѣломъ клубкѣ, какъ несовсѣмъ похвальный плодъ, можетъ быть, невиннаго увлеченія, болѣе любопытны, нежели полезны для исторической истинны (1). Поэтому обратимся къ несомнѣнно подлиннымъ посланіямъ Герасимова.

большею частію безъ посланія же (напр. каз. акад. библ. № 833, 854, 911, 912, 1139 и др.).

(1) Посланіе вмѣстѣ съ повѣстью о бѣломъ клубкѣ есть между прочимъ въ сборникѣ каз. акад. библ. подъ № 855.

I. ПОСЛАНИЕ О ЛѢТЪХЪ СЕДМИ ВѢКОВЪ (1).

Извѣстно, какъ сильно было въ XV вѣкѣ опасеніе, чтобы съ окончаніемъ седмой тысячи лѣтъ отъ созданія міра не прекратилось самое существованіе его (2). Припомнивъ степень тогдашняго просвѣщенія, которое принимало за догматъ всякое мнѣніе уважаемыхъ писателей, мы поймемъ, какъ естественно было это опасеніе, когда многіе изъ такихъ писателей и много разъ высказывали гаданія о кончинѣ міра съ окончаніемъ седмой тысячи. Даже передовые люди того времени, умѣвшіе отличить гаданія нѣкоторыхъ отъ ученія вселенской церкви, помнившіе слова Спасителя, что о днѣ кончины міра и втораго прішествія Господа знаетъ одинъ Отецъ небесный,—и они становились въ затрудненіе предъ авторитетами, обращались за совѣтами другъ къ другу, искали въ другихъ опоры своимъ справедливымъ сомнѣніямъ. Такъ знаменитый въ нашей церкви іерархъ Геннадій, арх. новгородскій, въ борьбѣ съ жидовствующими, которые

(1) Такъ посланіе называется въ Опис. рук. Рум. муз. стр. 160 и у другихъ. Въ нашемъ сборникѣ оно безъ названія.

(2) Къ сему см. Прав. собес. нояб. 1860 года. ст. о пасхаліяхъ.

между прочимъ нападали и на это опасеніе православныхъ, счелъ нужнымъ обратиться къ Дмитрію Герасимову,—можно навѣрное полагать,—потому, что послѣдній, знакомый съ ученостью, могъ безпристраствѣе и независимѣе отъ господствовавшаго въ Россіи мнѣнія взглянуть на предметъ недоумѣній. Оставался одинъ только годъ до роковаго 1492 года, когда Герасимовъ отвѣчалъ архіепископу Геннадію посланіемъ «о лѣтѣхъ седми вѣкѣ». Это посланіе, свидѣтельствуя о здоровомъ умѣ Герасимова, съумѣвшемъ отрѣшиться отъ господствовавшаго тогда убѣжденія, въ то же время показываетъ, какъ трудно и здоровому уму совсѣмъ отвергнуть убѣжденіе времени. Полагая различіе между *вѣкомъ* и *тысячью* и объясняя, какъ въ слѣдствіе смѣшенія этихъ понятій мудрецы пришли къ убѣжденію о кончинѣ міра съ окончаніемъ седмой тысячн, Герасимовъ въ то же время вѣритъ въ таинственное значеніе въ судьбахъ міра числа 7, утверждаетъ, что кончина міра дѣйствительно послѣдуетъ «*въ седмомъ числѣ*». Только, по его мнѣнію, всѣ числа 7 имѣютъ свое значеніе, и если проходитъ 7,000, то «подобаетъ свершиться и отъ иныхъ седмиць», т. е. 700,—70,—7 годовъ, даже мѣсяцовъ, дней и часовъ. Такъ Герасимовъ, основываясь преимущественно на словахъ Господа о неизвѣстности по-

слѣдняго дня міра, справедливо отвергалъ господствовавшее мнѣніе съ одной стороны, но съ другихъ сторонъ въ то же время подчинялся ему. Вотъ посланіе Герасимова (1).

ПОСЛАНІЕ.

Господину преосвященному архіепископу
Новаграда и Пскова владыцѣ Геннадію

слуга святительства твоего Дмитрій
старецъ (2) челомъ бьетъ.

Велѣлъ еси, господине, отписать къ себѣ о седмой тысящи, како седми тысящи (3) лѣта преходятъ и знаменіе согрѣшенія не явися никоторое. Ино, господине, Писаніе семь вѣкъ назнаменуеть, а не семь тысящъ; се же ни Христось повелѣ, ни пророкъ, ниже паки святой которой написалъ занстинно седми тысящъ. Но понеже писанія плотскому смотрѣ-

(1) Посланіе помѣщено въ сборникѣ казанской академической библіотеки № 857. Къ сожалѣнію, оно переписано здѣсь, какъ и всѣ другія статьи, небрежною скорописью XVII вѣка, съ явными помѣстамъ ошибками.

(2) Не понятно, почему Дмитрій называетъ себя *старцемъ*, когда ему было всего еще 35 лѣтъ. Не прибавка ли это переписчика, знавшаго его позднѣйшее прозваніе—*Старый*?

(3) Шучио: седмой тысящи или седми тысящъ.

нію Спасову въ послѣдняя дни явиша быти, еже и бысть по $\times\tilde{\epsilon}$ (5,000) и $\tilde{\phi}$ (500) и $\tilde{\zeta}$ (6) лѣтъ ⁽¹⁾: помнѣша нѣцы, что семь вѣкъ суть семь тысящъ. Занеже Христово пришествіе бысть прешедшу трехтысящному и пятьсотному лѣту—половинѣ седмицы суть, иже нарицается первые дни; отъ половины же до скончанія другая половина словеть послѣдняя дни, въ нихъ же и плотское смотрѣніе. Понеже никто не вѣсть числа вѣку, токмо единъ Творецъ; а яко имать быти кончина, а то есть неизмѣнно, да и въ седмомъ числѣ. И повеже свершенная числа суть единасіе ⁽²⁾, и десятки, и сотницы, и тысящи свершается, подобаеть свершиться и отъ иныхъ седмицъ: или однимъ, или двѣмъ, или всемъ, сирѣчь семь лѣтъ, или $\tilde{\omega}$ (70), или $\tilde{\psi}$ (700), или паки вкупѣ седмию тысящи $\psi\tilde{\omega}\tilde{\zeta}$ (777). Вѣще же кто вѣсть, Христу глаголющу къ ученикомъ своимъ: *о дни же томъ и часу никтоже вѣсть, ни ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ* ⁽³⁾? **Еже: ни Сынъ** молвилъ имъ, да потомъ Его

(1) Мнѣніе св. Епифанія, бл. Иеронима и Евсевія, сдѣлавшееся извѣстнымъ Герасимову, вѣроятно, изъ Георгія Кедрина. Послѣдній, упомянувъ о разныхъ годахъ, къ которымъ древніе относили рожденіе Спасителя, остановился на 5,506 году.

(2) единицы.

(3) Мѡ. 24, 36. Марк. 13, 32.

не вопрошаютъ о томъ воцросѣ, занеже всякъ сынъ, сирѣчь—въ плоти, не можетъ разумѣти о семъ. Ино то имъ Христосъ про себя молвилъ плоти ради. А яко убо вся имуть быти, елика повелѣ, да не усумнится никто, якоже Самъ рече: *небо и земля мимо идетъ, слова же моя не мимо идутъ* (1). Якоже быша, елико рекъ и о Ерусалимѣ и о мѣстехъ, ино оскудѣ, иже не избытсея, имуть же быти, яже о скончаніи, тогда, егда проявится знаменіе, елико вѣси, что Онъ рекъ, иже глаголетъ Івангеліе, и свершается въ седмомъ числѣ. И аще убо пройдутъ и семь лѣтъ послѣ седми тысящъ, и знаменіе не явится, подобаетъ разумѣти кому (2) и о всѣхъ седмицъ, или яко да приложатся и отъ мѣсець седмица и дней и часовъ, да будетъ устроеніе совершенно въ седми седмица(хъ). Сія Господня вся помышленія суть; седмицу же повелѣнаго времени Богъ единъ вѣсть самъ и конецъ седмихъ вѣкъ, на все же есть, да вѣруеть всякъ человекъ христіанинъ, яко Христосъ есть Сынъ Божій и Богъ истиненъ. О лѣтѣхъ и о седмой тысяще, что иные чають инакъ конецъ, а иные инако, ино то лжа есть; но всѣ роды одинъ конецъ чають, и се есть истинно.

(1) Мѡ. 24, 35.

(2) кому?

Занеже яже отъ Адама до составленія перскихъ каноній и остромѣйскихъ суть лѣтъ $\times\text{S}\bar{\text{P}}\bar{\text{L}}\bar{\text{A}}$ (6139), а отъ того лѣта до сего году суть лѣтъ $\bar{\text{W}}\bar{\text{H}}\bar{\text{I}}$ (858); ино всѣхъ $\times\text{S}\bar{\text{C}}\bar{\text{C}}\bar{\text{C}}\bar{\text{Z}}$ (6997) ⁽¹⁾. И пакы отъ Адама до сего состава арабскихъ каноній суть лѣтъ $\times\text{S}\bar{\text{P}}\bar{\text{Z}}\bar{\text{A}}$ (6169) ⁽²⁾, а отъ того году до сихъ мѣсть суть $\bar{\text{F}}\bar{\text{K}}\bar{\text{H}}$ (528) ⁽³⁾; ино всѣхъ $\times\text{S}\bar{\text{C}}\bar{\text{C}}\bar{\text{C}}\bar{\text{Z}}$ (6997). И пакы отъ Адама до состава халдейскихъ каноній суть лѣтъ $\times\text{A}\bar{\text{V}}\bar{\text{Z}}\bar{\text{A}}$ (4761) ⁽⁴⁾, отъ того лѣта до нынѣшняго суть лѣта $\times\text{K}\bar{\text{L}}\bar{\text{A}}\bar{\text{S}}$ (2236); ино приходитъ $\times\text{S}\bar{\text{C}}\bar{\text{C}}\bar{\text{C}}\bar{\text{Z}}$ (6997). И пакы отъ Адама до султана Мелхіотъ, сирѣчь египецкихъ, суть $\times\text{S}\bar{\text{F}}\bar{\text{P}}\bar{\text{Z}}$ (6587) ⁽⁵⁾, а отъ того году до текущаго

(1) Т. е. отъ С. М. до Р. Хр. 5506 лѣтъ; отъ Р. Хр. до составленія персидскихъ астрономическихъ вычисленій 633; отъ этихъ вычисленій до года написанія посланія 858; а всего 6997 лѣтъ. Значитъ, посланіе писано, какъ мы уже замѣтили, въ 1491 году. Ошибка Словаря историческаго, относящаго его къ 1493 году, произошла отъ того, что не обращено вниманія на лѣтосчисленіе Герасимова, который полагаетъ до Р. Хр. не 5508, а только 5506 лѣтъ. Въ самомъ посланіи говорится, что лѣта седмой тысячи (1492) проходятъ, но не прошли еще.

(2) Т. е. до 663 года (6169—5506).

(3) Ошибка писца: вмѣсто 828 поставлено 528 (6997=6169+828).

(4) Т. е. до 745 предъ Р. Хр. (5506—4761).

(5) Т. е. до 1081 г. по Р. Хр. (6587—5506).

суть лѣтъ $\gamma\acute{\alpha}\iota$ (411); ино приходитъ тожъ ⁽¹⁾. И паки отъ Адама до состава іврейскихъ каноній суть $\chi\epsilon\tau\acute{\alpha}\mu\alpha$ (5249) ⁽²⁾, а оттолѣ до сего году $\chi\acute{\alpha}\psi\mu\eta$ (1748); ино приходитъ въ тожъ число. И паки латыня, иже держатъ отъ Христа—отъ Адама до Христова рождества лѣтъ $\chi\epsilon\phi\acute{\alpha}\iota$ (5511) ⁽³⁾, а отъ Христа донынѣ суть лѣтъ $\chi\acute{\alpha}\psi\mu\eta$ (1486) ⁽⁴⁾; и приходитъ такоже. И когда уже начало всѣмъ едино лѣто до снх мѣсть приходитъ, надъ оно подобаеть же и концу всѣмъ едину быти. Седмую же тысящу подобаеть человѣку помнити, занеже отъ разсужденія удержаца въ людехъ, а не вѣрити: понеже ни отъ Бога сіе речено, ни отъ ангель, ни отъ пророкъ, ниже паки которой святой написалъ; ни есть мочно разумѣти ина ктому отнюдь, развѣ знаменіе, что Христось прорекъ, которые будутъ, какъ прошлая прочая, каяждо во своемъ времени, якоже и быша,

(1) Начальнымъ мѣсяцемъ года при этомъ вычисленіи положень другой, а не тотъ, что при предъидущихъ, если 411 поставлено не вмѣсто 410—по ошибкѣ.

(2) Т. е. до 257 г. предъ Р. Хр. (5506—5249).

(3) Латиняне со временъ Діонисія младшаго (VI в.) считаютъ до Р. Хр. 5508 лѣтъ. Незнаемъ, кого изъ западныхъ писателей имѣлъ въ виду Герасимовъ въ своемъ указаніи.

(4) По тому же мнимо-латинскому лѣтосчисленію (5511).

глаголь о івреехъ, и о Ерусалимѣ, и о іуден и о прочихъ, ихже вѣсте по Івангелію. Но вѣды отъ вѣшнихъ мудрецовъ написали по разсужденію: по тому, что сей свѣтъ седмерочисленъ, да и по семи вѣкомъ, да и по пророческой рѣчи, что въ послѣдняя дни Христосъ пришелъ. Что же семь вѣкъ? Но вѣкъ есть тысяча лѣтъ по ветхому житію, что жили до девети сотъ лѣтъ и больши. Да сочли, что до Христа прошло $\times\zeta$ (5,000) и ϕ (500) и $\bar{\lambda}$ (1) (1), а по Христѣ до семи вѣкъ осталась одна $\times\alpha$ (1000) лѣтъ и ϕ (500) безъ $\bar{\lambda}$ (11); ино то де истинно, (что) Христосъ въ послѣдняя дни пришелъ, по пророческой рѣчи, а по семи вѣкомъ отъ Адама—то седмая тысяча истинно, да то и написали.

II. ПОСЛАНІЕ ОБЪ АЛЛИЛУІА.

Посланіе это, подтверждая дѣйствительность споровъ объ аллилуіа во времена преп. Евфросина и послѣ него, выражаетъ тотъ взглядъ на обряды, что сущность обряда заключается въ мысли, а не въ формѣ, что если мысль обряда свята и вѣшнее выраженіе его соотвѣтствуетъ мысли, то обрядъ святъ, хотя лучше и безопаснѣе удерживать тотъ самый видъ обряда, какой онъ получилъ въ древно-

(1) Ошибка писца: слѣдуетъ: $\bar{\lambda}$ (11).

сти. Этотъ взглядъ, по замѣчанію Герасимова, принадлежалъ и великимъ людямъ, т. е. лучшимъ того времени, которые не хотѣли производить раздѣленія вѣры изъ за обряда, если въ томъ или другомъ видѣ его мысль одинаково свята.

Посланіе (1).

Господину преосвященному архіепископу великаго Новаграда и Пскова, владыцѣ Геннадію слуга святительства твоего Дмитрій старецъ челомъ бьетъ.

Велѣлъ еси, господине, отписать къ себѣ о трегубномъ аллилуіа. Высмотривъ въ книгахъ, и здѣся не описано, како говорити—трегубно ли, сугубно ли. Но мнѣ ся помнитъ, что у насъ о томъ споръ бывалъ межъ великихъ людей, и они обое едино судили. Занеже трегубное аллилуіа, а четвертое: слава тебѣ, Боже, являетъ тріипостаснаго Божества и еднотелнаго; а сугубное аллилуіа являетъ въ двѣ естество едино Божество (2). Ино какъ не молвить человекъ тою мыслию, такъ добро. Аллилуіа же толкуется: аль—прииде, иль—явися, уіа—Богъ; пойте, хвалите живаго Бо-

(1) Посланіе находится въ сборникѣ казанской академической библіотеки подъ № 924; писано, какъ и первое, небрежною скорописью XVII вѣка.

(2) Т. е. единаго Богочеловѣка.

га. Инако толкуется аллилуіа: хвалите Богу, хвалите Господа, или сущаго хвалите. Якоже и Давидъ аллилуіа въпяше, глаголя: Богъ нашъ явѣ прїидеть, Богъ нашъ не премолчитъ (1).—Да велѣлъ еси отписати о той рѣчи, что въ псалтырѣ пишеть: *блажени имже отпустишася беззаконїа и имже прикрывшася грѣси* (2). Ино, господине, Давидъ, понеже злострадалъ вельми въ покаяніи своемъ, да отработитъ беззаконїе свое, блажитъ убо первое имже безъ труда отпустишася беззаконїа, сирѣчь крестящихся, ино токмо единомъ крещенїемъ ввезапу очистившихся. Понеже аки пророкъ, провиде Христово прїшествїе, и воплощенїе, и крещенїе,—пишеть будущее за прешедшее, понеже непреложно, и то имянуеть отпущенїе. Таже блажитъ и отъ вѣры согрѣшившихъ и покаявшихся: имже прикрывшася грѣхы покаяніа ради имъ отъ сердца, имже прикрываетъ множество грѣховъ. Беззаконїа же не разумѣваются, яко кромѣ закона согрѣшенїа; грѣхи же—въ законѣ согрѣшенїа. Прикрыванїе же отпущенїе едино есть, а открыванїе взысканїе уже, а не отпущенїе; тако, господине, стоитъ во псалтырѣ и толцѣхъ: *имже прикрывшася*, а не открывшася.

(1) Псал. 49, 3.

(2) Псал. 31, 1.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ
ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

III. ПУТИ ПРОМЫСЛА ВЪ СОХРАНЕНІИ ИЗРАИЛЬТЯНЪ.

17. Убоишася бабы Бога, и не сотвориша, якоже повелъ имъ царь египетскій, и живляху мужескій полъ.

Сколько хитрѣя и насильственныя мѣры употребляютъ свойственно лукавству и ожесточенію сердца человѣческаго, столько простыя, повидимому, но всегда сильныя преграды противопоставляетъ ему благой и премудрый Промысль. Какое противодѣйствіе замысламъ Фараона, казалось бы, могли оказать двѣ, или и болѣе, повивальныя бабки, которымъ одного слова Фараона могло быть достаточно,

чтобы его воля была исполнена,—и цѣлый народъ, ему ненавистный, погибъ бы отъ его жестокости и ихъ слабости? Но Тотъ, кто немощная избра, да крѣпкая посрамить, и въ этомъ случаѣ чрезъ немощныя орудія, простою повидимому, но въ высшей степени сильною въ существѣ своемъ, мѣрою, посрамилъ замыслы фараона и уничтожилъ все, чѣмъ они могли быть сильны и страшны въ кругу своего дѣйствія. Одно чувство страха Божія въ сердцахъ слабыхъ женщинъ восторжествовало надъ естественною силою страха человѣческаго. *Убоишася бабы Бога*: прекрасное выраженіе чистоты вѣры и силы благочестія, которая не соображается съ обыкновенными слабостями естества, не потворствуетъ заблужденіямъ человѣческаго сердца, не страшится злобы и силы жестокаго влѣстительства, не обольщается выгодами своекорыстія, и одна, по своимъ собственнымъ побужденіямъ, спасаетъ жизнь ближняго! Какъ много потеряли бы силы, какъ-стѣснились бы въ своихъ губительныхъ дѣйствіяхъ страсти человѣческія, если бы меньше было людей, готовыхъ имъ потворствовать!

18. *Призва же царь бабы и рече имъ: что яко сотвористе вещь сію и оживляете мужескій полъ?* 19. *Рекоша же бабы фараону: не якоже жены египтяныни, тако*

и жены еврейныи; раждають бо прежде, нежели внити къ нимъ бабамъ, и раждаху.

Евр. *chajot*, здѣсь употребленное (отъ *chajm* или *chaja* или *chijah*) и въ нашемъ переводѣ выраженное словомъ: *раждають*, имѣетъ въ различныхъ переводахъ и у толкователей различныя изъясненія. Собственно это слово означаетъ: *суть живыя*, или оживляющія; LXX: *τιχτορας*—*раждають*; сирскій: *ipsae obstetrices*—*сами суть бабки*; этому же отвѣчаетъ и халдейскій; самаританскій: *vividae*—*крѣпки, живущи*; Вульгата: *ipsae obstetricandi habent scientiam*—*сами умляютъ повивать у себя*. Въ эти изъясненія, не противорѣча одно другому, выражаютъ ту мысль подлинника, что сила рожденія у еврейскихъ женщинъ была такъ крѣпка, что даже не имѣла нужды въ пособіяхъ повивальнаго искусства, и такъ дѣйствена, что предваряла всякую помощь.—Такимъ образомъ эта сила сама собою уничтожала всякіе замыслы на жизнь раждаемыхъ.

Правду или неправду сказали бабки? Конечно онѣ могли употребить и вымыселъ—въ такомъ дѣлѣ, гдѣ спасалась жизнь цѣлыхъ тысячъ ближнихъ. Въ такомъ случаѣ неизмѣримое разстояніе между грѣхомъ—словесной лжи и злодѣйствомъ фараона, между внѣшнимъ, но никакъ не внутреннимъ, нравственнымъ уклоненіемъ отъ прямого пути вѣсколь-

нихъ женщинъ и спасеніемъ цѣлаго народа, рѣшительно уничтожало бы на самомъ строгомъ судѣ предосудительность лжи повивальныхъ бабокъ. Впрочемъ въ ихъ словахъ можно и не предполагать безусловной лжи. Многіе свидѣтельствуютъ, что въ странахъ Востока женщины весьма рѣдко употребляютъ повивальныхъ бабокъ, что онѣ вообще рождаютъ очень легко и почти сами воспринимаютъ у себя рождаемыхъ ⁽¹⁾ (сн. 1 Цар. 4, 19). Раввины іудейскіе даютъ тексту такой смыслъ: «онѣ рождаютъ, какъ животныя», т. е. съ такою же легкостію и безъ всякой посторонней помощи, какъ животныя.

20. Благо же творяше Богъ бабамъ: и множахуся людие и укрѣпляхуся зѣло.
21. И понеже бояхуся бабы Бога, сотвориша себѣ жилища.

Чувство страха Божія и служеніе спасенію ближнихъ, оказанное бабками, не осталось безъ награды. Самъ Богъ явилъ имъ свое благоволеніе, и, сообразно замѣчанію Моисея, надобно думать, что это благоволеніе Божіе открылось явнымъ и очевиднымъ для всѣхъ образомъ. LXX и нашъ славянскій переводъ выражаютъ: *сотвориша себѣ жилища*; но

(1) Ludolf. hist. aethiop. 1, 14. Chardin voyage de Perse. t. 2. p. 279.

сь евр. подлинника точнѣе: *«Онъ (Богъ) устроилъ имъ дома»*. Точный и прямой смыслъ этого выраженія есть тотъ, что въ награду за благочестіе и человѣколюбіе, Богъ своимъ благословеніемъ благоустроилъ домашній бытъ повивальныхъ бабокъ. Подобное выраженіе, въ этомъ значеніи, находимъ Быт. 30, 30. *Создать домъ*—на свящ. языкѣ означаетъ также и основать семейство, распространить родъ, умножить потомство (Втор. 25, 9. Руф. 4, 11. 2 Цар. 7, 27). Посему большая часть толкователей устроеніе домовъ для повивальныхъ бабокъ разумѣютъ о благословеніи ихъ собственнаго чадородія и распространеніи потомства. Награда, совершенно соотвѣтствующая дѣлу.

22. *Заповѣда же фараонъ всѣмъ людемъ своимъ, глаголя: всякъ мужескій полъ, иже родится евреомъ, въ рѣку свергайте, и всякъ женскій полъ снабдите и живѣ.*

Надобно замѣтить, какъ постепенно возрастаетъ ожесточеніе и нетерпѣніе фараона. Сначала онъ употребляетъ противъ евреевъ мѣры, хотя жестокия, но довольно обыкновенныя на Востокѣ и не столь рѣшительныя; потомъ прибѣгаетъ къ мѣрамъ болѣе дерзкимъ и насильственнымъ, но хитрымъ и скрытымъ; наконецъ, обманутый въ своихъ расчетахъ, предпринимаетъ мѣры явныя и рѣши-

тельныя. Къ прежнему страху и ненависти къ евреямъ теперь присоединяется раздраженіе и ожесточеніе— въ высшей степени: уже онъ объявляетъ свои намѣренія всему народу своему и возставляетъ его противъ израильтянъ. Новое повелѣніе Фараона имѣетъ тотъ смыслъ, что каждому египтянину дано было право, при всякомъ удобномъ случаѣ, бросать въ Нилъ еврейскихъ младенцевъ, будетъ ли известно о новорожденномъ въ какомъ либо до-мѣ, или младенецъ встрѣченъ будетъ случайно. Поэтому евреямъ нужно было тщательно скрывать младенцевъ мужескаго пола (Исх. 2, 2. 8). Впрочемъ исполненіе этого повелѣнія могло ограничиваться только берегами Нила, гдѣ не могло быть слишкомъ много евреевъ, развѣ случайно, (напр. для общественныхъ работъ); они, съ своими стадами, жили главнымъ образомъ въ пустынныхъ, пограничныхъ мѣстахъ Египта. Вѣроятно также повелѣніе Фараона послѣдовало въ промежутокъ времени между рожденіемъ Аарона и Моисея: ибо св. Писаніе, говоря объ опасностяхъ при рожденіи Моисея, ничего подобнаго не говоритъ о рожденіи Аарона. Можно съ вѣроятностію предположить еще и то, что это жестокое повелѣніе или не въ долгое время (Исх. 2, 23) или не въ точности было выполняемо: ибо въ продолженіи 80 лѣтъ, которыя

составляютъ жизнь Моисея до изшествія евреевъ изъ Египта, едвали могло бы возрасти до 600,000 людей, способныхъ носить оружіе, какъ показываетъ Моисей при изшествіи, если бы младенцы мужскаго пола постоянно были убиваемы.

IV. РОЖДЕНИЕ МОИСЕЯ.

Гл. 2, 1. Быше же нѣкто отъ племени Левіина, иже поя отъ дочерей Левіиныхъ, и имяше ю. 2. И зачю во чревь, и роди мужескій полъ; видѣвше же его лѣна, крыша его три мѣсяцы.

Нѣкто отъ племени Левіина: это былъ Амврамъ, сынъ Каафа, внукъ Левіи, правнукъ Іакова (Исх. 6, 20). Имя жены его, также изъ колѣна Левіина, было Іохаведъ, которую Моисей называетъ также и дочерью Левіи (Числ. 26, 59). Слѣд. по прямому происхожденію, Іохаведъ можно бы считать вмѣстѣ и теткою Амврама, мужа ея: сами евреи вообще такъ думаютъ, по той причинѣ, что законъ, запрещающій вступать въ супружество въ такомъ близкомъ родствѣ, еще не былъ данъ евр. народу (Лев. 18). Но большая часть толкователей полагаютъ, что Іохаведъ была не дочь—въ собственномъ смыслѣ—Левіи, а внука его; и потому не тетка своему мужу, Амвраму, а

двоюродная сестра. Этого предположенія требуетъ 1) хронологическая сообразность въ порядкѣ сихъ событій: ибо иначе надобно дать матери Моисея слишкомъ продолжительное многолѣтiе (до 200 лѣтъ); и притомъ лѣта ея были бы слишкомъ несообразны съ возрастомъ ея мужа, если бы онъ, родившись уже въ 3-мъ послѣ нея колѣнѣ, былъ ея племянникомъ; 2) извѣстно, что въ св. Писаніи имя *дщери* часто употребляется не собственно, а прилагается также ко внуку и даже правнуку, и вообще означаетъ только происхожденіе изъ извѣстнаго рода. Такъ обр. LXX, арабскій и Вулгата называютъ Юхаведъ прямо—*дщерію брата отца Амрамлова*, т. е. племянницею Кааѳа, и слѣд. двоюродною Амвramу (Исх. 6, 20). Такой бракъ не былъ запрещенъ и закономъ.

Замѣчаніе Моисея о супружествѣ Амрамма и Юхаведы изъ одного дома даетъ видѣть, что Богъ уже въ это время, такъ сказать, естественнымъ порядкомъ опредѣлялъ раздѣленіе колѣнъ въ избранномъ народѣ.

Моисей родился въ пятомъ родѣ отъ переселенія египетскаго (Иаковъ, Левій, Кааѳъ, Амрамъ, Моисей), въ 135 году пребыванія евреевъ въ Египтѣ (полагая ихъ пребываніе, согласно общему мнѣнію, 215 лѣтъ), и спустя 350 лѣтъ послѣ обѣтованія, даннаго Богомъ

Аврааму о наследованіи земли ханаанской, которое Авраамъ получилъ на 75 году своей жизни. Иосифъ Флавій, конечно основываясь на преданіи еврейскомъ, дополняетъ исторію рожденія Моисея сказаніемъ, что о Моисеѣ, еще прежде рожденія его, дано отъ Бога откровеніе отцу его во снѣ, какъ о избавителѣ народа, что особенною помощію Божіею рожденіе Моисея такъ легко совершилось, что не потребовалось повивальной бабки и египетскіе надсмотрщики не досмотрѣли. Этому преданію повидимому благопріятствуютъ слова ап. Стефана о Моисеѣ (Дѣян. 7, 25) и ап. Павла (Евр. 11, 25).

Видѣвшіе же его льна, крыша его три мѣсяцы. Красота младенца усиливала свойственное родителямъ состраданіе объ участи, младенцу предстоявшей: повелѣніе царя осуждало его на смерть. Но ап. Павелъ говоритъ, что *вѣрою*—родители Моисея *не убояшася повелѣнія царева* (Евр. 11, 25). Это значитъ, что они не только по вѣрѣ въ промыслъ Божій предавали ему жизнь Моисея, но и вѣрою предчувствовали особенное назначеніе Моисея, можетъ быть по какому либо откровенію или по особеннымъ признакамъ, которые родительское сердце такъ любитъ угадывать, чтобы по нимъ разгадывать судьбу своихъ дѣтей. Такимъ предчувствіемъ оно воодушевлялось

теперь къ тому, чтобы не бояться повелѣнїя царя. Притомъ въ это время родители Моисея уже имѣли у себя другаго сына—Аарона: однакожь не видно, чтобы они принимали особенныя мѣры къ сохраненію его жизни. Съ одной стороны это заставляеть догадываться, что повелѣніе царя—убивать младенцевъ относилось къ младенцамъ, еще не родившимся, и так. обр. миновало уже возрастающаго Аарона; съ другой стороны это вниманіе родителей, обращенное преимущественно на Моисея потому, что они видѣли его *мльна*, при такихъ обстоятельствахъ даетъ основаніе думать, что и самая красота эта была не просто—красота лица; это должна быть красота не одна тѣлесная, но и душевная, блиставшая сквозь тѣлесную и обнаружившая тотчасъ по рожденіи и великую природу духа и печать вышняго избранія. Это именно то, что выражаетъ апостоль, говоря о Моисеѣ, что Онъ былъ *угоденъ Богу*—отъ рожденія (Дѣян. 7, 25). И такъ надобно было поручить его судьбу Промыслу, и, не теряя упованія, а вмѣстѣ и покоряясь необходимости, *скрыть* его: и такъ поступили Амврамъ и Іохаведъ. Это было дѣйствіе вѣры—и это были пути самого Промысла.

Трехмѣсячное воспитаніе могло по крайней мѣрѣ дать правильное образованіе новорожденному организму: и вмѣстѣ молоко ма-

тернее могло влить въ душу тѣ сѣмена родственнаго чувства къ народу избранному и отчужденія отъ иноплеменниковъ, какое Моисей показалъ потомъ въ жизни своей—еще прежде своего призванія.

3. *И поуже не можашу его ктому крыти...* Нѣкоторые заключаютъ изъ сего, что въ слѣдствіе повелѣнія царскаго дома евреевъ были обзрѣваемы (именно чрезъ три мѣсяца) отъ особенныхъ египетскихъ надсмотрщиковъ, и найденные младенцы мужескаго пола были так. обр. погубляемы.

Взя ему мати его ковчежець ситовый, и помаза ѿ клеема и смолою, и вложи отроча въ него, и положи его въ лучиць при рьць. Имя *gomeh* (ситовый) есть названіе египетскаго папируса или тростника, изъ котораго приготовляемы были папирусныя издѣлія; онъ растетъ въ водѣ и водою питается ⁽¹⁾. Папирусъ въ Египтѣ имѣлъ обширное и разнообразное употребленіе: изъ него дѣлали бумагу, полотно, верви, цыновки, сандалии, также ящички и пр. ⁽²⁾. По недостатку дерева, египтяне дѣлали изъ папируса самыя большіе ящички, и обмазавъ нефтію или смолою, употребляли ихъ вмѣсто

(1) *Vibula papyrus*. Lucan. 4, 136.

(2) Herod. 2, 96. Plut. de Is. et Os. p. 395. Plin. 13, 21—26.

челноковъ (Исх. 18, 2) ⁽¹⁾. Такого рода небольшой ящикъ или ковчежецъ мать Моисея употребила для спасенія своего сына. Какъ ни слабо казалось бы такое средство къ сохраненію жизни младенца, но чувство любви матерней и въ этомъ находило нѣкоторое успокоеніе. Вѣра дополняла и укрѣпляла эти чувства,— и не смотря на столь слабое и даже опасное средство сохраненія, спасла младенца.

И положи его въ луцицъ, т. е. въ топн или болотъ; но точнѣе съ подлинника—въ тростникъ, который растетъ въ болотахъ при берегахъ Нила ⁽²⁾. Безъ сомнѣнія для огорченныхъ родителей было все-же легче оставить дитя въ такомъ положеніи, не смотря на то, что оно могло тутъ или скоро умереть или даже попасть въ вѣчное рабство египтянамъ, (если предположить очень возможный случай, что младенецъ былъ бы найденъ при рѣкѣ египтянами), чѣмъ предавать его изъ своихъ рукъ на смерть насильственную. Но при этомъ у родителей была своя особенная мысль: они положили Моисея въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сами легко могли наблюдать за его положеніемъ и судьбою ⁽³⁾.

(1) Plin. H. N. 4, 22. 16, 36.

(2) Plin. H. N. 13, 13.

(3) Сообразно точнымъ словамъ священнаго текста, нельзя оправдать Юсифа Флавія, который

4. И наблюдаше сестра его издавеча, да увѣдаетъ, что будетъ ему. Это была Маріамъ, сестра Моисея старшая, которой въ то время было не болѣе 11 или 12 лѣтъ отъ роду.

5. Спиде же дщерь фараонова измытися на рѣку, и рабыни ея прохощаху при рѣцѣ; и видѣвше ковчежецъ въ лучицѣ, пославши рабыню, взя ѿ. Имя этой дочери фараоновой, по Юсифу, было Фермуѳа. Филонъ прибавляетъ, что это была единственная дочь фараона, и притомъ неплодная. Смыслъ конечно можетъ объясняться, почему она рѣшплась взять чуждаго младенца на воспитаніе.

6. Отверзши же, видитъ отроча плачущееся въ ковчежцѣ и пощадъ е дщерь фараона и рече: отъ дѣтей еврейскихъ сіе. Самое положеніе, въ какомъ дочь фараонова нашла Моисея, уже давало видѣть, что это долженъ быть младенецъ изъ рода гонимыхъ евреевъ. Феодоритъ присовокупляетъ, что объ этомъ также свидѣтельствовало обрѣзаніе (1).

говорить, что мать пустила младенца Моисея по рѣкѣ, и онъ плылъ по ней въ ковчежцѣ. Въ такомъ случаѣ эта мѣра немного отстояла бы отъ дѣйствительнаго обреченія младенца на смерть и спасеніе его едвали было бы возможно, даже при тѣхъ обстоятельствахъ, какія замѣчаетъ книга Исх. 2, 3. 6.

(1) Quaest. 3 in Exod.

7. И рече сестра его дщи фараоновъ, хощещи ли, призову ти жену кормилицу отъ еврей и воздоитъ ти отрока. Сестра Моисеева, которая издалека наблюдала, что будетъ, явилась здѣсь, «какъ бы по случаю пришедши посмотрѣть»—сказываетъ Иосифъ. Нужда отыскать кормилицу еврейскую открывалась уже изъ того, что жены египетскія, по отвращенію къ иноплеменному народу, вѣрно не захотѣли бы кормить своею грудью еврейскаго младенца. Иосифъ прибавляетъ, что дочь фараона сначала велѣла привести какую бы ни было женщину, для воздоенія младенца; но что младенецъ не принималъ чуждой груди и обнаруживалъ отвращеніе, а Маріамъ съ своей стороны подала дочери фараоновой мысль, что вѣрно младенецъ требуетъ родственныхъ сосцевъ, и взялась привести для его воздоенія кормилицу еврейскую (1). Но вѣрнѣе всего, тутъ дѣйствовалъ самъ промыслъ Божій: ему угодно было отдать дитя своей матери.

8. И рече ей дщерь фараонова: иди. Шедши же отроковица призва мать отрока. **9. Рече же къ ней дщерь фараонова: соблюди ми отрока сіе и воздой е; азъ же дамъ ти мзду. Взъ же отрока жена и доаше е.** Мать стала кормилицею роднаго, подѣ

(1) Antiq. jud. 2, 9. 5.

видомъ чужаго, дѣтища, усвоеннаго врагами. Вся эта исторія, повидимому, очень проста: но много глубокихъ мыслей даетъ она внимательному наблюдателю. Промыслу угодно было даровать избавителя народу еврейскому,—и Богъ даруетъ избавителя въ то самое время, когда чуждое иго болѣе, чѣмъ когда либо, подавляло народъ избранный; рождается избавитель, но рождается въ то самое время, когда повелѣніе царя осуждаетъ его на смерть, вмѣстѣ съ другими младенцами еврейскими, рождающимися и еще не родившимися. Опять простое, повидимому, дѣло любви матерней, со всѣми видимыми опасностями, но подъ невидимою рукою Промысла—въ дивномъ сочетаніи обстоятельствъ, спасаетъ жизнь этого новорожденнаго избавителя: и оттуда же, откуда исходила пагуба всему израильскому народу, отъ двора царскаго, изшло его избавленіе и гонители евреевъ сами такъ сказать своими руками дали имъ избавителя. Нѣтъ сомнѣнія, что Моисей могъ быть возвращенъ при дворѣ фараоновомъ безъ участія матерняго: но тотъ же Промыслъ возвратилъ его матери—именно для *воздоенія*; воспитаніе же его предоставлено двору египетскому. Какъ важнымъ здѣсь представляется питаніе грудью матернею! Моисей былъ предназначенъ къ освобожденію своего народа: онъ

долженъ былъ знать своего отца и мать, и чрезъ нихъ познать Бога израилева, Бога истиннаго, среди грубыхъ язычниковъ, познать и всосать съ молокомъ матернимъ чувство любви къ Тому, кто его предъизбралъ къ такой великой цѣли; онъ долженъ былъ сродниться съ своимъ народомъ, которому былъ данъ, какъ законодатель и образователь его народности; онъ могъ быть воспитанъ фараономъ, но долженъ былъ оставаться чуждъ дома фараонова: слѣд.—по всѣмъ этимъ причинамъ, онъ долженъ быть напитанъ грудью родной матери. Что же было бы, если бы онъ былъ напоенъ чуждою грудью? Такъ благодать Божія употребляетъ и естественныя средства къ духовному созиданію внутренняго нашего человѣка, или лучше сказать, то, что здѣсь представляется естественнымъ, рукою Промысла было воздѣлано въ плодородную почву для возвращенія въ избранной, Богу угодной (Дѣян. 7, 20) душъ благодатныхъ плодовъ: и Моисей, воспитанный при дворѣ царскомъ, но отдвоенный грудью матернею и вѣрою отеческою, *отвержесе нарицатися сынъ дщери фараоновой, паче же изволи страдати съ людьми Божиими, нежелу ильти временную грѣха сладость* (Евр. 11, 25).

Дочь фараопова отдала Моисея кормилицѣ—матери его только на время: *соблуди ми отроча сіе, и воздой ми е.* Безъ всякихъ обольщеній честолюбія, мать Моисея могла отдать его ко двору фараонову, какъ изъ опасенія обпаружить себя самое, (ибо не видно изъ сказаній кн. Исхода, чтобы она открыла себя дочери фараоновой), и тѣмъ навлечь многія опасности своему дому, и можетъ быть чрезъ то самое погубить едва спасеннаго отъ погнбелн Моисея, такъ и для того, чтобы и на будущее время обезопасить судьбу его отъ жестокости египтявъ. Могла быть и та мысль, что Моисей при дворѣ царскомъ можетъ благодѣтельствовать своему народу: и въ этомъ обстоятельствѣ родители Моисея конечно уже видѣли знаменіе или задатокъ особеннаго свыше призванія его.

10. Возмужавшу же отрочати, введе е ко дщери фараоновъ, и бысть ей въ сына; и нарече имя ему Моисей, глаголющи: отъ воды взяхъ его.

Возмужалость, которой Моисей, по свидѣтельству св. Писанія, достигъ въ домѣ своихъ родителей, предполагаетъ немалое время его пребыванія въ этомъ домѣ. Есть свидѣтельства, что питаніе молокомъ матернимъ у евреевъ продолжалось иногда три года (2 Макк. 7, 27). Это подтверждаетъ и Флавій.

Много спорить о томъ, еврейское или египетское имя: *Моисей*. Еврейское имя, которое самъ Моисей употребляетъ о себѣ, сокращеннѣе обыкновеннаго (греческаго у LXX) *Μωυσης*, Моисей, и выговаривается: *Moscheh*. Въ этомъ видѣ оно производится отъ еврейскаго же *maschah*—*извлекалъ*, и означаетъ просто—*извлеченнаго*, или даже *извлекающаго*. Такое словопроизводство по видимому подтверждается изъясненіемъ, какое даетъ этому слову сама дочь Фараопова и которое очевидно есть еврейское, а не египетское: *отъ воды взяхъ его*. Но съ другой стороны въ этомъ же самомъ изъясненіи есть лишнія слова, которыхъ не даетъ собственное еврейское словопроизводство. Еврейское *maschah*, какъ мы сказали, значитъ просто: *извлеченный*, а не *извлеченный изъ воды*. Такъ какъ дочь Фараопова имѣла намѣреніе усыновить Моисея, и во всякомъ случаѣ дать имя усыновленному зависѣло отъ лица усыновляющаго, притомъ, безъ сомнѣнія, она хотѣла воспитать Моисея по обычаямъ своей страны и не имѣла нужды сообразоваться съ обычаями евреевъ: то справедливѣе можно имя Моисея считать египетскимъ. Съ этимъ согласенъ Флавій; онъ говоритъ: «отроку, такъ какъ онъ былъ брошенъ въ рѣку, дали и имя по этому случаю. Ибо воду египтяне называ-

тотъ *мо*, извлеченныхъ—*исисъ*» (1). Так. обр. LXX (и Вульгата) правильно выражаютъ это имя: Μωυσης, (Moyses), Моисей. Хотя въ изъясненіи Флавія не доказано значеніе слова: *uisis*, но то несомнѣнно, что *то* или *тоу*, египетское слово, означаетъ воду (2). Оно очевидно и въ евр. *moscheh*, и имѣетъ соотношеніе съ еврейскимъ же *maim*—воды, халдейскимъ: *moi* или *moñi*, сирскимъ: *majo*. Собственно же *moscheh* надобно принять за сокращеніе египетскаго, или за приспособленіе къ еврейскому идиотизму въ словообразованіи и произношеніи.

Климентъ александрійскій (3) говоритъ, что при обрѣзаніи Моисея дано ему отъ родителей имя: Іоакимъ. Раввины іудейскіе придаютъ ему множество другихъ именъ; они говорятъ, будто, кромѣ имени Моисея, даннаго дочерью фараона, отецъ Моисея далъ ему имя: Хеверъ; мать: Іекуѳилъ; сестра: Іеѳеръ; братья называли его: Ависекоаѳъ; Кааѳъ именовалъ его: Авитедуръ. Его также называли: Товія или Соферъ.—Херемонъ, у Флавія, говоритъ, что египтяне его звали: Тизиѳъ. Языческіе писатели, из-

(1) Тамже.

(2) Philo-de vita Mosis. t. 2. p. 83. Clem. 1. 1. Strom. Suidas: vox: moy, alii.

(3) Strom. I. 1. p. 343.

лагающіе исторію еврейскаго народа въ эту эпоху, вообще даютъ разныя имена Моисею, и даже въ разныхъ лицахъ, нерѣдко мифическихъ и аллегорическихъ, его представляютъ.

Св. Писаніе въ этомъ мѣстѣ умалчиваетъ о воспитаніи Моисея при дворѣ Фараона; но въ другихъ мѣстахъ представляетъ его воспитаніе тщательнымъ и даже какъ-бы изысканнымъ и весьма обширнымъ—въ искусствахъ и наукахъ. Ап. Стефанъ говоритъ, что Моисей былъ воспитанъ *во всей премудрости египетской* (Дѣян. 7, 22). Ап. Павелъ дѣлаетъ замѣчаніе о роскоши въ этомъ воспитаніи, и даетъ видѣть сторону его, опасную для чистоты нравственной. Это была, по выраженію апостола (Евр. 11, 25, 26), *временная грѣха сладость*, т. е. обольщенія чувственности, преобладавшей въ нравахъ языческихъ и оставлявшей печать грѣховнаго безобразія во всемъ умственномъ и гражданскомъ образованіи египтявъ. Дополнительное описаніе воспитанія и юныхъ лѣтъ жизни Моисея находимъ въ еврейскихъ преданіяхъ у Юсифа Флавія ⁽¹⁾, которыми впрочемъ не должно пользоваться безъ особеннаго разсмотрѣнія. Безъ сомнѣнія уже въ домѣ своихъ родителей Моисей получилъ главныя понятія о вѣрѣ отеческой, объ

(1) Antiq. I. 2. с. 3.

исторіи и преданіяхъ своего народа: ибо мать уже возмужавшаго передала его дому Фараонову.

**V. ПУТИ ПРОМЫСЛА ВЪ ПРЕДЪИЗБРАНІИ МОПСЕЯ
КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ НАРОДА БОЖІЯ.**

11. *Бысть же во дни многія оны, великъ бывъ Моисей, изыде къ братіямъ своимъ, сыномъ израильтымъ.* Моисей оставался при дворѣ Фараоновомъ до 40 лѣтъ своей жизни, какъ замѣчаетъ св. Стефанъ (Дѣян. 7, 23). Тогда, говоритъ тотъ же апостоль, *взыде на сердце ему поспѣтити братію свою, сыны израильты.* Видно, какъ въ сердцѣ Моисея дѣйствовалъ Духъ Божій, не допуская его увлечься чуждымъ воспитаніемъ, обольститься мірскими почестями (чрезъ усыновленіе дочери Фараона) и всеми благами придворной жизни и—забыть свой народъ, страждущій, поработенный. 40 лѣтъ, проведенные Моисеемъ при дворѣ, могли много произвести перемѣнъ въ его національномъ характерѣ; могли преобразовать его родныя понятія, вѣрованія, нравы; могли увлечь его далеко отъ народности еврейской самымъ широкимъ и тѣмъ болѣе опаснымъ путемъ, путемъ иноземнаго образованія, наслажденій, вообще всей дворской жизни, въ которой онъ

былъ воспитанъ, и самой его службы царю египетскому. Но опять простое повидимому дѣйствіе естественнаго чувства, чувства родственнаго, было первымъ возбужденіемъ со стороны Промысла къ перемѣнѣ жизни Моисея и къ обращенію на путь служенія, ему предназначеннаго. Простое выражаніе апостола: *възиде на сердце ему посылити братію свою*, надобно изъяснять, какъ дѣйствіе благодати предваряющей, призывающей, и вмѣстѣ какъ голосъ родной вѣры, въ глубинѣ души возбуждающей и цоспѣшающей на это призываніе.

Разумльвъ же болѣзнь ихъ. Одинъ раввинъ (Іархи) излагаетъ эти слова такъ: «онъ обратилъ взоры и сердце свое къ тяготѣ ихъ». Моисей увидѣлъ своими глазами всю тяжесть вѣга, подавляющаго собратій его; онъ увидѣлъ всю жестокость египтянъ, всѣ работы и все уничтоженіе евреевъ, возчувствовалъ до глубины души всю несправедливость первыхъ и всю непрерываемую силу права послѣднихъ на лучшее состояніе. Голосъ родственной любви за свою братію, и вмѣстѣ еще другой сильный голосъ, голосъ вѣры—за обѣтованія, данныя праотцамъ, но повидимому утраченныя подъ чуждымъ игомъ, воспламенилъ душу Моисея. Тогда онъ рѣшился по этому голосу дѣйствовать: онъ забылъ все, чѣмъ доселѣ привлекалъ и

удерживалъ его при себѣ дворъ египетскій; онъ видѣлъ въ этомъ дворѣ только враговъ своего народа,—я захотѣлъ лучше страдать съ людьми Божиими, нежели имѣти временную грѣха сладость. Болѣе, нежели поношеніе братіи своей увидѣлъ Моисей въ Египтѣ: по выраженію апостола, онъ увидѣлъ поношеніе Христово (Евр. 11, 25), и тѣмъ сильнѣе возжелалъ пріобщиться этого креста, раздѣляя судьбу своего народа. Этимъ внутреннимъ дѣйствіемъ своей возраждающей благодати, этимъ духомъ Христовымъ промыслъ Божій, такъ сказать, помазалъ Моисея въ избавителя народа и утвердилъ на немъ свое избраніе. Отсель видимыя, внѣшнія дѣйствія Моисея въ кругу своихъ братій будутъ только выраженіемъ этого помазанія внутренняго и свидѣтельствомъ его избранія.

Видѣ челоуѣка египтянина, біоуца нѣкоего евреанина, отъ братіи его, сыновъ израилевыхъ. 12. Обозрѣвся же стѣмо и овамо, никогоже видѣ: и поразивъ египтянина, скры его въ пещь. 13. Изшедъ же во вторый день, видѣ два мужа евреанина біоущыяся, и глагола обидящему: чесо ради ты біеши искреннго? 14. Онъ же рече: кто ты постави князя и судію надъ нами? еда убити мя ты хочещи, и мже образомъ убилъ еси вчера египтянина? убояся же

Моисей и рече: аще сице явленъ бысть глаголь сей?

Вотъ первое дѣло (внѣшнее), совершенное Моисеемъ по внутреннему голосу своего призванія и своей вѣры, и первое указаніе Промысла на путь его предназначенія. Моисей убиваетъ египтянина, отмщевая обиду одного изъ *братіи своей* ⁽¹⁾. Но еще Моисей не получилъ открытаго и торжественнаго призванія ко спасенію своего народа; еще не былъ вполнѣ укрѣпленъ въ духѣ своемъ силою Духа Божія, не былъ вооруженъ силою знаменій и чудесъ, какъ въ послѣдствіи. Поэтому онъ совершаетъ дѣло отмщенія съ естественною робостію, и даже, при возникшей опасности подвергнуться за это преслѣдованію отъ Фараона, онъ не медля скрывается изъ Египта и отъ своего народа (ст. 15). Однакожь, что и убіеніе египтянина, это частное, повидимому, дѣло отечественной любви, было не менѣе того совершено въ духѣ высшаго призванія, если еще нелено сознаваемого, то сильно предчувствованнаго, на это есть боговдохновенное свидѣтельство апостола: *мняше же (Моисей) разумѣти братіямъ своимъ, яко Богъ ру-*

(1) Нѣкоторые изъ прибавленія въ кн. Исхода этихъ словъ заключаютъ, что еврей былъ изъ колѣна родственнаго Моисею, т. е. Левина, и это тѣмъ болѣе возбуждало его къ отмщенію.

кою его дастъ имъ спасеніе (Дѣян. 7, 24). Онъ думалъ, что братія его или уже догадывались, (можетъ быть по чувствамъ, какія высказывалъ самъ Моисей) или могутъ постигнуть изъ подобнаго случая его призваніе отъ Бога! Поэтому удивительно, что бл. Августинъ и нѣкоторые другіе готовы осуждать поступокъ Моисея (убіеніе египтянина), предполагая, что онъ не имѣлъ никакого полномочія ни отъ Бога ни отъ людей на такое убійство, какъ бы несправедливъ ни былъ египтянинъ (1). Василій в. и Амвросій, не находя въ поступкѣ Моисея ничего несправедливаго, почитаютъ однакожъ его основаннымъ на одной естественной правдѣ (2).

Обозрѣвъ же ся съмо и овало, никогже видѣ, и поразивъ, скры его въ пещь: знакъ робкой поспѣшности, съ какою совершено все это дѣло. Между тѣмъ, какъ мало сами евреи предъугадывали въ Моисеѣ своего избавителя, видно изъ того, что при одномъ намѣреніи его примирить двухъ пзъ нихъ, враждующихъ между собою, они укоряютъ его

(1) Aug. contra. Faust. l. 22. c. 70. Впрочемъ въ другихъ мѣстахъ Августинъ признаетъ въ поступкѣ Моисея частное вдохновеніе. In Exod. qu. 2.

(2) Basil. Hexameron. hom. 1. Ambros. l. I. Hexameron.

въ несправедливомъ вмѣшательствѣ не въ свое дѣло и даже упрекають убійствомъ египтянина. Слова еврея Моисею: *кто ты постави князя и судію надъ нами*—живо представляютъ характеръ этого народа, который въ послѣдствіи, уже избавленный изъ Египта Моисеемъ, будетъ постоянно только оскорблять его грубою неблагодарностію и жестокосердіемъ и даже пожалѣетъ объ оставленіи Египта.

Убоися же Моисей и рече; аще сице явленъ бысть глаголъ сей. Оборотъ рѣчи выражаетъ испуганное удивленіе. Но еврейскій текстъ выражаетъ слова Моисея положительно: «видно это дѣло (т. е. умерщвленіе египтянина) сдѣлалось уже извѣстно (въ народѣ)». Моисей могъ думать, что еврей, спасенный имъ отъ руки египтянина, не станетъ разглашать объ этомъ дѣлѣ, чтобы не подвергнуть ни Моисея ни себя мести египтянъ.

15. Услыша же фараонъ глаголъ сей и искаше убити Моисея. Отъиде же Моисей отъ лица фараонова и вселися въ земли Мадіамскыя; пришедъ же въ землю Мадіамскую, съде при кладязь.

По законамъ Египта, убійство человѣка, кто бы онъ ни былъ, свободный или плѣнникъ, наказывалось смертію ⁽¹⁾. Но если самъ

(1) Diodor. Bibl. 1, 3.

Фараонъ обратилъ свое вниманіе на поступокъ Моисея, то это могло быть какъ по извѣстности Моисея при дворѣ, такъ и по личному опасенію Фараона, что, получивъ чрезъ свое воспитаніе при дворѣ важность въ народѣ и особенную силу у своихъ единоплеменниковъ, Моисей можетъ сдѣлать удобнѣе, чѣмъ кто либо другой, то, чего еще прежде опасался Фараонъ со стороны евреевъ, т. е. возбудить ихъ противъ своихъ властителей и устроить избавленіе изъ Египта. Моисей безъ сомнѣнія самъ понималъ это опасеніе Фараона и тѣмъ болѣе побуждался опасаться бѣгствомъ.

Земля Мадіамская, куда скрылся Моисей отъ Фараона, была въ каменистой Аравіи, на юго-востокъ отъ земли Ханаанской, между горою Хоривомъ и Чернымъ моремъ ⁽¹⁾. Эта земля получила свое имя отъ одного изъ сыновей Авраама, рожденныхъ отъ Хеттуры (Быт. 25, 2), и арабскіе географы находили остатки этой земли въ городѣ *Мадіанъ*, на восточномъ берегу Аравійскаго залива ⁽²⁾. На мѣстѣ этой древней Мадіаны Нибуръ видѣлъ неболь-

(1) *Ios. Antiq.* 2, 11, cf. *Relandi Palaest.* p. 98. seq.

(2) *Rosenmüller's Handb. d. bibl. Alterthum.* vol. 3. p. 96.

шой городъ или селеніе *Мойлаъ*, по пути египетскихъ пилигримовъ (1).

Сюде при кладязь: обыкновенный отдыхъ путниковъ на Востокъ. Между прочимъ эта неважная, повидимому, черта даетъ намъ понятіе о личномъ состояніи Моисея. Оставивъ дворъ и Египетъ, гдѣ видѣлъ и враговъ своего народа и лично противъ себя раздраженіе фараона, оставивъ на время и свой народъ, у котораго, вмѣсто преданности и вѣры, встрѣтилъ неблагодарность и недоувѣрчивость, Моисей былъ точно въ состояніи странника, безъ пристанища, безъ помощи, въ землѣ чуждой, и какъ усталому путнику среди пустыни на Востокъ единственное утѣшеніе—колодезь чистой воды, такъ Моисей на этотъ разъ, казалось утративъ не только обольстительныя блага міра среди дворской жизни, но и высшія побужденія небеснаго призванія, изъ одного страха человѣческаго, нашелъ себѣ единственный пріютъ путника—колодезь. Но таково было только вѣшнее состояніе Моисея, по человѣческому, поверхностному взгляду. Не дивно ли, что совсѣмъ не таково и даже совершенно противно этому было внутреннее, духовное состояніе Моисея? Вотъ что говоритъ апостоль о Моисеѣ въ эту эпоху: *впрою Моисей остави Египетъ, не убоявся яро-*

(1) В. schreib. von Arabien s. 377.

сти цареви, невидимаго бо, яко видя, терпяше (Евр. 11, 27). Какъ же согласить эти сказанія о Моисеѣ, историческое, которое изображаетъ его страхъ и бѣгство отъ фараона, и догматическое, которое даетъ видѣть въ немъ презрѣніе ярости фараоновой, и самое бѣгство его объясняетъ дѣломъ духовной силы и высшаго мужества вѣры? Это видимое противорѣчіе состояній одного и тогоже человѣка объясняется тѣмъ же словами апостола о Моисеѣ: *невидимаго бо яко видя терпяше*. Опъ бѣжалъ изъ Египта именно потому, что слѣдовалъ голосу высшаго призванія, слѣдовалъ невидимому водителству невидимаго Промысла, котораго десницу живо чувствовалъ надъ собою и вѣрою въ котораго укрѣплялся; и тѣмъ живѣе стремился къ нему и предавался ему, чѣмъ болѣе отдалялъ его отъ себя дворъ египетскій, сперва грѣховною суетою своей жизни, потомъ жестокостію и гоненіемъ, чѣмъ менѣе, на первый разъ, нечувствительность и неразуміе самыхъ братій сближали его съ своимъ народомъ. *Они же не разумѣша*, говоритъ апостоль. Страхъ человѣческой только прерывалъ послѣднія нити, еще соединявшія Моисея съ фараономъ и Египтомъ, прерывалъ ихъ навсегда, что было необходимо для освободителя своего народа; этотъ страхъ и бѣгство

только отдаляли избранную душу отъ внѣшняго и тѣмъ болѣе углубляли ее въ свое внутреннее, гдѣ она Невидимаго, *яко видя, терпѣше*. Конечно это состояніе было не безъ болѣзней для естественнаго чувства; но это были болѣзни духовнаго рожденія, среди которыхъ зачинается и возраждается внутренній человекъ во спасеніе. Здѣсь-то дѣйствовала та сила вѣры, которую въ Моисеѣ даетъ видѣть апостолъ и которой онъ приписываетъ его мужественное бѣгство изъ Египта. Моисей спасалъ себя бѣгствомъ изъ Египта, чтобы спасти свое призваніе и обезпечить въ себѣ избавленіе народа. Это было бѣгство искуснаго воина, который, и среди страха, спасаясь отъ враговъ, спасаетъ свое знамя и уничтожаетъ ихъ замыслы.

Итакъ книга *Исходъ*, какъ строго-историческое сказаніе, изображаетъ намъ внѣшнюю сторону жизни Моисеевой, представляетъ *внѣшняго человека*, а ученіе апостола раскрываетъ сторону духовную, и показываетъ въ Моисеѣ *внутренняго человека*. То и другое совокупляется и изъясняется въ одномъ изреченіи тогоже апостола: *аще и внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16).

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ХРИСТОСЪ—СВѢТЪ ДЛѢ СОКРОВЕННОЙ ГЛУБИНЫ ДУШЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ.

*Се лежитъ Сей на паденіе и на
восстаніе многимъ во Израили:
яко да откроются отъ многихъ
сердецъ помышленія (Лук. 2, 34-35).*

Многолѣтній старецъ Симеонъ, воспринявъ на свои руки Богомладенца и держа Его въ праведныхъ своихъ объятіяхъ, представляется намъ въ своемъ естественномъ, старческомъ видѣ, какъ живое изображеніе всего современнаго ему, ветхозавѣтнаго человѣчества, которое достигло послѣдняго предѣла дѣятельности своихъ силъ духовныхъ, внутренне состарѣлось, ослабѣло—и видимо склонялось къ упадку; а держимый Симеономъ Младенецъ является, какъ новая—нестарѣющая жизнь,

восприѣмая свыше обезсилѣвшимъ ествомъ нашимъ.

Отъ лица всѣхъ челоѣковъ удостоился принять на свои руки младенчествующаго Господа старецъ Симеонъ, и изъ усть его исходить пророчество, касающееся судьбы всего рода челоѣческаго. Прежде всего онъ прорекаетъ о судьбѣ народовъ языческихъ, назвавъ божественнаго Младенца *Свѣтомъ во откровеніе языковъ*,—т. е. такимъ Свѣтомъ, который не только имѣетъ открыть Себя языкамъ, но и открыть Собою языки—обнаружить тайны внутреннихъ помышленій челоѣческаго сердца (Лук. 2, 32). Потомъ, обращаясь къ народу израильскому, вдохновенный Симеонъ говоритъ, что лежащій на рукахъ его Младенецъ-Господь откроетъ многихъ сердецъ помышленія и во Израили. Какъ откроетъ? Востаніемъ чрезъ вѣру въ Него однихъ и паденіемъ чрезъ невѣріе въ Него другихъ. *Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многихъ во Израили: яко да откроются отъ многихъ сердецъ помышленія.*

При сіяніи свѣта Христова раскрывается теперь и становится понятнымъ всякій челоѣкъ, входящій въ міръ;—разгадываются и объясняются всѣ племена и народы земные, въ томъ отношеніи, какую кто изъ нихъ дер-

жить вѣру и въ какомъ находится отношеніи къ Богу Спасителю своему.

Такъ, если мы видимъ, что одни возстаютъ для спасенія чрезъ вѣру въ Господа Спасителя, а другіе гибнутъ въ глубинѣ невѣрія и отчужденія отъ жизни Божіей: то причина сего не въ Богъ, или недостаткъ средствъ ко спасенію, а въ расположеніи духа и настроеніи сердца каждаго, приемлющаго истину, или отвращающагося отъ ней. Спасеніе, по слову праведнаго Симеона, уготовано предъ лицомъ всѣхъ людей (Лук. 2, 31), и объемлетъ собою все падшее человѣчество. Не оставимъ безъ вниманія этой великой для насъ истины; остановимся на ней своею мыслию и раскроемъ ее, при свѣтѣ Симеонова пророчества, начавъ съ исторіи израильскаго народа.

1. Невѣріе іудеевъ во Христа и упорное противленіе ихъ вѣрѣ въ Него есть обличеніе внутренняго нечестія ихъ сердца, открываемаго Христомъ, въ котораго они не хотѣли вѣровать.

Нѣтъ другой причины невѣрія іудеевъ во Иисуса Христа, кромѣ внутренней темноты ихъ души и тайнаго отступленія ихъ сердца отъ завѣта отцевъ своихъ. Не вѣровать во Иисуса Христа нельзя было ни одому іудею послѣ тѣхъ предварительныхъ приготовленій, которыми промыслъ Божій напередъ располагалъ народъ іудейскій къ принятію обѣтованнаго

Мессіи,—и послѣ того, когда о рожденіи Его извѣщенъ былъ сей народъ особенными свидѣтельствами, данными ему изъ міра невидимаго и видимаго. Изъ міра невидимаго предстали на землю лики ангеловъ, воспѣвшихъ славу вышнему Богу и возвѣтившихъ земнороднымъ миръ и благоволеніе (Лук. 2, 13—14). Въ мірѣ видимомъ явилась чудная звѣзда, которая привела съ Востока чужеземныхъ мудрецовъ для поклоненія божественному Младенцу (Мат. 2, 1—3). Все пришло тогда въ движеніе; смутился весь Іерусалимъ, при вѣсти о необычайномъ событіи. Самъ Иродъ—правитель Іудей, чуждый вѣры Израиля, невольно раздѣляетъ это смущеніе и предпринимаетъ злодѣйственную мысль о истребленіи родившагося Царя—Христа. Дабы вѣрнѣе привести въ исполненіе такое намѣреніе свое, онъ издаетъ безчеловѣчное, неслыханное повелѣніе о избіеніи всѣхъ новорожденныхъ младенцевъ мужскаго пола въ Вифлѣемѣ и предѣлахъ его (Мат. 2, 16). По одному этому долженъ былъ знать каждый іудей, что ожидаемый имъ Христосъ уже пришелъ—и есть на землѣ. Можно ли было не узнать Его и не признать за истиннаго Мессію, когда Онъ, послѣ своей домашней—уединенной жизни, торжественно явился къ народу и открылся ему во знаменіяхъ и чудесахъ, свойственныхъ одному Богу? Какъ мож-

не было не узнать Его, когда Онъ въ самомъ образѣ смиреннаго сына человѣческаго превосходилъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ, между которыми не было ни одного подобнаго Ему ни по дѣламъ, ни по ученію (Іоан. 7, 46. 18, 24)?—Нашлись люди, которые съ перваго раза узнали въ немъ обѣтованнаго Искупителя человѣковъ, которые оказывали святую преданность къ Нему и въ благоговѣніи лобызали ноги Его, обливали ихъ слезами и муромъ и отирали власами своими (Лук. 7, 37—38). Но чѣмъ болѣе возгорались къ Нему върою и любовію одни, тѣмъ сильнѣе возставали противъ Него другіе, и не смотря на всѣ доказательства Его божественности, ожесточились въ своемъ невѣріи къ Нему. Отъ чего это? Гдѣ сему причина?—Можетъ быть, кто либо скажетъ, что невѣріе противниковъ Христовыхъ произошло отъ ихъ невѣдѣнія, что если бы они въ самомъ дѣлѣ были убѣждены въ божествѣ Іисуса Христа, то непременно увѣровали бы въ Него. Но кто сталъ бы защищать такимъ образомъ невѣріе іудеевъ, тотъ самымъ этимъ защищеніемъ какъ-бы переносилъ бы вину ихъ противленія на самого Іисуса Христа, который какъ будто не хотѣлъ или не могъ явить Себя людямъ и увѣрить ихъ въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ! Можно ли и подумать это?—Нѣтъ, чтобы произнести вър-

ный судъ о невѣрїи противниковъ Христу, нужно знать, какъ смотрѣлъ на нихъ самъ Иисусъ Христосъ, который проникалъ всю глубину ихъ сердца и судилъ о нихъ не по наружности, а по внутреннимъ расположеніямъ ихъ духа. Что же? Въ основаніи невѣрїа своихъ противниковъ находилъ ли Господь невѣдѣніе? Нѣтъ; изъ приведенной Имъ притчи о виноградникѣ и дѣлателяхъ видно, что законники и вожди народа знали Его и совѣщались убить, дабы удержать за собою тотъ виноградникъ, который принадлежалъ Ему, какъ господину, и въ которомъ они были только рабами и приставниками (Мар. 12, 1—10). Эти лукавые рабы, скрывавшіе въ себѣ злыя умышленія на Господа своего, а между тѣмъ прикрывавшіе ихъ то ревностію по славѣ Божіей, то непониманіемъ дѣла, т. е. будто они не знаютъ и не убѣждены, что Онъ есть именно Господь и Владыка, приходили иногда какъ-бы въ чувство искренняго желанія узнать Его, и спрашивали: кто Онъ? Съ этимъ повидимому намѣреніемъ, они окружили Его въ притворѣ храма, и говорили: *доколь души наши вземлеши; аще ты еси Христосъ, рцы намъ не обинуяся?* На этотъ вопросъ Господь отвѣчалъ имъ: *рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣ-*

руете: иѣсте бо отъ овецъ моихъ, якоже рѣхъ вамъ (Іоан. 10, 24—25). Разоблачая тайну лицемѣрнаго ихъ духа, Господь говорилъ имъ, что они именно потому не вѣрують въ Него и не принимаютъ Его ученія, что у нихъ совсѣмъ нѣтъ любви Божіей и желанія слушать голосъ истины. *Разумѣхъ вы, говорятъ Онъ, яко любви Божія не имате въ себѣ. Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приемлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете* (Іоан. 5, 42—44);—*Азъ же зане истину глаголю, не вѣруете Ми* (Іоан. 8, 45).—Затѣмъ въ бесѣдѣ съ учениками, произнося свой судъ обо всѣхъ—какъ народныхъ вождяхъ и законоучителяхъ, такъ и самомъ народѣ, Господь говоритъ: *аще бы не пришелъ къ нимъ и не глаголалъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22),—т. е. никакого не имѣють оправданія, или извиненія!—И дѣйствительно, можно ли извинить чѣмъ либо невѣріе тѣхъ, которые открытымъ лицемъ взирали на Господа своего, и не узнали Его—не увѣровали въ Него? Если вдревле, когда Богъ глаголалъ къ народу въ пророцѣхъ, были въ семъ народѣ такіе, въ сердцахъ которыхъ вѣра находила себѣ мѣсто: то какъ извинить это злое сѣмя, которое не отозвалось чувствами души своей на глаголы Бога, вѣщавшаго те-

перъ въ своемъ единородномъ Сынѣ?—*Мужіе ниневійстїи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его; ибо, если они послушали пророка Іоны и покались: то не болѣе ли сіи должны были покаяться и увѣровать въ Того, кто былъ болѣе всѣхъ пророковъ (Мѡ. 12, 41)? Жители Содома и Гоморры востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его; ибо и тѣ, если бы видѣли и слышали все то, что дано было видѣть и слышать симъ: то покались бы (Мѡ. 11, 23).*—Таково нечестіе іудеевъ, что они, по слову самого Господа, хуже жителей Содома и Гоморры, и слѣдовательно мракомъ души своей превосходятъ всѣхъ прочихъ людей, когда либо на землѣ жившихъ!—*Увы, языкъ грѣшный, людїе исполненнїи грѣховъ (Исаїи 1, 4).* Какой изъ пророковъ былъ пощажень вами? Кого изъ нихъ вы не обезславили и не предали смерти? Но вы довершили мѣру грѣховъ своихъ, когда отвергли и предали на смерть самого Мессію и Христа своего! Вы испиваете страшную чашу гнѣва Божїя, и не отрезвляетесь отъ своего безумїя. Жестокость ударовъ, поражающихъ васъ, показываетъ, до какой степени ожесточено ваше сердце, навлекшее на себя сіи удары и не смягчающееся подъ тяжестію ихъ! *Вѣмъ, глаголетъ Господь о народѣ израильскомъ, яко жестокъ еси, и жила желѣзна въя твоя, и*

чело твое мѣдленно (Исаиѣ 48, 8). Исполни-
лось на васъ слово пророка Моисея, которымъ
онъ угрожалъ вамъ нѣкогда за вашу непокор-
ность Богу: и разсѣетъ тя Господь Богъ
твоей во вся лѣзны, отъ края земли даже
до края ея. Но и во языцѣхъ твоихъ не упо-
коитъ тя, ниже будетъ стоянія стопы
ноги твоей: и дастъ тебѣ Господь тамо
сердце печальное, и оскудѣвающія очеса и
истаевающую душу. И будетъ животъ
твой вислицъ предъ очима твоима (Втор.
28, 64—68).—Возлюбленный вашъ Сіонъ по-
терянъ для васъ; вы разсѣяны по всѣмъ цар-
ствамъ земнымъ. Но куда бы вы ни шли, гдѣ бы
вы странствовали, вездѣ встрѣчаетесь съ Рас-
пнатымъ вами Мессією, отъ котораго нигдѣ не
укроетесь: животъ вашъ выну виситъ предъ
вашими очами. Но вы Его не узнаете, душа
ваша исполнена вражды и неприязни къ Нему,
и тѣмъ самымъ оправдываете тотъ плачевный
жребій свой, который тяготѣетъ надъ вами
доселѣ и котораго вы вполне достойны. Се
вы огонь разжигаете и укрѣпляете
пламень: ходите свѣтомъ огня вашего и
пламенемъ, егоче разжигаете. Мене ради
быша сія вамъ, глаголетъ Господь, въ пе-
чали уснете (Исаиѣ 50, 11).

2. Невѣріе всѣхъ прочихъ народовъ, ко-
 сѣвѣющихъ во тѣмъ заблужденіи, имѣетъ въ

своемъ основаніи не другую какую либо причину, какъ ту же самую нечистоту души, по которой заблуждающимъ болѣе нравится тьма, нежели свѣтъ.

Никого не оставилъ Господь безъ своего отеческаго попеченія и промышленія; никто не отринуть Имъ отъ небснаго царствія; всѣхъ обнимаетъ Онъ своею вѣчною любовію, и всѣмъ показалъ путь ко спасенію. Еще, при своей земной жизни, Онъ избралъ и приготовилъ великихъ учителей вселенныя—св. апостоловъ. Совершивъ дѣло спасенія человѣковъ и отходя ко Отцу своему небесному, Онъ посылаетъ избранныхъ учениковъ на всемірную проповѣдь, сказавъ имъ: *идите въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Мар. 16, 15). Пронзнесъ Господь, при семъ, и судъ свой о тѣхъ, которые не примутъ Его посланниковъ и откажутся отъ вѣры въ Него. *Всякъ, иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16)... *Слушай васъ, Мене слушаетъ: и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется пославшаго Мя* (Лук. 10, 16);—*иже васъ приемлетъ, Мене приемлетъ: и иже приемлетъ Мене, приемлетъ пославшаго Мя* (Мѡ. 10, 40);—*и иже аще не приемлетъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исхо-*

*дѣше изъ дому, или града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, оградитъ будетъ земля Содомстѣй и Гоморрстѣй въ день судный, нежели граду тому (Мѡ. 10, 14—15).—*Поручая св. апостоламъ столь великое дѣло, Господь не оставилъ ихъ безъ своей великой помощи, уполномочилъ божественными силами и властію: *вы же съидите во градъ Іерусалимстѣ, доидеже облечетеся силою свыше (Лук. 24, 48).* Сила сія была такова, что она простиралась на все враждебныя и сопротивныя силы. *Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ (Лук. 10, 19).* Съ такими-то силами вышли на всемірную проповѣдь божественные ученики Христовы. Что же? Какой успѣхъ имѣла ихъ проповѣдь? Были люди, которые какъ-бы ждали столь чистаго, высокаго и святаго благовѣстія. Они съ перваго разу отверзли свои души и сердца къ принятію небесныхъ истинъ и содѣлались вѣрными послѣдователями ученія Христова. Ничто не могло отвлечь ихъ отъ сего святаго и спасительнаго ученія; ихъ вѣрность Господу своему была выше самой смерти: ибо они не утражились и умереть за имя Христово. Но тогда какъ одни полагали свой животъ за вѣру Христову: другіе отнимали его за сію са-

мую вѣру; одни отдавали свою плоть и кровь ради истины небесной: другіе изобрѣтали все роды смертей съ тѣмъ, чтобы истребить ее; одни никакъ не желали разстаться съ обитованіями божественными: другіе напрягали все силы и средства, чтобы уничтожить ихъ. Отчего такая разность въ настроеніи сердець человѣческихъ въ отношеніи къ одному и тому же ученію Христову? И если нашлись люди противные евангельской проповѣди: то чѣмъ можно оправдать ихъ, или извинить?—Скажутъ, что враги ученія Христова возстали противъ сего ученія по невѣдѣнію? Но невѣдѣніе извинительно только тогда, когда при немъ недостаетъ средствъ и способовъ узнать истину; но когда истина является и даетъ понимать себя то уже нельзя извинить чѣмъ либо такого невѣдѣнія. Изъ священной исторіи знаемъ мы такіе примѣры, что самые звѣри умѣли понимать людей, носившихъ во устахъ своихъ глаголь Божій, и предлагали предъ ними свою природную свирѣпость въ кротость: какъ же судить объ этихъ людяхъ, которые были свирѣпѣе и жесточе самыхъ звѣрей въ отношеніи къ провозвѣстникамъ небеснаго ученія? И если бы они стали оправдывать себя своимъ невѣдѣніемъ: то ихъ обличила бы самая вражда, которую они имѣли противъ Христовой вѣры. Если они не знали, что ученіе Христово есть

ученіе истинное и спасительное: то зачѣмъ враждовали противъ того, чего не знали? Зачѣмъ пролили столько неповинной крови съ тою именно цѣлію, чтобы пресѣчь на землѣ благовѣствованіе Христово? Какую нашли они вину въ семь святѣйшемъ благовѣстіи, за которую возстали противъ него? Оскорбляло ли оно какую добродѣтель? Вредило ли какой истинѣ? Мѣшало ли какому добру? Нѣтъ; оно препятствовало дѣлать только зло; оно воспрещало любодѣянія, убійства, хпщенія, неправды, злонріобрѣтенія; оно отвлекало человѣческое сердце отъ пристрастія къ земнымъ предметамъ; оно напоминало людямъ о вѣчности и будущемъ воздаяніи. Итакъ вѣрно противникамъ Христовой вѣры не нравилось воспрещеніе Евангелія любить и дѣлать всякое зло! Если бы въ сердцахъ этихъ людей была какаянибудь любовь къ добру: то не было бы никакой причины возставать имъ противъ Евангелія и ненавидѣть его. Скажутъ: они изъ благоговѣнства къ богамъ своимъ и религіи ненавидѣли новое ученіе, столь противное древнему ихъ богопочтенію. Но что было у нихъ за побужденіе и ревность стоять за это богопочтеніе, когда суетность его яснѣйшимъ образомъ обличилась, при свѣтѣ евангельскаго ученія? При имени Господа Іисуса падали кумиры, и обожаемые людьми демоны отка-

зывались отъ имени боговъ, ложно себѣ при-
 своеннаго, и признавались торжественно, что
 они не боги, а падшіе демоны (1).—Итакъ если
 чтители идоловъ были преданы своей религіи
 и благоговѣли предъ божествами своими: то
 имъ слѣдовало бы послушать мнимыхъ бо-
 говъ своихъ въ ту пору, когда сами они при-
 знавали себя не богами, а злыми духами. Но
 выходило иное: чѣмъ болѣе открывалась въ
 глазахъ ихъ истина, тѣмъ сильнѣе ожесточа-
 лось ихъ сердце противъ провозвѣстниковъ
 истины. Это показываетъ въ ожесточенныхъ
 уже не невѣдніе истины, а нежеланіе ея.—
 Такъ міръ невѣрующихъ обличаетъ самъ себя
 своимъ невѣріемъ. Кто не увѣровалъ въ Го-
 спода своего, тотъ симъ самымъ показалъ, что
 онъ сынъ тьмы, а не свѣта. *Сей есть судъ,
 яко свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбиха
 людіе паче тьму, нежели свѣтъ* (Іоан. 3,
 19). *И свѣтъ во тмѣ свѣтитсѧ, и тма
 его не объятъ* (Іоан. 1, 5).—Кто бы могъ по-
 думать, что бы отрадное для сердца ученіе
 Христово не нашло себѣ сочувствія въ серд-

(1) Такъ свидѣтельствуетъ св. Кипріанъ въ сво-
 емъ трактатѣ о суетѣ идоловъ, глава 4. Этаже ис-
 тина представляется въ жизнеописаніяхъ святыхъ,
 напр. въ житіи великомученика Георгія, прологъ
 23 апрѣля.

цахъ людей? Кто бы могъ подумать, что бы родъ человѣческій—сей блудный сынъ, зашедшій на страну далекую отъ Бога своего, и испытавшій здѣсь всѣ роды бѣдствій подѣ обладаніемъ духовнаго мучителя, не отозвался всѣмъ сердцемъ на сладкій гласъ Господа своего, взыскающаго погибшихъ? Но нашлись между людьми такіе, которые оказались врагами своего спасенія и жизни вѣчной; открылось, что тотъ въ союзѣ со врагомъ противъ Бога, кто не внялъ сладкому гласу евангельской проповѣди. Страшная и неудобовѣрляная истина, съ которою нелегко примириться мыслию! Ужели это въ самомъ дѣлѣ такъ? Ужели кто либо изъ людей могъ дойти до такого ниспаденія духа, чтобы быть въ злоумышленіи на истину Божию и намѣренномъ отверженіи путей спасенія и жизни вѣчной?—Если бы не пришелъ на землю единородный Сынъ Божій и не освѣтилъ своимъ свѣтомъ темной бездны паденія человѣческаго: то и въ самомъ дѣлѣ нельзя бы повѣрить въ такую глубину нравственнаго ниспаденія нѣкоторыхъ, въ которой для нихъ становится непріязненною истина и ненавистнымъ добро;—тогда всякому, взирающему на падшихъ духовъ человѣческихъ, оставалось бы скорбѣть и болѣзновать сердцемъ о томъ, что сіи несчастные души завлечены во тьму грѣховную хитростію

и обманомъ врага, и остаются въ своемъ падшемъ состояніи по недостатку средствъ къ возстанію. «Природѣ человѣческой свойственно любить добро, и нѣтъ между людьми столь потеряннаго и развращеннаго челоуѣка, который бы не искалъ добра въ самомъ злѣ, имъ содѣваемомъ. Слѣд. въ уклоненіи людей на сторону зла должно видѣть не отсутствіе добра въ сердцѣ, а только ложное и невѣрное представленіе его».—Такъ думаемъ и говоримъ мы, при взглядѣ на беззаконныя дѣла людей, преступающихъ волю Творца своего! Но вѣрна ли эта мысль, даетъ намъ понимать пришедшій въ міръ Сынъ Божій. Если дѣйствительно всякій челоуѣкъ въ тайнѣ своего сердца преданъ добру и влечется къ нему: то Христосъ—просвѣтитель душъ челоуѣческихъ и руководитель ко всякому добру и совершенству, долженъ быть всеобщимъ предметомъ желанія сердецъ челоуѣческихъ. Если же между людьми есть враги и противники Христовы: то видно сіи люди вовсе отказались отъ добра и расторгли съ нимъ связь своего сердца!

3. Есть различіе въ самой вѣрѣ вѣрующахъ христіанъ. Не всѣ, принявшіе вѣру Христову, одинаково ее исповѣдуютъ и содержатъ. Въ Христіанствѣ произошли свои раздѣленія и несогласія, въ слѣдствіе которыхъ явились и существуютъ различныя общества

между христіанами. Отъ чего это? Не зависѣло ли сіе отъ самыхъ истинъ вѣры, которыя, можетъ быть, не для всѣхъ понятны и ясны? Но онѣ открыты и возвѣщены людямъ самимъ Господомъ Спасителемъ и Св. Духомъ. Можно ли подумать, чтобы Богъ, благоволившій основать и утвердить на землѣ святую вѣру, не преподалъ ее роду человѣческому такъ, чтобы она была для всѣхъ понятна и ясна?— Остается допустить, что причина всѣхъ этихъ несогласій и раздѣленій въ области вѣры заключается не въ самыхъ истинахъ небеснаго ученія, а въ сердцахъ людей—въ ихъ тайныхъ желаніяхъ понимать сіи святѣйшія истины такъ, какъ имъ угодно. Видно эти сердца, отступившія отъ праваго, непогрѣшительнаго образа мыслей, не хотѣли вполнѣ покориться въ послушаніе правдѣ Божіей, а вздумали подчинять ее своей неправдѣ и лжи. Неодинаковость понятія вѣры обличаетъ въ неправомыслящихъ тайну отступленія ихъ сердца отъ истины Божіей. Эта тьма не иначе могла вырастись въ свѣтъ, какъ въ слѣдствіе внутренней темноты и тайнаго нечестія заблуждающихся. Нечистыя желанія лукавнующаго сердца заставили однихъ породить и измысливъ всѣ неправды подъ видомъ истины, и тѣже самыя желанія заставляютъ другихъ сочувствовать симъ неправдамъ и стоять за

нихъ, какъ за истину. Отнимите отъ людей эту предрасположенность ко лжи и заблужденію: тогда истина найдетъ себѣ скорый и безпренятственный доступъ къ сердцамъ ихъ; тогда довольно для истины явиться предъ очи людей, чтобы быть ей узанною и принятою всѣми. Что бы кто ни говорилъ во оправданіе заблуждающихъ во истинѣ; по останется несомнѣнно вѣрнымъ только то, что всякое заблужденіе поддерживается желаніями самого заблуждающаго сердца, которому оно доставляетъ какую либо пріятную пищу и благопріятствуетъ какому либо кроющемуся въ немъ злу.—Да не притворяются же отступившіе отъ правой вѣры и не обманываютъ другихъ своимъ мнимымъ благочестіемъ и жаркимъ благоговѣніемъ къ той религіи, которую они сами для себя создали. Быть не можетъ, чтобы въ глубинѣ ихъ сердца обитала чистая любовь къ Богу, потому что этой любви ни въ чемъ не противорѣчитъ та истина, которую они оставили, и въ отношеніи къ которой остаются непримирительны—враждебны. Никто не обольщайся этою кажущеюся высотой духа неправовѣрующихъ, которые такъ усердно припадаютъ къ олтарямъ своихъ храмовъ и лобызаютъ самый прахъ ихъ. Если бы въ самомъ дѣлѣ они имѣли духъ благочестія и усердія къ Богу: то не возставали бы враждебно и втайнѣ

своего духа не злоумышля ли бы на тѣхъ собратій своихъ, которые истинствуютъ въ духѣ предъ Богомъ, у которыхъ они не могутъ отнять благодати и доказать имъ, что они лишены сей благодати. Если они въ самомъ дѣлѣ читатели Христа Спасителя: то какъ могутъ чуждаться Его тамъ, гдѣ Онъ самъ освящаетъ селеніе свое, и гдѣ они никакъ не могутъ отрицать благодатнаго Его пребыванія? Неужели раздѣлился Христосъ, котораго можно чтить на одномъ мѣстѣ и отвращаться на другомъ? Или Онъ не долженъ быть тамъ, гдѣ намѣренность человѣческая находитъ для себя нужнымъ не признавать его присущія? Нѣтъ, и Христосъ не раздѣляется, и духъ благочестія не возстаетъ самъ на себя; не гонитъ онъ и не возстаетъ на то, что свято и любезно Богу! Нѣтъ; значитъ, подъ этою кажущеюся благовидностію, подъ симъ мнимымъ благоговѣнствомъ блюдетъ и сокрывается своя тьма, которая не пріемлетъ чистаго свѣта и не хочетъ уступить ему. Для сыновъ свѣта открыта и понятна сія тьма; понятны и тѣ, которые подвизаются за сію тьму и усиливаются поставить ее на мѣсто свѣта. Кто сіи люди? Это враги, вошедшіе во градъ Божій подъ видомъ мирныхъ обитателей, и между тѣмъ внесшіе сюда мечъ брани противъ живущихъ мирно.

Открываются во свѣтѣ Христовой вѣры сер-
СОБ. I. 11

дечныя глубины и тѣхъ людей, которые вѣру-
ютъ въ Господа Спасителя право и истинно.
Между сими послѣдними усматривается та до-
стойная удивленія разность, что одни вѣрують
и оправдываютъ свою вѣру дѣлами ей соот-
вѣтственными; другіе вѣрують и живутъ такъ,
какъ-бы для нихъ никогда не возсіявалъ свѣтъ
небесный; дѣла ихъ злы и пути ихъ темны.
Не ищите у нихъ ни воздержанія, ни терпѣ-
нія, ни состраданія къ ближнимъ, ни усердія
къ святымъ, ни внимательности къ себѣ, ни
благоговѣинства въ молитвѣ; сердце ихъ пре-
дано земнымъ удовольствіямъ; жизнь ихъ ун-
равляется духомъ вѣка и правилами міра; нѣтъ
у нихъ ни сокрушенія о себѣ, ни стремленія
къ исправленію самихъ себя. Такого проти-
ворѣчія между правотою понятій и неправотою
дѣяній въ одномъ и томъ же вѣрующемъ
не должно быть! Христосъ Спаситель міра
пришелъ въ міръ для того, чтобы воздвигнуть
надшій родъ человѣческой изъ глубинъ грѣха
и поставить вѣрующихъ своихъ на высотѣ
небеснаго величія и совершенства. И дѣйстви-
тельно, кто вѣруетъ въ Господа Спасителя,
тотъ уже возстаетъ силою своей вѣры отъ
бездны паденія и выходитъ изъ области тьмы;
кто вѣруетъ въ Господа Спасителя, тотъ вхо-
дитъ въ Духъ Его, проникается силою Его
благодати и живетъ единою съ Нимъ жизнью.

Истинно вѣрующій главнымъ и преимущественнымъ образомъ занятъ мыслями небесными, не предпочитаетъ никакихъ въ мірѣ наслажденій и радостей тѣмъ, которыя даетъ ему чувствовать упованіе жизни вѣчной; воля его всегда расположена къ такимъ дѣйствіямъ, которыми благоугождается Богъ; онъ охотно жертвуетъ удовольствіями плоти для того, чтобы имѣть высшее утѣшеніе въ духѣ, отказывается отъ всѣхъ выгодъ земныхъ ради пріобрѣтенія небеснаго. Таковы истинные сыны вѣры! Если же мы видимъ людей, которые и вѣруютъ, и остаются хладными—безчувственными ко всему святому и небесному: то какъ судить объ этихъ людяхъ?—Видно, что глубина души сихъ людей закрыта для принятія божественной жизни; свѣтъ небесный, содержимый ими въ понятіяхъ ума, остается, такъ сказать, на поверхности ихъ души, которая втайнѣ погружена во тьму и въ ней поставляетъ свою жизнь. Люди сии собственнымъ примѣромъ убѣждаютъ въ томъ, что нечестіе сердца не зависитъ отъ невѣдѣнія законовъ добра, и имѣетъ свое начало и корень гораздо глубже невѣдѣнія человѣческаго. Если бы преступленіе закона зависѣло отъ невѣдѣнія: то всѣмъ, познавшимъ путь чистаго добра, надлежало бы быть совершенными въ правдѣ. Когда же безчисленные примѣры убѣждаютъ насъ, что есть люди и

знающіе истинное добро, и нечувствующіе предъ Богомъ: то значитъ, что тайна беззаконія проникаетъ душу человѣка гораздо глубже его невѣдѣнія. Для насъ разгадывается и становится понятнымъ внутреннее расположе- ніе сердца каждаго человѣка при свѣтѣ Хри- стовой вѣры, пріемлемой, или отвергаемой че- ловѣкомъ.

Такъ Господь обличаетъ Собою весь міръ человѣческой! Имъ обличается и невѣріе, и неправовѣріе, и праздновѣріе, не приносящее плодовъ благихъ.

Св. вѣра Христова, проходя черезъ все времена и вѣки, и объемля собою все царства земныя, открываетъ въ нихъ достояніе Божіе и отдѣляетъ наследниковъ небснаго царствія отъ сыновъ погибельныхъ.—Когда пройдутъ времена и вѣки, когда обличатся свѣтомъ Хри- стовой вѣры все люди: тогда еще разъ явится Господь Спаситель посреди сыновъ человѣ- ческихъ,—еще разъ узрятъ Его земнородные, только уже на облацѣхъ небсныхъ, грядущаго съ силою и славою многою (Мѡ. 24, 30).—Тогда послѣдуетъ новое, яснѣйшее и подробнѣйшее обнаруженіе сокровенныхъ тайнъ человѣче- скихъ сердець, и торжественно предъ лицомъ неба и земли познаются возлюбленные Богу дѣти, и ненавистные Ему злые дѣлатели. *И будетъ, глаголетъ Господь, въ тотъ день,*

изберу я, и мѣже образомъ избираетъ чело-
 вѣкъ сына своего, добръ работающа
 ему. И обратитесь, и увидите между пра-
 веднымъ, и между незаконнымъ, и между
 служащимъ Богу, и не служащимъ Ему
 (Мал. 3, 17).—Что скажутъ въ свое оправда-
 ніе тѣ, которые не служили Господу и не ра-
 ботали въ продолженіи своей земной жизни?—
 Оправданія не будетъ никакого! Богъ приѣмлетъ
 людей только во оправданіи Христовомъ—во
 оправданіи правой вѣры и святой жизни (Еф.
 2, 1—13. Тит. 3, 3—7).—Кто не вѣровалъ
 во Иисуса Христа—Сына Божія, и не воспользо-
 вался Его оправданіемъ, тотъ предстанетъ на
 судъ Божій во всемъ безобразіи грѣховъ сво-
 ихъ и, кромѣ осужденія, ожидать ему нечего.
 Судъ о не вѣрующихъ во Иисуса Христа уже
 давно изреченъ самимъ Христомъ—Судією міра:
*вѣруй въ Мя, сказалъ Онъ, не будетъ осуж-
 денъ; а не вѣруй уже осужденъ есть, яко
 не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія*
 (Іоан. 3, 18). И св. евангелистъ Іоаннъ въ сво-
 емъ посланіи пишетъ: *имѣй Сына Божія
 имать животъ вѣчный; а не имѣй Сына
 Божія живота не имать* (1 Іоан. 3, 12).—
 Умолкнутъ и заградятся уста и тѣхъ, которые
 превращали истину во лжу, и старались о
 распространеніи своихъ заблужденій съ попра-
 ніемъ правды Божіей. Изреченъ судъ и о сихъ

людяхъ; къ нимъ относятся сія слова: *горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (Исаія 5, 20—21).—Не оправдятся на судъ Божиємъ и тѣ, которые право вѣровали въ Господа Спасителя, но не творили дѣлъ ему угодныхъ. О такихъ сказалъ Господь: *невѣльмъ васъ; отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды* (Лук. 13, 27).

Не простыми, поэтому, зрителями и не посторонними свидѣтелями остаемся и всѣ мы въ отношеніи къ этому всемірному обличенію рода человѣческаго, совершаемому Господомъ Спасителемъ. Никто не свободенъ отъ сего обличенія. Каждый изъ насъ имѣетъ свое отношеніе къ Господу Спасителю, который смотритъ на всѣхъ сыновъ человѣческихъ и отмѣчаетъ мѣру трудовъ и степень ихъ любви къ Себѣ.—Кто мы—загадочные пришельцы въ міръ сей, какую носимъ въ себѣ тайну, и какой ожидаетъ насъ конецъ? Это виднѣть и знаетъ Богъ одинъ! Намъ объяснится и откроется сіе не прежде, какъ по исполненіи дней нашей жизни, когда проявлено будетъ нами все, что мы носимъ въ себѣ. Свѣтильникъ вѣры, горящій въ душѣ нашей, борется съ тайною

тьмою, которая силится поглотить его въ себѣ. Чѣмъ окончится эта борьба,—намъ знать не дано. Долгъ нашъ состоитъ въ томъ, чтобы испытывать себя непрестанно, стоять на стражѣ своего сердца день и ночь, и не быть безпечно равнодушными къ тому, что совершается въ потаенномъ сердцѣ нашего человѣка!

Замѣчая въ себѣ разныя погрѣшности и отступленія отъ закона евангельскаго, мы обыкновенно защищаемъ самихъ себя духомъ времени, въ которомъ живемъ, правилами и обычаями свѣта, которымъ будтобы нельзя противиться, обстоятельствами и разными обязанностями, обществомъ людей, насъ окружающихъ; но тайна всѣхъ нашихъ недостатковъ и несовершенствъ въ насъ самихъ—въ нашемъ духѣ. Если бы мы имѣли духъ болѣе возвышенный, если бы пламеннѣе любили Бога и сильнѣе стремились къ своему спасенію: то ничто не помѣшало бы намъ быть истинными послѣдователями евангельскаго ученія, отъ котораго не отвлекъ бы насъ ни духъ времени, ни правила и обычаи свѣта, ни общество людей, ни обстоятельства, ни житейскія заботы и попеченія: ибо мы стали бы тогда выше всего этого, и, въ полнотѣ благодати Божіей, нашли бы для себя новый, руководящій нами духъ, новыя правила и иныхъ людей для своего сообщества. Все измѣнилось бы внѣ насъ—

для насъ, если бы мы стали другими въ самихъ себѣ.

Жалуемся иногда на грѣхопаденіе прародителей своихъ и думаемъ, что мы ими завлечены въ глубину золь, въ которой находимся и въ этомъ хотимъ найти успокоеніе для своей безпечности въ духовной жизни. Но вотъ, предлежитъ теперь каждому испытаніе во Христвѣ Исусѣ, который лежитъ на паденіе, или на востаніе всѣмъ намъ; теперь каждый независимо отъ преступленія прародительскаго, долженъ пройти свое испытаніе во Христвѣ, въ которомъ онъ долженъ возстать, или пасть окончательно. Пали наши прародители,—то было паденіе первое: теперь угрожаетъ свободѣ нашей паденіе второе. Паденіе первое состояло во вкушеніи плода запрещеннаго: паденіе второе состоитъ въ отверженіи плода повелѣннаго, который есть самъ Исусъ Христосъ. Паденіе первое произошло отъ послушанія вселукавому совѣту змія: паденіе второе происходитъ отъ непослушанія всеблагому глаголу сына Божія—сокрушителя главы змія. Паденіе первое повергло падшаго человѣка въ страшную и необъятную бездну страданій и злополучія: куда низринутся тѣ, которые падутъ паденіемъ вторымъ? Послѣ паденія перваго осталась у падшаго человѣка хотя надежда на востаніе: чего остается ожидать не-

счастливымъ послѣ своего паденія втораго?— Единородный Сынъ Отца дарованъ во спасеніе всѣмъ намъ; послѣ Него уже не будетъ никого спасающаго! Посему кто не возстанетъ во Христа, тотъ навсегда причислится къ отпадшимъ духамъ тьмы, связаннымъ плѣнницами вѣчными и соблюдаемымъ на день суда подъ мракомъ (Иуды 6).—Войди въ себя, христіанинъ, и размотри внимательнѣе, точно ли ты христіанинъ, и въ такомъ ли ты находишься отношеніи къ Богу Спасителю своему, въ законъ должно?—Спасеніе пока еще въ волѣ каждаго изъ насъ; пока еще можемъ взыскать Господа Спасителя своего и поставить себя въ искреннѣйшее и ближайшее отношеніе къ Нему!

Но взглянемъ еще разъ на отходящаго отъ сей жизни праведнаго Симеона.—Святый богопріимецъ, совершивъ подвигъ долговременной, благочестивой жизни, имѣлъ радость на послѣднемъ западѣ дней своихъ узрѣть спасеніе Божіе и воспринять Спасителя на свои старческія руки. Угасающій взоръ его простирается вдаль времянь, и ему представляется великое зрѣлище судебъ человѣческихъ; онъ видитъ, какъ одни подвизаются за спасеніе свое, и, о имени держамаго имъ Христа Спасителя, встаютъ изъ глубинъ грѣха, очищаются, освящаются и входятъ въ наслѣдіе

жизни божественной; другіе же, напротивъ, вмѣсто возвращенія къ славѣ сыновъ Божіихъ, избираютъ въ жребій себѣ—глубочайшее ниспаденіе, окончательное отпаденіе отъ Бога и невозвратно отходятъ отъ царства свѣта въ темную область духовъ отверженныхъ. Во утѣшеніе тѣхъ, которые могли бы предаться скорби объ этой, столь страшно неодинаковой участи людей, онъ открываетъ, что и въ паденіи, и возстаніи людей должно видѣть собственный произволъ каждаго, или что тоже—тайну внутреннихъ помышленій сердець чловѣческихъ!

Пусть наука разбираетъ природу чловѣка и усиливается проникнуть въ самую ея глубину, чтобы разгадать ее въ самомъ основаніи, въ полномъ объемѣ и до послѣднихъ подробностей: какія ея будутъ успѣхи въ разъясненіи сего предмета, увидимъ и не опустимъ воспользоваться ими, если они будутъ согласны съ истиною. По пока этихъ успѣховъ нѣтъ, мы вполне считаемъ достаточнымъ для себя разъясненіе своей духовно-нравственной и религіозной стороны, которою относимся мы къ Богу и входимъ въ живое общеніе съ Нимъ чрезъ вѣру въ Господа Спасителя;—эту сторону мы принимаемъ за глубочайшую и существеннѣйшую для своего вѣдѣнія. Кто разъяснилъ себѣ эту сторону и опредѣ-

лилъ свое отношеніе къ Богу Спасителю, кто соединился съ Нимъ своимъ духомъ и жизнію, тотъ уже не ищетъ о себѣ никакихъ другихъ познаній; тотъ уже сознаетъ высокое назначеніе и достоинство человѣка, и ощущаетъ въ себѣ живымъ образомъ то, къ чему напрасно стремится холодный, безъ вѣры, разумъ своими сухими изслѣдованіями! Если для такого человѣка и остаются еще тайны относительно самого себя: то онъ и не усиливается разгадывать ихъ преждевременно; онъ спокойно остается въ блаженномъ чаяніи своей великой будущности, когда сама собою спадетъ таинственная завѣса, не безъ цѣли наложенная на него рукою Промысла въ жизни настоящей, и когда онъ ясно—откровеннымъ лицомъ узритъ истину, якоже есть (1 Іоан. 3, 2).

Нужь отважные и на все смѣлые умы, выступая изъ предѣловъ, назначенныхъ нашему вѣдѣнію въ жизни настоящей, задають себѣ различные вопросы, которыхъ твердо и отчетливо никогда не можетъ рѣшить ни одинъ умъ земнаго человѣка; мы знаемъ, что, покушаясь рѣшить эти вопросы, они плодятъ только одно за другимъ различныя заблужденія.— Между многими, весьма важными заблужденіями нашего времени, не послѣднее мѣсто занимаетъ мысль, что въ достиженіи послѣднихъ цѣлей человѣка всякая религія одинаково вѣр-

на и хороша, и что поэтому предмету не должно быть между людьми никакихъ споровъ и раздѣленій. Истинно разумныйъ человекъ не можетъ найти для себя успокоенія въ этомъ вольномъ, ни на чемъ не основанномъ разсужденіи невѣрующаго разума о такомъ важномъ предметѣ, какимъ является дѣло религіи въ родѣ человѣческомъ. Успокоеніе наше относительно сего предмета—не въ произвольныхъ и пустыхъ изобрѣтеніяхъ ума естественнаго и поврежденнаго, а въ точномъ и непогрѣшительномъ познаніи истины Божіей—истины откровенной, которая говоритъ положительно и ясно: *нѣсть иного имене подъ небесемъ, кромѣ имени Христа Исуса, даннаго въ чловѣцяхъ, о немъже подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 12);—иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. 16, 16).*

ПОПЕЧЕНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ

О ВНУТРЕННЕМЪ БЛАГОУСТРОЙСТВѢ РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ XIII, XIV и XV ВѢКАХЪ.

(окончаніе)

Стремленіе къ неправедному пріобрѣтенію имѣнья посредствомъ неправосудія, рѣзоимства, грабительства или заперательства въ похищеніи чужой собственности, было такимъ вопіющимъ порокомъ въ эпоху личнаго произвола и права сильного, что благоразумные пастыри церкви видѣли необходимость вмѣнить священникамъ въ непремѣнную обязанность, чтобы они на исповѣди увѣщевали кающихся отставать отъ этихъ пороковъ и особенно отъ рѣзоимства. Такъ священникамъ внушалось на исповѣди поучать кающихся: «первое укажу ти, чадо мое милое, возлюбленное Богомъ. отверзися неправеднаго имѣнія,

а праведнаго не храни, не щади убогимъ даяти. отверзися кунь даяти въ рѣзы. а Бога дѣля дай еже еси ималъ преже сего наклады, или иною неправдою коею добылъ, или клеветою, или мздою неправедною, или грабленіемъ, или покленомъ, или запрѣнемъ чужаго имѣнія, и прочее всякое неправедное имѣніе отмени отъ себе или краденое или въ разбой добытое. или въ пожарѣ граблено. то все неправедное имѣніе возврати чье то было, аще ли не тѣмъ, то убогимъ сторицею отдавати, а краденое десятицею отдавати; а рѣзопманіе сторицею такоже и все насильное иманіе, а праведнымъ имѣніемъ богатитися... Да се слышалъ еси то, что чадо отъ неправеднаго имѣнія, и златособранія. то дай тѣмъже ихъ же то естъ было. и отмени отъ себе всяко неправедное и потомъ приидеши на покаяніе чисто. и Богъ проститъ тя отъ всѣхъ грѣховъ, спасетъ тя и азъ прииму и отецъ ти буду и учитель. иди же чадо скоро сотвори во единъ часъ и возврати вся приди вборзѣ се творити повелѣнное и покаешися» (1).

Пастыри церкви предлагали, съ другой стороны, и положительныя наставленія, какъ приобрѣтати и употреблять имѣнье. Они от-

(1) Сборная Кормчая ркп. каз. акад. библ. № 858. л. 382. (Рукопись эта писана въ 1493 году).

нюдь не отрицали законнаго пріобрѣтенія имѣнья, только всегда обращали вниманіе на то, какими способами пріобрѣтать имѣнье и какъ употреблять его. Они, напр. постоянно нападали на рѣзоимство, но не отвергали умѣстныхъ, законныхъ или терпимыхъ процентовъ. Такъ напр. читаемъ въ одномъ поученіи: «рѣзоиманія останися. святой бо апостолъ Павелъ лихоимца съ блудники наименоуетъ. но немощи оставити этого аще не повелимъ того. то съдѣла не будетъ промежу васъ, неимущимъ нужда будетъ люта. давайте убо взаимъ. но не отягчайте лихвою. по шести рѣзанъ на гривну емлите. да не будете осужени рѣзоимства ради. рѣзоимство идолослужителю подобно. иже емлетъ много» (1).—Главнымъ и самымъ законнымъ способомъ пріобрѣтенія имущества папстыри церкви полагали трудъ. Въ *Измаргдъ* находимъ замѣчательное поученіе подъ заглавіемъ: «поученіе лѣннвымъ иже не дѣлають, и похвала дѣлателемъ», въ которомъ объясняется, какъ можно трудомъ пріобрѣтать себѣ не только потребное для настоящей жизни, но и вѣчное спасеніе души. Вотъ это поученіе: «Иже вы глаголю братіе слышите. нехотѣвшу бо ми о снхъ къ вамъ глаголати. но боюся реченнаго. возбужайте спящя. и на дѣло по-

(1) *Измар.* л. 224 на оборотѣ.

двизайте лѣнвивыя. аще земныя убѣгайте страны. и небесныхъ не узрите благъ. иже дѣлателемъ Богъ общалъ есть. отъ труда убо узрѣвъ ясть. и отъ страны спасенія наслаждается. а лѣнвивый по апостолу да не ясть. земный бо дѣлатель подобенъ есть инокнхъ житію и труду; понеже сонъ отрясъ на дѣло земное идетъ паче дому пустыню любить. зною же и зимѣ трудъ плодъ своихъ собирая благословенъ Богомъ. отъ нихъ же души своей приѣмлетъ спасеніе. отъ тѣхъ нищія накормляя, немощимъ подавая. яко самому Христу даетъ. иже плодъ даетъ дождь посылая ранъ и поздень. всякъ дѣлая землю насытитъ хлѣба. понеже стогъ возвыси и гумно. сый благословенъ Богомъ. трудомъ своимъ хваляясь. руцѣ востанитьливу обогатѣють. но дѣлатель же пѣвица не можетъ быти богатъ. лѣнность бо злымъ мати есть. не лѣнвивымъ бо ни спящимъ ни лихоимцамъ. ни пьянцамъ. ни крадущимъ Господь жизнь вѣчную общалъ есть. по иже ся Бога ради тружаютъ дѣлающе своима рукама» (1). «Что ли сего полезнѣе,—читаемъ еще въ одномъ поученіи,—еже чужихъ не восхищати; но отъ своей силы довольнымъ быти. безъ лѣности трудящися» (2). Пастыри церкви

(1) Измар. л. 86 и 87.

(2) Тамже поученіе 66.

сильно укрекали еще тѣхъ людей, которые, оставивъ свой домъ и дѣтей, поступали въ монастыри, чтобы ничего не дѣлать, и ѣсть даровой монастырскій хлѣбъ. «Реку вы братіе,—говоритъ одинъ пастырь,—послушайте любовно. аще кто нищеты ради отходитъ въ монастырь. или дѣтей немогій кормити. отбѣгаетъ ихъ. не мога печаловатися ими. то иже не у Божія дѣля любви отходитъ таковой. не трудится Богу хочеть. но чреву сноугодіе творити отбѣгаетъ. таковой вѣры ся отмещеть. и погавыхъ горѣ. яко же рече апостоль. и бываетъ вина клятвѣ мнозѣ. дѣти бо оставленіи многа голодомъ измирають. и зимою изнемогають босія и нази. и плачутся люте. кленуще глаголюще: почто насъ народилъ отецъ нашъ. или мати наша. остави бо ны въ величїи страсти быти. Аще бо ны братіе повелѣнно чужи сироты кормити. и не презрѣти ихъ. колыми паче своихъ не оставляти. вездѣ бо прииметь ны Богъ право живущаго по закону. а не спасутъ насъ черныя ризы. аще въ лѣности житіе начнеши. ни погубить же бѣлыя. аще сотворимъ заповѣди Божія. Не чернцемъ бо сіе реченно: нагъ быхъ не облекосте мене и прочая. а чернцемъ ни изъ монастыри не речено всегда псходити. что же ли червцы ходять. а сами отъ нихъ приемлють милостыню. ни пустыинкомъ речено бысть: въ темници

бѣхъ не прїидете ко мнѣ. по вся та реченна христїаномъ, живущимъ дѣлома въ миру семъ. да спасени будемъ» (1).

Поучая трудамъ къ прїобрѣтенію имѣнья, пастыри церкви поучали и тому, какъ употреблять имѣнье. По своему долгу—заботиться о духовно-нравственномъ благѣ людей они, конечно, не заботились о матеріальномъ, житейско-хозяйственномъ употребленіи имѣнья, и поучали народъ только тому, чтобы пользованіе имѣньемъ не повредило нравственность христїанскую, не вредило благу ближнихъ. И если во всякое время самое лучшее употребленіе имѣнья—дѣла богоугодныя, снабженіе бѣдныхъ, неимущихъ, вдовъ и сиротъ, а также церковей и монастырей: то это особенно нужно было въ то время, когда при всеобщемъ стремленіи къ прїобрѣтенію имѣнья «неправдами, рѣзониствомъ, грабленіемъ, татьбою, клеветою, разбоемъ и неправымъ судомъ», слишкомъ много было въ народѣ жалкихъ страдальцевъ, бѣдныхъ, нищихъ безъ одежды и куска хлѣба. При перасположеніи «миловати вдовъ и сиротъ», отовсюду раздавались стоны и слезы этихъ несчастныхъ; а отъ судей, зараженныхъ едвали не болѣе всѣхъ безжалостностью и вопіющею несправедливо-

(1) *Измар.* л. 33 и 34.

стью, не только не было сирымъ никакой защиты и помощи, напротивъ еще большее горе и угнетеніе. Ненасытимая жажда имѣнья и кушъ подавляла всѣ лучшія, благородныя человѣческія чувства, не давала сознать даже,—по словамъ Серапіона,—*естества* человѣческаго. При такомъ нравственномъ состояніи общества, конечно, какая добродѣтель могла быть выше и больше имѣть цѣнности, какъ состраданіе къ бѣднымъ, милосердіе и милостыня? Милостыня и милосердіе къ вдовамъ, сиротамъ и рабамъ, точно, была величайшимъ общественнымъ благодѣяніемъ; и лѣтописцы, по всей справедливости, отмѣчали въ своихъ лѣтописяхъ эти добродѣтели въ числѣ первыхъ, главныхъ общественныхъ заслугъ князей и пастырей и лучшихъ гражданъ. И пастыри русской церкви XIII, XIV и XV вѣковъ постоянно внушали, что милостыня есть великая заслуга предъ Богомъ. Такъ въ одномъ поученіи читаемъ: «по силѣ дай. отъ многа дай много. а аще мало дай по силѣ. якоже вдова она давши двѣ мѣдницы больши богатыхъ похвалена предъ Богомъ есть. тако всякъ отъ своей силы дая милостыню. мзду безмѣрну пріиметь многу во царствіи. Егда кто васъ пиръ творить. братія и други зоветъ. или кто князя. или властеля. то свѣта сего честь. зови же убогія колико мога по силѣ. и отъ Бога мзду пріиме-

ши онамо» (1). Или еще: «О братіе. почто не Бога ради имѣніе губимъ. и не щадимъ душа своея. аще бо кого разбойницы срящутъ хотяще убити. то моляся все даетъ имѣнье. глаголя: животъ ми дайте. а имѣнье себѣ возьмите. О любиміи како се не зло: смертнаго ради живота небрежемъ имѣніа всего, а бессмертнаго ради души не уволимъ даяти. Другимъ же аще въ мори или на рѣцѣ буря велика случитсѣ. то въ воду изъ корабля имѣніе мещутъ рекуще: а быхомъ живи сами. а имѣніе Богъ дастъ. О братіе егда бы намъ рещи къ Богу. дажь намъ вѣчный животъ. а имѣніа небрежемъ. но мы души небрежемъ. сироты работимъ. крадемъ. обидимъ. дабы много собрали. Мнози же въ землю скрываютъ. а Бога ради не даютъ. да како немилостивіи помиловани будутъ. немилостивымъ немилостивъ судъ будетъ отъ Бога. О любиміи. почто не печалуемъ о спасеніи нашемъ» (2)!

Пастыри церкви, чтобы смягчить сердца грубыя, въ убѣжденіе употребляютъ имѣнье на подаваніе нищимъ, на помощь вдовамъ и сиротамъ, представляли даже и то, что оно рѣдко могло съ безопасностію храниться въ сокровищницѣ богачей, при всеобщемъ стре-

(1) *Нзмараид.* л. 223 и 224.

(2) Тамже л. 307.

нленіи къ похищенію, какимъ бы то ни было способомъ, имѣнья другъ у друга. Такъ въ словѣ о не милостивыхъ и богатыхъ читаемъ: «*вс глаголю убо на богатыя, иже подативіи и добръ живутъ. но укоряемъ злыя, иже богатство имуще въ скупости живутъ. о таковыхъ бо пророкъ Давидъ рече: собираетъ и не вѣсть кому собирая. мнози бо богатеи злѣ животъ свой скончаваютъ. или отъ князей ограбленія. или отъ разбойникъ. того ради богати будьте милостиви, да царство небесное приимете*» (1).

Впрочемъ благочестивые пастыри, преслѣдуя нравственные цѣли въ такомъ употребленіи имѣнья, обращали строгое вниманіе на то, чтобы такъ употребляемо было только благопріобрѣтенное имѣнье: «*творя милостыню,—говоритъ одинъ пастырь,—внимай. егда неправдою будешь собралъ. милостыни бо неправедная подобна сему: яко бы отецъ зрѣлъ сына закалаема. коль зло ему тако Богу зло есть зрѣти. аще чужимъ кто милостыню дѣетъ. лучше таковому не творити. тѣхъ бы помиловалъ, а не грабилъ. отъ праведнаго стяжанія дая той великъ есть предъ Богомъ*» (2). И еще: «*аще бы ося мертва кто привлекъ въ цер-*

(1) *Измар.* л. 186. слово 109.

(2) *Измар.* л. 223. сл. тамже л. 32.

ковъ. то не бы ли его каменіемъ побили и яко скверника отъ грабленія милостыня. гнусѣе того есть. аще бо неправедно что прилячеша къ собранному имѣнію, то все огню сѣтъ есть. и якоже се въ чистъ источникъ гной вмѣститъ кто. то всего нечистаго сотворитъ. тако и богатство насилія во злѣ вся проказитъ. ниже отъ неправды и отъ хищенія милостыня. то лучши не грабити ни творити. есть бо на пагубу души. А праведнаго имѣнія трудъ. творимъ милостыня» (1). Ревностные пастыри сильно вопіяли противъ тѣхъ богачей, которые, награбивъ имѣнье низкими способами, думали вскупить свою вину фарисейскимъ благочестіемъ и набожностію. Они говорили такимъ людямъ, что и молитва ихъ нечиста, неприятна Богу, безплодна. Такъ въ поученіи подъ заглавіемъ: «слово Іоанна Златоустаго о святѣмъ постѣ», читаемъ: «кая польза есть немьющемуся: а не одѣюще пагихъ излишними. кая потреба малодѣвіемъ тѣло свое сушити. а не накормляти алчяныхъ излишними. кая добродѣтель въ ноци не спя. въ теплѣ храмъ молитися. а обѣдніи тобою и поработеніи босп. назн. ранени. голодни. на тя со слезами вопіють къ Богу. кая помощь въ такового мольбѣ. аще и вся поци не спя молит-

(1) Измар. л. 55 на обор.

ся. непріятель есть. кое добротвореніе томи-
ти плоть свою и имѣніе скрываети. вдовиць и
сиротъ не милующе. ни обидимыхъ избавляю-
ще» (1). Или еще: еже пророкъ рече. да ся
исправитъ молитва моя. яко кадило предъ тобою
воздѣяіе руку моею жертва вечерняя. да аще
ничто грабленнаго не имаша руцѣ твои. то
добрѣ простираеша я ко Творцу моляся, про-
ся отданіи согрѣшеній своихъ. аще молишися
просирая руцѣ, то обымай нозѣ. егда что
грабленіемъ. или хвалами и неправдою собра-
ная руцѣ ти имаша. то не воздвигни безъ ума
устъ своихъ. ни руку возвышая къ Богу. иже
пророкомъ рече. ходяи безъ порока. дѣлая
правду. таче пакы сребра не даждь въ лихву.
неповиненъ рукама. и чистъ сердцемъ. кими
ли неповиненъ рукама. не имже ли досадивъ
многимъ. почто ся не стыдиши глаголати. да
исправитъ молитва моя. и воздѣяіе руку
моею. еже бо глаголемъ молящеса лѣпо есть ны
разумѣти. и пророкъ рече. тако пойте разум-
но. что рече воздѣяіе руку моею. слышите:
аще неправды нѣсть. аще помиловасте нища.
аще нѣси отымаль у сиротъ. аще нѣси воз-
велъ руку на сироту безвинну. аще нѣси сле-
зами окропленъ кровію неповинныхъ. то воз-
дѣяи руцѣ глаголя. воздѣяіе руку моею. се

(1) Тамже л. 199.

минеть. виждь Господи. яко чистыма рукама вознося творю тебѣ. аще ли скверни имаши руцѣ. то нѣсть ти лѣпо возвести его къ Богу. да блюди убо. аще чиста имаши руцѣ. и нѣста осквернилися неправдою. то радостно воздежи я къ Богу. аще бо съ правдою молишися. и мало словесъ на успѣхъ есть лучши. аще бо отъ чиста сердца и горяще къ Богу молигва творима. то яко теміанъ возносится. аще ли неправды и хищенія исполнь. то ни во чтоже есть. аще ли умножиши молитву. Господь рече. не послушаю тебе. того ради потщитесь безъ гнѣва и безъ злобы молитися, да спасетесь» (1).

Въ обществѣ русскомъ описываемыхъ вѣковъ, въ эпоху грубой чувственности господства частнаго права, права сильнаго и личнаго произвола, съ непомернымъ корыстолюбіемъ и любостыжательностію связанъ былъ особенно вопіющій порокъ—порабощеніе свободныхъ людей; ибо обладаніе рабами тоже считалось своего рода богатствомъ. Поэтому пастыри церкви, обличая стремленіе къ неправедному собранію имѣнья и сопряженные съ нимъ пороки, вмѣстѣ обличали и стремленіе къ порабощенію людей. Но они и исклю-

(1) Измар. л. 187 и 188.

чительно посвящали свои бесѣды на обличеніе этого порока: всего болѣе поражалъ ихъ этотъ варварскій обычай—порабощать людей и всего болѣе приводилъ ихъ въ негодованіе и скорбь. Тяжко и больно имъ было видѣть и слышать, какъ рѣзники (ростовщичи), не получая въ урочное время долговъ съ безбожными процентами, порабощали должниковъ или продавали ихъ;—какъ тиуны (судьи), «безъ правды осудивъ продавали и тѣми кунами купили себѣ пищу и одежду и князьямъ тѣми кунами обѣды и пиры творили»⁽¹⁾;—какъ шайки безпутныхъ людей бродили по дорогамъ, хватали бѣдныхъ и слабыхъ и продавали ихъ въ рабство: «акы звѣрье, говоритъ Серапіонъ, жадали абы всѣхъ погубити, несытьствомъ имѣнія порабощали, не миловали сиротъ, не знали человѣческаго естества»⁽²⁾; друзіи же имѣнія не насыщашася и свободныя сироты порабощали и продавали»⁽³⁾. Виѣсть съ тѣмъ пастыри сильно скорбѣли и о томъ, что богатые и сильные съ порабощенными обращались

(1) См. вышеприведенное слово *о судьяхъ и волостеляхъ*.

(2) Прибавл. къ Твор. св. отц. за 1843 г. т. 2. стр. 195.

(3) *Прав. Собесѣд.* 1858. іюль. Слово о мятежи житія сего. сл. *Измар.* поученіе 35. л. 56—58.

безчеловѣчно. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, жалки были эти рабы, какъ безотраднa была ихъ участь: у нихъ отнимали имущество, томили ихъ голодомъ и саготою, мучили и били. Такое безчеловѣчiе рабовладѣльцевъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, вызывало пастырскiя на строгое и безошадное обличенiе. «Вжегль еси,—читаемъ въ одномъ поученiи,—о богатый, свѣчи своя въ церкви на свѣтилѣхъ, но онъ прииде обидимый тобою сирота или вдова воздохнувъ къ Богу на тя слезами твою погаситъ свѣщу. о лихое лицемѣрiе. лучше бы ти не обидѣти ни грабити, нежели храмъ Божiй просвѣщати неправдою собранымъ воскомъ. лучше помилуй ихъже еси обидѣлъ. се же лютость а не милостыня: сиротъ обидѣти а иныхъ миловати. иные работати. а иныхъ надѣляти. аще и даси когда убогимъ милостыню. по твои раби стада твои пасуще. нивы сиротины потравили. а нивы на работу неволею примучени неправдою. боси. наги. голодни, рабени безвинно. ти вси на тя къ Богу вопiють плачуще. нивы сель лишени тобою. ограблени. вочто милостыни твои окаянный грабителю. проклятый неправо судай. лучше остави неправдъ твоихъ и грабленiя. и безъ печали челядь свою сотвори. неже Бога безъ

ума дарити неправдою собраннымъ имѣніемъ» (1).

Очень естественно, что невыносимая жизнь рабовъ вынуждала ихъ бѣжать отъ рабства въ пустыни и въ дремучіе лѣса, или собираться шайками и разбойничать по дорогамъ; они уже не могли быть разборчивы въ средствахъ, чтобы только вздохнуть на свободѣ. А на выкупъ нечего было и надѣяться: на выкупъ требовались неоплатныя суммы денегъ. Если же и собиралъ рабъ какъ нибудь потребное количество денегъ, чтобы выкупиться на свободу, то ему угрожали другія притѣсненія. Отпускали, напримѣръ, за выкупъ на свободу отца семейства, а дѣтей оставляли въ рабствѣ. Пастыри церкви также сильно обличали это взиманіе излишней платы съ выкупающихся на свободу рабовъ, называвшееся тогда *изгойствомъ*. Они говорили жестокосердымъ рабовладѣльцамъ, что если они не отпускаютъ на свободу рабовъ иначе, какъ за неоплатныя деньги, то дадутъ за это отвѣтъ предъ Богомъ, какъ *торгующіе живыми душами* подобныхъ себѣ людей. «Горѣ всего,—проповѣдывали пастыри,—емлюще изгойство на испкупающихся отъ работы; не имуть бо видѣти

(1) *Измар.* л. 187.

милость не помиловавше равнаго себѣ создана рукою Божию чловѣка. и не насытившеся цѣбною уреченою и тоже не отъ закона Божія. но еще прилагающе горе на горе своей души. не токмо свои души губящи. но послухи (свидѣтели) вставляющина нихъ и помогающи злобѣ ихъ. иже привлекающи къ своимъ злымъ судьямъ многими издами и дарами. такоже и продаеть челядина кто. да елико на немъ даяше, только же на немъ взати: аще лише, то обрѣтается наклады емля и прасоля (торгуя) живыми душами, съ нимиже и на судищи стати предъ Богомъ. такоже иже кто выкупляется на свободу столько же дастъ на себе елико же дали на немъ. потомъ же буде свободенъ добуде дѣтей. тѣмъ начнутъ имати изгойство на нихъ, то обрящутся кровь неповинну продающе. и възыщется предъ Богомъ на страшномъ судищи отъ руки ихъ кровь та... сему же есть свидѣтель и послухъ Богъ Исусъ Христосъ, самъ искупивый насъ отъ работы діавола своею кровію, отъ чловѣческія неправды и злобы наученіемъ Святаго Духа.... самъ бо Господь рече: нѣсть милости несотворшему милости» (1).

(1) *Сборная Кормчал.* ркн. акад. библ. подъ № 858, писанная въ 1493 году. л. 382, 383.

Когда пастыри обличали рабовладѣльцевъ за ихъ безчеловѣчное обращеніе съ рабами, за то, что они угнетаютъ рабовъ, томятъ ихъ голодомъ и холодомъ: то тѣмъ самымъ выражали свою заботливость объ улучшеніи матеріальнаго быта рабовъ. Но съ этою заботливостію соединялась у нихъ другая высшая заботливость, соотвѣтствовавшая ихъ призванію и долгу, заботливость—о нравственномъ улучшеніи рабовъ. Этимъ жалкимъ страдальцамъ не было возможности, при ихъ внѣшнихъ страданіяхъ, подумать о внутренней своей, нравственной скудости. Они не имѣли времени ходить въ храмъ Божій, нельзя было имъ и дома помолиться съ спокойнымъ духомъ; все время и всѣ заботы ихъ были посвящены господамъ; мысль ихъ занята была однимъ,—какъ бы избѣжать лишнихъ побоевъ отъ господъ, и добыть себѣ насущный хлѣбъ. У нихъ господа отнимали все имущество, и они вынуждены были грабить и обкрадывать другъ друга. И вотъ пастыри церкви, кромѣ обличеній, употребляли другой способъ дѣйствования на жестокихъ рабовладѣльцевъ:—они прямо и положительно увѣщевали господъ отечески заботиться не только объ улучшеніи матеріальнаго быта рабовъ, но и нравственномъ благѣ ихъ. Чтобы придать болѣе силы и дѣйственности этимъ увѣщаніямъ, пастыри внушали

рабовладѣльцамъ, что если рабы, по ихъ нерадѣнію и жестокосердію, сами ожесточаются нравственно и предаются грубымъ порокамъ, то отвѣтственность за эти пороки падаетъ всею своею тяжестію на господъ. «Если кто изъ васъ, говорили пастыри, имѣетъ рабовъ и рабынь, учите ихъ и побуждайте къ крещенію и покаянію, и наставляйте на законъ Божій и грозою и ласкою. Ты игумень въ своемъ дому. Если не учишь ихъ, то отвѣтъ дашь за нихъ предъ Богомъ. И корми ихъ довольно, снабжай одеждами и явствами, и что имѣете и чего они попросятъ, давайте, да не въ скорби ходятъ. А не безчествуйте ихъ: ибо они такіе же люди, только вамъ въ услуженіе даны Богомъ. Если же вы имъ не дадите одежды и пищи, а они, не стерпя голоду и наготы, начнутъ красть и разбивать: вы дадите отвѣтъ предъ Богомъ за то... Позаботимся братіе о спасеніи нашихъ слугъ, чтобы они были добры и знали страхъ Божій. Если рабы наставлены будутъ на страхъ Божій, то будутъ тебѣ пособниками въ добръ. Не оставляй своихъ рабовъ и рабынь праздными: ибо праздность ведетъ ко многому злу. Но и не отягчай чрезъ силу раба и рабыню, чтобы они въ горести не воздохнули на тебя къ Богу. Богъ услышитъ вопль ихъ и пролетѣтъ на тебя гнѣвъ свой. Господа! удовлетворяйте рабовъ своихъ, да

не печаливаются душами своими, и да не скорбятъ изъ за тѣлесной скудости; всѣхъ дѣлайте довольными. Учите ихъ закову; если кто не послушаетъ тебя, ты накажи его, но не чрезъ силу: такъ спасешь его душу, и тѣмъ его предохранишь отъ человѣческихъ пороковъ. Если же имѣешь добраго раба, то имѣй его не только какъ брата, а какъ сына. А если озлобишь его, когда онъ хорошо работаетъ на тебя, то онъ убѣжитъ на другую землю отъ тебя» (1).

Обличая судей—взяточниковъ, ненасытныхъ собрателей имѣнья, жестокосердыхъ притѣснителей рабовъ, вдовъ и сиротъ, пастыри церкви прибѣгали къ церковному наказанію—эпитиміи, чтобы страхомъ церковнаго запрещенія сдержать грубыя страсти беззаконныхъ людей. Эпитиміи всегда и вездѣ имѣли свою силу для обуздаванія порочныхъ. Но для русскаго общества въ сію эпоху,—когда личный произволь не встрѣчалъ препонъ въ своемъ буйномъ стремленіи со стороны закона и со стороны суда,—эта мѣра церкви особенно была необходима.

Наши древніе пастыри вполне сознавали важность и благотворное дѣйствіе эпитимій. Такъ они смотрѣли на эпитиміи: «аще чело-

(1) *Прав. Собесѣд.* 1859. январь. стр. 54 и 55.

вѣкъ грѣхъ своихъ ли единого не повѣсть
 творя малу вину. то и за то осуженіе при-
 меть. яко же бо птица увязнетъ въ сіло а не
 за голову то или за ногу. а или за ноготь
 единъ даже. умереть. тако и человекъ иже ута-
 ить отца своего грѣхъ. аще единъ тотъ. тяж-
 це есть всѣхъ. пакы же вы чтете заповѣсть
 отецъ опитимью. то приѣмлетъ ю съ любовію.
 оже ли хотите грѣхъ створите токмо повѣ-
 дайте отцу. а и еже заповѣсть отецъ опитимью.
 то вы не съхраните того то сему подобни
 есте. яко се человекъ устрѣлять на рати и
 уломится въ немъ желѣзо. егда призоветъ
 лѣчца. то тогда разрѣзавъ язву иметь желѣзо
 и аще не приложитъ зеліа не исцѣлѣть. аще
 ли зеліа немощи начнетъ трѣпѣти, дабы что
 любо по ней маломъ чимъ обертѣти дабы ан-
 мы не зашло даже помалу и цѣлѣть. такоже
 и вы егда творите грѣхъ. то ти устрѣлилъ
 вы есть дьяволъ. и грѣхъ въ васъ глубять
 яко желѣзо. даже приидеть отецъ якоже хит-
 рый лѣчець выиметь изъ васъ грѣхъ яко
 зонъ еше хотите и цѣлѣти опитимью. да
 аще немощи начнете правою опитимью трѣпѣ-
 ти. аще бы любо что и мало дабы отъинудь
 иное приобрѣлъ заповѣди Божіа яко отца по-
 слушайте повелѣнія глаголаше Господь уче-
 никамъ своимъ: слушаай васъ мене слушаетъ.

а отменяся васъ мене ся отменяетъ» (1)... При такомъ взглядѣ на эпитимьи, пастыри поучали, убѣждали, даже припуждали священниковъ налагать на кающихся эпитимьи. Они говорили священникамъ: «аще ихъ (кающихся) не исповѣмы. а они не каются по нашему небреженію. эпитимьею не свяжешь ихъ. то неизмолимъ судъ себѣ пріимуть. и съ дьяволомъ осудятся въ муку вѣчную, глаголетъ бо святое писаніе. аще поць не дасть општеми исповѣдавшему грѣхи своя. и самовольемъ причащаетъ дару дѣля. проклятъ есть святыми отцы. и противникъ есть Божія заповѣди и закону попираатель. глаголетъ бо святое писаніе. слѣпецъ бо слѣпца водита. оба въ яму впадета ся. и тако поць и каийся оба погибла еста» (2).

Какія же эпитимьи употреблялись русскою церковію въ XIII, XIV и XV вѣкахъ? Эпитимьи употреблялись общія, установленныя канонами вселенской церкви. Но намъ нѣтъ нужды входить въ подробное изслѣдованіе, какія именно употреблялись эпитимьи въ то время; для насъ важно то, какія эпитимьи были сообразны съ духомъ времени, и направлялись противъ господствовавшихъ пороковъ въ русскомъ обществѣ, описанныхъ нами. Духъ разсматриваемаго нами времени—былъ

(1) Ркп. акад. библ. подъ № 858. л. 26 и 27.

(2) Тамже л. 10.

духъ корыстолюбія, который одинаково проникать во все слои русскаго общества. Сообразно съ этимъ, эпитимья употреблялась такая: не принимать отъ корыстолюбцевъ приношеній въ церковь. Судя по настоящему времени, эта эпитимья кажется несильною: но по отношенію къ тогдашнему времени, она была самою сильною и дѣйствительною. Въ русскомъ обществѣ XIII, XIV и XV вѣковъ, при всемъ его нравственномъ несовершенствѣ, хранились чувства религіозныя. Русскій человѣкъ того времени, при всехъ своихъ порокахъ, помнилъ о Богѣ и въ церкви некаль своего спасенія. И вотъ, въ силу этой, глубоко укорененной набожности, обличаемый въ корыстолюбіи судья сознаетъ свою вину, и чтобы искупить ее, дѣлаетъ приношеніе церкви на добытыя неправымъ судомъ деньги; обличаемый богачъ, употребившій все средства къ собранію имѣнья, мучится совѣстію, и чтобы успокоить ее, несетъ въ церковь часть изъ награбленнаго имъ имѣнья; обличаемый въ жестокосердіи рабовладѣлецъ, для заглаженія своей вины, тоже несетъ въ церковь даръ отъ имѣнья, добытаго потомъ и кровію рабовъ. Церковь не принимаетъ отъ нихъ приношеній. Что могло быть вразумительнѣе и чувствительнѣе для этихъ людей? Они, какъ утопающіе, хватались за соломинку,

чтобы спастись отъ гибели;—а у нихъ отнима-
ли и послѣднее средство для спасенія. Не да-
ромъ же настыри церкви съ силою и настой-
чивостію убѣждали священниковъ не приви-
мать отъ порочныхъ людей приношеній въ
церковь. Такъ поучали настыри священниковъ:
«приношенія недостойныхъ не приимай, и отъ
невѣрныхъ въ святой олтарь или будетъ ере-
тикъ или ротникъ. также и отъ татя и отъ
разбойника, рѣзонца же и чародея, или кле-
ветникъ или клеветникъ или судьи неправед-
на. или аще господинъ будетъ челядь свою
ранами муча. и голодомъ моря. наготою же то-
мя. аще будетъ кто таковыхъ не покается. и
у таковыхъ приношенія не приеми. прочая же
дѣти духовныя исправляй, и по мѣрѣ о грѣ-
сѣхъ бремена возлагай. запрещай и истязуй,
и непокорника пребывающая же въ грѣсѣхъ
отъ церкви отлучи. и отъ себе отжени. аще
же ищъ приметъ такового безъ твоего благо-
словенія, скажи епископу яко да повелитъ не-
покоряющагося проклинати на съборѣ. и кто
такового приметъ, священства да отлученъ
будетъ» (1). И еще: «аще кто вражду имыи
на когѣ. въ дюдинъ чинъ увидеть въ церковь.
или кто сироты озлобивъ. паче и клятву на

(1) Ркп. акад. библ. подъ № 826. Поученіе Ев-
оимія, архіепископа новгородскаго. л. 320 и 321.

ся воставить. или убійствомъ руцѣ окропивъ. или чужая отъять. или свою челядь ранами томить кто не по слѣ дѣломъ. или мечникъ клѣветивъ. или судья по мздѣ судьяй. или рѣзонмець гнусный. приносъ Богу отъ таковыхъ. и въ церковь недостойно таковымъ ходити. аще о томъ не каются» (1). Даже и одной просфоры не велѣно было принимать отъ зараженныхъ вопіющими пороками: «не примете просфиры всякого приношенія въ церковь. отъ рѣзонмца. отъ грабителя. отъ убійца. отъ криваго судьи. отъ мздоимца. отъ татей. отъ ротника... тѣхъ бо просфиры гусны суть и свѣщи ихъ угасають... егда просфиры принесутъ. вы же рцйте ему: имаши чадо гнѣвъ на кого. иди и простися и смирися съ нимъ. то азъ приму просфуру твою. принесу на жертвенникъ. и тако возносится молитва твоя чиста къ Богу. аще пріёмлетъ отъ тѣхъ приносъ. то съ ними осудитесь въ муку вѣчную» (2).

Такъ заботилась церковь о внутреннемъ исправленіи русскаго гражданскаго общества въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, такъ спасала его отъ совершеннаго разстройства и гибельнаго разложенія.

(1) Измар. л. 296 на обор.

(2) Ркп. акад. библ. № 858. л. 20 и 21.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

СКАЗАНИЯ ПАИСІЯ ЯРОСЛАВОВА (XV СТ.).

Паисій Ярославовъ, постриженникъ Спасо-каменнаго монастыря близъ Вологды, былъ одинъ изъ строгихъ и просвѣщенныхъ иноковъ Россіи XV столѣтія и пользовался особеннымъ уваженіемъ высшихъ лицъ своего времени. Великій князь Иванъ Васильевичъ III желалъ видѣть его митрополитомъ послѣ Геронтія; Геннадій, архіепископъ новгородскій, обращался къ нему съ вопросомъ объ ожидаемой тогда кончинѣ міра. Послѣ этого старца сохранилось писанное имъ сказаніе о Спасо-каменномъ монастырѣ. Этотъ монастырь, основанный въ половинѣ XIII вѣка Глѣбомъ Васильковичемъ Бѣлозерскимъ въ 47 верстахъ отъ Вологды, существовалъ до половины XVIII

столѣтія; потомъ послѣ пожара 1773 года (ноя 24) перемѣщенъ былъ въ вологодскій Духовъ монастырь и только въ 1801 году возстановленъ на прежнемъ мѣстѣ — на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера, подѣ названіемъ Бѣлавинской пустыни, потому что монашествующіе переведены были сюда изъ бывшей Бѣлавинской пустыни. Сказаніе писано, кажется, въ 1481 году; по крайней мѣрѣ последнее событіе, которое могъ разсказать блаж. Паисій, случилось въ этомъ году. Сказаніе составлено на основаніи прежнихъ записокъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара 1477 г., и преданій монастыря. Послѣ Паисія, не извѣстно кѣмъ, сдѣлано небольшое дополненіе къ сказанію, сообщающее впрочемъ весьма мало извѣстій до 1650 года. Сказаніе, кромѣ того что служитъ единственной лѣтописью Спасокаменнаго монастыря, важно особенно свѣдѣніями о постепенномъ распространеніи Христіанства въ вологодскомъ краѣ. Мы издаемъ его по рукописи XVII вѣка, находящейся въ библіотекѣ казанской духовной академіи подѣ № 227, сличая и возстановляя текстъ, гдѣ нужно, по сборнику № 609, въ которомъ есть тоже сказаніе — неполное.

СКАЗАНИЕ ИЗВѢСТНО О КАМЕННОМЪ МОНАСТЫРИ И О ПЕРВОНАЧАЛЬНИКАХЪ КАМЕННАГО МОНАСТЫРЯ, ОТЪ ПРИСНОПАМЯТНАГО СТАРЦА ПАИСИИ СВЯТАГО ЯРОСЛАВОВА. ТОЙ СОБРА ОТЪ МНОГНХЪ ОТЪ СТАРЫХЪ КНИГЪ ПОСЛѢ ПОЖАРА КАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

НАЧАЛО КАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ЛѢТО ✕SŪMA
ПРИ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ИВАНѢ ДАНДЛОВИЧѢ.

Въ лѣта ✕SŪH (1342) князь Глѣбъ Борисовичъ, внукъ князя Константина ростовскаго всеволодича ⁽¹⁾, иде на Бѣло езеро въ свою отчину и поиде съ Бѣла езера ко граду Устюгу въ судѣхъ рѣкою Шорозовицею въ Кубенское езеро, а стоялъ десять дней, зане тогда въ езерѣ волны велики—вельзѣ итти ⁽²⁾ въ судѣхъ, на томъ мѣстѣ, идѣже стоитъ церковь Антоней

(1) Здѣсь ошибка. Основателемъ монастыря былъ не Глѣбъ Борисовичъ, а Глѣбъ Васильковичъ (по другимъ редакціямъ сказанія), братъ Бориса Васильковича. Мы не знаемъ, былъ ли у Бориса Васильковича сынъ Глѣбъ; но онъ былъ бы Константину Всеволодовичу не внукомъ, какъ говорится здѣсь, а правнукомъ. Глѣбъ же Васильковичъ жалъ въ половинѣ XIII вѣка (1236—1278), цѣлымъ вѣкомъ раньше противъ хронологіи сказанія. Подробнѣе см. въ Ист. іерарх. 4, стр. 325—41 и въ Энцикл. лекс. т. VII, о княжествѣ бѣлозерскомъ.

(2) По № 609: ѡхати.

великій. И оттоле пойде по великому езеру, и какъ будетъ на Карачевской пучинѣ, по устроению Божию воздвижеса туча сильна отъ западныхъ страны съ вѣтромъ велиемъ, и громомъ страшнымъ, и молніями зѣльными, яко княжымъ насадомъ покрыватися волнамп. Князь же нача молитися со своими людьми всемилостивому Богу и обѣты полагати, чтобы его избавилъ отъ толикія бѣды, обдержація его: «аще гдѣ принесеть его въ кой день ко берегу, въ того имя поставлю церковь и монастырь устрою». И благоволеніемъ Божиимъ принесе его ко острову, каменному зовому, августа въ 5 день. Бѣ же на островѣ томъ старцы пустынножителя живутъ многими лѣты старѣвшася въ подвижѣхъ духовныхъ; бѣ же ихъ числомъ кг, и церкви у нихъ нѣтъ за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ челоувѣкъ; еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но много множество живущихъ невѣрныхъ челоувѣкъ вскрай Кубенскаго езера великаго по брегомъ; но у нихъ же молитвенный храмъ, сирѣчь часовня, и тамо собирающеса старцы молитвы возсылающе Богу втай. Приста же князь ко острову каменному и видѣ, яко по устроению Божию сія быша—приведе его Богъ, и хотя обѣтъ свой исполнити, еже общася Господу Богу, и посла мужи древодѣля, и постави церковь древяную во имя Господа Бога

и Спаса нашего Иисуса Христа благолѣпнаго (1) его преображенія, и монастырь устроивъ, и церковь украсивъ иконами и книгами, и старѣйшинство монастыря того вручивъ старцу богобоязливу именемъ Феодору строити монастырь той, и дастъ милостыню довольну на строеніе монастыря того; и оттоле прозвася каменной монастырь. И поиде отгуду по Кубенскому езеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, яже течеть изъ Кубенскаго езера въ студеное море окіянь своимъ устіемъ отъ начала міру, и прииде ко острову ко кривой лукѣ, около два поприща, а поперегъ яко верженіе каменю; князь же перекопа, и потече тѣмъ ровомъ великая рѣка Сухова, и крестъ постави, и оттоле зовется княже-глубова прость (2). И оттоле поиде къ Вологдѣ рѣкѣ, и тамо также перекопа и крестъ постави, и оттоле зовется также княже-глубова прость и до сего дне.

О ИГУМЕНѢ ДІОНИСИ ЦАРЕГРАДСКОМЪ.

По многихъ же лѣтехъ прехожденіихъ достиже до великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, прииде нѣкій старецъ изъ Царяграда

(1) По № 609: честнаго.

(2) Т. е. прямизна, прямой путь вмѣсто кривой лука.

на Москву, посриженіе же имѣя во святой горѣ, именемъ Діонисій. Государь же его пріять съ великою честию и повелѣ дати ему келію у святаго богоявленія на Москвѣ. И пріидоша старцы каменскаго монастыря къ великому князю просити къ себѣ на каменное игумена, и князь великій дастъ имъ игумена сего старца Діонисія, иже отъ святыя горы пришедшаго. И сей бысть первый игумень на каменномъ и поживе на игуменствѣ лѣта довольна, тѣло свое изнуряя постомъ и молитвами и всякія пути проходя добродѣтели; и стекахуся къ нему отъсюду, хотяще сожителствовати съ нимъ, ревнующе доброму произволенію его; и братіи множество собра, и церковь украсивъ иконами и книгами и всякими красотами, и предаде уставъ святыя горы монастырю; таже проходилаше велия слава о немъ повсюду, даже и до самодержца.

О ПРЕПОДОВЬЯХЪ ДІОНИСИИ ГЛУШИЦКОМЪ.

Пріиде нѣкій оуноша именемъ Димитрій отъ града нарицаемаго Вологды, и молитъ Діонисія игумена со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ, дабы его постригъ. Игумень же Діонисій, видѣвъ его прилежное моленіе, и постригаетъ его, и нарече имя ему Діонисій, и даетъ его старцу духовному наказати его ино-

ческому житію. Онъ же поживе въ послушаніи девять лѣтъ, въ постѣ и молитвахъ и слезахъ, не измѣняя правила своего, и благословися у игумена Діонисія, хотѣ себѣ наединѣ безмолвствовать. Игумень же Діонисій благослови ученика своего Діонисія, и отпусти его; и обходя округъ Кубенскова озера, идѣже бы ему мѣсто обрѣсти, и приде въ весь зовому святую Луку. Тамо общій монастырь запустѣніемъ запустѣ, и церковь падеся небрегома нижимъже; церкви же была искони апостоль Христовъ евангелистъ Лука, и оттоле зовется та весь святая Лука. Діонисій же на томъ мѣстѣ устрои въ монастырь и церковь постави во имя великаго чудотворца Николы, еже есть и донинѣ; самъ же отъиде оттуду поприщъ пятнадесять, и тамо монастырь состави во имя пречистыя владычицы нашея Богородица честнаго и славнаго ея покрова.

О АЛЕКСАНДРѢ ИЖЕ НА КУШТѢ.

Таже приде на каменное въ монастырь къ игумену Діонисию юноша именемъ Алексѣй отъ града нарицаемаго Вологды, и молилъ его одѣяти во святыи мнишескій образъ. Игумень же не презрѣ его моленія, и одѣваетъ его во иноческій образъ и дасть его старцу благоговѣйшу сущу, Александръ нарече имя ему. Онъ

же много лѣтъ поживе въ послушаніи. Послѣди же скажемъ о семъ Александрѣ.

О ВОЗВЕДЕНІИ НА ЕПИСКОПСТВО ИГУМЕНА ДІОНИСІЯ
КАМЕНСКАГО ВО ГРАДЪ РОСТОВЪ.

Въ таже лѣта преставися епископъ ростовскій Григорій. Тогда уже воцарися на великомъ княженіи князь великій Василій Димитріевичъ, самодержецъ всея Русіи, во отца своего мѣсто великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, въ лѣто $\times\text{v}\text{ij}$ княженія его; и воспомяну игумена Діонисія каменскаго монастыря, и посла по него своего посланника, и повелѣ ему быти въ преименитомъ градѣ Москвѣ. Егда же приде игумень Діонисій на Москву, и князь великій почти его великою честію; посемъ же молитъ его со освященнымъ соборомъ пріяти епископію ростовскую. Онъ же по мвзѣ моленіи не може преслушатися самодержца и освященнаго собора, пріемлетъ епископію ростовскую; благословеніемъ и рукоположеніемъ Фотѣя митрополита всеа Росіи поставленъ бысть епископомъ граду Ростову, ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, егоже избра своею кровію; паче же возлюбилъ пустынное житіе. Егда же приде во градъ Ростовъ, въ тоже время въ Ростовъ и во окрестныхъ градѣхъ и всехъ

бысть норъ на люди; владыка же Діонисій со всѣмъ соборомъ ростовскаго града, со архимандриты и игумены и попы и діаконы, пѣвъ молебень и воду освятивъ и окропивъ люди. О великое Божіе милосердіе! тогда сбыться Давидово пророчество глаголющее, еже рече: волю боящихся его творить и молитву ихъ услышитъ (1). И отъ того убо времени преста на люди смертоносная язва молитвами пречистыя Богоматери. Въ себе же мѣсто постави игумена на каменномъ Иларіона именемъ, ученика своего, мужа въ добродѣтеляхъ сіяюща, того же монастыря постриженіе имѣюща. Сей же первый начальный монастырь за Волгою, за много лѣтъ до пришествія Кирила чудотворца на Бѣло озеро и Дмитрія чудотворца прилуцкаго на Вологду; тогда же не вся за-волжская земля во крещеніи бѣ, зане много некрещенныхъ людей.

О ДІОНИСИИ ГЛУШИЦКОМЪ ИГУМЕНѢ.

Правящу же ему апостольскій престолъ, града Ростова епископу Діонисію, приде къ нему прежепомянутый ученикъ его Діонисій благословеніе пріяти. Епископъ же Діонисій духовно поучивъ его и душеполезная словеса

(1) Псал. 144, 19.

бесѣдова съ нимъ, и благослови его, и дасть икону пречистыя Богоматери образъ носящи на дланѣхъ Сына своего Христа Бога нашего, яже и нынѣ есть нами видима, и ину утварь, яже есть потребная церкви, и отпусти его съ миромъ; оцъ же примъ отъ него благословеніе и отъиде. Посемъ же прииде къ нему съ каменнаго монастыря прежепомянутый ученикъ его Александръ, прося у него благословенія, хотя сотворити обитель на рѣцѣ на Куштѣ вскрай Кубенскаго езера. Епискупъ же Діонисій, духовно поучивъ его и душеполезная словеса бесѣдовавъ къ нему, и благослови его, рече ему о святѣмъ Дусѣ: возлюбленному сыну моему и сослужебнику нашего смиренія Александру миръ и благословеніе буди съ вами; и дасть ему вся потребная на устроеніе пустынное. Александръ же примъ благословеніе и отъиде, и начатъ строити пустыню, и много лѣтъ поживе въ ней и преставися къ вѣчнымъ обителемъ; и положено бысть тѣло его въ той же пустыни на Куштѣ; и по смерти его многа исцѣленія бывають у гроба его съ вѣрою приходящимъ; и мѣсто то зовется Александрова пустыня.

Преставися епископъ Діонисій ростовскій въ лѣто \times СІІГ на память святаго апостола и евангелиста Луки, при великомъ князѣ Василии Димитріевичѣ Донскомъ; и положено

бысть тѣло его во церкви святыя Богородица въ Ростовѣ. Сей же Діонисій первый епископъ изъ заволжскія земли. Въ лѣта $\times\text{v}\text{ij}\text{c}$ грѣхъ нашихъ ради земскихъ согрѣшеній ⁽¹⁾ предъ Богомъ, князь Дмитріе Шемяка Юрьевичъ измѣнилъ крестное цѣлованіе великому князю Василю Васильевичу и благовѣрной княгинѣ Марьѣ и дѣтемъ ихъ, свелъ великаго князя съ великаго княженія московскаго и дасть ему Вологду. И мало побывъ на Вологдѣ и поиде въ свое богомоліе помолитися Спасу и пречистой Богородицѣ и Петру чудотворцу ⁽²⁾ и всѣмъ святымъ чудотворцемъ, хотя обѣтъ свой исполнити, братію кормити и милостыню дати. И приде въ свое богомоліе къ Спасу и пречистой Богородицѣ и къ Петру чудотворцу на каменной, обѣтъ свой положивъ, пролія слезы съ великою княгинею Марьею и съ дѣтьми своими. И тогда игумень настоятель Еоуфимій. И тогда приде вѣсть первая радость великому князю, что идутъ къ нему многіе князи и бояре служити ему и хотя его видѣти на великомъ княженіи. И постави

(1) По № 609: согрѣшили есми вмѣсто «согрѣшеній».

(2) Мощи Петра чудотворца въ Спасокаменномъ монастырѣ подъ спудомъ. Онъ жилъ въ началѣ XV в. См. Ист. іер. 4, стр. 332.

князь великій съ великою княгинею и съ дѣтьми чудотворную икону Спасъ Еммануилъ, яже принесена къ дѣду его къ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому изъ Царяграда, на каменномъ въ монастыри въ церкви, и отъ тое иконы чудеса велія и знаменія бывають людямъ съ вѣрою приходящимъ и больнымъ исцѣленія и до сего дни; и постави другую икону образъ пречистыя Богоматери Одегитрія носящи на дланехъ Сына своего Христа Бога нашего въ тойже церкви, яже и нынѣ нами видима есть. Нача князь великій съ великою княгинею и съ дѣтьми молити игумена съ братією, дабы молилъ Бога и пречистую Богоматерь и чудотворцовъ, чтобы Богъ сподобилъ его быти на своей отчинѣ на великомъ княженіи московскомъ и пречистой Богоматери помолитися и чудотворцову гробу Петрову поклонитися. Игумень же Еоуфимій съ братією рече великому князю: мы, государь князь великій, твои богомольцы молимъ Бога со всею братьею вседушно; поиди, государь, въ желаемый путь твой на великое княженіе, а Богъ исправитъ путь твой; а мы, государь, твои богомольцы должны Бога молити. И оттоле поиде въ Кириловъ монастырь, да къ Бѣлу езеру, и во Тверь, и по даннѣй благодати Божіею милостию и пречистыя Богородицы и великихъ

чюдотворцовъ молитвами дойде своего великаго княженія и сѣде на великомъ княженіи московскомъ и всеа Росіи и съ благороднымъ сыномъ своимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Росіи. А князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка съ Москвы побѣжалъ въ Галчъ; а князь великій Иванъ Васильевичъ да царевичъ, шедъ на Кокменгу, градки ихъ взяша, а землю ихъ плѣниша; и возвратися ко отцу ⁽¹⁾ своему, и литоргію слушалъ у Спаса на каменномъ и хлѣба ѣлъ, и оттуду поиде ко отцу своему на Москву въ лѣта ~~х~~сѣдѣ-тое, и сказалъ князь великій Иванъ Васильевичъ отцу своему великому князю Василью, что былъ у Спаса на каменномъ; бѣ бо тогда великій князь Иванъ Васильевичъ 61 лѣтъ возрастомъ. И государь князь великій Василей Васильевичъ и съ своею благовѣрною княгинею Марьею и съ дѣтьми своими исполни обѣтъ свой, далъ село покровъ святыя Богородица надъ рѣкою Пучкою по своему роду, по великихъ князехъ и по великихъ княгиняхъ. А великая княгиня Марія взяла монастырь Николы чюдотворца святую Луку и съ деревнями и съ угольи у Борисоглѣбскаго монастыря, а дала въ домъ

(1) Здѣсь прерывается сказаніе по № 609.

всемилостивому Спасу на каменное по своей душѣ и по своему роду, по великихъ князехъ и по великихъ княгиняхъ; а за святую Луку дала къ Борису и Глѣбу денгами. Да великая же княгиня дала въ Засодемѣ село Воздвиженіе честнаго креста съ деревьями и съ угодыи на каменное же.

О ИГУМЕНѢ КАСІЯВѢ.

Игуменъ Касіавъ каменской и въ Кирилловѣ монастырѣ игуменилъ много лѣтъ, и житію Кирила чудотворца свидѣтель. За вѣкую же потребу князь великій Василей Васильевичъ и митрополить Іоанъ посылали его во Царьградъ двою о церковномъ исправленіи къ патріарху. И приде изъ Царьграда на Москву, и князь великій Василій Васильевичъ почтилъ его, и давъ ему довольная требованія монастырю, и отпустилъ его въ постриженіе свое на каменной.

О ПОСТРИЖЕНІИ БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ИНОКА ІОСАФА КАМЕНСКАГО.

Приде къ нему благовѣрный князь Андрей княже-димитріевъ сынъ Заозерскаго бѣ лѣтъ пострищися. Игуменъ же Касіавъ постриже его и нарече имя ему Іоасафъ, и дасть

его старцу духовну наказати его иноческому житію. И поживе у старца въ послушаніи и въ покореніи, въ постѣ и въ молитвахъ пять лѣтъ, и преставися. И положено бысть тѣло его въ церкви деревянной на верхъ земли, и лежало тѣло его въ церкви и до пожара много лѣтъ цѣло и невредимо, и ко гробу его съ вѣрою приходяще и различными недуги одержими здрави бываху, паче же и студенымъ недугомъ трясавицею (одержимымъ) велие исцѣленіе бываетъ. Касіявъ же игуменъ не по мнозѣ времени преставися въ своемъ постриженіи на каменномъ, и положено бысть тѣло его съ полуденной страны церкви, и по представленіи его просвѣтися лице его аки солнце, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Росіи.

О ПОЖАРѢ КАМЕННОГО МОНАСТЫРЯ.

Въ лѣта ~~х~~сѣи-е сентября въ 7 день поупиеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, погорѣлъ каменный монастырь: церковь сгорѣла со всѣми узорочьи, съ чудными иконами и книгами и со всею казною, и трапеза сгорѣ; такоже и кельи всѣ, и тѣло блаженнаго князя инока Юасафа княже-дмитріева сына Заозерскаго, внука князя Василья Ярославскаго, бѣ бо лежало въ деревянной церкви, сгорѣла же;

и отъ старцевъ и отъ слугъ и отъ дѣтей много погорѣло, а иные металися въ суды, чтобы избыти отъ огня, но тогда буря велика бысть и тѣхъ потопаи во езерѣ волнами; а иныхъ Богъ сохранилъ отъ огненнаго запаленія и отъ потопа напрасныя смерти. А и нынѣ съ вѣрою приходящимъ къ мощемъ блаженнаго князя инока Іоасафа, всѣкими педуги одержими исцѣлени бывають отъ мощей святаго.

О поставленіи церкви каменной.

Въ лѣта ^{хсѣпа} благовѣрный христолюбивый князь Андрей Васильевичъ Меньшикъ вологодской воздвиге церковь каменную чюдну на езерѣ въ Кубенскомъ въ монастырѣ у всемилостиваго Спаса въ каменномъ, идѣже въ той земли отъ начала міру ничтоже бывало каменнаго отъ храмовъ, поже земля удалѣла, а еще отстоитъ островъ на ближнюю страну семь верстъ; а камень возли изъ Твери изъ Старицы городка. Монастырь сій отъ древнихъ зовомъ каменной. Князь Андрей Васильевичъ угледкой далъ Деисусъ діонисіева письма ⁽¹⁾.

(1) Здѣсь должно оканчиваться сказаніе Паисія Ярославова; дальше слѣдуетъ краткій перечень событий въ Спасокаменномъ монастырѣ.

Въ лѣто $\times 3^{12}$ поставлена бысть церковь
 теплая, успенія пресвятыя владычица наша
 Богородицы и приснодѣвы Маріи, съ тране-
 зою. Въ лѣто $\times 3^{15}$ поставлена бысть церковь
 на воротехъ, во имя усѣкновения честныя гла-
 вы св. славнаго пророка и предтечи крести-
 теля Господня Іоанна, при благовѣрномъ ца-
 рѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, и
 при епископѣ Кипріанѣ, и при игуменѣ Аѳа-
 насіи. Въ лѣта $\times 3^{24}$ привезенъ колоколь съ
 Москвы на камешной, мѣсяца декабря въ 31
 день, на память святаго пророка Данила и
 святыхъ тріехъ отроковъ, при игуменѣ Аѳана-
 сіи, а мастеръ Лука москвитинъ. Въ лѣта
 $\times 3^{31}$ при благовѣрномъ и христіилюбивомъ
 царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ
 московскомъ и всея Русіи, и при благовѣр-
 ной царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильич-
 евѣ, и при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ мо-
 сковскомъ, и по благословенію преосвященна-
 го Маркела архіепископа вологодскаго и ве-
 лико-пермскаго, въ каменномъ монастырѣ
 пренесены мощи преподобнаго князя Іоасафа
 и положены въ гробницѣ въ соборной церкви
 у преображенія Господа Бога и Спаса нашего
 Іисуса Христа, противъ лѣваго крылоса, под-
 лѣ свѣны, у южныхъ вратъ. А были мощи
 преподобнаго князя Іоасафа въ большей же
 церкви подъ престоломъ собраны въ ящикъ

послѣ пожара каменнаго монастыря, и стояли и до сего дне подъ престоломъ; а иные положены въ крестѣ обложенномъ серебромъ въ трепядномъ, іюня въ десятый день при архимандритѣ Маркелѣ. А образъ его чудотворца издавна написанъ пядница, стоитъ ва наложь, да и на гробницѣ его другой образъ, да и крестъ съ мощми; и приходящимъ съ вѣрою бывають исцѣленія отъ мощей его.

Мы не считаемъ пужнымъ издавать житіе преп. князя Іоасафа каменскаго: потому что оно не представляетъ ничего новаго противъ сказанія ни относительно исторіи распространенія христіанства, ни относительно жизни самого князя. Довольно сказать объ немъ нѣсколько словъ, и то потому, что оно имѣетъ связь съ сказаніемъ Писанія (1).—Въ житіи послѣ предисловія говорится о рожденіи Іоасафа отъ князя Дмитрія Васильевича Заозерскаго меньшаго, о поступленіи въ монастырь въ 12-лѣтнемъ возрастѣ, о пятилѣтнемъ подвижничествѣ въ монастырѣ и наконецъ о пре-

(1) Оно находится въ тойже рукописи № 227 и помѣщено прежде сказанія.

ставленіи преподобнаго князя; къ житію приложено описаніе пяти чудесъ, совершившихся при мощахъ преподобнаго. Житіе князя Юасафа каменскаго писано около половины XVI вѣка; неизвѣстный по имени писатель его даетъ о себѣ и о своемъ трудѣ такое свидѣтельство (1). Сначала «поселянинъ, пзвитіа словесъ не вѣдущій, ни рѣшенія притчамъ не навъкъшій, ни отъ философъ учившійся грамотикіи и риторикіи викагда же прочитавшій», потомъ «смиранный и недостойный клирикъ», вѣроятно, Спасокаменнаго монастыря, «понужденъ былъ на таковое духовное дѣло пастыремъ обители и ивѣми старцы», желавшими имѣть полное житіе прославленнаго въ нхъ обители святаго. Выборъ палъ на этого клирика потому, что онъ еще прежде написалъ «канонъ святаго, и тропарь, и ковдакъ». Впрочемъ «многолѣтній трудъ» писателя житія самостоятеленъ только въ излишнихъ распро-

(1) Писатель скрылъ свое имя въ слѣдующей загадочной припискѣ: «аше хоцещи списателево имя увѣдѣти и ты начатай (читай?) сице и глаголи четверницею по пяторице, и еще по пяторице, и тогда обрящещи едниъ безъ числъ; и паки шестерницею по пяторице, и паки четверницею по пяторице, и тогда обрящещи съ десяторницею и вторую десятерницу, и тогда обрящещи съ сотницею наковчезаемою ерь: то списателево имя».

страненіяхъ: онъ сообщаетъ тѣ самыя извѣстія о князѣ, которыя нашелъ «въ свитцѣхъ приснопамятнаго старца Паисея Ярославова» и никакихъ помыслъ; «прочая же и достовѣрнѣйшая чудеса навывкъ отъ писанія, иже прежде написана была отъ нѣкоего слагателя», и развѣ только, что у прежняго неизвѣстнаго писателя было «некако смутно», онъ уяснилъ преданіями о князѣ, слышанными «отъ неложныхъ свидѣтелей». Вѣроятно тому же клирику принадлежитъ и «похвала прендобному отцу нашему князю Іоасафу, новому чудотворцу».

—

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

16. *Священнику же мадіамскому бѣша семь дочерей, пасущихъ овцы отца своего Іофора; пришедше же черпаху, дондеже наполниша корыта, напоити овцы отца своего Іофора.*

Имя *Іофора* въ еврейскомъ текстѣ этого мѣста не находится. Но *Іофоръ*, который также назывался *Іовавомъ* (Числ. 10, 29. Суд. 9, 11), точно былъ отцемъ этихъ семи дочерей и въ послѣдствіи тестемъ Моисея, какъ показываетъ и еврейскій текстъ въ слѣдующей главѣ Исхода (Исх. 3, 1). Въ стихѣ 18 этой же второй главы отецъ дочерей называется *Рагуиломъ*: но *Рагуиль* былъ дѣдъ, а не отецъ

ихъ; ибо самъ Моисей, въ книгѣ Числъ, называя Юфора, а не Рагуила, своимъ тестемъ, называетъ также Юфора сыномъ Рагуила (Числ. 10, 29). Въ св. Писаніи верѣдко дѣдъ называется отцемъ (въ смыслѣ главы) въ семействѣ, какъ и внукъ—сыномъ (Быт. 29, 5. 31, 43. 32, 10. 2 Цар. 19, 23. Дан. 5, 2). Если же тотъ и другой, и Рагуиль и Юфоръ, представляются священниками и главами семейства (2, 16. 3, 1): то можно съ вѣроятностію полагать, что при вшествіи Моисей въ землю мадіамскую, главою семейства и священникомъ былъ Рагуиль, какъ старшій въ родѣ; а потомъ, по смерти Рагуила, сталъ главою и священникомъ Юфоръ, сынъ его и тестъ Моисея. Названіе *cohen* (священникъ), приписанное здѣсь Рагуилу и Юфору, по употребленію въ св. Писаніи, иногда означаетъ и князя, начальника (2 Цар. 8, 18. сн. 1 Цар. 18, 17.—3 Цар. 4, 5. сн. 4 Цар. 10, 11) (1): но собственное значеніе этого слова есть—*священникъ*. Въ патріархальныя времена должность священника, т. е. молитвословіе, жертвоприношеніе, благословеніе, принадлежала главѣ семейства или рода. Таковъ былъ Авраамъ, Іовъ, Мелхиседекъ, царь и первосвященникъ.—Семь дочерей Юфора пасли овецъ отца своего, по обы-

(1) Халдейскій переводитъ *cohen* о Рагуиль словомъ: князь.

чаю патриархальному, также, какъ Мія и Рахиль у Лавана (Быт. 29, 9).

17. *Пришедше же пастырие, изнашала, воставъ же Моисей, избави ихъ, и намя имъ, и напои овцы ихъ.* Неприязненные пастухи были вѣроятно изъ другаго племени, и такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ всегда былъ большой недостатокъ воды, а скотоводство всеобщее, то пастухи обыкновенно спорили (и доселѣ спорятъ) между собою при колодезяхъ, стараясь—одни прежде другихъ—напоить свои стада. Подобный случай вызвалъ Моисея на защиту справедливости и невинности.

18. *Придоша же къ Рагулу отцу своему: онъ же рече имъ: что яко ускористе приити днесь?* 19. *Оныя же рекоша: чловкъ египтянинъ избави насъ отъ пастырей, и начерна намъ, и напои овцы наша.* Одежда и вообще внѣшность, усвоенная Моисеемъ въ Египтѣ, могла выдавать его за египтянина; впрочемъ онъ и самъ могъ сказать, что пришелъ изъ Египта.

20. *Онъ же рече дщерею своимъ: и гдѣ есть? и вскую сице остависте чловка? призовите убо его, да ястъ хлѣбъ.*

21. *Вселися же Моисей у чловка: и даде Сепфору дщерь свою Моисею въ жену.*

Гостепрѣимство — обыкновенная добродѣтель Востока, и даже священная обя-

занность всякаго честнаго жителя. Слѣдствіемъ такого гостепріимства было пребываніе Моисея въ домѣ Рагуила и Юфора. Вульгата 21-й стихъ переводить: *Моисей поклялся остаться у Рагуила*; но простое выраженіе подлинника: пожелалъ или расположился (остаться)—не благопріятствуетъ мысли о клятвѣ. Да и къ чему была бы тутъ клятва? Моисей могъ въ этомъ мѣстѣ поселиться на время: но могъ ли дать клятву—остаться навсегда въ этой чуждой землѣ—тотъ, кто предназначень былъ стать вождемъ своего народа, и уже предчувствовалъ свое призваніе? Если также Моисей беретъ себѣ жену въ чуждомъ племени: это не должно казаться страннымъ; изъ этого самого надобно заключить, что Рагуиль и Юфоръ исповѣдывали истиннаго Бога. Именно Юфоръ, въ послѣдствіи времени пришедши въ станъ израильскій, приносилъ жертву Іеговѣ (Исх. 18, 11. 12). И безъ всякаго сомнѣнія, Моисей не иначе могъ вступить въ супружескій союзъ съ иноплениками, какъ подъ условіемъ неизмѣнно сохранить въ своемъ семействѣ вѣру истинную.

22. *Во чревъ же зачещи жена, роди сына: и нарече Моисей иля ему, Гирсамъ, глаголя: яко пришлецъ есмь въ земли чуждей.* Какъ въ память своего переселенія въ Мадіамъ, такъ и въ ознаменованіе своего вре-

меннаго пребыванія тамъ, Моисей даетъ новорожденному сыну имя: *Гирсамъ*. Евр. *ger-sam* составлено изъ *ger*—*пришлецъ* и *sam*—*тамъ*: собственно—*пришлецъ тамошній*.

Еще же зачениши роди сына втораго, и нарече имя ему, Еліезеръ, глаголя: Богъ бо отца моего помощникъ мой, и избави мя изъ руки фараоновы. Этихъ словъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, ни въ халдейскомъ переложеніи; но они встрѣчаются по евр. тексту въ 18-й главѣ (4 ст.), читаются у LXX, въ Вулгатѣ, сирскомъ и арабскомъ переводахъ. Можно предполагать какое либо поврежденіе евр. текста въ этомъ мѣстѣ: ибо слова эти очевидно здѣсь умѣстны. *Еліезеръ* (*Eljizer*) значитъ—*помощь Божія*. Именемъ другаго сына Моисей утверждаетъ въ своемъ домѣ и въ своемъ родѣ память о своемъ спасеніи изъ рукъ фараона, искавшаго смерти его: но вмѣстѣ таинственно предзнаменуетъ избавленіе, чрезъ свое посредство, изъ Египта всего израильскаго народа.

23. *По днехъ же многихъ тѣхъ умре царь египетскій: и возсташа сынове израилевы отъ дѣлъ, и возопиша, и взыде вопль ихъ къ Богу отъ дѣлъ.*

Моисей въ землѣ мадіамской оставался 40 лѣтъ (Дѣян. 7, 30). Между тѣмъ царь египетскій умеръ, вѣроятно тотъ самый, который

искалъ погубить Моисея. Смерть каждого фараона безъ сомвѣнія вознаградила въ сынахъ израилевыхъ новыя надежды, что порабощеніе ихъ кончится или облегчится при вступленіи на престолъ новаго царя; но надежды ихъ не исполнялись. Наконецъ иго сдѣлалось для нихъ вестерпимо; они *возстали надъ своими работами*, и воззвали къ Богу отцевъ своихъ. Примѣчательно, что доселѣ израильтяне какъ будто молчали подѣ тяжестію своего ига, и св. исторія не показываетъ, чтобы они вопили къ Богу о помощи; примѣчательно также, что и Богъ доселѣ, хотя посылалъ евреямъ кровавную помощь въ самомъ ихъ умноженіи и спасеніи ихъ младенцевъ отъ жестокости фараона: но не посылалъ избавителя и не освобождалъ отъ порабощенія. Тутъ должна быть особенная, сокровенная причина событій. И именно, это причина—нравственная, въ самихъ евреяхъ. Эту причину изъясняетъ пророкъ Іезекіиль (Іез. 23, 3. 8. 19. 21. 27. 28. 29): *соблудивша въ Египтъ*, говоритъ онъ, *того ради предалъ ихъ въ руцѣ сыномъ ассирійскимъ*. Евреи допустили къ себѣ заразу отъ нечистотъ египетскихъ, не только нравственныхъ, въ порокахъ языческихъ, но и религіозныхъ, въ идолопоклонствѣ: такъ это изображаетъ св. Писаніе словомъ *блужденіе*, которымъ озна-

чаются какъ вообще преступленія нравственныя, такъ въ особенности служеніе *богамъ инымъ*. Довольно уже это доказывается и тѣмъ, что сами евреи нескоро приняли и приняли своего избавителя въ Моисея, что они, едва выступивъ за предѣлы Египта, уже слили себѣ тельца, по образу идолопоклонства египетскаго, и притомъ въ самое важное и страшное для нихъ время—время синайскаго Богоявленія; что они, несмотря на всѣ Божескія обѣтованія, столь многократно повторяемыя, столько разъ возставали противъ своего избавителя, противъ самого Бога, и, такъ сказать, противъ своего собственнаго избавленія; на пути въ землю, текущую медомъ и млекою, они воздыхали о котлахъ съ мясомъ египетскимъ, и не разъ покушались возвратиться въ землю своего порабощенія. Что это доказываетъ, какъ не то, что евреи были внутренно, нравственно повреждены въ Египтѣ и были рабами грѣха, еще прежде, чѣмъ стали рабами египтянъ? Въ такомъ случаѣ вѣщнія страданія ихъ въ Египтѣ были плодомъ внутренняго ихъ растлѣнія и праведнымъ наказаніемъ, а вмѣстѣ и очищительнымъ испытаніемъ для нихъ, со стороны Промысла. Такъ премудро всегда устрояетъ Промыслъ, что внутренняя порча чловѣка имѣетъ, можно сказать, естествен-

нымъ слѣдствіемъ своимъ разстройство его вѣшной жизни и оттуда—страданіе.

24. И услыша Богъ стenanіe ихъ; и помяну заветъ свой, иже ко Аврааму, Исааку и Иакову. 25. И призрѣ Богъ на сыны израилевы, и познанъ бысть ими. Самъ Богъ открывалъ праотцамъ еврейскаго народа будущую судьбу ихъ потомства; Онъ говорилъ имъ о будущемъ порабощеніи народа и о его избавленіи (Быт. 13, 13. 14. 36, 3. 4. 46, 3. 4). Теперь, когда мѣра страданія сыновъ израилевыхъ исполнилась, Богъ вспоминаетъ заветъ свой съ праотцами ихъ. Онъ вспоминаетъ, т. е. дѣйствіемъ своего всевѣдѣнія, премудрости и благодати опредѣляетъ и приближаетъ время, когда должны исполниться его обѣтованія, данныя въ прошедшемъ, когда Онъ намѣренъ привести въ дѣйствіе свою прежде изреченную волю, когда возобновляетъ въ порядкѣ событій дѣла своего всеуправляющаго промысленія, ранѣе назначатія въ планѣ Его Божественнаго строительства.

И познанъ бысть ими. Точнѣе съ евр: и позналъ Богъ; т. е. Онъ призналъ на судѣ своемъ всю тяжесть ихъ страданій, и ихъ самихъ призналъ заслужившими избавленіе. Прекрасно выражаетъ это халдейскій парафрастъ: «и сказалъ въ словѣ своемъ освободить ихъ». (Здѣсь знаменательно указаніе

на совѣтъ Божескій въ вѣчностномъ Словѣ и какъ-бы предзнаменованіе общаго избавленія въ этомъ Словѣ всего человѣчества). Арабскій переводитъ: *и милосердовалъ о нихъ*; Вульгата: *позцалъ ихъ*.

Книги Исхода глава 3—12.

ПРИЗВАНІЕ МОИСЕЯ И ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ЕГО КЪ
ОСВОБОЖДЕНІЮ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА.

Освобожденіе израильтянъ и исполненіе обѣтованій Божіихъ о наслѣдованіи ими земли ханаанской начинается торжественнымъ призваніемъ Моисея къ этому дѣлу. За симъ слѣдуютъ дѣйствія Моисея въ Египтѣ, по этому призванію; дѣйствія касаются съ одной стороны Египта, которому Моисей является, какъ посланникъ Божій, съ требованіемъ—освободить евреевъ, съ другой—самихъ евреевъ, которымъ Моисей является, какъ избранный Богомъ избавитель ихъ, напоминаетъ обѣтованія Божіи, данныя праотцамъ ихъ, и устрояетъ изшествіе ихъ изъ Египта. Въ порядкѣ этихъ событій изложеніе книги Исхода можетъ быть представлено въ трехъ отдѣленіяхъ: 1) откровенія Божіи Моисею: гл. 3. 4., 2) посольство его къ фараону и дѣйствія, предъ фараономъ совершенныя: гл. 5—11. и 3) приготовленіе самихъ евреевъ къ изшествію: гл. 12.

1. ОТКРОВЕНІЯ БОГА МОИСЕЮ.

Въ исторіи своего призванія Моисей описываетъ: а) явленіе ему Іеговы, откровеніе о избавленіи евреевъ и назначеніе его на это дѣло (гл. 3, 1—22); б) отреченіе самого Моисея отъ этого призванія и утвержденіе въ немъ отъ Іеговы (гл. 4, 1—17); в) возвращеніе Моисея въ Египетъ (ст. 18—31).

Гл. 3, 1. Моисей же бѣше пасый овцы Іофора тестя своего, священника мадіамска; и знаше овцы въ пустыню, и приде въ гору Божію, Хоривъ.

Несмотря на воспитаніе при дворѣ египетскомъ, Моисей такъ мало усвоилъ себѣ духъ египетскихъ нравовъ, что послѣ придворной роскоши и всей премудрости Египта, мирно пасетъ стада своего тестя. Моисей остался вполнѣ вѣренъ духу своего народа. Замѣчательно притомъ, что Моисей въ мадіамской землѣ пасетъ не собственныя свои стада, а овецъ Іофора: значитъ—въ чуждой землѣ Моисей не хотѣлъ имѣть собственности; а это знакъ, что онъ не имѣлъ намѣренія навсегда или слишкомъ долго оставаться вдалекѣ отъ своихъ братьевъ, что въ немъ не переставало дѣйствовать чувство или сила вышняго призванія. *Гнаше въ пустыню*—сѣ евр: *въ задѣ пустыни* (ahar hammidbar). Восточные наро-

ды, при опредѣленіи мѣстоположенія, обыкновенно обращаются лицомъ къ востоку: по-этому задъ, задняя сторона у нихъ означаетъ западъ. Так. обр. Моисей велъ стада въ западную сторону пустыни. Арабскій переводитъ: *на край пустыни*; Вульгата: *во внутренія мѣста пустыни*. *Пустыня*—на языкѣ св. Писанія не всегда означаетъ дикое и бесплодное или незаселенное мѣсто; нерѣдко это просто—невоздѣланное и незасѣянное пространство земли. Въ такихъ мѣстахъ, по свойству восточной почвы, обыкновенно росла высокая и густая трава и были наилучшія пастбища (Іоан. 6, 10. Мат. 14, 13—21. Лук. 15, 4). Поэтому Онкелосъ или халдейскій парафрастъ излагаетъ прямо: «велъ стадо на лучшія пастбища пустыни».

Гора Хоривъ находится въ каменистой Аравіи, и, вмѣстѣ съ г. Синаемъ, составляютъ не что иное, какъ двѣ вершины одной группы, изъ которыхъ Хоривъ есть восточная вершина, а Синай западная⁽¹⁾. Синай не имѣетъ другой воды, кромѣ дождей; Хоривъ, напро-

(1) Relandi Palaestina. I. 1. с. 56. Иосифъ г. Хоривъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ исторіи, называетъ Синаемъ. см. Niebuhr. Beschrg. von Arabien. Въ св. Писаніи горы Хоривъ и Синай нерѣдко упоминаются одна вмѣсто другой. Исх. 19, 20. 33, 6.

тивъ, даетъ отъ себя нѣсколько источниковъ и имѣетъ плодовиыя деревья на вершинѣ. Вотъ что говоритъ объ этой горѣ Юсифъ Флавій: «эта гора самая высокая изъ всѣхъ горъ, находящихся въ той странѣ, и была весьма удобна для пастьбъ, потому что на ней росла весьма хорошая трава; но по причинѣ народнаго предавія, что Богъ являлся на этой горѣ, тамъ не паслись стада: пастухи не смѣли всходить на гору» (1).

Хоривъ называется у Моисея горою *Божіею*, по свойству священнаго языка, который особенно-величественные предметы видимой природы любитъ именовать Божіими, такъ какъ они возводятъ наши мысли и чувства къ величію творческой силы, а вмѣстѣ и потому, что Хоривъ освященъ былъ дѣйствительнымъ явленіемъ Бога Моисею.

2. Явися же ему ангелъ Господень въ пламени огненнѣ, изъ купины; и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше. Большая часть Отцевъ Церкви подъ именемъ явившагося ангела разумѣютъ здѣсь самого Бога, и именно Сына Божія (2). Сынъ Божій также называется въ св. Писаніи анге-

(1) Antiq. 2, 12.

(2) Іустинъ, Иринеи, Василій великій, Иларій, Евсевій, Θεодоритъ и др.

ломъ завѣта (Малах. 3, 1). Въ бесѣдѣ съ Моисеемъ, Явившійся именуетъ самъ себя *Богомъ отцевъ*, и открываетъ таинственное и многознаменательное имя свое: *Иегова*; наконецъ и самъ Моисей, признавая Явившагося Богомъ и Господомъ, въ послѣдствіи времени, при послѣдней бесѣдѣ къ народу израильскому, призываетъ на потомковъ Іосифа благословеніе *Явившагося въ купинѣ* (Втор. 33, 16). Это явленіе приличествовало Сыну Божію потому, что весь законъ, чрезъ Моисея данный, былъ только сѣвнью, *тѣло же Христово*, какъ выражаетъ апостолъ (Кол. 2, 17).

Въ пламени огненнѣ, съ евр. можно перевести просто: *среди огня*. Замѣчательно, что св. Писаніе явленія Божіи, и даже самое существо Божіе, часто изображаетъ въ образѣ и свойствѣ огня. Самъ Моисей называетъ Бога *огнь потребляй* (Втор. 4, 24); явленіе его на Синаѣ было, какъ *пламя великаго огня* (Исх. 24, 17). Псалмопѣвецъ говоритъ, что *огнь предъидетъ Господу* (Псал. 96, 3), и ближайшихъ слугъ его называетъ *пламенемъ огненнымъ*.

Купина—по описанію еврейскихъ и другихъ археологовъ—особый родъ терновника, съ цвѣтами и плодами. Евр: *Seneh*—кустъ терновый. Отсюда, какъ говорятъ, и самое назва-

ніе горы *Синая*, которая окружена была этого рода кустарникомъ.

Купина же не сгараетъ. Не надобно думать, что это былъ только видъ или подобіе пылающаго огня или горящаго куста. Моисей въ такомъ случаѣ былъ бы въ обманѣ зрѣнія,—и какое было бы чудо въ томъ, что не дѣйствительный, а только призрачный огонь не сожигаетъ куста? Напротивъ, это былъ огонь дѣйствительный, и кустъ терновника точно горѣлъ; только огонь былъ болѣе, нежели естественный, что доказывается—и значеніемъ его: ибо онъ былъ явленіемъ лица Божественнаго и силы высшей,—и его дѣйствиємъ: ибо купина пылающая не сгарала. Это былъ безъ сомнѣнія огонь чистѣйшій, нежели естественный; ибо при обыкновенныхъ принадлежностяхъ нашего огня, дымъ, смрадъ и пр.,—едвали бы можно было допустить или замѣтить, что купина не сгараетъ; а Моисей тотчасъ замѣтилъ и призналъ это. Дымъ и смрадъ доказывали бы, что купина сгараетъ. Вообще обыкновенный видъ огня едвали бы даже обратилъ на себя вниманіе Моисея.

3. Рече же Моисей, мимошедъ увидѣти великое сіе, якоже не сгараетъ купина. Съ евр.: *зайду посмотрѣть.* «Терновый кустъ, изъясняетъ Юсифъ Флавій, былъ объятъ огнемъ, но огонь не вредилъ нисколько его

зелени и цвѣтовъ и не опалялъ вѣтвей, съ висящими на нихъ плодами». Филонъ прибавляетъ, что «не столько огонь объялъ и пожигалъ купину—вещество сгараемое, сколько самая купина обнимала и какъ-бы заключала въ себѣ огонь». По иносказательному изъясненію тогоже Филона и Теодорита, видѣніе это изображало состояніе евреевъ или ветхозавѣтной Церкви въ Египтѣ, гдѣ она въ пламени гоненія и страданій представлялась сгарающимъ растеніемъ, приближеннымъ къ разрушенію, и однако не могла и не должна была разрушиться, а только огнемъ искушевіи очищалась и совершенствовалась. Подобное изображеніе этого самаго злостраданія Церкви находимъ во Втор. 4, 20. Учители Церкви это же видѣніе изъясняютъ, какъ предъизображеніе новозавѣтныхъ событій, какъ то: воплощенія Сына Божія, который чистѣйшее существо своей Божеской природы (огнемъ изображаемое) соединилъ съ брэнною плотію нашею, нераздѣльно, но и неслиянно, такъ что и божество не поглотило или не потребило чловѣчества, и чловѣчество не преложилося въ божество. Такъ изъясняютъ видѣніе купины Григорій великій ⁽¹⁾ и Кириллъ александрій-

(1) Greg. M. I. 28. Moral.

скій ⁽¹⁾. Св. Григорій нисскій видитъ здѣсь прообразованіе безсѣменнаго зачатія и рожденія Сына Божія отъ Дѣвы, и ея приснодѣвства ⁽²⁾.

4. *Егда же видѣ Господь, яко приступаетъ видѣти, воззва его Господь изъ купины, глаголя: Моисее, Моисее. Онъ же рече, что есть Господи? Точнѣе съ евр: вотъ я!*—выраженіе готовности слушать и послѣдовать голосу.

5. *Онъ же рече: не приближайся стѣмо: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немъже ты стоиши, земля свята есть.* Запрещеніе—приближаться уже съ перваго раза показывало здѣсь явленіе необычайное и особенную важность и цѣль этого явленія. Этому должно было соотвѣтствовать особенное вниманіе со стороны Моисея. *Иззуй сапоги*—буквально съ евр: «развяжи сандалии на ногахъ твоихъ». Сандалии у восточныхъ жителей стигивались на ногахъ ремнями. Египтяне и арабы, при священнѣхъ обрядахъ своей религіи, обыкновенно оставались съ босыми ногами. Феодоритъ утверждаетъ это и о жрецахъ храма іерусалимскаго, что впрочемъ можно заключать изъ самаго повелѣнія закона

(1) Cyrill. contra Eutych.

(2) Orat. de nat. Christi.

жрецамъ—умывать ноги (и руки) при входѣ въ святилище (Исх. 30, 19). Доселѣ восточные жители нехристіанскіе и нѣкоторые христіанскіе (напр. египетскіе христіане) оставляютъ савдалии у дверей, входя въ свои храмы. Вообще этимъ выражается чувство благоговѣнія къ священному мѣсту и смиреніе. Тоже требовалось и отъ Иисуса Навина, при явленіи ему архистратига (Нав. 5, 15).

Мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть: явленіе Божіе освящало собою это мѣсто, и дѣлало его столь же досточтимымъ, какъ и святилище или храмъ, Богу посвященный.

6. И рече ему: Азъ есмь Богъ отца твоего: Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковль; отверати же Моисей лице свое; благоговѣяше бо възрѣти предъ Бога. «Богъ отца твоего»—Богъ, являвшійся праотцамъ твоимъ, и исповѣданный ими, Богъ, который ихъ избралъ и непосредственно водилъ по пути жизни, который даровалъ имъ особенныя обѣтованія о ихъ потомствѣ, который и нынѣ, когда они уже прешли изъ жизни временной, есть *Богъ ихъ*, пребываетъ съ нами въ вѣчности и продолжаетъ дѣйствіе своего промысленія о нихъ—въ ихъ потомствѣ: *ибо нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Марк. 12, 26. 27). Такое откровеніе

лица Божія должноствовало вразумить Моисея о свойствѣ видѣнія, напомнить ему жизнь и Божіе водительство праотцевъ его, укрѣпить и возвысить его духъ къ принятію Бож. призванія,—и обпаружить предъ нимъ силу и дѣйствіе того сокровеннаго голоса въ душѣ его, который, какъ мы видѣли, уже возбуждалъ и направлялъ его къ цѣли его вышняго избранія.—Достождоляное благоговѣніе къ такому откровенію и смиреніе Моисея сказалось тѣмъ, что онъ *отвратилъ лице свое*, или точнѣе съ евр: *покрылъ* лице свое, потому что страшился зрѣть явленіе Бога. Халдейскій излагаетъ просто: «преклонилъ главу свою».

7. *Рече же Господь къ Моисею: видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ, иже во Египтъ, и вопль ихъ услышахъ отъ дѣлъ приставниковъ: урьдѣхъ бо болѣзнь ихъ.* «Видя видѣхъ»,—т. е. ясно, вполне вижу.—Богъ уазываетъ только на работы евреевъ. Видно, что работы египетскія превосходили своею тяжестію всякую другую мѣру фараона противъ евреевъ и превышали мѣру терпѣнія ихъ. Это-то злостраданіе вошло въ пословицу доселѣ у всѣхъ народовъ и самъ Моисей называетъ его *пещію желѣзною, раскаленною* (Втор. 4, 20).

8. *И снидохъ изъяти ихъ отъ руку египетску.* «Богъ, говоритъ бл. Августинъ,

нисходитъ, по выраженію писавія, когда является что либо на землѣ сверхъестественное, такое, что превышая обыкновенный порядокъ міра, особеннымъ образомъ обнаруживаетъ присутствіе Божіе» (1).

И извести я изъ земли той. Самъ Богъ открывалъ праотцамъ израильскаго народа, что ихъ потомки не вѣчно будутъ странствовать и стенать подъ игомъ чуждымъ, хотя это иго будетъ жестоко (Быт. 15, 13). Теперь срокъ, положенный для странничества потомковъ Авраама, оканчивался; 400 лѣтъ страда- нія ихъ, предсказанныя Аврааму, очевидно исполнялись: ибо странствованіе ихъ въ зем- ли ханаанской, по предначертанію самого Про- мысла, началось въ лицѣ перваго потомка Авраамова—Исаака, въ которомъ и открывает- ся начало исполненія всѣхъ обѣтованій и про- реченій Божіихъ Аврааму. Самъ Моисей пре- дѣломъ странствія потомковъ Авраама пола- гаетъ 430 лѣтъ (Исх. 12, 40); но, исключивъ изъ сего 25 лѣтъ странствованія самого Авра- ама, рожденія Исаака, мы получаемъ точное время совершенія обѣтованій Божіихъ, имен- но 405 лѣтъ, прореченное Аврааму, *яко пре- сельно будетъ стѣмя его...* (Быт. 15, 13. 14).

И ввести ихъ въ землю благу и мно- гу, въ землю кипящую млекою и медомъ.

(1) De civ. Dei. 16, 15.

Земля *многа*—земля широкая, пространная. Но здѣсь съ текстомъ сообразнѣе принять это выраженіе въ значеніи земли *обильной*. Обѣтованная земля пространствомъ не отличалась. Иеронимъ, самъ жившій въ Палестинѣ и хорошій знатокъ древностей библейскихъ, опредѣляетъ землю ханаанскую не болѣе 160 миль отъ Дана до Вирсавіи, т. е. въ длину, и не болѣе 46 миль отъ Іуппіи до Виолеема, т. е. въ ширину (1). Новѣйшіе большею частію согласны съ Иеронимомъ (2). Въ самое цвѣтущее время для Палестины, въ царствованіе Давида и Соломона, она простиралась въ ширину на 165 кил., а въ длину на 254 кил. (3). Но о величинѣ земли заселенной, составляющей государство, надобно судить не столько по размѣрамъ ея пространства, сколько по количеству населенія и способамъ развитія и благосостоянія, какіе она ему доставляетъ. Въ этомъ отношеніи обѣтованная земля поис-

(1) Ep. ad Dard. num. Иеронимъ не считаетъ только пространство земли отъ Іерусалима до Іордана и далѣе. Но съ этой стороны границы Палестины терялись въ пустынь; впрочемъ разстоянія было не болѣе 25 миль. См. Relandi Palaest. I. 2. с. 3.

(2) Brocard. Reland. Calmet. Rosenmüller. Her. Jahn.

(3) См. Jahn. Archeol. I. s. 125.

тинѣ была *многа и блага*. По древнимъ сказаніямъ Палестина заключала въ себѣ 3,000,000 десятинъ самой лучшей пахатной земли⁽¹⁾. Поэтому удивительно ли, что эта земля, на такомъ необширномъ пространствѣ, могла содержать 1,570,000 вооруженныхъ людей, не считая старцевъ, женъ и дѣтей, и еще цѣлыхъ колѣнъ, Левіина и Веніаминова? (2 Цар. 24, 5—8. 1 Пар. 21, 5). Это число само собою предполагаетъ не менѣе 7 или 8,000,000 людей всего народонаселенія.

Землю, кипящую млекоу и медомъ. Выраженіе не только метафорическое, означающее необыкновенное плодоносіе земли, но, можно сказать, собственное: молоко и медъ были въ такомъ обиліи въ Палестинѣ, что всегда служили самою общою и обыкновенною пищею жителей и приправою для всѣхъ другихъ яствъ⁽²⁾. Вообще напомянаніе о молокѣ и медѣ употребляется не только въ св. Писаніи, но и у языческихъ писателей, для изображенія изобилія земли въ потребностяхъ и наслажденіяхъ жизни, особенно же относительно скотоводства и винодѣлія,—что предполагаетъ цвѣтушія пастбища и множество плодovitыхъ,

(1) Hecataeus ap. Jos. contra Ap. l. 1.

(2) Объ обиліи меда—см. Суд. 14, 8. 1 Цар. 14, 25. 26. Пс. 80, 17.

преимущественно виноградныхъ деревь (Иов. 20, 17) (1). Медомъ (devasch) въ св. Писаніи называется, кромѣ пчелинаго меда, еще медъ полевой или дикій, именно сладкій сокъ изъ плодовыхъ деревь, пальмовыхъ, фиговыхъ и другихъ, который въ извѣстныя времена года истекаетъ изъ нихъ и которымъ питаются люди пустынные, путешествующіе, военные во время походовъ, и пр. (1 Цар. 14, 26. 27. Мат. 3, 4),—а преимущественно сокъ виноградный, изъ котораго выдѣлывается не только собственно вино, но и добывается простое сладкое питье, обыкновенное на Востоку (Быт. 43, 11. Іез. 27, 17). Въ настоящемъ мѣстѣ книги Исхода словомъ *медъ* обнимаются всѣ эти роды сладкопитанія.—Молоко и медъ означаютъ богатство животной и растительной природы Палестины. Въ этомъ отношеніи превосходство обѣтованной земли и удивительное плодоносіе ея не имѣли ничего подобнаго въ другихъ земляхъ. «Они вошли, говоритъ Моисей о соглядатаяхъ, при вступленіи въ землю обѣтованную, въ долину, покрытую виноградомъ, и срѣзали одну виноградную кисть, которую могли нести только двое на жерди; также набрали винныхъ ягодъ

(1) Собранныя мѣста изъ языч. писателей см. у Бохарта. Hierosol. pars 2. l. 4. c. 12.

и гранатныхъ яблокъ; и земля та, говорили они, кипить молокомъ и медомъ» (Числ. 13, 24. 28). «Иегова Богъ твой, говорилъ самъ Моисей народу на границахъ земли обѣтованной, вводить тебя въ прекрасную землю, обильную источниками, ручьями и водопадами, гдѣ потоки рѣчные разливаются по долинамъ и горамъ; въ землю, богатую пшеницею, ячменемъ и виноградными деревьями, гдѣ родятся винныя ягоды, гранаты и оливы; въ землю, которая кипить молокомъ и медомъ» (Втор. 8, 7). Или въ прощальной бесѣдѣ къ народу: «Онъ (Богъ) возвелъ ихъ на землю высокую и далъ имъ ѣсть плоды полевые, сосать медъ изъ камней и извлекать масло изъ утесовъ ⁽¹⁾; питаться масломъ коровьимъ и молокомъ овечьимъ, жиромъ овнимъ, наливною пшеницею, и пить самое лучшее красное вино» (Втор. 32, 13). Другіе писатели послѣ священныхъ, какъ то Іосифъ Фл., Страбонъ, Тацитъ, Егезиппъ, Діодоръ сиц. и новѣйшіе подобнымъ образомъ говорятъ о плодоносии и превосходствѣ земли обѣтованной ⁽²⁾. Изъ на-

(1) Пчелы въ Палестинѣ водятся въ каменныхъ трещинахъ или разсѣлинахъ скалъ, а оливковыя или масличныя деревья растутъ на самыхъ дикихъ утесахъ.

(2) Іосифъ contra арр. приводитъ свидѣтельства другихъ древнихъ писателей. Тацитъ говоритъ объ

стоящаго состоянія Палестины конечно нельзя судить о древнемъ ея процвѣтаніи. Страшные перевороты, на ней совершившіеся, особенно войны, владычество непріязненныхъ, чуждыхъ народовъ, римлянъ, арабовъ, потомъ египетскихъ султановъ, наконецъ турковъ, не могли не измѣнить лица ея. Она и всегда подвержена была набѣгамъ хищнымъ племенъ; теперь развалины, пустыни, заглохшая почва земли и обнаженный каменистый грунтъ, особенно въ центрѣ ея, даютъ печальный и мрачный видъ большей части Палестины. Но при всемъ томъ и теперь еще замѣтны по мѣстамъ слѣды ея древняго великолѣпія; необычайное вдревле плодоносіе выказывается еще изъ остатковъ ея удивительныхъ произведеній, особенно въ царствѣ растительномъ; и теперь изумляются путешественники величиной и плодovitости виноградныхъ деревъ въ Палестинѣ; еще теперь медъ или сокъ виноградный, изъ котораго готовится лучшее вино, ежегодно отправляется изъ Палестины въ Египетъ цѣлыми караванами.

Въ мѣсто хананейско и хеттейско, и амморейско, и фerezейско, и гересейско, и

Иудеѣ: uber solum; fruges nostrum ad morem, praeterque eos balsamum et palmae. (Hist. 5, 6). Свидѣтельства новѣйшихъ собраны у Dereser'a. d. Heil. Schrift. s. 219. 255.

евейско и іевусейско. Это имена народовъ, которые занимали обѣтованную землю, до пришествія въ нее израильтянъ.

Имя *хананеевъ*, по употребленію въ св. Писаніи; есть общее имя потомковъ Хаанаана, сына Хамова, на которыхъ пало проклятіе Ноево, и которые, по суду Божию, должны были уступить Палестину евреямъ, потомкамъ Сима; но здѣсь это имя упоминается отдѣльно отъ другихъ народовъ, также потомковъ Хаанаана, и повидимому означаетъ особое между ними племя, удержавшее, по преимуществу, имя своего родоначальника. Здѣсь имѣетъ мѣсто множество догадокъ у толкователей и историковъ; мы не повторяемъ ихъ. Одно только можно положить, согласно съ св. Писаніемъ, что эти хананеи жили при морѣ (Средиземномъ) и при берегахъ Іордана (Числ. 13, 30), т. е. на восточной и на западной сторонѣ Палестины (Нав. 11, 3). Нѣкоторые также думаютъ, что они жили около Сихема, въ срединѣ Палестины (1).

Хеттеи, отъ Хеѳа, сына Хаанаанова (Быт. 10, 15), вдревле жили около Хеврона, гдѣ ухеттеянъ Авраамъ купилъ поле и пещеру для погребенія Сарры (Быт. 23, 7—20). Именно,

(1) См. Dereser. Heil. Schrift. s. 92. n. 21.

вмѣстѣ съ іевусеями и амморейями, хеттеи жили въ горахъ Палестины (Числ. 13, 30).

Аморреи жили сначала на западномъ берегу Иордана и Мертваго моря; потомъ, по раздѣленіи съ моавитянами, они утвердились между потокомъ Арнономъ и Іавокомъ, пока наконецъ царь ихъ Сіонъ былъ побѣжденъ Моисеемъ (Числ. 21, 13. 24).

Ферезеи жили около Вевиля (Быт. 13, 1. 7). Потомъ находимъ ихъ близъ Сихема (34, 30) и далѣе на сѣверъ Палестины.

Гересееи обитали по западной сторонѣ Иордана и Мертваго моря, отъ Іерихона до Сихема (Нав. 24, 11).

Евееи жили при подошвѣ Ермона, на сѣверныхъ предѣлахъ земли ханаанской, въ Антиливанѣ, въ долинѣ и при истокѣ Фіаль, откуда беретъ свое теченіе Иорданъ (Нав. 11, 3).

Іевусеи—около Іерусалима, который и назывался прежде Іевусомъ, гдѣ они держались до времени Давида (2 Цар. 5, 6—9).

9. *И се нынѣ вопль сыновъ израилевыхъ прииде ко мнѣ: и Азъ видѣхъ тугу, еюже египтяне стужаютъ имъ. 10. И нынѣ гряди, да послю тя къ фараону царю египетскому, и изведещи люди моя сыны израилевы изъ земли египетскія. Безъ сомнѣнія Моисей, хотя и полный вѣры, но кроткій и смиренный, не ожидалъ такого*

торжественнаго и рѣшительнаго призванія. Онъ вѣровалъ, что Богъ отцевъ его истинно исполнитъ обѣтованія свои о потомствѣ ихъ, и избавитъ народъ свой; онъ зналъ, что время, назначенное для сего избавленія, наступило; онъ понималъ всю тяжесть бѣдствія своихъ единоплеменниковъ, которымъ желалъ освобожденія и чувствовалъ въ себѣ, конечно еще несомнѣнно ясно, свое призваніе. Но—внезапное обращеніе къ нему словъ Іеговы: «тебя Я посылаю извести народъ мой изъ Египта»,—должно было теперь все вниманіе Моисея обратить на самого себя. Готовъ ли на это и способенъ ли выполнить—онъ, который бѣжалъ отъ двора фараонова, котораго преслѣдовала ненависть и злоба дома царскаго, имѣвшаго на него какъ-бы свои особенныя права—воспитанія и благодѣянія,—и слѣд. готоваго требовать отъ него сугубой покорности; онъ, который и у своихъ собратій, израильтявъ, не нашелъ довольно благодушія и довѣрія; который наконецъ, достигши 80 лѣтъ, естественно могъ уже помышлять о физической тяжести подвига, слишкомъ великой для его старческихъ силъ. Притомъ еще—не иначе совершить такое, во всякомъ случаѣ, многотрудное дѣло, какъ прямымъ и непосредственнымъ посольствомъ къ фараону, гдѣ онъ ничего не могъ ожидать себѣ при одномъ появленіи своемъ,

кромѣ смерти? Призваніе Іеговы не естественно ли могло поколебать кроткую душу Моисея, и—не по невѣрію или непослушанію Іеговъ, а по недовѣрію къ себѣ самому, по чувству смиренія,—побудить его къ отрицанію?

11. *И рече Моисей къ Богу: кто есмь азъ, яко да пойду къ фараону, царю египетскому, и яко да изведу сыны израильтвы изъ земли египетскія?* Это не просто удивленіе призыванію: ибо Моисей понималъ, Кто призывалъ его, и слѣд. во всякомъ случаѣ онъ вѣрилъ, убѣжденъ былъ въдушѣ своей, что Іегова знаетъ, почему его, а не другаго призываетъ, и чувствовалъ въ полной мѣрѣ долгъ покорности и послушанія. Это и не просто—страхъ: ибо Моисей вѣровалъ всемогуществу Іеговы, который непосредственно отъ себя посылалъ его. Это было вмѣстѣ—и глубочайшее чувство благоговѣнія къ волѣ Іеговы, и искреннѣйшее сознаніе своего недостойнства, вмѣстѣ—и чистота сердца и смиреніе вѣры. Во всякомъ случаѣ Моисею теперь нужно было рѣшительное, торжественное удостовѣреніе не только въ дѣйствительности призыванія, но и въ способности его къ подвигу, чтобы также рѣшительно и торжественно онъ могъ приступить къ его исполненію. И это могло побудить его раскрыть предъ самимъ Богомъ всѣ свои немощи, съ цѣлію—испросить у Него

самыхъ ясныхъ и твердыхъ знаменій Его особеннаго покровительства, нужныхъ не для одного Моисея, но не менѣе и для народа, которому Моисей долженъ былъ засвидѣтельствовать свое высшее призваніе, чтобы вполне подчинить его своему водительство и управить во имя Бога этимъ народомъ, грубымъ, непокорнымъ и жестокосердымъ.

12. Рече же Богъ къ Моисею, глаголя: яко буду съ тобою; и сіе тебѣ знаменіе, яко Азъ тя посылаю: внигда извести тебѣ люди моя изъ Египта, и помолитесь Богу въ горѣ сей.

Видѣніе купины, пылающей, но не сгорающей, уже должно было убѣдить Моисея, что въ дѣлѣ избавленія народа главнымъ образомъ начинаетъ дѣйствовать, и будетъ дѣйствовать, высшая, всемогущая сила Божія; что онъ долженъ быть въ этомъ дѣлѣ только орудіемъ или служителемъ этой силы. Но и самъ Иегова прямо говоритъ Моисею, что *будетъ съ нимъ*; это отвѣтъ на первый слова Моисея: *кто есмь азъ, да пойду къ фараону?* Какъ-бы такъ Богъ отвѣтствовалъ на эти слова: «ты смотришь только на себя, ты говоришь о себѣ; или ты думаешь, что ты одинъ будешь дѣйствовать въ избавленіи народа? Или ты думаешь, что ты будешь дѣйствовать только твоими собственными силами, и потому не

выдержишь тяжести подвига? Нѣтъ; хотя бы ты былъ и болѣе увѣренъ въ себя, ты не возмогъ бы своими силами совершить этого дѣла; Я знаю, что тебѣ нужна помощь особенная, сила высшая,—и Я самъ буду съ тобою.

Безъ сомнѣнія для души вѣрующей и преданной Богу могло быть довольно такого увѣренія: противъ этого и не возможно было сдѣлать никакого возраженія. Но это утѣшительное увѣреніе: «Я буду съ тобою».—Богъ еще утверждаетъ новымъ откровеніемъ; несомнѣнность призванія Моисея и дѣйствительность израильскаго избавленія Богъ хочетъ сдѣлать для него еще болѣе ошутительною и такъ сказать осязательною. Онъ даетъ знаменіе Моисею; какое однакожь знаменіе? Не въ настоящемъ, что казалось бы могло имѣть болѣе очевидности для Моисея, а въ будущемъ! Будущее событіе поставляется знаменіемъ настоящаго. *Внегда извести тебѣ люди моя изъ Египта, помолитесь Богу въ горы сей!* Не дивно ли это? Какъ можно, казалось бы, увѣрить въ истинѣ событія, которое еще не совершилось, а только предначинается,—указаніемъ на другое событіе, которое отстоитъ еще далѣе перваго, и находясь въ зависимости отъ него, возможно только подъ условіемъ его дѣйствительности?

Не вѣрнѣ ли—первымъ доказывать послѣднее? Согласимся, что такой родъ увѣренія требуетъ самой крѣпкой вѣры отъ человѣка, и даже предполагаетъ въ немъ особенную силу воспримчивости къ сверхъестественнымъ откровеніямъ. Нельзя поэтому не замѣтить, какъ уже при первомъ своемъ откровеніи Моисею, Богъ видѣлъ въ сердцѣ его особенную твердость вѣры и упованія, потомъ вполне раскрывшюся въ столькихъ опытахъ!

Такого рода предвѣщанія не рѣдки въ св. исторіи. Ахазъ, царь іудейскій, находился въ опасности отъ нашествія Расина (или Раассона), царя сирійскаго, и Факея, царя израильскаго. Пророкъ Исаія утѣшаетъ Ахаза и предрекаетъ ему избавленіе рукою Божіею отъ враговъ. Но какъ?—указаніемъ на самое отдаленное событіе,—рожденіе Мессіи отъ Дѣвы, тогда какъ для Ахаза опасность была въ глазахъ (Ис. 7). Тотъ же пророкъ говоритъ въ утѣшеніе Езекии, что Богъ избавитъ его отъ руки царя ассирійскаго,—и вотъ какое знаменіе даетъ пророкъ: «ѡшь, говоритъ онъ Езекии, въ этотъ годъ то, что только можешь найти; во второй годъ то, что родится само собою; въ третій же годъ сѣи и жни, сади виноградъ и ѡшь плоды». Какъ могло бы, кажется, знаменіемъ избавленія отъ враговъ, уже наступившихъ, служить то, что чрезъ три года Езекиа будетъ

имѣть свободу сѣять и пожинать на своихъ поляхъ? (4 Цар. 19, 29. слѣд.). Но когда указывается на дѣйствіе, какъ несомнѣнное, можно ли сомнѣваться въ бытіи причины? Такой способъ Божескихъ откровеній показываетъ не только несомнѣнность исполненія, но и рѣшительность и неизмѣнность вышнихъ опредѣленій, а вмѣстѣ и то, какъ далеко они простираются въ теченіи времени и событій—отъ одного какого либо, повидимому, частнаго и преходящаго случая.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

СМѢСЬ ХРИСТІАНСТВА СЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ И ЕРЕСЯМИ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НА- РОДНЫХЪ СКАЗАНІЯХЪ О МІРѢ.

Древнія теогоническія и космогоническія преданія славяно-русскаго язычества, встрѣтившись въ началѣ христіанской эпохи съ церковно-библейскимъ ученіемъ о Богѣ и мірѣ, нескоро исчезли, а частію сохранили старое, миѳологическое значеніе, частію приняли отъянокъ апокрифически-христіанскій, или, частію, гностико-богомильскій. Въ такомъ видѣ выразились первыя простонародныя понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ въ двухъ древнѣйшихъ памятникахъ народной письменности—въ апокрифической бесѣдѣ трехъ святителей и въ стихѣ о голубиной книгѣ. Мы здѣсь разсмотримъ первую.

Апокрифическая бесѣда трехъ святителей извѣстна намъ въ двухъ редакціяхъ. Въ одномъ, болѣе обширномъ спискѣ, находящемся

въ сборникѣ академической, бывшей соловецкой, библіотеки подъ № 925, преобладаетъ элементъ миѳологическій, съ нѣкоторыми оттѣнками гностико-манихейскаго ученія. Миѳологическія начала бесѣды коренятся большею частію не на одной славяно-русской, даже не на одной обще-славянской почвѣ, а восходятъ и до общаго индо-европейскаго начала. Предлагаемъ вполнѣ эту бесѣду по списку соловецкаго сборника.

«Бесѣда трехъ святителей, Григорія богослова, Ивана Златоустаго, Василия великаго, съ толкомъ отъ патерика римскаго. Григорій рече: кто первѣе Бога нарече? Иванъ рече: сатана, иже свержснѣ бысть съ небеси прежде еозданія адамля, за гордость наречеса сатана дьяволъ. Василій рече: что есть высота небесная, широта земная, глубина морская ⁽¹⁾? И рече: Петръ приникъ видѣ ризы едины лежаща и сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежитъ, но особъ свить на единомъ мѣстѣ. Григорій рече: сударь бѣ два плата служебнымъ на блюдѣ, а ризы его верхныя небеса, преисподняя бездна стоитъ яко риза, стихарь ше-

(1) Здѣсь пропущенъ отвѣтъ, находящійся въ другомъ спискѣ бесѣды, въ сборн. подъ № 1138: «Иванъ рече: Троица Отець и Сынъ и Святыи Духъ свѣтъ есть. и другій свѣтъ огнь есть».

стаго неба его ⁽²⁾, а поясъ желѣзное стояніе около великаго моря, на немъ же земля пла- ваетъ, а патрахиль входъ и исходъ, а подь поясомъ земля. Толстота ея яко отъ востока и до запада. И повелѣ его Господень ангеломъ согнати нену морскую и сотворити землю ⁽¹⁾ на трехъ китехъ великихъ, на тридцати малыхъ китовъ заляжетъ 30 околъ ⁽²⁾ морскихъ, а душа ихъ третія часть райскія воны. идутъ рыбы на ту воню и тѣмъ сыты бывають. а глубина жь того моря великаго ꙗ ротогъ ⁽³⁾. толщина какъ земля толста. дно же подь тѣмъ моремъ великимъ ровпо къ желѣзному столпю: того же моря дно стоитъ на семи тысяцахъ столпѣхъ. туто же есть и адово жилище, ту- тожь и антихристъ связанъ. ангели подтвержда- етъ его ⁽⁴⁾. тоже столніе его возвышено стоитъ. яко того моря тожь столніе стоитъ на огнѣ неугасимомъ. подь тѣмъ огнемъ туто же есть

(1) Въ другомъ спискѣ: «а ризы его верхнее небо въ преисподней безднѣ стоитъ яко риза, сти- харь ꙗ небесъ».

(2) Эта мысль напонимаегъ гностическое, сатур- ниново ученіе объ ангелахъ міротворителяхъ и міро- держителяхъ (*ἀγγελοι κοσμοποιδι, ἀγγελοι κοσμοκράτορες*).

(3) Въ сборн. № 1138: «тридесать морскихъ оконецъ».

(4) Въ сборн. № 1138: «с троє того».

(5) Въ сборн. № 1138: «а Михайль архангелъ утверждаетъ его».

денница. яже прежь солнца сотворена. И ту
 есть людіе крилати летаютъ яко паутина мы-
 слию, а смерти нѣту имъ. Тоже иного ничего,
 но воздухъ Божій и свѣтъ держитъ. то ти
 есть звѣзда яко риза. Василиій рече: гдѣ первѣе
 Богъ былъ, иже не бѣ свѣта? Иванъ рече: три
 комары на небесѣхъ, въ тѣхъ комарехъ. агне-
 цемъ. тую есть сударь, а свѣту нѣтъ конца.
 Григорій: протолкуй ми Троицу. Иванъ рече:
 въ тѣхъ комарехъ Отецъ и Сынъ и Святой
 Духъ, свѣтъ есть, а другій свѣтъ огонь есть ⁽¹⁾.
 Василиій рече: отъ чего суть ангелы сотворе-
 ны? Григорій рече: отъ духа Господня и отъ
 свѣта и отъ огня. Иванъ рече: отъ чего солнце
 сотворено есть? Василиій рече: отъ нутренія
 ризы Господня. Григорій рече: отъ чего луна
 сотворена бысть. Василиій рече: отъ аера, отъ
 престола Господня и отъ воздуха. Василиій
 рече: еста ангела громная на не еленскій ста-
 рець Перунъ, Нахоръ ⁽²⁾ есть жидовинъ. а два
 еста ангела молвіина. Григорій рече: кольки

(1) Кромѣ мнѳологическаго отгѣнка, это мѣсто
 намъ напоминаетъ манихейское ученіе: по ученію
 манихеевъ, Троица живетъ въ трехъ отдѣлахъ воз-
 духа и свѣта: Отецъ въ высшемъ свѣтѣ, Христосъ
 (υἱὸς τοῦ αἰθίου φωτός, θεὸς τοῦ ἡλίου — въ видимомъ свѣ-
 тѣ, (какъ сила солнца, какъ мудрость луны), Духъ
 св.—въ чистѣйшемъ эфирѣ (ἀήρ τέλειος).

(2) Въ другихъ спискахъ: «Хорсъ».

вѣтровъ. Василій рече: вѣ. Василій рече: что четыре рози на землѣ. Григорій рече: востокъ, западъ, югъ, сѣверъ. Василій рече: протолкуй ми отвѣтъ: на востоцѣ Лука человѣчимъ образомъ, на сѣверѣ Иванъ орлимъ образомъ, на юзѣ Магѳей телчимъ образомъ, на западѣ Маркъ львинымъ образомъ, а вси суть крилати (1). Василій рече: посла Господь ангела и взя одинаго на востоцѣ а, на западѣ д, на сѣверѣ а, на юзѣ м: то есть адамъ (2). Григорій рече: отъ коликыхъ частей адамъ сотворенъ бысть. Василій рече: отъ осьми частей. первое: отъ земли, второе отъ моря, третье отъ солнца, четвертое отъ камени, пятое отъ облака, шестое отъ огня, седьмое отъ вѣтра, восьмое отъ свѣта: отъ земли тѣло, отъ моря кровь,

(1) О подобномъ представленіи 4-хъ странъ свѣта въ образѣ 4-хъ роговъ и о христіанско-мистическомъ сближеніи съ ними 4-хъ евангелистовъ у другихъ народовъ см. у Зенна *Kosmische Theologie*.

(2) Слнч. у Фабриція (*Codic. pseudepigraphi Veter. Testam. t. 1. p. 39*) апокрифъ. *Adami nomen*. Здѣсь указывается подобное сказаніе:

*Ut mundi partes designat quatuor Adam,
Sic anni partes quatuor Hera notat.*

Ἀνατολή	Hiems
Δύσις	Aestas
Ἀρχὴ	Ver
Μεσημβρία	Autumnus.

отъ солнца очи, отъ камени кости, отъ облака мысли, отъ огня теплота, отъ вѣтра дыханіе, отъ свѣта свѣтъ, а духъ самъ Господь вдохнулъ ⁽¹⁾. Иванъ рече: кольки великихъ горъ и

(1) Историко-филологическое объясненіе мнѳологическаго значенія этого сказанія о твореніи и составѣ челоѳка см. у Буслаева «о вліяніи христ. на слав. яз.». Приведемъ здѣсь слѣдующія два аналогическія свидѣтельства. Въ латинской припискѣ къ одной рукописи X в. подобнымъ образомъ представляется твореніе и составъ природы челоѳческой: octo pondera, de quibus factus est Adam. pondus limi, inde factus est caro; pondus ignis, inde rubens est sanguis et calidus; pondus salis, inde sunt salsae lacrimae; pondus roris, inde factus est sudor; pondus floris, inde est varietas oculorum; pondus nubis, inde est instabilitas mentium; pondus venti, inde est anhela frigida; pondus gratiae, inde est sensus hominis». Въ нѣмецкой поэмѣ о четвероевангеліи XII в. также изображается составъ челоѳческой природы:

Von den wiscen gab er ime (Богъ челоѳку) di
adven

Von dem grase gab er ime daz hâr,

Von den wolchen daz müt
dü habet er ime begunnen
der ougen von der sunnen...

Von dem steine gab er ime
daz pein...

Von dem mere gab er ime
daz plut.

(Бусл. о вліян. христ. на слав. яз. стр. 77—85).

норь и рѣкъ великихъ? Григорій рече: двѣ горѣ великихъ аравитскихъ, а морь великихъ вѣ, сквозе землю идутъ, а рѣкъ тридесеть великихъ, изъ рая идутъ двѣ рѣки. Иванъ рече: кольки острововъ великихъ? Василиій рече: съ. а въ тѣхъ островѣхъ съ языка различныхъ имянь. а костей въ человекѣхъ полтретья ста мѣ, а составовъ толькоже» (1).

Изъ всей этой бесѣды видно, что, кромѣ апокрифовъ, на народное міросозерцаніе, т. е. на богословскія и космогоническія понятія первыхъ русскихъ грамотниковъ имѣли еще сильное вліяніе старья начала, преданія языческой мифологіи. Изъ бесѣды видимъ напр., что народъ помнилъ еще о Перувѣ, хотя уже только какъ о «старцѣ еллинскомъ», и какъ «ангелъ громномъ и молніиномъ», а не богъ. Богъ, въ Троицѣ возвѣщаемый Христіанствомъ, еще представляется въ бесѣдѣ, какъ стихійный свѣтъ и огонь, что указываетъ на суевѣріе тѣхъ двоевѣрно жившихъ христіанъ, которые еще въ XII и даже XIII в., по слову Христолюбца, «огневи молились, звали его огнемъ сварожичемъ». Кромѣ того, у Бога на небесахъ представляются «агнецы», что намекаетъ на древнѣйшія языческія преданія, восходящія до индійской мифологіи. Сказаніе о космогони-

(1) Сборн. сол. библ. № 925. л. 171—174.

ческомъ значеніи великаго моря, окіанна, о сотвореніи земли изъ пѣны морской явно проистекаетъ изъ общей индо-европейской мифологической космогоніи. Ангелы, духи небесные, также мифологически представляются созданіями стихійнаго неба, воздуха, вѣтра. Человѣкъ еще производится не всецѣло отъ Бога, какъ учитъ св. Писаніе, а отъ осьми стихійныхъ, физическихъ частей или элементовъ, согласно съ другими индо-европейскими мифологическими преданіями. Христіанство еще не понято въ его возвышенномъ ученіи. И обрядность христіанской восточной Церкви толкуется также мифологически. Не въ христіанскомъ разумѣ, а въ обрядовыхъ учрежденіяхъ Церкви народная мыслительность доискивается разгадки міровыхъ вопросовъ. Таинственный символизмъ церковной обрядности возбуждаетъ мысль народныхъ грамотниковъ,—и они въ нее облачаютъ свои мифологическія представленія.

Въ другихъ космогоническихъ сказаніяхъ, кромѣ мифологическихъ образовъ, есть довольно явственные слѣды гностико-богомильскаго дуализма. Чтобы яснѣе видѣть эти слѣды,—нужно сказать напередъ нѣсколько словъ о главныхъ гностическихъ и богомильскихъ началахъ, выразившихся въ космогоническихъ сказаніяхъ русскаго народа. По сирско-гностическому ученію, имѣвшему большое сход-

ство съ богомильскимъ ученіемъ, Богъ Отецъ, первоначальное существо (*πατήρ ἀγνῶτος*, по гелленскому гносису—*ἡ μόνος*, *θεὸς ἄρρητος*, по египетск. гносику—*βουθός*, *πρωπάτωρ*, *προαρχή*), высшій Богъ сотворилъ разныя степени, чины ангеловъ и архангеловъ (*δείναιμις*, *ἀρχαὶ* и *ἀξουσίαι*; высшему существу, непостижимому Богу противоположно злое начало—сатана (*ὁ σατανάς*). Ангелы, духи 7. планетъ, (*ἄγγελοι κοσμοποῖοι*, *ἄγγελοι κοσμοκράτορες*) сотворили міръ и человѣка: высшій Богъ вложилъ въ него душу. Въ противоположность свѣтлому роду людей, одушевленныхъ, одаренныхъ душой отъ высшаго Бога, сатана сотворилъ міръ темныхъ существъ, сообразныхъ съ своей природой.—Богомилы, принявшіе основные элементы этого гностическаго и манихейскаго ученія, нѣсколько иначе развили ихъ, образовали свое гностикодуалистическое ученіе. Сатаваиль, мощный духъ (*πνεῦμα δεινῆτον*), за возмущеніе низверженный съ высоты небесной, изъ соревнованія Богу, создалъ второе небо, вторую землю и избралъ ее въ жилище себѣ и соучастникамъ своего паденія. Онъ покушался было создать и человѣка, и создалъ тѣло, но не могъ дать ему жизни и души; просилъ томъ Бога, и Богъ послалъ въ тѣло дыханіе свое. Противъ Бога у сатаваила была постоянная вражда. Наконецъ, Богъ отрыгнулъ отъ сердца своего,

черезъ 5500 лѣтъ отъ созданія міра, Слово,— великаго совѣта ангела, архангела Михаила, явившагося потомъ во плоти въ лицѣ Иисуса Христа. Этотъ архангелъ Михаилъ или Христосъ побѣдилъ сатанаила, заключилъ его въ бездну, отнялъ отъ его имени священное окончаніе *илъ* и присоединилъ къ своему первоначальному имени *Миха*. Духъ Св. также изшелъ изъ Отца въ одно время съ Сыномъ.

Теперь сличимъ эти гностическія и богемильскія начала ученія съ богословскими и космогическими сказаніями, находящимися въ нашихъ древнихъ рукописяхъ. Въ одномъ соловецкомъ сборникѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «сказаніе о 7 планитахъ» читаемъ: «надъ твердью поясы, 7 планетъ, а на всѣхъ поясѣхъ стоятъ ангелы, а по поясамъ стоятъ звѣзды, и когорая планита ниже стоитъ, тѣ звѣзды свѣтлѣе... Въ 1^й день сотвори Богъ солнце и луну и звѣзды, и въ той день испаде отъ славы сатана. И видѣ сатанаилъ небо и землю украшену, и помысли себѣ: сотворю престолъ на облацѣхъ себѣ, и буду подобенъ вышнему, да славить мя чинъ мой. И сотворилъ себѣ престолъ на облацѣхъ сѣверныхъ, и вознесся и бысть тогда воевода чину ангельскому. И видѣ Богъ противника себѣ, и посла Богъ Михаила архангела и повелѣ сатанаила свержити долу. Привде же Михаилъ

къ сатанаилу, и видѣ на немъ божество велико, и не смѣ на него и зрѣти. И прииде Михаилъ къ Богу и рече: Господи! велико естъ на немъ божество твое. Господь же снятъ съ него божество и рече: иди и свержи его долу. И прииде Михаилъ, и видѣ сатанаила, яко проста челоуѣка, и удари его скипетромъ, и спадесе престолъ его, и поиде сатана долу, и со всѣми силами, и отнятъ отъ него Господь божество, и спятъ отъ него *илъ*, и да Господь *илъ* ангеломъ и архангеломъ, и нарече имя *Михъ* Михаилъ, и дасть ему надо всѣми небесными силами старѣйшинство, и нарече отступнику имя сатана дьяволъ, и бысть помрачень, и съ своими силами поиде сатана верху, и пошибе землю, и хотѣша небеса пастися. И рече Михаилъ: Господи, хошетъ небо двигнутися. И рече ему Господь: запрети словомъ. И рече Михаилъ: Господи, что повелиши глаголати? И рече Господь: изорцы: вонемъ, святая святыхъ. Скоро изглагола тако. И тогда воспѣша вся силы небесныя: единъ святъ, единъ Господь Исусъ Христосъ. И тогда утвердишася небеса, сатана же тогда пройде землю, и услыша гласъ Михайловъ, и ста вадѣ на безднѣ подъ землею, а подъ нимъ вода, а подъ водою огонь негасимъ... А друзи падоша на землю и слышаша гласъ Михайловъ, и остана на земли, и ходять по поднебеснѣй,

и все злое творять роду человѣческому, и претворишася въ бѣсы. Ини же не доидоша до земли, и слышаша гласъ Михайловъ, и обиташа на воздухъ.. И всѣ тѣ бѣсы сатаны преобразуютъ себе во ангела и человѣка, и въ животину, и во всякую гадину, смущая чело-
вѣки» (1).

Гностико-богомильскія начала этого сказа-
занія и связь его съ вышеизложеннымъ уче-
вiемъ богомиловъ очевидны и не требуютъ
подробнаго аналогическаго сближенія. Доволь-
но указать на то, что, какъ по сатурнинову
гносису, были особые ангелы, духи... *семи
планетъ*, *ἀγγελοι κοσμοκράτορες*, такъ и въ изложен-
номъ сейчасъ сказанiи о «седемъ планетахъ»
представляются также ангелы по поясамъ, [у
седемъ планетъ. Какъ по богомильскому [уче-
вию, Михаилъ является побѣдителемъ, низло-
жителемъ сатанаиа, и за то, по волѣ верхов-
наго Бога, отнимаетъ отъ него эпитетъ *илъ*:
такъ точно рассказывается и въ приведенномъ
сказанiи соловецкой рукописи.

Не входя въ дальнѣйшiя подробности,
приведемъ здѣсь еще одно космогоническое
преданiе, записанное въ одной рукописи
пермской семинари, извѣстной также у том-

(2) Сборн. № 1138—подъ заглавiемъ: Хожденiе
во Иерусалимъ Трифона Коробейникова.

скихъ старообрядцевъ, подъ названіемъ «Христовъ дневникъ». Только сатаванлъ здѣсь является въ образѣ птицы—гоголя. Вотъ какъ намъ сообщено это преданіе: «когда не было ни неба, ни земли, было одно море тиверіадское. На этомъ морѣ плавалъ гоголь. Богъ велѣлъ гоголю достать со дна моря два камня. Гоголь досталъ, Богъ началъ бить камень о камень: отъ искръ вылетѣвшихъ изъ камня явились ангелы. Гоголь также ударилъ камень о камень, и у него явились свои ангелы—десятый чинъ, его собственный. Далѣе—гоголь этотъ снесъ яйцо, на этомъ яйцѣ отразился Богъ—второе лице. Богъ велѣлъ гоголю принести пять земель, гоголь принесъ, и изъ нихъ Богъ сотворилъ человѣка. Сотворивши человѣка, Богъ скрылся; дьяволъ воспользовался этимъ случаемъ и сотворилъ людей уродливыхъ. Богъ прогнѣвался на сатанаила. Между Богомъ, сатаванломъ и ихъ ангелами была постоянная вражда. Наконецъ Богъ побѣдилъ сатанаила, отнялъ у него *илъ* и отдалъ его вождю своего небеснаго воинства *Михъ*. Такимъ образомъ стали двѣ враждебныя силы—сатана и Михаилъ».

Въ списокъ апокрифической бесѣды трехъ святителей, сообщенномъ намъ профессоромъ каз. университета В. И. Григоровичемъ, также находимъ довольно ясныя отгѣнки гности-

ко-богомилскаго космогоническаго міросозерцанія. Вотъ эта бесѣда, подъ заглавіемъ «сказаніе трудолюбивыхъ мужей—списано отъ божественныхъ книгъ Василія великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина о преславныхъ прежнихъ невѣдомыхъ вещехъ, о безначальномъ Господѣ Богѣ нашемъ, какъ бысть Господь Саваоѣ прежде всея видимыя и невидимыя твари. Прержъ земли бысть Господь Саваоѣ—въ трехъ комарехъ на воздухѣхъ.— И помысли себѣ Господь Саваоѣ безначальный Отець, тако отригну отъ сердца и роди возлюбленнаго Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа; изъ устъ своихъ Духъ свой святой испусти о голубинѣ образѣ. И рече Господь: буди небо хрустальное на столпѣхъ желѣзныхъ, на семьидесяти тѣмахъ тысяць, и будите езера и облака и звѣзды и свѣтъ, и вѣтръ издуну изъ нѣдръ своихъ, рай на востощѣ насади, мразъ отъ лица Господня, а громъ гласъ Господень въ колсницѣ огненнѣй утверждень, а молнія слово Господне изъ устъ Божіихъ исходитъ, а солнце отъ нутренія ризы Господней, повеже Господь лицу своему. И рече Господь: буди тма столновъ на воздухѣхъ. И рече Господь: буди на земли море тиверіадское, вода соленая. И спиде Господь по воздуху на море тиверіадское, и узрѣ Господь плавающаго на томъ морѣ гоголя, и

ста надъ нимъ Господь и рече ему: гоголе, ты кто еси. И рече: сатана азъ есмь. И рече Господь сатанѣ: понурися въ море и вынь земли и камень и преломи па двое, изъ лѣвыя руки дасть сатанѣ половину камени, удари Господь жезломъ на камень. И сотвори Господь отъ искръ огненныхъ Михаила архангела и Гавріила—взлѣбли ангели. Сатана жъ изсѣче изъ камени бѣсовскую безчисленную силу боговъ. И рече Господь: будите тридесять три кита на морѣ тиверіадскомъ, и буди на тѣхъ китахъ земля».—Сюда же должно отнести и слѣдующее «сказаніе о созданіи міра»—русскій вариантъ предъидущихъ сказаній: «Егда не бысть неба ни земли, тогда бысть едино моря теверіацкое, береговъ у него не было. И сниде Господь по воздуху на море теверіацкое, и видѣ на морѣ гоголя плавающего, а тотъ гоголь сатанаилъ, зародился въ пенѣ морстѣй. И рече Господь сатанаилу: а мене не вѣдая, ты кто еси! И рече сатанаилъ: азъ есмь Богъ.—А мене како нарицаешь? И рече сатанаилъ: а ты Богъ богомъ и Господь господѣмъ. Аще бы не ты, сатанаилъ, рекъ Господь, азъ бы туже искоренилъ на морѣ тиверіатскомъ, а сатанаилъ понырился въ море. И рече Господь сатанаилу: вынеси мнѣ земли, песку, кремьнь. То сатанаилъ, послушавъ Господа и понырился въ море, и вынесе земли,

песку, кремень. И взя Господь у сатанаила земли и разсѣя по морю тиверіянскому, и буди на мори земля толста и пространна. И взя у сатанаила кремень, и преломи его наполю, и въ правой руцѣ остави Господь у себя, изъ лѣвыя руки даде сатанаилу, и взя Господь песокъ и нача бити въ кремень, и рече: изъ сего кремня вылетайте ангели и архангели, по образу моему и по подобію, сильвіи и безплотніи;—и нача вылетати изъ того кремня искры огненныи: и сотвори Господь ангелы и архангелы и всѣ девять чиновъ. И видя сатанаиль что сотвори Господь, и началъ тожде дѣлать; изъ лѣвыя руки нача у сатанаила вылетати агелы его, и сотвори сатанаиль себѣ силу великую чинами ангельскими и чинъ сатанаиловъ причти въ девять чинъ. И видѣ сатанаиль, яко отъ Бога почтенъ и ото всѣхъ ангеловъ славимъ, и помысли въ сердцѣ своемъ радость: поставлю престолъ свой на облацѣхъ и Богу подобенъ высшее ему. И видѣ Господь мысль его лукавую, и восхотѣ сего свергнути съ небесъ на землю со всею силою лукавою. И приде Миха къ сатанаилу, и попали Миху отъ сатанаила огнь. Приде Миха ко Господу и рече Миха: Господи! не могу еже миѣ заповѣда: огнь мене палитъ отъ сатанаила. Миху постриже въ чернецы и нарече имя Михаилъ, а сатанаила нарече сатана, понеже отъ-

ать отъ сатанаила чинъ: дастъ Господь чинъ Михаилъ и наречется архангелъ Михаилъ, а сатанаилъ,—сатана. И посла Господь Михаила къ сатанѣ, и еще Михаила поскимни. И приде архангелъ, удари сатану скипетромъ и порази его со всею силою лукавою, и шла его сила на землю три дни и три нощи, яко каплей дождевой. И въ третій день сотвориша Ангелы соборъ и постави Господь надъ всѣми силами ангельскими начальникомъ Михаила архангела, и рекоша: аминь, аминь, аминь».

Сличая содержаніе этого апокрифо-космогоническаго сказанія съ выше-сказаннымъ ученіемъ гностиковъ и богомиловъ, мы замѣчаемъ въ немъ, сквозь миѳологическіе образы, довольно явственные оттѣнки гностико-богомильскаго ученія. Такъ это сказаніе о безначальномъ Богѣ Отцѣ, пребывавшемъ прежь земли въ трехъ камарехъ на воздухѣхъ, отрывнушемъ отъ сердца своего Сына Божія, испутившаго изъ устъ своихъ Духа Святаго, особенно это представленіе сатаны соучастникомъ Бога въ твореніи міра, въ родѣ диміурга, и творцемъ особаго, сатанинскаго царства существъ,—все это довольно ясныя слѣды гностико-манихейскаго и гностико-богомильскаго дуализма и эманатизма. А представленіе сатаны въ образѣ птицы, гоголя,—это извѣстный образъ миѳологической космогоніи.

Такъ отъ временъ первоначальнаго грубаго двоевѣрія народъ всегда высказывалъ и высказываетъ свои теологическія и космогоническія понятія, съ одной стороны—въ мифологическиххъ образахъ, съ другой—по апокрифамъ, отзывающимся гностико-богомильскимъ ученіемъ. Мы увидимъ далѣе, что даже кудесники сѣверо-восточной Руси, поднимавшіе общую народную, вооруженную вражду противъ христіанскаго духовенства, даже эти кудесники, откуда-то успѣвшіе усвоить христіанскія понятія о Богѣ, сатанѣ и объ ангелахъ, высказали тоже дуалистическое ученіе, подобное гностическому, манихейскому и богомильскому. «Богъ,—говорили они,—мывая въ мовницѣ и вспотилъ себя, отерся ветошью, и бросилъ ее съ неба на землю: и распрѣся сатана съ Богомъ, кому изъ нихъ сотворить человѣка? И сотворилъ дьяволъ человѣка, а Богъ душу въ него вложилъ» (1). И эти понятія донинѣ повторяетъ нашъ народъ въ нѣкоторыхъ областяхъ на разные лады. Вспомнимъ наприм. народное сказаніе о происхожденіи горъ отъ сатаны, во время творенія міра Богомъ, и сибирское сказаніе о происхожденіи мошекъ отъ сатаны. Или вспомнимъ народное сказаніе о собраніи Богомъ птицъ, для

(1) П. е. р. л. 1. 76.

содѣйствія ему въ твореніи рѣкъ и озеръ, — сказаніе, очевидно, напоминающее космогоническое значеніе тѣхъ или другихъ птицъ въ мифологическомъ міросозерцаніи разныхъ народовъ ⁽¹⁾. Все это не отрывки ли одного и тогоже частію апокрифическаго гностико-богомильскаго, а частію мифологическаго міросозерцанія? А гдѣ ни послушайте, почти вездѣ некнижный народъ скажетъ вамъ подобныя космогоническія преданія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно услышать даже чисто гностико-богомильское понятіе о Богѣ Саваоѣ, какъ *старшемъ* Богѣ, и объ Иисусѣ Христѣ, какъ *младомъ* Богѣ ⁽²⁾. Наконецъ замѣтимъ, что гностико-богомильскій дуализмъ такъ глубоко вкоренился въ народныя понятія, что донынѣ составляетъ даже нравственно-догматическую основу міровоззрѣнія нѣкоторыхъ раскольническихъ сектъ. Напр. секта бѣгуновъ или странниковъ, возникшая около половины XVIII в., весь міръ раздѣляетъ на два царства: *Божіе и сатанино*. Въ «разглагольствіи тюменскаго странника», сочиненномъ бѣгуномъ Василюмъ Москвинымъ (около 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія), такъ изображаются эти два царства:

(1) Быть русск. народ. Терещенки. V. 44—47.

(2) Напр. въ нижегород. губер., въ селѣ Павловѣ.

въ мірѣ Божіемъ: въ мірѣ сатаниномъ:

1. Богъ истинный, 1. Протвникъ Бо-
творецъ всея твари, жій, антихристъ, дья-
зидитель, вседержи- волю, сынъ погибель-
тель, пастырь, руково- ный, седмглавый змій,
датель и всему міру древній клеветникъ,
хранитель и спас- судія сатанинъ, титанъ,
тель.

2. Духъ святой, пе- 2. Духъ ложный, про-
тинный, животворящій. тивный, погибельный
и убивательный.

3. Градъ небесный, 3. Великій градъ ад-
Сіонъ, вышній Иеруса- ской, темный вавилонъ,
лимъ, и райскія обите- и адовы темницы въ
ли въ немъ, и проч. немъ, и проч.

Откуда, спрашивается, заимствовалъ на-
родъ такія двоевѣрныя понятія? Какія были
причины этого двойственнаго характера на-
роднаго міросозерцанія, частію міеологиче-
скаго, частію христіанско-апокрифическаго, и
въ частности,—дуалистическаго?

Причина вліянія міеологіи на христіан-
ское народное міросозерцаніе понятна. Не могъ
же вдругъ весь народъ, тотчасъ послѣ креще-
нія, познать все христіанское ученіе. Простая,
младенческая вѣра, безъ знанія, и донинѣ еще
составляетъ господствующую, отличительную
черту религіознаго сознанія нашего простаго

парода. А въ древней Россіи еще менѣе развито было отчетливое, разумное знаніе христіанскихъ истинъ. Въ повѣсти о печерскомъ псковскомъ монастырѣ, о печерской чудотворной иконѣ Богоматери, писанной во второй половинѣ XVI в., еп. псковскій Геннадій такъ характеризовалъ вѣру предковъ нашихъ: «людіе же прости поселяне, на Господа Бога надежду возлагающе и на пресв. Богородицу... ово просто со вздыханіемъ сердца, тайно въ себѣ, горѣ умъ простирающе: прости человѣцы, не умѣюще писанія, еже навыкли звати исперва, егда крести великій князь Владиміръ въ Херсунѣ, тогда бывшіи съ нимъ самовидцы народи, и корсунскій глаголѣ погречески навыкоша звати: киріе лиейсонѣ, пословенски же: Господи помилуй: прости человѣцы, мужи и жены, и иніи прости людіе всякъ возрастъ, послѣдствующе сему въ себѣ тайно, елико чего кто умѣюще, молящеся глаголютъ»⁽¹⁾. При такой простотѣ ума и сердца, эти младенцы во Христѣ—простые русскіе люди, крестившіеся въ водахъ Почайны, или Волхова, или Шексны, естественно, съ самага начала, «послѣдствующе себѣ тайно, елико чего кто умѣюще, молящеся», вовсе не считали несовмѣстнымъ съ христіанствомъ молиться «въ ро-

(1) Собрн. соловецк. библ. № 857. л. 151 об.

щепи», подъ овиномъ, у воды; или, строя уже христіанскіе храмы, думали сохранять, наряду съ ними, у алтаря церковнаго «камень да березу» (1). Попрежнему, «овъ требу творилъ на студенци, дъжда иски отъ него, забывъ яко Богъ съ небеси дождь даетъ; овъ рѣку богыню нарицалъ и звѣрь, живущъ въ ней, яко Бога нарицалъ» и проч. (2). Мы не будемъ приводить здѣсь всѣхъ извѣстныхъ свидѣтельствъ о первоначальномъ грубомъ двоевѣрїи народномъ. Оставляемъ также до другаго мѣста изложеніе географическихъ и историко-

(1) «На Бѣлоозерѣ жили люди невѣрные, гласить одно древнее сказаніе, да какъ учили креститься и вѣру христіанскую познавать, и они поставили церковь, а не вѣдаютъ, котораго святаго нареши; а на утро собрались, да и пошли церковь свящати, и какъ пришли къ церкви, аже въ рѣчки подъ церковію стоитъ челнокъ, а въ челноку стулецъ, а на стульцѣ икона Василій великій, и они икону взяли въ церковь, и нарекли церковь во имя Василія великаго... И они церковь святили, да учили обѣдаю пѣти, да какъ начали евангеліе чести, и грянуло не по обычаю, кабы страшный великій громъ грянулъ и вси людїе уполомились, ино въ прежнее лѣто туто было *мольбище идольское за олтаремъ, береза да камень*, и ту березу вырвало, и камень взяло изъ земли, да снесло въ Шекснѣ и по-топило». Сборн. № 925. л. 117 и 118.

(2) Библ. листы Кеппена № 7.

этнографическихъ причинъ особеннаго долговременнаго господства двоевѣрныхъ понятій на финскомъ сѣверо-востокѣ, гдѣ Христіанство распространялось среди финскихъ племенъ, вмѣстѣ съ славяно-русскою колонизаціей. Припомнимъ здѣсь только слѣдующее свидѣтельство изъ извѣстнаго слова Христолюбца, который обличаетъ въ двоевѣрціи не только *невъжей*—народъ, но и *въжей*—поповъ: «сїй немогый терпѣти крестьянъ двоевѣрно живущихъ, иже суть крестьяне, а вѣрують въ Перуна и въ Хорса и въ Мокошь и въ Сима и въ Регла и въ вилы, иже числомъ тридевятъ сестрениць глаголють окаяннія невѣгласи, то все мнятъ боги и богинями.. и огневи молятся, зовутъ е Сварожицемъ и чесновитокъ богомъ же творять. егда же будетъ у него пиръ, тогда же кладутъ въ ведра и въ чашу и тако піють о долѣхъ своихъ. Не токмо невѣжи, но и вѣжи то творять, попове и книжницы.. Огневи молятся подь овиномъ и виламъ и Мокоши и Симу и Реглу и Перену и роду и рожаницамъ и всѣмъ тѣмъ, иже суть имъ подобна» (1).

Изъ этого слова Христолюбца видно, что точка зрѣнія на міръ, въ массахъ народныхъ, до XIII или даже XIV столѣтія, была всецѣ-

(1) Опис. Рум. муз. стр. 228.

ло мнѳологическая, полиѳеистически-религіозная. Созерцая и олицетворяя стихіи и явленія природы въ образахъ Перуновъ, Хорсовъ, Дажь-боговъ, вилъ и т. п., народъ, очевидно, еще вполне вѳриль въ мнѳическую олицетворенность, въ зооморфизмъ и антропоморфизмъ силъ, стихій и явленій природы. И съ этимъ-то религіозно-полиѳеистическимъ міросозерцаніемъ, съ этой мнѳологической ѳеогоніей и космогоніей должно было встрѣтиться христіанское ученіе о Богѣ, мірѣ и челѳвѣкѣ. При стеченіи, сближеніи своемъ съ мнѳологическимъ міросозерцаніемъ народа, — оно, естественно, не могло не исказиться въ понятіяхъ народныхъ, не могло иначе выразиться въ первыхъ произведеніяхъ народной мыслительности, какъ съ примѣсю, на половину, мнѳологическихъ элементовъ. Къ тому же старыя преданія и понятія ѳеогоническія и космогоническія сильно поддерживали въ народѣ, даже открыто, вооруженнымъ сопротивленіемъ отстаивали волхвы и кудесники, — эти вѣдуны и хранители тайнъ мнѳологическаго міросозерцанія. Въ ученія вѣдуновъ вполне высказалось преобладаніе въ первые два или три столѣтія понятій языческаго, полиѳеистически-религіознаго міровоззрѣнія надъ ученіемъ церковно-библейскимъ. Поэтому мы считаемъ нужнымъ

показать здѣсь, какъ вѣдуны мѣоологіи противопоставляли хрисіанскому міросозерцанію старья начала религіозно-языческой еогоніи и космогоніи. Дѣйствуя во имя естественной религіи, во имя боговъ природы, волхвы, какъ вѣдуны мѣоологическихъ тайнъ природы, возмущали народъ предсказаніями чудесныхъ знаменій, превращеній и потрясеній въ порядкѣ природы. И народъ, живо сохраняя вѣру въ олицетворенность силъ природы, въ физическія, стихійныя божества, живущія въ воздухахъ, въ водахъ, на землѣ, приписывая природѣ всемогущую волю и силу, народъ вѣрилъ всякимъ невозможнымъ чудесамъ и превращеніямъ въ природѣ. Такъ въ лѣтописи читаемъ: «въ си времени, (т. е. въ 1071 г.) приде волхвъ, пришедъ Кіеву глаголаше сице повѣдая: явилимися пять боговъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто Днѣпру потещи вспять и землямъ преступити на ина мѣста, яко стати греческой земли на русской, а русской на греческой, и прочимъ землямъ измѣнитися, егоже невѣгласи послушаху» (1). Чтобы успѣшнѣе поддержать въ народѣ свой авторитетъ, волхвы большею частію возставали по случаю какого либо необычайнаго физическаго явленія на небѣ или на землѣ.

(1) Лѣт. т. 1. стр. 75.

«Въ лѣто 1091,—говоритъ лѣтописецъ,—бысть знаменье въ солнцѣ, яко погибнути ему и мало ся его оста, аки мѣсяць бысть, въ часъ 2 дне, мѣсяца маія въ 21 день. Въ се же лѣто бысть Всеволоду ловы дѣюще звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій съ небесе, ужасошася вси людье. Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша. Въ се же *лѣто волхвъ* явися въ Ростовѣ» (1). Всего чаще волхвы возставали и возмущали народъ по случаю физическихъ бѣдствій, особенно ощутительно касавшихся быта народнаго, и при этомъ всегда объясняли физическія причины бѣдствій, по своимъ темнымъ языческимъ представленіямъ, признавая напр. причиною ихъ жевщинъ, *да старую чадь*. Поборники христіанской истины, усмиряя бунтующій по наущенію волхвовъ народъ, противоплагали съ своей стороны языческому ученію вѣдуновъ христіанское ученіе о высшей небесной силѣ въ управленіи физическихъ бѣдствій и о высшей нравственной цѣли ихъ. «Въ лѣто 6552 (1024 г.),—читаемъ въ лѣтописи,—встали волхвы въ Суздаль, избивали старую чадь по дьяволю наученю и бѣсованью, говоря, что они держатъ гобино». Услы-

(1) Лѣтоп. 1. стр. 92.

шавъ о такомъ суевѣрномъ образѣ мыслей въ-
дуновъ, Ярославъ, въ противоположность имъ,
по словамъ лѣтописи, «рекъ сице: Богъ наво-
диль по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ
или моромъ, ли ведромъ, или пною казнию, а
человѣкъ не вѣсть ничтоже» (1). Еще яснѣе
высказалась борьба христіанскихъ понятій о
Богѣ, природѣ и человѣкѣ съ языческимъ мі-
росозерцаніемъ, по случаю возставія волхвовъ
въ ярославской и ростовской области. Волхвы
опять возстали по случаю физическаго бѣд-
ствія,—неурожая и голода, и опять высказы-
вали свой суевѣрный взглядъ на причины не-
урожая. Когда они схвачены были, по повелѣнію
воеводы Яна, и приведены къ нему на Бѣло-
озеро, тутъ у нихъ завязался съ Яномъ споръ
о причинѣ голода, о сотвореніи человѣка и о
составѣ его физической и духовной природы.
«Янъ,—говоритъ лѣтопись,—спросилъ волхвовъ:
зачѣмъ вы погубили столько людей»? Куде-
сники отвѣчали: «тѣ люди держатъ плодоро-
діе: если мы всѣхъ ихъ перебьемъ, то будетъ
обиліе: хочешь, передъ тобой мы вынемъ изъ
нихъ жито, или рыбу»? Это темное, суевѣр-
ное представленіе о зависимости, или проис-
хожденіи отъ извѣстнаго человѣка такого
внѣшняго, физическаго явленія, каково напр.

(1) Тамже 1. стр. 63 и 64.

долговременное ведро, или большой дождь, неурожай, неурожаи и т. п.,—это представление господствовало въ народѣ еще и въ половинѣ XIII вѣка. Такъ въ 1228 г., по случаю слишкомъ долговременнаго дождя, въ Новгородѣ простая чадь, собравшись на вѣче, возмутилась противъ архіепископа Арсенія, пошла на владычнъ дворъ съ криками: «того дѣля стоитъ тепло долго»,—и выпроводила архіепископа изъ города. Такъ точно и Яну волхвы высказывали это же самое убѣжденіе относительно неурожая. Янъ началъ опровергать ихъ суевѣрное понятіе тѣмъ, что неестественно быть житю въ человѣкѣ, въ составѣ человѣческой природы и физически невозможно, чтобы онъ скрывалъ его въ себѣ. «Богъ,—говорилъ онъ,—сотворилъ человѣка отъ земли, составилъ его изъ костей, жилъ и крови, нѣтъ въ немъ ничего, и онъ не знаетъ ничего, а одинъ Богъ знаетъ», т. е. почему неурожаи и голодъ. Волхвы, вѣдуны мифологической космогоніи, возразили: «а знаете ли вы, какъ человѣкъ сотворень»? «Какъ»? спросилъ Янъ. «Богъ мылся въ мовницѣ, отвѣчали кудесники, вспотѣлъ, отерся ветошью и бросилъ ее съ неба на землю: тутъ поднялся споръ у сатаны съ Богомъ,—кому изъ нихъ сотворить человѣка; и сотворилъ дьяволъ человѣка, а Богъ душу въ него вложилъ; потому, если умретъ какой

человѣкъ, тѣло идетъ въ землю, а душа къ Богу». Янъ спросилъ ихъ: «а какому вы Богу вѣруете»? Антихристу,—отвѣчали они.—«А гдѣ онъ»?—спросилъ Янъ. «Сидитъ въ безднѣ», отвѣчали кудесники. Янъ на это сказалъ имъ: «какой то Богъ, сидитъ въ безднѣ; то бѣсъ, а Богъ на небеси, сидитъ на престолѣ, славимый ангелами, которые предстоятъ ему со страхомъ; а тотъ изъ ангеловъ сверженъ, котораго вы называете антихристомъ, за гордость сверженъ съ неба, и сидитъ въ безднѣ, какъ вы сами говорите».

Какъ въ космогоническихъ, такъ и въ теогоническихъ понятіяхъ вѣдуновъ господствовалъ дуализмъ, элементы котораго, быть можетъ, также отразились и въ апокрифической бесѣдѣ трехъ святителей, особенно въ первомъ приведенномъ нами спискѣ. Такъ въ XI в. одинъ двоевѣрный новгородецъ, пришедши разъ къ чудскому кудеснику, для волхвованія, далъ ему вопросъ: «какіе ваши боги? гдѣ живутъ»? Кудесникъ отвѣчалъ: «въ безднахъ: суть же образомъ черны, крылаты, съ хвостами, поднимаются и подъ небо слушать вашихъ боговъ; ваши боги ангелы на небѣ; если кто умретъ изъ вашихъ людей, то возносится на небо; а если кто изъ нашихъ умираетъ, то уносится къ нашимъ богамъ въ бездну».

При такомъ преобладаніи въ народномъ міросозерцаіи міеологическихъ элементовъ, при этой упорной борьбѣ міеологически настроенной мыслительности народной, старыхъ полнѣеистически-теогоническихъ и космогоническихъ понятій съ новымъ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, понятно вполнѣ, какъ естественно и возможно было вліяніе міеологіи на первыя христіанскія начала народнаго міросозерцаія, на первыя выраженія младенческой христіанской народной мыслительности.

Точно также, возможно было и вліяніе апокрифовъ, и, въ частности, началъ гностико-богомильскаго міросозерцаія. Причиной вліянія апокрифическихъ и преимущественно гностико-богомильскихъ идей на первоначальныя христіанскія богословскія и космогоническія понятія народа заключается въ большомъ приливѣ и распространеніи на Руси византійскихъ и сербо-болгарскихъ апокрифовъ, съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства на Руси до XV вѣка, и послѣ того. Извѣстно, что въ то время, когда Византія начинала намъ сообщать свою церковную письменность, и когда болгарскій царь Симеонъ, по свидѣтельству якимовской лѣтописи, также послалъ къ намъ «іереи ученые и книги довольны и дьяконовъ и демественниковъ, въ то время въ Византіи скопи-

лось уже множество апокрифовъ, сочиненныхъ разными еретиками, особенно гностиками ⁽¹⁾, а въ Болгаріи, и даже на Руси, по берегамъ Чернаго моря, рядомъ со многими другими сектами, сильно распростравлялась секта павликіянь и богомиловъ—отрасли гностиковъ, манихеевъ, мессалианъ (*εὐχέλται*) ⁽²⁾. Эти сектанты

(1) Evseb. Hist. eccl. III, 25. Фотій, современникъ обращенія въ Христіанство славянъ, съ радостію отзывавшійся объ обращеніи въ Христіанство и руссовъ, писалъ о распространеніи апокрифовъ (biblioth. codex 114). Точно также Фотій писалъ о Манихеевъ Аганивъ (codex 179). (См. у Тишендорфа Acta Apostol. apocr.). Что апокрифы большею частію сочинены гностиками, объ этомъ свидѣтельствуесть Тертуліанъ (de praescr. haeret).

(2) Императоръ Іоаннъ Цимисхій переселилъ на границы Болгаріи цѣлую колонію павликіанъ (Zonar. I. XVIII. p. 209), откуда они не замедлили распространиться по всей Болгаріи. Въ первой половинѣ XII-го в. въ болгарскомъ городѣ Меглинѣ почти всѣ жители приняли ученіе павликіянь, и едва самъ царь не отступилъ отъ православія (Нвк. лт. 11, 45. Кирилл. книга). О богомилахъ см. Michel. Pselli *περί ευσεβείας διακόνων διήλογος*, ed. Hasenmüller. Kil. 688. Annal. Comp. Alex. XV, p. 486. Ихъ ученіе въ сочиненіи Евѳимія Зигабена: «*πανοπλία*». Evthymii Sigabeni narratio de Bogomilis primum in serm. ed. Gieseler. p. 1, 4. Göett. 841. см. также у Wolf. hist. Bogomilor. diss. III, vit. 712. Engelhart, die Bogomilien. Название и болгарское происхождение бого-

почерпали основныя начала своего ученія изъ гностическихъ и манихейскихъ апокрифовъ. Болгарскіе послѣдователи ихъ и сами сочи-няли новыя апокрифы, особенно апокрифиче-скія молитвы. Такъ въ спискѣ апокрифиче-скихъ книгъ, между прочимъ, сказано: «кану-новъ много лживыхъ, и молитвы составлены лживыя отъ трясавицы, *Еремея попа бол-гарскаго басни*, глаголетъ бо окаянный, се-дящу святому отцу Сисѣнію на горѣ синай-стѣй, и видѣ семь ангелъ исходящихъ изъ моря и ангела Сахаила именуема, и иная изы-доша семь ангелъ, семь свѣщъ держаще, семь ножевъ остряще: корасторъ (о 70) именъ Богу, все то еретицы списали; суть между божественными писаніями лживыя пи-санія, насѣяны отъ еретикъ, льстивіи собор-ники сельскіе, худые мапукавунцы, по молит-венникамъ у неразумныхъ поповъ, лживыя молитвы о трясавицахъ, о нежитехъ и о недузехъ» и проч. Такимъ образомъ, какъ непо-средственно изъ Византіи, такъ въ особенно-сти изъ Болгаріи, рано стали переходить къ намъ апокрифы византійскіе и болгарскіе. Уже Авраамій смоленскій, жившій въ концѣ

миловъ Евѣимій Зигабень объясняетъ такъ: Βού μὲν γάρ ἡ τῶν βουλγαρίων γλώσσα καλεῖ τον θεόν, μίλουι δε τὸ εἰρήσον.

ХII и въ нач. ХIII в., читальт глубинныя книги, т. е. апокрифическую книгу «глубина». Въ ХIII и ХIV в. эти книги оказали такое сильное вліяніе на народную мыслительность, что грамотники народные и сами сочиняли апокрифическія статьи, съ примѣсю мнѳологическихъ элементовъ. Въ концѣ ХIV в. и въ началѣ ХV апокрифы византійскіе, сербо-болгарскіе и славяно-русскіе уже до такой степени умножились, что митрополитъ Кипріанъ, сербъ родомъ, призналъ необходимымъ составить списокъ какъ истинныхъ, признанныхъ церковію книгъ, такъ и *отреченныхъ*, и въ немъ подробно изчислилъ и византійскія и сербо-болгарскія и русскія апокрифическія сочиненія или статьи. Съ этихъ поръ, списокъ отреченныхъ книгъ, такъ какъ и истинныхъ, въ русской Церкви получилъ какъ-бы каноническое значеніе, потому, что вносился въ церковныя книги, напр. въ молитвенники и уставы, съ тою цѣлію, чтобы духовенство знало, что должно читать, и чего не должно читать, и предохраняло народъ отъ чтенія апокрифическихъ книгъ (1). Несмотря на то, не только на-

(1) См. напр. Опис. Рум. муз. № ССССХLIX. стр. 716 и 717. Въ сборн. подъ № 925 читаемъ такую заповѣдь: «святыя книги почитати и вѣровати писанію тѣхъ, а *отреченныхъ книгъ бѣгати*; акн жена

родные, мірскіе грамотники, но и священно-служители съ особеннымъ сочувствіемъ читали апокрифическія книги, и сочиняли новыя отреченныя статьи, предпочитая ихъ византійскимъ источникамъ знанія. Курбскій жаловался: «нынѣшняго вѣка мнящіеся учителя болше въ болгарскія басни, або паче въ бабскія бредни упражняются, прочитають и похваляютъ, неже въ великихъ учителей разумѣхъ наслаждаются». Дѣяки церковные, въ родѣ Семейки Григорьева, держали у себя книги *недобрыя, ересныя, да приговоры и рафли, тетради гадательныя*. Сборники XVI и XVII в. наполнены апокрифическими статьями, рядомъ съ статьями принятыми церковью, только иногда подъ другими заглавіями. Напр. въ сборникѣ соловецкой бібліотеки есть апокрифическое евангеліе Іакова (№ 307), отрывокъ изъ апокрифическаго евангелія Никодима

Лотова преступи заповѣдь ангельскую, обратиися видѣти Содомъ, и бысть столпъ сланъ и до днесь: такожь и нынѣ кто Божію заповѣдь преступитъ, а иметь *еретическая* писанія у себя держати, еже есть врагъ Божій, и *волхвованію ихъ впровати*, съ тѣми со всѣми еретиками да будетъ проклятъ. Аще который отецъ духовный вѣдая у себя въ сынѣхъ, а вѣдая то въ покаяніи его иметь въ томъ потаки дѣяти, или имемъ творити самъ *прежечерченна* сія *еретическая* волхвованія, да извержется сама».

(№ 889), апокрифическія сказанія объ Адамѣ и Евѣ, сказаніе о камняхъ и о ефудѣ Аарона, указанныя въ кодексѣ апокрифовъ Фабриція, епистоля апостола Павла—отрывокъ изъ 10 апокрифическихъ посланій апостола Павла (φ Αποστόλου), сказанія о рахманехъ, разныя апокрифическія сказанія объ ангелахъ, о именахъ ангельскихъ; «божественнаго Иліи и Елисея дѣйствія въ душѣ: Илія убо семь дѣйствъ сотвори» и проч. (сбор. № 844. л. 237—239 и др.). Изъ славянскихъ, сербо-болгарскихъ апокрифовъ, въ сборникъ соловецкомъ находятся довольно значительныя отрывки изъ *громовника*, напр. статьи: сказаніе о громѣ, окруженіе солнцу и лунѣ, изъ *зелейника*—довольно большой отрывокъ, находящійся въ сборникъ подъ № 988. Наконецъ апокрифы, особенно нравственнаго содержанія, иногда безсознательно вносились въ сборники церковныхъ, назидательныхъ, свято-отеческихъ твореній, въ *изморяды златоусты*, *сборники и торжественники*, имѣвшіе церковное значеніе и употребленіе. Напр. въ *изморядѣ* соловецкой бібліотеки подъ № 270, писанномъ въ XV вѣкѣ, находится, между прочимъ, евангеліе отъ Матѳея, слово апостола Іакова о недѣлѣ, видѣніе Исаія, Павлово видѣніе и другіе

БЛУДНЫЙ СЫНЪ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПРИТЧИ.

ГРѢХЪ И НАКАЗАНИЕ.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына. И рече юнѣйшій отъ нихъ отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣнія; и раздѣли имѣ имѣніе. И не по мнозѣхъ днехъ собравъ все мнѣ сынъ, отъиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно. Изживиу же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начатъ лишатися. И шедъ прильпился единому отъ жителей той страны: и посла его на села своя пасти свинія. И желаше насытити чрево свое отъ рожецъ, яже ядоху свинія: и никтоже даше ему (Лук. 15, 11—16).

Если бы можно было дѣлать сравненіе между притчами Спасителя, которыя всё равно божественны, то на первомъ мѣстѣ нужно бы поставить притчу о блудномъ сынѣ Судя по-человѣчески, это—самая возвышенная и трогательная притча. Не знаешь, чему болѣе удивляться въ ней,—глубинѣ ли мыслей, или неподражаемой простотѣ сказанія. Извѣстно, по какому случаю она была сказана: это—былъ отвѣтъ лицемѣрнымъ фарисеямъ, которые, забываясь о виѣшнихъ дѣлахъ благочестія и считая себя единственными наследниками божественныхъ благословеній и обѣтованій, обвиняли Иисуса Христа за Его обращеніе съ мытырями и грѣшниками.—Но, говоря іудеямъ своего времени, І. Христосъ говорилъ, въ то же время, на всё время и для всѣхъ людей. По обыкновенію, пользуясь случаемъ, который доставили Ему враги Его для поученія и назиданія Его учениковъ, Спаситель заключилъ въ этой краткой и простой притчѣ одну изъ самыхъ важныхъ истинъ своего Евангелія. Природа и развитіе грѣха, наказаніе, которое слѣдуетъ за нимъ, свойства покаянія, необходимость прощенія,—вотъ тѣ главные предметы, которые послѣдовательно здѣсь предлагаются нашему христіанскому вниманію.

Человѣкъ нѣкій имѣлъ два сына. И рече юнѣйшій отъ нихъ отцу: отче, даждь ми

достойную часть имѣнія; и раздѣли имѣніе. И не по мѣзгахъ дней собравъ все жнїи снѣтъ, отъиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно.

Мы не будемъ останавливаться на томъ, что выражается прямымъ, буквальнымъ смысломъ этого разсказа, и не будемъ дѣлать изъ него примѣненій къ жизни дѣйствительной. Если бы это нужно было, мы легко показали бы, что доселѣ въ жизни повторяются тѣ же самыя явленія и въ той же формѣ.—Сколько молодыхъ людей впадали и впадаютъ постоянно въ заблужденія блуднаго сына! Какъ многіе изъ нихъ, подобно ему, расточаютъ всѣ дары счастія и Провидѣнія, екрушая тѣмъ сердце своего отца и матери и не радуя ихъ, даже какъ блудный сынъ, своимъ обращеніемъ!—Но урокъ, который хотѣлъ дать намъ Иисусъ Христосъ, имѣетъ болѣе общее значеніе.

Внутренній смыслъ этой притчи слѣдующій: отецъ, это—Богъ; блудный сынъ, это—всякій грѣшникъ, какого бы онъ ни былъ состоянія и возраста; имѣніе, часть изъ котораго потребовалъ себѣ сынъ и которое потомъ расточилъ, живя блудно, это—не только обыкновенное имущество наше, но и всѣ дары, которыми пользуемся мы въ жизни, какъ то: здорье, силы, умъ, сознаніе, душа, словомъ:

всѣ дары тѣлесныя и духовныя, которые мы получили отъ Бога; это,—говоря словами свящ. книгъ,—всѣ *таланты*, данныя намъ Господомъ, которые обязаны мы употребить не на удовольствія свои, а во славу Божию и для своего спасенія.

Блудный сынъ начинается съ того, что требуетъ себѣ свободы въ употребленіи принадлежащей ему части имѣнія и, чтобы дѣйствительно воспользоваться полнѣе этою свободою, удаляется изъ дома отческаго. Безъ сомнѣнія, при этомъ онъ еще не рѣшился на все то, къ чему пришелъ въ послѣдствіи, сдѣлавъ первый шагъ къ свободѣ; онъ не думалъ, что, получивъ ее, онъ весь предастся злу; онъ возмутился бы въ эту минуту, если бы подозрительно взглянули на его требованіе; онъ пришелъ бы въ негодованіе на то, что не доверяютъ его силамъ и благоразумію. Но потому-то именно, что онъ считалъ себя слишкомъ благоразумнымъ и сильнымъ, онъ и не хочетъ болѣе надъ собою опеки, которая оскорбляетъ его гордость; онъ хочетъ быть свободнымъ и самъ заботиться о себѣ, чтобы имѣть возможность, по своей собственной волѣ, распоряжаться своимъ имѣніемъ и своею жизнію. Итакъ, *собравъ все*, онъ сказалъ «прости» своему отческому дому и *отъиде на страну далече*.

Таково первое проникновеніе грѣха въ наше сердце. Какъ?—говорилъ искушитель,—вы не можете *лсти отъ всякаго древа райскаго* (Быт. 11, 1)? Какъ?—говорить гордость,— всегда привужденіе, постоянно запретъ, всегдашняя зависимость! И вотъ, въ слѣдъ за этимъ, тяжело становится иго долга, и вотъ человекъ возстаетъ противъ законнаго подчиненія; не хочетъ имѣть для себя другаго закона, другаго владыки, другаго попечителя, кромѣ самого себя, и такъ какъ нельзя убѣждать съ Бога, то онъ забываетъ Его, удаляетъ Его изъ своей мысли, живетъ такъ, какъ будто Онъ насъ не видитъ и никогда не станетъ судить! Да! сколько людей, живущихъ въ совершенномъ забвеніи Бога, которые не почитаютъ Его, не молятся Ему и всѣми силами стараются удалить Его изъ своего сердца и мыслей, какъ будто присутствіе твое, всеблагій Боже, для насъ невыносимо тягостно! какъ будто стыдно знать Тебя и унижительно принадлежать Тебѣ!—Не будемъ обманываться: это—первый и самый вѣрный признакъ грѣха, и по нему всѣ мы сами легко можемъ судить о своемъ нравственномъ состояніи.—Итакъ, любимъ ли мы своею мыслию жить съ Отцемъ нашимъ небеснымъ? Пріятно ли нашему сердцу чувство Его присутствія? Если такъ,—хорошо. Если же мысль о Немъ беспокоитъ и му-

читъ насъ, если иго Его тяжело для насъ, если намъ тяжело въ дому отеческомъ,—будемъ осторожны: наше сердце отверглось Его, и грѣхъ стоитъ при дверяхъ нашего сердца.

Это не замедлилъ узнать на опытѣ блудный сынъ. Лишь только освободился онъ отъ благодѣтельной для него опеки, какъ вдругъ всѣ дурныя страсти, таившіяся въ глубинѣ души его, начинаютъ развиваться въ немъ со всею, ничѣмъ уже теперь не сдерживаемою, силою; безумныя стремленія юности и увлеченія развращеннаго міра соединяются вмѣстѣ на его погибель; по мѣрѣ того, какъ нѣтъ онъ изъ этой опьяняющей чаши, забываются всѣ добрыя намѣренія, сглаживаются всѣ свѣтлыя воспоминанія о кровѣ отеческомъ. У него уже одна цѣль, одно желаніе, одна мысль—наслаждаться жизнію, и онъ спѣшитъ скорѣй растратить ее всю. Таковъ ходъ грѣха. Мало помалу онъ охватываетъ собою всю душу, какъ скоро открытъ ему входъ къ ней. Такъ же точно, мало помалу овладѣваетъ онъ и всѣми вами, бѣдныя жертвы увлеченій и мірской суеты, переходящія отъ заблужденія къ заблужденію, отъ одного паденія къ другому, всѣми вами, грѣшники всякаго состоянія и возраста, захотѣвшіе удалиться отъ Бога, подобно блудному сыну, и отвергшіе Его сильную руку, простертую на помощь вашимъ

слабымъ силамъ, какъ тяжкое для васъ бремя, отвергшіе ее для того, чтобы однимъ ходить, по путямъ своимъ, въ воляхъ слабыхъ сердецъ вашихъ и по указанію вашихъ собственныхъ лукавыхъ очей! Богъ, требуя добровольнаго и сыновняго повиновенія, тотчасъ оставляетъ васъ на волю собственнаго вашего разума, попускаетъ расточить вамъ жалкимъ образомъ всѣ ваши блага, данныя вамъ для многаго употребленія, чтобы показать вамъ оцѣтно, какъ безумна ваша мудрость и какъ слабы ваши силы, когда вы удаляетесь отъ Него! Да! лишь только мы оставляемъ Бога, лишь только свергаемъ съ себя благое иго присутствія Его и власти надъ нами, наше сердце остается совершенно беззащитно въ борьбѣ съ собственными своими страстями и увлеченіями міра, голосъ совѣсти, подобно отдаленному эху, доносится къ намъ все болѣе и болѣе слабо и наконецъ совсѣмъ замираетъ. Наслаждаться всѣмъ, наслаждаться постоянно,—становится единственною цѣлью жизни. Сокровища души, всѣ таланты, данныя намъ на пользу, всѣ силы души, всѣ ея стремленія, всѣ ея безомертныя надежды,—все расточено, все безумно привнесено въ жертву страстямъ, честолюбію, стяжательности, тщеславію, самолюбивымъ и мірскимъ наслажденіямъ и влеченіямъ грѣха, который св. Писаніе называетъ

враждою на Бога.—*И отъиде на страну далече, и ту расточи ильнїе свое, живый блудно.*—Но права Божїи ненарушимы, и преступленіе противъ закона Его не можетъ оставаться безнаказаннымъ; за грѣхъ непременно будетъ должное ему возмездіе, не только въ день вѣчнаго осужденія, но и въ настоящей жизни, на землѣ. Богъ не хочетъ долготерпѣніе свое обращать въ погибель намъ. Для этого положилъ Онъ на чель грѣшника знакъ, по которому всегда можно узнать его. Мы хотимъ сказать этимъ, что грѣхъ носить на себѣ Божеское проклятїе, въ слѣдствїе котораго еще здѣсь начинается достойное ему наказаніе. Мы остановимся нѣсколько времени на этомъ мѣстѣ притчи, чтобы изъ примѣра блуднаго сына показать, какъ дѣйствительно и знаменательно свидѣтельство нашихъ свящ. книгъ: *сома неправда себѣ* (Пс. 26, 12).

Чего хотѣлъ этотъ неблагодарный и виновный сынъ, когда онъ отказался отъ мирнаго счастья своей юности и тихаго спокойствія въ дому отеческомъ? Онъ хотѣлъ быть свободнымъ и наслаждаться жизнью? Прекрасно! Вотъ та свобода и тѣ наслажденія, какія нашелъ онъ на своемъ пути. *Изжившу же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начатъ лишатся* *И шедъ прильпися единому отъ житель той*

страны: и посла его на села своя пасти свиня. И желаше насытити чрево свое отъ рожецъ, яже ядоху свиня: и никтоже далше ему. Слова Иисуса Христа *духъ сѹтъ и животъ сѹтъ*; въ немногихъ чертахъ Онъ изображаетъ намъ полную и цѣлостную картину состоянія грѣшника, и мы легко понимаемъ весь смыслъ и значеніе Его живыхъ образовъ.

Во-первыхъ, тамъ, гдѣ искалъ блудный сынъ независимости, нашелъ онъ самое тяжелое и безвыходное рабство. Не подумайте, будто рабство это началось только съ того времени, когда онъ принужденъ былъ буквально продать себя, чтобъ имѣть насущный хлѣбъ. Нѣтъ! оно началось еще съ той минуты, когда онъ, заглушивъ голосъ своей совѣсти, и подавивъ въ себѣ всѣ воспоминанія своей мирной юности, слѣпо отдался опьяненію мірскими удовольствіями и увлеченію дурными примѣрами; оно началось еще съ того дня, когда переступивъ отеческій порогъ, онъ, быть можетъ, съ гордостію сказалъ себѣ: «наконецъ я свободенъ!» Началось это рабство, чтобы больше никогда уже не кончиться, а становиться, со дня на день, тяжелѣе, со дня на день несноснѣе, нестерпимѣе, безграничнѣе. На послѣдней своей степени, перейдя въ рабство тѣлесное, видимое, оно стало живымъ

оправданіемъ истины, возвѣщенной Іисусомъ Христомъ: *творяй грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоанн. 8, 34). Иначе и бысть не можетъ.— Въ жизни общественной вѣстная свобода только тамъ, гдѣ царствуетъ порядокъ и люди повинуются законамъ. Такъ же точно, и совершенно разумно, и каждый человекъ, въ отдѣльности, бываетъ свободенъ только подѣ тѣмъ условіемъ, если онъ находится въ *сыновнемъ послушаніи* Богу, если остается чадомъ Божиимъ. Грѣхъ разрушаетъ этотъ высшій нравственный порядокъ. Грѣхъ, это—торжество плоти надъ духомъ, матеріи надъ мыслию; это—рабство души, повинующейся тамъ, гдѣ она должна повелѣвать, служащей тамъ, гдѣ ей принадлежитъ господство. Если, для болѣе нагляднаго представленія этой истины, нужны другіе примѣры, кромѣ указаннаго въ притчѣ, то взгляните на дѣйствія всѣхъ вообще страстей. Мы разумѣемъ здѣсь не только тѣ страсти, которыя овладѣваютъ нами внезапно, о которыхъ даже въ мірѣ говорятъ, что онѣ ослѣпляютъ разумъ и насилуютъ волю. Мы разумѣемъ тѣ страсти, которыя обращаются въ привычку, которыя простираютъ вліяніе свое на всю нашу жизнь, но которыя люди извиняютъ, на которыя, обыкновенно, смотрятъ снисходительно. Возьмемъ ли въ примѣръ этого сладострастіе? Посмотрите на Да-

вида. Лишь только сдѣлалъ онъ первый шагъ къ нему,—грѣхъ приковалъ его къ себѣ, какъ будто желѣзною цѣпью, и повлекъ его за собою все далѣе и далѣе къ безднѣ зла. Какъ будто какая-то невидимая сила тяготѣеть надъ нимъ, влечетъ его отъ паденія къ паденію, отъ преступленія къ преступленію; въ нѣсколько дней, онъ сталъ прелюбодѣемъ, лице мѣромъ, даже убійцей. И такъ велико было его ослѣпленіе, такъ глубоко было его нравственное усыпленіе, что нуженъ былъ сторонній голосъ, который бы пробудилъ его, сказавъ ему: *ты еси мужъ сотворивый сіе?* (2 Царств. 12, 7). Обратимъ ли вниманіе на страсть любостыжанія? Представьте Іуду. Іуда, говоритъ Писаніе, *любилъ серебро*, и эта одна страсть вдохнула въ него ту адскую мысль, которая его преслѣдуетъ, овладѣваетъ имъ, какъ демонъ, отъ котораго онъ никакъ не можетъ избавиться. Онъ сознаетъ всю невинность Спасителя, съ которымъ постоянно обращался и жилъ; онъ знаетъ, что его собственная совѣсть отвергнетъ всякое свидѣтельство противъ Него; онъ знаетъ, какой жребій ждетъ предателей; онъ даже знаетъ, что его ожидаетъ презрѣніе и позоръ со стороны тѣхъ самыхъ, кому онъ хочетъ служить. Ничто не дѣйствуетъ! Несмотря на стыдъ и на осѣвнушенія совѣсти, увлекаемый жадностью ко-

рысти, онъ идетъ продаться и тѣломъ и душой тѣмъ самымъ людямъ, которые, тотчасъ же, на его раскаяніе въ предательствѣ, отвѣтятъ ему злой насмѣшкой: *что есть намъ? ты узриши!* (Мѡ. 27, 4). Станемъ ли разсуждать о ненависти? Посмотрите на Фарисеевъ, этихъ гордыхъ враговъ Спасителя. Они ненавидятъ Его всѣми силами за униженіе ихъ гордости и суетнаго тщеславія, и вотъ, чтобы удовлетворишь своей ревнивой и слѣпой злобѣ,—смотрите, какъ они унижаются, какъ раболѣпствуютъ! Они, преемники Моисея, учителя Израиля, впадаютъ до позорной роли шпионовъ, возмутителей и лжесвидѣтелей. Нужно лицемеріе? Они оказываютъ вниманіе и расхваливаютъ лесть ненавистному Учителю, когда этого требуютъ ихъ цѣли. Нужно взволновать народныя страсти? Они готовы явиться друзьями и льстецами народа, который, на самомъ дѣлѣ, презираютъ. Нужно согласіе Пилата? Они преклоняются предъ этимъ ненавистнымъ римляниномъ, несмотря на всю свою учительскую гордость и національную вражду. Ихъ ничто не сдерживаетъ, ничто не останавливаетъ; для нихъ нѣтъ ничего драгоценнаго, или, вѣрнѣе, они жертвуютъ для гордости тѣмъ, что всего драгоценнѣе для той-же гордости. Такимъ образомъ они сами становятся раболѣпными слугами всѣхъ своихъ

страстей, которыя живутъ въ нихъ.—Таковы всѣ страсти, всѣ грѣхи.—Что открываетъ намъ изъ этихъ примѣровъ священная исторія, то повторяется всегда и на всѣхъ, одержимыхъ страстями. Собственный нашъ опытъ скажетъ намъ тоже самое. Да! таковъ вѣчный и неизбѣжный законъ жизни для всякаго, кто удаляется отъ Бога и не исполняетъ воли Его, кто тайно или открыто питаетъ въ себѣ, съ любовію, преступныя склонности, страсти и привычки. Тотъ болѣе не свободенъ; онъ не принадлежитъ больше себѣ; онъ, по слову апостола Павла, *проданъ подъ грѣхъ* (Римл. 7, 14), и проданъ, какъ почти всегда бываетъ, за самую ничтожную цѣну. Незримое иго тяготѣетъ надъ нимъ. Имъ управляетъ деспотъ своевольный, который ведетъ его, какъ и куда захочетъ, или, вѣрнѣе, у него столько деспотовъ, сколько въ сердцѣ его страстныхъ влеченій и грѣховъ. Скупость, чувственность, суета, всѣ вдругъ, и одна сильнѣе другой, предъявляютъ ему свои требованія. Намъ нужны, говорятъ онъ, золото, удовольствія, шумъ; доставай ихъ, какими хочешь трудами и муками, какими бы то ни было униженіями и страданіями; намъ все это нужно за какую бы то ни было цѣну; намъ ни до чего нѣтъ дѣла! И онъ послушенъ всѣмъ этимъ требованіямъ своихъ властителей: работаетъ безъ

устали; трудится, какъ поденщикъ, какъ послѣдній рабъ, какъ каторжникъ; онъ, если нужно, низойдетъ до самой послѣдней степени униженія!.. *И шедъ прильпнися единому отъ жителей тоя страны: и посла его на села своя пасти свинія. И желаше насытити чрево свое отъ рожецъ, яже ядяху свинія: и никтоже даше ему.*

Голодомъ оканчивается въ притчѣ изображеніе жалкаго состоянія души, когда въ ней обитаетъ не Богъ, а царствуетъ грѣхъ. Здѣсь разумѣются, конечно, не только тѣ мученія грѣшной души, отъ которыхъ она не можетъ избавиться, не только то униженіе, которое тяготѣетъ надъ нею, не только внутреннее смятеніе ея и муки совѣсти, — эти неизбѣжныя слѣдствія грѣха. Все это, безъ сомнѣнія, самый естественный плодъ грѣха, но составляетъ лишь одну половину возмездія за него. Здѣсь еще не все. Въ самыхъ, такъ называемыхъ, наслажденіяхъ грѣха заключается какая-то глубокая пустота, какая-то внутренняя горечь, которая ихъ отравляетъ, возмущаетъ и убиваетъ. Грѣховныя наслажденія лишь истощаютъ сердце, не наполняя его, такъ что къ каждому изъ нихъ въ совершенной точности могутъ быть примѣнены слова Іисуса Христа: *всякъ пійй отъ воды сая, ажаждется паки* (Іоанн. 3, 13).

Суетность никогда не найдетъ себѣ удовлетво-
ренія, жадность никогда не насытится, наслаж-
деніе удовольствіями никогда не будетъ полно.
*Всякъ пілй отъ воды сая, вжаждется па-
ки.*—Можно сказать болѣе,—это суетное пре-
сыщеніе страстями есть пища только при-
зрачная, которая возбуждаетъ голодъ и жаж-
ду въ нашей душѣ, никогда не удовлетворяя
ей. Подобно путешественнику на Востокъ,—
гдѣ такъ часто обманывается взоръ, представ-
ляя (себѣ) вдали зеленѣющіе холмы и прохлад-
ные источники, которые однако же удаляются,
по мѣрѣ того, какъ подходишь къ нимъ, и зе-
мля остается одинаково знойною и сухою,—
грѣшникъ думаетъ также видѣть на пути
своемъ непрерывный рядъ удовольствій и
блаженства; но призракъ исчезаетъ тот-
часъ же, при нашемъ приближеніи къ нему,
и обманутый имъ грѣшникъ напрасно силится
овладѣть имъ; наконецъ онъ изнемогаетъ,
мечты его разбиты и жажда его становится
еще мучительнѣе, еще томительнѣе для из-
терзанной груди его! Вы, которые идете по
этимъ обманчивымъ путямъ грѣха,—о!—вы
испытаете когда нибудь такой тяжелый день!
Вы, которые живете только для наслажденій
и ищете въ суетѣ мірской счастія, котораго
она не можетъ вамъ дать! Придетъ день, толь-
ко, быть можетъ, уже поздно, когда вы пой-

мете, что такая жизнь убійственна, умерщвляетъ душу и уничтожаетъ ее. Свидѣтельствуемъ предъ вами опытомъ тѣхъ, которые прошли весь путь суеты! Свидѣтельствуемъ, между прочимъ, изъ священной исторіи примѣромъ всѣмъ извѣстнаго человѣка, израильскаго царя, который перепробовалъ все, все почувствовалъ, всѣмъ наслаждался, который возвеличенъ былъ властію, богатствомъ, знаніемъ предъ всѣми предшественниками своими въ Иерусалимѣ, который не отказывалъ ни въ чемъ своимъ очамъ и сердцу, и все это для того только, чтобы, на концѣ дней своихъ, придти къ такому горькому убѣжденію: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2) и *крушеніе духа* (15). Быть можетъ, этотъ примѣръ покажется вамъ слишкомъ отдаленнымъ отъ насъ и слишкомъ высокимъ для того, чтобы примѣнять его къ намъ: такъ вотъ другой, болѣе близкій. Вотъ что говорилъ одинъ знаменитый невѣрующій близкаго къ намъ времени, среди всѣхъ благъ и наслажденій, которыя составляютъ предметъ нашихъ желаній и надеждъ: «я прошелъ все степеніи наслажденій; не осталось ни одной мирской радости, которой бы я не испыталъ. И никто не знаетъ болѣе моего, какъ все это скоротечно. Когда я размышляю обо всемъ, что я видѣлъ, слышалъ и сдѣлалъ, то едва могу уберѣ-

дять себя, что было сколько нибудь дѣйстви-
 тельнаго во всемъ этомъ движеніи, шумѣ, во
 всѣхъ этихъ обманчивыхъ явленіяхъ. Ни за
 что въ мірѣ не захотѣлъ бы я снова начать
 этотъ безслѣдный бредъ. Скажу ли вамъ, что
 я переносу свое горькое положеніе съ твер-
 достію? Нисколько; я переносу его потому
 только, что это необходимо. Я думаю объ
 одномъ, какъ бы только убить время, этого
 жесточайшаго моего врага, и желаю лишь
 вотъ чего: спать во все остальное время моего
 странствованія.—Вотъ послѣднее слово жизни,
 проведенной въ однихъ наслажденіяхъ! Вотъ
 роковой предѣлъ, которымъ оканчивается
 беспорядочная любовь къ мірскимъ наслажде-
 ніямъ, и вотъ послѣднее дѣйствіе всѣхъ стра-
 стей, которыя имѣютъ предметомъ своимъ
 одно удовольствіе и землю. Изнеможеніе, апа-
 тія, скука, невыносимая скука, которая лиша-
 етъ душу даже способности надѣяться и же-
 лать! И сколько, къ прискорбню, такихъ лю-
 дей, которые могли бы сдѣлать намъ подоб-
 ное признаніе! Сколько сердецъ, измученныхъ
 и сокрушенныхъ лукавымъ міромъ и страстя-
 ни! Сколько самыхъ несчастныхъ и погиб-
 шихъ людей среди всего блеска счастія! Да!
 Чтобы быть счастливыми въ жизни, данной
 намъ отъ Бога, нужно искать наслажденій на
 Его путяхъ, а не на своихъ собственныхъ;

нужно наслаждаться въ Его очахъ, подъ Его управленіемъ и, такъ сказать, въ дому отеческомъ. Грѣхъ же, нарушая этотъ божественный порядокъ, носитъ въ самомъ себѣ, какъ естественный свой плодъ, нескончаемое наказаніе. Подобно планетѣ,—переставшей тяготѣть къ своему центру и, въ слѣдствіе этого, кружащейся въ пространствѣ безъ опредѣленнаго направленія, пока наконецъ она не придетъ въ хаотическое и мертвое состояніе неподвижности,—сердце человѣка, однажды отторгшагося отъ своей цѣли и своего центра—Бога, уклоняется и туда и сюда, по волѣ злыхъ своихъ страстей, въ движеніяхъ неопредѣленныхъ и порывистыхъ, пока не разрешится все изнеможеніемъ и тлѣкимъ сномъ.

Таково было состояніе блуднаго сына. Таковъ гладъ душевный, до котораго дошелъ онъ. *И желаше насытитися отъ россыцъ, яже ядоху свинія: и никтоже даше ему.* Дѣйствительно, на этой степени грѣшнику ничего не остается, какъ завидовать животнымъ, даже самымъ нечистымъ, которыя живутъ, по крайней мѣрѣ, безъ сознанія и внутренней борьбы двоенія; состояніе, положимъ, незавидное, грубое: по крайней мѣрѣ, крайность такого положенія избавила бы его отъ мучительнаго чувства раскаянія, когда онъ наконецъ пробудится отъ своей летаргіи!—Но не

будемъ упреждать хода приточнаго сказанія, а соберемъ прежде всѣ нужныя для насъ примѣненія его. Мы замѣтили въ началѣ, что содержаніе и частныя черты этой притчи, по преимуществу, касаются юности. И дѣйствительно, особенно къ вамъ, молодые люди, на переходѣ нашемъ къ опасной независимости, когда начинаетъ уже слышаться вамъ зовъ міра и голосъ страстей, къ вамъ во всей своей буквальной цѣлости можетъ быть обращена эта притча, какъ урокъ мудрости, предостереженія и, не дай Богъ, раскаянія!—Но вникнувъ дальше въ смыслъ ея и значеніе, кто изъ насъ можетъ сказать: «меня она не касается»? Кто изъ насъ можетъ считать себя постороннимъ, когда идетъ рѣчь о заблужденіяхъ и бѣдствіяхъ грѣха? Оглянитесь вокругъ себя, посмотрите на общество; что было съ блуднымъ сыномъ, не то же ли происходитъ, каждый день, во множествѣ, съ сынами Божиими? Испытанія независимости и наслажденій, увлекшія блуднаго сына далеко изъ отеческаго дому, не удаляютъ ли сердца многихъ отъ Бога, доводя ихъ даже до совершеннаго забвенія Бога и полнаго равнодушія къ своей, отчужденной отъ Него жизни? Не въ наше ли время особенно возстаютъ противъ всякаго подчиненія и зависимости? И эта толпа, которая такъ суетится и епѣшитъ,—посмотрите на нее,—не объ

однихъ ли только удовольствiяхъ и богатствъ такъ суетливо хлопочетъ она, изъ всѣхъ своихъ силъ? Мучительная жажда, ненасытимая и всеобщая жажда наслажденiй, какiя только можно найти въ этомъ мiрѣ, не составляетъ ли отличительный характеръ нашего времени и нашего поколѣнiя? И если съ общества, окружающаго насъ, перенести взоръ на самихъ себя, заглянуть въ собственное наше сердце, не увидимъ ли тамъ этихъ трехъ корней всякаго грѣха, которые слово Божiе называетъ похотью плоти, похотью очей и гордостью житейскою? Не хотимъ ли и мы оставаться лишь сами себѣ господами и зависть только отъ самихъ себя? Не хотимъ ли также пользоваться своимъ имуществомъ и жизнью по узкому указанiю своего самолюбiя болѣе, чѣмъ по указанiю Божiю? Не приносили ли и мы также, тысячи разъ, жертвъ сладострастiю, честолюбiю и сребролюбiю, которымъ хотя и нѣтъ на землѣ храмовъ, но поклонниковъ насчитывается такъ много?... А также не испытали ли мы, на собственномъ опытѣ, и того, какова награда грѣха? Не позволяемъ ли мы страстямъ своимъ и похотямъ обременять себя цѣпями, которыя для насъ кажутся нестерпимыми, если онѣ налагаются на насъ, не говорю уже человѣкомъ, но самимъ Богомъ? И не томидись ли мы этою внутреннею скор-

бію, этою тяжкою пустотою, этимъ тайнымъ и мучительнымъ безпокойствомъ,—этими неизбежными муками души, когда въ ней не обитаетъ болѣе Отецъ небесный? Ахъ! Не будемъ искать, по сторонамъ, прямаго приложенія притчи! Мы можемъ сказать здѣсь тоже, что говорилъ нѣкогда народу израильскому Моисей: *яко нещетно слово сіе вамъ: зане сія жизнь ваша* (Второз. 32, 47). Да, картина, которую представилъ здѣсь Иисусъ Христосъ, это—наша жизнь; это—мы, въ лицѣ неблагодарнаго и мятежнаго сына; это—мы, которые удалились отъ Бога своими дѣлами, своими желаніями, своими мыслями; это—мы, которые промѣняли Его легкое и благое иго на тяжелое и жестокое иго боговъ міра сего; это—мы, которые идемъ, далеко отъ Него, по землѣ знойной и безводной, съ душою жаждущею и алчущею, потому что мы лишили ее пищи, которою живетъ она.

Итакъ къ себѣ обратимъ эти уроки притчи, къ себѣ—это чувство грѣха и страданія, къ себѣ—этотъ стыдъ и скорбь, которые должно возбудить въ насъ наше сознаніе. Тогда религія не будетъ для насъ только предметомъ уваженія; она сдѣлается дѣйствительною, необходимою потребностью. Тогда мы не будемъ говорить и думать, что она нужна лишь для поддержанія порядка въ обществѣ. Нѣтъ! Тог-

да мы будемъ чувствовать, что она необходима и для устроенія порядка въ нашей душѣ. Тогда мы поймемъ, что Богъ такъ возлюбилъ міръ, что и Сына своего однороднаго послалъ въ міръ для нашего спасенія. Тогда мы поймемъ и силу призванія Его насъ къ своему милосердію. И не только мы поймемъ это, но и съ пользою приложимъ все къ себѣ; не захотимъ долѣе оставаться во грѣхахъ; не захотимъ ждать, когда придетъ смерть и откроется судъ, чтобы привести насъ къ Богу и примириться съ Нимъ. Подобно блудному сыну, мы обратимъ взоры къ дому отеческому; подобно ему, мы возстанемъ и скажемъ, въ смущеніи, но съ рѣшимостью, со скорбію, но безъ отчаянія: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою: и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ,—лишь бы только мнѣ снова найти у Тебя жизнь и миръ.*

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ВЗГЛЯДЪ НА ФИЛОСОФІЮ ГЕГЕЛЯ.

Гегель выступилъ на поприще философской дѣятельности подъ вліяніемъ Фихте и Шеллинга. Фихте представлялъ наше я абсолютнымъ центромъ всякихъ отношеній между я и не-я. Шеллингъ соединилъ я и не-я въ третій терминъ—*абсолютное*; но онъ это абсолютное, хотя полагалъ въ каждомъ бытіи, однакожь отличалъ отъ его проявленій; такимъ образомъ основное начало тождества совершенно было не доказано. Гегель рѣшился доказать это тождество: чтобы достигнуть этого, онъ не сдѣлалъ, какъ Фихте, абсолютное однимъ изъ терминовъ отношенія, не пытался, подобно Шеллингу, утверждать тождество двухъ различныхъ терминовъ или полюсовъ, во самое отношеніе между терминами призывалъ реальностію, а термины лишилъ реального значенія. Напр. когда я вижу дерево, то, по об-

щему смыслу, отношеніе между мною и деревомъ есть видѣніе, идея моя о деревѣ, и эта идея не есть дѣйствительное, реальное бытіе, субстанція, но—только способъ (modus) дѣятельности я. Фихте въ этомъ случаѣ сказалъ бы, что существуетъ одно я, а идея и дерево суть только видоизмѣненія я. У Шеллинга—я и дерево были бы существами равно реальными или равно идеальными, но были бы проявленіями абсолютнаго. По Гегелю, реально существуетъ одна идея, одно отношеніе между терминами, которые имѣютъ реальность только въ самой идеѣ.—Такимъ образомъ Гегель не только всѣ взаимныя отношенія внѣшнихъ вещей почитаетъ самою субстанціею вещей, но еще отождествляетъ внѣшнія отношенія съ самимъ познаніемъ человѣческимъ, и заключаетъ, что есть одинъ только видъ бытій, именно идеи, которыя суть бытія субъективныя и вмѣстѣ объективныя. Отсюда Гегель всѣ идеи, даже тѣ, которыя не имѣютъ предмета внѣ насъ, а выражаютъ только простыя отношенія нашей мысли къ предмету (напр. выражаемыя словами: этотъ, здѣсь, теперь, различіе, и пр.), почитаетъ реальными фактами, бытіями субстанціальными. Такъ извращаетъ Гегель древнее, всеми принимаемое, понятіе о субстанціи, что субстанція есть бытіе конкретное, личное. Вопреки смыслу, ка-

ной даютъ бытію языкъ и сознаніе, Гегель приписываетъ реальность *общей идеѣ бытія*, которая есть бытіе въ высшей степени, нежели бытія частныя, вещи. Съ этой точки зрѣнія, бытіе-собственно принадлежитъ только Богу; а все конечное, вся тварь, обладаетъ бытіемъ уменьшеннымъ, съ ограниченіемъ, съ отрицаніемъ.

Извѣстно, что такова была гипотеза, допускаемая, во времена Схоластики, *реалистами*. Эта гипотеза ведетъ прямо къ заключенію о единствѣ бытія и субстанціи; и исторія показываетъ, что она всегда была основною опорою пантеизма. Гегель вполнѣ принимаетъ гипотезу реалистовъ. Онъ представляетъ бытіе независящимъ отъ частныхъ вещей, а частныя вещи—отрицаніями, ограниченіями бытія; но въ то же время, вопреки себѣ, назначаетъ бытію самую низшую степень, представляетъ его общностью самою ничтожною (*schlechteste*), уподобляетъ его ничтожеству (*Nichts*). Бытіе есть общая реальность по себѣ, всѣ другія реальности происходятъ изъ него путемъ отрицанія;—и однакожь чистое бытіе не содержитъ въ себѣ ничего, есть только простая неопредѣленность. Очевидно, это построеніе содержитъ противорѣчіе въ своихъ терминахъ; но оно составляетъ родотворное начало системы Гегеля.—По его мнѣнію, бы-

тіе отвлеченное тождественно съ отвлеченною мыслию, съ мышленіемъ о ничто; всѣ существа внѣшнія суть ограниченія бытія, которыми соотвѣтствуютъ тождественныя ограниченія мысли. Но и реалистическая гипотеза о бытіи точно также приложена къ ограниченіямъ мысли, приложена согласно съ теоріею общихъ идей, свойственною пантеизму.—Но что такое общая идея? Въ старой, обыкновенной логикѣ—общими называются тѣ идеи, которыя означаютъ совокупность бытій недѣлимыхъ, частною идеею называется та идея, которая означаетъ только одну часть этой совокупности. Напротивъ, у Гегеля слово—общность или всеобщность—никогда не означаетъ взаимнаго отношенія между цѣлымъ и частями; у него всякая идея—общая, потому только, что она—идея; всякая идея—всеобща уже въ ту минуту, какъ прилагается ко множеству бытій. Противъ этого надобно замѣтить, что есть идеи, которыя прилагаются только къ одному бытію или къ одному предмету; таковы: Богъ, міръ, матерія, солнце и пр.; очевидно, эти идеи не—всеобщія. Слѣд. идея бываетъ общею только подъ тѣмъ условіемъ, если прилагается ко множеству бытій, а не по своему качеству идеи. А если общая идея есть идея множественности бытій, то слѣд. общее бытіе не понятно. Легко понять

общность бытій, но не понятно бытіе единичное въ своемъ родѣ и между тѣмъ общее.— Далѣе, Гегель, въ слѣдствіе допущеннаго имъ тождества идеи и бытія, всѣ идеи признаетъ бытіями общими. Каждое изъ этихъ общихъ бытій носитъ въ себѣ начало своей частности, иначе—общая идея содержитъ въ самой себѣ различіе, которое вытекаетъ изъ нея необходимо a priori. Такъ, когда дана общая идея фигуры, то изъ нея необходимо слѣдуютъ идеи квадрата, круга, треугольника и пр. Но есть множество родовъ общихъ идей, въ которыхъ разность или частность мы познаемъ только a posteriori. Слѣд. заключеніе Гегеля, что видъ необходимо содержитсяъ въ родѣ и выводится изъ него a priori, должно.—Наконецъ, недѣлимое, по мнѣнію Гегеля, есть—всеобщее и частное, положенныя какъ единство, оно есть только частное выраженіе общей идеи; его бытіе есть сама общая идея, соединенная съ идеею частною, есть единство рода и вида. Какъ будто потому, что недѣлимое содержитъ въ себѣ родъ и видъ, оно не есть что нибудь отдѣльное; какъ будто красное есть недѣлимое потому, что содержитъ родъ (цвѣтъ) и видъ (красный). Такъ извращаетъ Гегель точку обыкновеннаго зрѣнія. По мнѣнію всѣхъ, одно недѣлимое имѣетъ реальное бытіе, а родъ и видъ суть только идеи; по мнѣнію Гегеля,

реальныя бытія суть родъ и видъ, а недѣлимое есть только соединеніе ихъ.

Но какой законъ происхожденія общихъ идей? Законъ этотъ, изобрѣтенный самимъ Гегелемъ, и составляющій методическое начало его системы, есть *начало тождества противорѣчія*. По Гегелю, ложно то, что два противорѣчушія бытія взаимно другъ друга исключаютъ, а напротивъ, каждое бытіе противорѣчуще въ себѣ,—противорѣчіе составляетъ его сущность, въ единствѣ двухъ противоположностей состоитъ его тождество. Гегель хорошо понималъ, что противорѣчіе есть непобѣдимый доводъ, вѣчно возстающій противъ пантеизма, что ничего нельзя будетъ сдѣлать для пантеизма, если утверженіе и отрицаніе оставить противоположными, различными и несоединимыми; и рѣшился соединить ихъ, предложилъ свою теорію логическаго *начала противорѣчія*, которую употребилъ какъ главный и единственный методъ въ своей системѣ, посредствомъ котораго старался *вывести* всю вселенную. Дѣятельность бытія, говорилъ онъ, такъ же какъ и дѣятельность мысли, совершается по опредѣленному рѣшму, по точному образу,—и этотъ рѣшмъ, этотъ образъ есть самъ *всеобщій методъ*. Когда мысль обойметъ этотъ методъ, когда дастъ себѣ отчетъ въ немъ: тогда она *найдетъ*

въ самой себѣ общій законъ существованія, и ея разсудочное движеніе будетъ тождественно съ движеніемъ вселенной и воспроизведетъ его. А этотъ методъ состоитъ въ слѣдующемъ. Предположимъ, что дана идея, какое нибудь понятіе (conceptus). Это понятіе содержитъ въ-себѣ, что оно старается раскрыть чрезъ сродный ему фактъ дѣятельности. Раскрытіе дѣйствительно совершается и понятіе раздѣляется на двѣ части; это *первоначальное дѣленіе* (Urtheil) есть *сужденіе* (Urtheil). Такимъ образомъ понятіе полагаетъ противъ себя понятіе противоположное, противорѣчащее ему; слѣд. понятіе, раскрываясь, заключаетъ къ своему отрицанію. Методъ движется далѣе: отрицаніе понятія въ свою очередь отрицается; чрезъ это совершается возвратъ къ первоначальному понятію; но здѣсь понятіе уже не то,—оно раскрыло все свое содержаніе, обнаружило въ себѣ свое противное, стало единствомъ утвержденія и отрицанія. Такимъ образомъ отрицаніе отрицанія уничтожаетъ (aufhebet) отрицаніе, и въ тоже время сохраняетъ (aufhebet) его.—Можно видѣть, что идею своего метода Гегель почерпнулъ въ тезисъ, антитезисъ и синтезисъ Фихта, и измѣнилъ только термины. Такъ онъ разсматриваетъ понятіе сперва *въ себѣ* (an sich), т. е. въ его значеніи непосредственномъ и собственномъ, не-

зависимо отъ какихъ бы то ни было отноше-
ній, потомъ—въ его *бытіи другомъ или*
иномъ (anders seyn), въ его различіи, отрица-
ніи, наконецъ—въ его *бытіи для себя* (für
sich seyn), въ его возвратѣ въ самого себя. Эта
трихотомизация составляетъ общій спо-
собъ, которымъ построена вся система Геге-
ля. Каждая идея, подвергшись отрицанію и
отрицанію отрицанія, становится болѣе реаль-
ною. Такимъ образомъ всеобщее движеніе со-
стоитъ въ послѣдовательной и вмѣстѣ совре-
менной связи общихъ идей, послѣдовательной—
логически, а современной—фактически. Каждая
общая идея есть общее бытіе; противорѣчіе
также есть общее бытіе, которое чрезъ ана-
лизъ становится такимъ же, какъ и то, кото-
рому оно противорѣчитъ. Соединенныя вмѣ-
стѣ, они образуютъ новое общее бытіе, ко-
торое подвергается тому же преобразованію.
Такъ совершается логическій *процессъ*, кото-
рый есть вмѣстѣ и процессъ универсальный
(по старому выраженію, метафизическій).

Методъ Гегеля основывается на томъ
истинномъ фактѣ, по которому всѣ наши от-
влеченныя идеи, всѣ метафизическія и логи-
ческія понятія, также чувственныя воспріятія,
опредѣляются и сознаются при посредствѣ
противоположныхъ имъ понятій. Такъ идея
бытія можетъ быть опредѣлена чрезъ идею

ничтожества, идея субстанции—через идею случайнаго, идея причины—через идею дѣйствія, познаніе свѣта опредѣляется познаніемъ тьмы, и пр. Но Гегель извлекъ изъ этого факта слѣдствіе, котораго логика не допускаетъ. Согласно съ своею общеою гипотезой о тождествѣ мысли и бытія, онъ изъ условія нашего познанія сдѣлалъ условіе самой вещи: онъ видѣлъ, что изъ противоположности и необходимаго отношенія понятій, проистекаетъ наше познаніе, и отселѣ вывелъ заключеніе, что противоположныя понятія (слѣд. и бытія) не реально противоположны, но тождественны: тогда какъ, по общему способу мышленія, то утвержденіе, въ которомъ есть противорѣчіе, признается нелѣпымъ.—А противоположными Гегель почиталъ не только совершенно противоположныя понятія, отрицающія или исключаящія другъ друга (каковы: ничто и бытіе, тьма и свѣтъ, и т. п.), но и противоположныя, не исключаящія или не отрицающія другъ друга (каковы, на примѣръ, субстанція и случайное, причина и дѣйствіе, и пр.). Большая часть выводовъ Гегеля основывается на этой смѣшанности понятій, погрѣшность которой такъ очевидна. Это еще не все. Возведши все отношенія мысли и бытія къ утверженію и отрицанію, Гегель заставляетъ каждый изъ этихъ терминовъ играть безъ

различія роль положенія и отрицанія, т. е. каждое отрицаніе ночтаетъ вмѣстѣ и положеніемъ, и каждое положеніе признаетъ вмѣстѣ и отрицаніемъ. А это основывается на невѣроятномъ злоупотребленіи того начала, что отрицаніе отрицанія есть утвержденіе. Такойъ созданный Гегелемъ методъ, который, по отзывамъ его школы, создаетъ идеи и дѣлаетъ насъ присущими самому пропехожденію мысли и бытія; тогда какъ въ сущности этотъ методъ есть только неестественная классификація и произвольное объясненіе понятій и мыслей, напередъ уже извѣстныхъ и слѣд. созданныхъ не этимъ методомъ.

Логическій и вмѣстѣ универсальный процессъ Гегель начинаетъ съ бытія чистаго и отвлеченнаго, съ идеи самой простой, и доводитъ его до абсолютнаго. Между этими двумя терминами помѣщаются всѣ общія идеи, всѣ бытія всеобщія, всѣ категоріи мысли и бытія, субъекта и объекта. Первые изъ нихъ рождаются изъ простаго отрицанія, послѣдующія происходятъ чрезъ преемственныя отрицанія отрицаній.—Въ категоріяхъ *Бытія* (*Seyn*), которыя суть первыя категоріи, отрицанія или ограниченія касаются всего бытія; всякое бытіе послѣдовательно дѣлается каждою категоріею этого рода, т. е. качествомъ, количествомъ, конечнымъ, безконечнымъ, мѣрою.

Мѣра переходитъ въ чрезмѣрность,—въ свое отрицаніе. Здѣсь начинаются категоріи *Сущности* (Wesen), которая есть такой фактъ бытія, чтобы удвоить себя, представлять двѣ поверхности, которыя по отношенію другъ къ другу суть только отрицаніе, видимость. Сюда принадлежатъ категоріи: тождества и различія, положительнаго и отрицательнаго, основы вещей и—существованія, матеріи и формы, вещи-въ себѣ и феномена, силы и проявленія, внѣшняго и внутренняго, случайности и необходимости, субстанціи и случайнаго, причины и дѣйствія. Наконецъ эти категоріи достигаютъ единства противоположностей, идеи вмѣстѣ общей, частной и недѣлимой,—*Понятія* (Conceptus). Понятіе, разсматриваемое *въ себѣ* (an sich), есть идея, сужденіе и силлогизмъ; разсматриваемое въ своемъ *инобытіи* (anders seyn), оно есть а) предметъ общій, предметъ въ своемъ единствѣ,—совокупность внѣшняго міра, механизмъ, б) предметъ въ своемъ противномъ—химизмъ, в) предметъ въ своемъ возвратѣ въ понятіе—тѣло, единство понятія и предмета, организмъ; разсматриваемое въ своемъ единствѣ, возвратѣ въ себя (für sich seyn), *Понятіе* есть *Идея*. Низшее выраженіе *Идеи* есть жизнь, моментъ конечный и индивидуальный; второй моментъ *Идеи*, моментъ частности, есть мысль, сознаніе. Сознаніе имѣетъ

двойное движеніе: теоретическое, науку, чрезъ которую оно уподобляетъ себя міру, и практическое, волю, чрезъ которую уподобляетъ оно міръ себѣ. Цѣль воли—добро; а проявленіе добра есть нравственный существующій міръ. Такимъ образомъ *Понятіе* даетъ опредѣленную мысль и опредѣленный міръ, субъектъ и объектъ и ихъ единство—абсолютное, *Идею*, Бога. Здѣсь отрицаніе останавливается: все понято, все выведено, всѣ противорѣчія рѣшены, всѣ единства установлены; *Идея* познала саму себя, сознала, что она есть только процессъ, который она совершила, и что она существенно и истинно состоитъ только въ самомъ *методѣ*.

Если логическимъ процессомъ все выведено и все кончено, то и системѣ надлежало бы здѣсь остановиться и закончиться. Но Гегель не могъ, безъ вреда для своей репутаціи философа—энциклопедиста, оставить безъ вниманія поразительные факты природы и духа человѣческаго. И дѣйствительно, онъ старался составить теорію этихъ фактовъ и усиливался показать въ нихъ воспроизведеніе логическаго процесса, тогда какъ они не связываются съ этимъ процессомъ, уже законченнымъ. Сказавши въ концѣ своей логики, что все выведено, Гегель снова начинаетъ выводить сперва природу, а потомъ духъ (*Geist*).

Природа, по его *философіи природы*, есть *Идея* (логики) въ своемъ инобытіи—*anders sein*; а духъ, по его *философіи духа*, есть возвратъ *Идеи* въ саму себя—*für sich*. Моменты этого возврата, какъ духа, суть: 1) духъ въ себѣ, недѣлимый, субъективный, о которомъ теорію составляютъ антропология и психология; 2) духъ объективный, какъ воля, осуществляющійся въ правѣ и въ исторіи; 3) единство духа субъективнаго и духа объективнаго, т. е. общій духъ, сознающій себя въ недѣлимыхъ, духъ абсолютный, открывающійся въ искусствѣ, въ религіи и въ философіи. Въ этихъ частяхъ своей *философіи духа* Гегель допускаетъ не только духа человѣческаго, но и духа вселенной, духа нашей планеты, духа человечества, духовъ племенъ, странъ, народовъ, государствъ, семействъ, и наконецъ духа абсолютнаго—общую полноту всѣхъ духовъ. Всѣ эти духи соотвѣтствуютъ логическимъ идеямъ, развиваются, отвергають и производятъ другъ друга взаимно; и все совершающееся въ человѣчествѣ, въ человѣческой душѣ, въ правѣ и въ исторіи, есть только діалектика этихъ духовъ, поприще которой есть природа. Заключение этой діалектики—въ духѣ абсолютномъ, гдѣ примиряются противорѣчія; этого абсолютный духъ достигаетъ въ абсолютной философіи, въ которой онъ есть чистая логическая

мысль, абсолютная *Идея*. Философія есть наука абсолютная; она—высшая цѣль, къ которой можетъ стремиться человѣкъ, она—последній предѣлъ человѣческой дѣятельности. Познаніе—вотъ трудъ, къ которому призванъ человѣкъ; познать себя тождественнымъ съ Богомъ и понять абсолютное истинно—для него верховное благо. Въ этомъ—блаженство, вѣчность,—здѣсь уничтожаются всѣ личные чувствованія, всѣ частные интересы, которые дѣлаютъ изъ человѣка бытіе индивидуальное: онъ обладаетъ Богомъ на землѣ. Такъ цѣль человѣка есть абсолютная наука; эта наука—Философія, а философія есть философія Гегеля, которая есть не частная какая нибудь философія (система), но философія вообще, последнее слово, *пес plus ultra*—въ мышленіи.

Изъ предыдущаго изложенія можно понять, что Гегель превратно рѣшалъ всѣ великіе вопросы философіи.

Ясно, что система Гегеля отвергаетъ бытіе Божіе, какъ скоро понимать бытіе и существо Бога такъ, какъ всѣ мы понимаемъ, т. е. что Богъ имѣетъ особую личность, совершеннѣйшее сознаніе самого себя и своихъ дѣйствій, что его дѣйствія безгранично свободны, что тварь не есть часть его самого, что Богъ имѣетъ отдѣльное отъ нея бытіе, что онъ есть

существо безконечное и всесовершенное, Отецъ нашъ небесный, имѣющій безпредѣльную волю на небѣ и на землѣ, дающій намъ все потребное, творецъ, промыслитель, испытатель, судія и издвоздаятель, словомъ—Богъ по ученію христіанскому. Гегель называетъ свое абсолютное, *Идею*, Богомъ. Но по его системѣ, очевидно, Богъ не есть начало, бытіе предшествующее другимъ, а—произведеніе: онъ становится (*werden*) Богомъ чрезъ всеобщее движеніе, и имѣетъ полное бытіе или существо только послѣ того, какъ понялъ самого себя, возъмѣлъ сознаніе и созналъ себя, какъ абсолютное отрицаніе отрицанія бытія. Онъ проявляется, безпрестанно полагая въ себѣ самомъ ограниченія, отрицанія, дѣйствія конечныя. Эти ограниченія—вѣчвая игра бытія, безконечное выраженіе безконечнаго чрезъ конечное; каждое изъ ограниченій есть, въ извѣстномъ отношеніи, Богъ въ одномъ изъ своихъ моментовъ. Нѣтъ ничего, кромѣ того процесса, котораго мы видимъ и мыслимъ; предѣлъ процесса—пунктъ, гдѣ мысль понимаетъ саму себя, знаетъ, что она есть все. Слѣд. абсолютный предѣлъ достигается въ человѣческой мысли, и внѣ ея не существуетъ.—Зачѣмъ прилагать къ этому абсолютному слову, которое во всѣхъ языкахъ означаетъ другой предметъ? Зачѣмъ называть его

Богомъ? Гегель не считалъ себя пантеистомъ, и справедливо—потому, что, очевидно, онъ—атеистъ. Въ двадцати томахъ его сочиненій нельзя найти мѣста, гдѣ бы онъ положительно допускалъ личное бытіе Бога. Признаки личности—свобода и сознаніе. Но Гегель приписываетъ свободу абсолютной *Идеи*; а мы знаемъ, что такое эта свобода; она—необходимое развитіе, вытекающее изъ самой природы *Идеи*. У Гегеля такая свобода принадлежитъ каждому понятію, каждому бытію, животному и растенію, даже тяжести (тѣло падаетъ свободно) и пр. У него свобода не противоположна необходимости, но тождественна съ нею: всякое движеніе, какъ бы ни было необходимо, свободно по тому условію, что не приходится отвѣтъ. У него, міръ есть свободное произведеніе, но не въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; по нему, Богъ не волеетъ въ бытіи міра; онъ не могъ произвести или не произвести міръ, не могъ произвести его такимъ или инымъ; а напротивъ, все существующее существуетъ необходимо; Богъ только проявилъ себя, и по свойству своей природы не могъ проявить себя иначе. Очевидно, все это весьма далеко отъ христіанскаго ученія; это—не такая свобода, которая можетъ характеризовать личность.—Что касается до самосознанія Божія, то оно, по Гегелю, осуществлено въ человѣкѣ,

который имѣетъ знаніе абсолютное, который обладаетъ *Идеєю*. Но если вѣтъ чловѣка нѣтъ бытія, обладающаго сознаниемъ, и если оно сознаетъ себя не иначе, какъ въ чловѣкѣ: то Богъ самосознающій есть не иное что, какъ чловѣкъ; потому что, по Гегелю, абсолютное вѣдѣніе принадлежитъ чловѣку, а сознание Бога есть абсолютное вѣдѣніе. Притомъ, гдѣ искать Бога, отличнаго отъ проявленія, отъ міра? Богомъ у Гегеля можетъ быть только абсолютная *Идея*; а *Идея*, этотъ высшій терминъ универсальнаго процесса, не иное что, какъ единство проявленій, послѣднее тожество всѣхъ категорій. Итакъ отнимите у нея міръ, она снова сдѣлается бытіемъ отвлеченнымъ, категорією самою пустою и незначащею, ничтожествомъ.—Гегель осуждалъ *деизмъ*, называя его учениемъ непослѣдовательнымъ. Но какъ ни ложно, пусто и слабо учение деистовъ,—оно только полуотрицаніе, тогда какъ система Гегеля—полное отрицаніе; деизмъ не признаетъ въ Богѣ вѣпостасей Слова и Духа, а Гегель не признаетъ ничего. Съ точки христіанскаго зрѣнія, Гегель—атеистъ. И однакожь онъ называлъ себя христіаниномъ; онъ дѣлалъ больше: въ своей *философіи религіи* онъ думалъ объяснить истинную религію, религію абсолютную, дерзнулъ составить теорію основнаго догмата христіанской религіи—

о Троицѣ! По Гегелю, Богъ Отецъ есть абсолютная *Идея* въ себѣ, бытіе абсолютное; Богъ Сынъ есть бытіе въ своемъ проявленіи, въ своемъ отрицаніи, въ мірѣ; Богъ Духъ Святыи есть бытіе, возвращающееся въ само себя, познаніе, возносящееся къ Богу въ духѣ чело-вѣческомъ (1). Эта теорія Троицы также чужда христіанскому догмату, какъ Гегелевъ богъ отличенъ отъ Бога христіанскаго. Гегель часто употребляетъ слова: откровеніе, откровенная религія; но употребляетъ ихъ въ двоякомъ или лучше—двусмысленномъ значеніи, по свойству пѣмецкаго языка; говоритъ: религія *откровенная*, а разумѣетъ: религія *очевидная*, такъ какъ пѣмецкое слово *offenbar* имѣетъ оба эти значенія. Даже предполагая, что Гегель допускалъ христіанское откровеніе, какъ фактъ историческій, очевидно, что это откровеніе у него всегда означало только философское умозрѣніе чело-вѣка. Но вѣрно то, что онъ не допускалъ откровеніе, даже какъ фактъ историческій; потому что представлялъ христіанское ученіе произведеніемъ перваго христіанскаго общества. И одинъ изъ его послѣдователей, Штраусъ, въ своей книгѣ про-

(1) Подробный обзоръ Гегелевой *философіи религіи* мы предложимъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Православнаго Собесѣдника».

тивъ Христіанства, въ которой обнаружилъ величайшее свое незнаніе исторіи и древнихъ языковъ, основывалъ большую часть своихъ невѣжественныхъ выводовъ на отрывкахъ изъ Гегеля.—Итакъ Гегель не только паятенсть, но и атеистъ, не только нехристіанинъ, но и врагъ Христіанства.

Не лучше рѣшается у Гегеля и вопросъ о безсмертіи души человѣческой. По его философіи, человѣкъ есть бытіе конкретное, понятіе, въ которомъ тѣсно связаны душа и тѣло. Тѣло есть проявленіе, виѣшнее существованіе души; душа есть сѣмя, идея тѣла. Душа есть человѣкъ въ себя, тѣло—человѣкъ въ своемъ *anders seyn*; истинный человѣкъ—тожество обонхъ. Смерть есть разрушеніе понятія, отрицаніе его; чрезъ нее субъектъ и атрибутъ разъединяются: человѣкъ разрушается, входитъ во всеобщее бытіе, въ абсолютное цѣлое. Слѣдовательно нѣтъ того, что бы могло быть въ человѣкѣ безсмертно. Истинное безсмертіе есть вѣчное воплощеніе Бога и вѣчное обоготвореніе человѣка. Богъ былъ бы вѣчно бытіемъ отвлеченнымъ, если бы вѣчно не ограничивался. Ограниченія его—всѣ твари. Но эти ограниченія конечны и измѣняемы, вѣчно исчезаютъ и воспринимаются въ абсолютное единство бытія. Есть одно вѣчное—абсолютная *Идея*, разумъ; тотъ, кто возвысится къ ней,

будеть обладать вѣчностію здѣсь на землѣ; ожидать другой вѣчности—эгоизмъ, желаніе быть чѣмъ-то независимымъ отъ великаго цѣлаго.—Ясно, что Гегель отвергаетъ не только безсмертіе души, но и личное ея бытіе. Прибавлять къ этому ничего не нужно: нынѣ даже стыдно доказывать безсмертіе души, въ которомъ убѣждаетъ не только всеобщее сознаніе человѣчества, но и положительное откровеніе свыше.

Великій вопросъ о назначеніи человѣка у Гегеля также извращенъ и лишенъ своего значенія. Высшею цѣлію человѣка онъ полагаетъ абсолютное знаніе,—и только! Но что такое это знаніе? Произведеніе *начала тождества противорѣчія*; слѣдовательно и противоположныя поступки человѣка, стремящагося къ знанію, по своей цѣвѣ тождественны!—Нѣтъ. Почитать все себѣ противорѣчущимъ, полагать для собственнаго удовольствія противоположности и разрѣшать ихъ, создавать переходящіе образы реальностей, украшать самыми конкретными именами самую пустяя отвлеченія,—все это игра воображенія, которая не есть цѣль человѣка на землѣ. Здѣсь есть нѣчто положительное, что не допускаетъ противорѣчія, исключаетъ сомнѣніе и отрицаніе; это—практическая дѣятельность, нравственная жизнь. Нравственный законъ требуетъ одного дѣйствія, а другое

запрещаетъ: между тѣмъ и другимъ тождества быть не можетъ. Въ различіи добра и зла лежитъ корень противоположности между утверждениемъ и отрицаніемъ; и эта противоположность простирается на все, что принадлежитъ къ области нравственности. Сознаемъ ли мы практическій фактъ, который бы не былъ ни утверждение ни отрицаніе, или который былъ бы то и другое вмѣстѣ? Сознаемъ ли, что когда желаемъ чего нибудь, въ тоже время и того же не желаемъ? Одно ли и тоже—дѣлать пожертвованіе или не дѣлать, отказывать себѣ въ необходимомъ или вкушать наслажденія? Если, какъ мы убѣждены, назначеніе человѣка прежде всего—нравственно дѣйствовать, если онъ на землѣ находится затѣмъ, чтобы выполнить возложенный на него Богомъ долгъ, и если наука есть только средство для этой цѣли: то логическое орудіе человѣка, его умственная мощь, можетъ ли быть въ противорѣчій съ этой цѣлью? У Гегеля логика клонится къ противорѣчію не только въ извѣстныхъ случаяхъ, но всегда и по своей природѣ. Съ этой точки зрѣнія, мы имѣли бы закономъ нравственное ученіе, предписывающее намъ извѣстное дѣйствіе, а орудіемъ имѣли бы методъ, который, будучи данъ для выполненія закона, производилъ бы рѣшительно претивное.

Это значитъ—довести нелѣпость до крайней степени.

Теорія Гегеля о добрѣ и злѣ и обязанностяхъ человѣка прямо клонится къ отрицанію различія между добромъ и зломъ, къ отрицанію всего нравственнаго ученія.—По его философіи, идея, составляющая человѣка, есть воля или свобода. Въ своей общности, воля есть только сила дѣйствовать *чрезъ себя*; въ своей частности, она проявляется въ нуждахъ, инстинктахъ и наклонностяхъ, которыя заставляютъ человѣка дѣйствовать только для опредѣленной цѣли. Какъ первоначальное единство общности и частности, какъ нераздѣленная еще совокупность силы самоопредѣленія и инстинктовъ, человѣкъ добрѣ естественно. Но по методу Гегеля нужно, чтобы произошло расторженіе; это расторженіе есть зло; и какъ оно необходимо должно быть, то человѣкъ злѣ естественно. Слѣдовательно добро въ себѣ и зло въ себѣ—совершенно необходимые способы бытія каждаго человѣка. Кроме того, по Гегелю, существуетъ добро абсолютное. Воля, подобно всѣмъ категоріямъ мысли, есть реальность общая; частныя, индивидуальныя воли суть только различныя ея выраженія. А общая воля проявляется въ правахъ и учрежденіяхъ, т. е. въ семействѣ, въ отношеніяхъ общества гражданскаго и въ отношеніяхъ об-

щества политическаго, государства. Въ этихъ отношеніяхъ, нуждахъ и наклонностяхъ инстинктивной воли заключается ея удовлетвореніе, которое и управляетъ свободою. Логическія опредѣленія, рождающіяся изъ идеи семейства, гражданскаго общества и государства, соединенныя съ началомъ свободы и общности, образуютъ обязанности и такимъ образомъ составляютъ реальный предметъ субъективной воли.—Но по какому праву, на какомъ основаніи, Гегель называетъ зло расторгеніемъ? Почему второй моментъ метода—зло, а не первый и не третій? Очевидно, слово *зло* Гегель взялъ отвѣтъ: онъ заимствовалъ его изъ общаго нравственнаго ученія, гдѣ оно имѣетъ одно опредѣленное значеніе, и насильственно ввелъ его въ свою систему, гдѣ оно не имѣетъ никакого значенія. Зло, съ точки нравственнаго зрѣнія, не только то, что худо само въ себѣ, но и то, что запрещено закономъ, что есть зло по высшему началу. У Гегеля нѣтъ закона, нѣтъ высшаго начала. Худыя дѣйствія запрещены потому, что худы: у Гегеля ничто не запрещено; напротивъ все необходимо и должно быть, а частныя дѣйствія признаны худыми потому, что они частныя. Слѣдовательно обыкновенное значеніе слова *зло* Гегелемъ отвергнуто, а вмѣстѣ съ тѣмъ отвергнуто и самое зло. Человѣкъ, который бы оскорбилъ

своими дѣйствіями такъ называемое Гегелемъ абсолютное добро, не сдѣлалъ бы, по Гегелю, зла въ обыкновенномъ значеніи слова, а просто предпочелъ бы второй моментъ метода третьему, предпочелъ бы его потому, что ему нельзя желать третьяго момента прежде втораго! Выходить, что человѣкъ дѣйствовалъ бы такъ, какъ должно! Индифферентизмъ самый близорукій.—Гегель называетъ *обязанностями* опредѣленія абсолютнаго добра. Но обязанность предполагаетъ законъ, облызывающій людей. Гегель представляетъ только факты, не говоря, откуда происходитъ ихъ обязательная сила. И дѣйствительно, у Гегеля вся сила ихъ состоитъ во внѣшнемъ принужденіи: человѣкъ уклонится отъ нихъ, если имѣетъ довольно средствъ не повиноваться принужденію. Разумъ, говоритъ Гегель, требуетъ, чтобы человѣкъ подчинялся принужденію; но страсти человѣка или выгоды, часто вопіющія сильнѣе разума, требуютъ противнаго: и онѣ также не проявленія ли воли? и зачѣмъ человѣку беспокоиться объ общемъ, если онъ найдетъ лучшимъ для себя частное? Если человѣкъ въ частномъ случаѣ дѣлаетъ зло, если наприимѣръ нарушаетъ святость брака: то общій фактъ брака тѣмъ неменѣе будетъ существовать, будутъ продолжаться неразрывно другіе союзы; частный фактъ не разрушаетъ

добра вообще. Но если всё нарушают его, если фактъ совершенно исчезнет: то чѣмъ становятся Гегелевы обязанности? Онѣ перестаютъ существовать, зло становится добромъ!—Притомъ, въ этой возмутительной теоріи обязанностей нѣтъ ничего положительнаго, твердаго. Здѣсь свобода и необходимость—синонимы; способность избирать добро или зло обманчивый призракъ. Свобода, по Гегелю, есть существованіе понятія *въ себѣ*, свойство его опредѣляться только принадлежащими ему силами, а не внѣшнею причиною. Но развитіе этихъ внутреннихъ силъ необходимо; онѣ роковымъ образомъ проявляютъ свое содержаніе, и, по Гегелю, напрасно вѣрить, что люди имѣютъ способность избирать. Но не смѣшно ли предлагать обязанности такимъ существамъ, которыя не имѣютъ возможности избирать? справедливо ли клеймить именемъ злодѣевъ людей, которые, когда дѣлали преступленія, повиновались только роковымъ законамъ своей природы? слѣдуетъ ли уважать людей добродѣтельныхъ, какъ будто они могли быть и недобродѣтельными!—Итакъ въ системѣ Гегеля ниспровергнуты все нравственныя понятія, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ.

Если нравственныя слѣдствія ученія Гегеля безнадежны, то найдемъ ли удовлетвореніе въ общемъ понятіи его о мирѣ и обществѣ?

Человѣкъ, удрученный этимъ непомѣрнымъ фатализмомъ, гдѣ остается одно только имя свободы, утѣшится ли мыслию, что онъ только звѣно великаго произведенія, что его малость должна исчезнуть въ колоссальныхъ и верховныхъ размѣрахъ всеобщей цѣли? Нѣтъ! Что такое вселенная, по Гегелю? Это—бытіе отвлеченное, ничтожество, проявляющееся положенными въ немъ отрицаніями, движеніе туда и сюда въ пустотѣ! Здѣсь нѣтъ рѣчи о гармоніи, о цѣли, о промышленности. Вселенная такова потому, что она—такова; она—проявленіе бытія, которое могло проявиться только такъ, а не иначе; внѣ того, что мы видимъ и мыслимъ,—только ничтожество. Этотъ міръ—одинъ; кромѣ его нѣтъ ничего. Всякое бѣдствіе, всѣ скорби земныя, всѣ пожертвованія, могутъ ожидать одной только награды—абсолютной философіи.—Природа, по Гегелю, есть *Идея* въ своемъ *anders seyn*. Какъ внѣшнее проявленіе *Идеи*, она весьма несовершенна, потому самому, что она—внѣшнее для *Идеи*, внѣ самой *Идеи*. Слѣдовательно величайшее заблужденіе искать въ природѣ единства, мудрости и цѣли: природа по существу прихотлива и беспорядочна; въ ней все отмѣчено печатію случая и случайности; «это—разумъ сумасшедшій».—Довольно изложить эти мысли въ ихъ собственномъ

видѣ, чтобы приложить къ нимъ самимъ послѣднюю характеристику природы.

Философскія системы Фихт'а и Шеллинга заключали въ себѣ большія противорѣчія, опирались на самыхъ слабыхъ основаніяхъ. Но въ нихъ были уважаемы, въ нѣкоторомъ отношеніи, всеобщіе законы разума, нелѣпность скрывалась подъ логическою благовидностью, правдоподобная форма умствованій закрывала ихъ существенныя заблужденія, неожиданныя сочетанія понятій могли обманывать. Напротивъ, въ системѣ Гегеля противорѣчіе идетъ съ поднятымъ челомъ, нелѣпность полагается основнымъ методомъ. Ученіе Гегеля не только самое пантеистическое изъ всѣхъ пантеизмовъ, такъ что сами нѣмцы называютъ его *діалектическимъ пантеизмомъ*, но и вполне атеистическое, такъ что его должно назвать *абсолютнымъ атеизмомъ*, а не абсолютною философіею, какъ называлъ самъ Гегель. Оно полагаетъ для человѣческаго разума такія грубыя и дикія условія, представляетъ такія заблужденія въ умозрительномъ и нравственномъ ученіи, что большинство никогда не признаетъ гегелевскую философію выраженіемъ разума человѣчества, и предпочтетъ ей общій здравый смыслъ и простую естественную логику.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ДВА ДРЕВНИХЪ СЛОВА: I) ПОПОМЪ И ПРОСТЫМЪ ЛЮДЕМЪ, II) О ПОКАЯНІИ И О ИСПОВѢДАНІИ ГРѢХЪ.

Слова эти помѣщены въ сборникѣ казанской академической библіотеки № 685, писанномъ не позже XVI вѣка и называющемся «правила св. апостолъ» (1). Самый сборникъ этотъ замѣчательнъ; потому мы считаемъ излишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Онъ состоитъ изъ 53 главъ и получилъ названіе отъ того, что въ началѣ положены правила св. апостоловъ—Петра и Навла, составляющія въ нашей старопечатной кормчей третью главу. Сборникъ преимущественно содержитъ, какъ говорится въ началѣ его, «св. апостолъ и св. седми соборъ, преподобныхъ и богонос-

(1) Сборникъ принадлежалъ соловецкому игумену Іакову (1581—97 г.).

ныхъ отецъ нашихъ, о епископехъ. и о ереохъ. и о мнихохъ. и о людехъ мирскихъ. заповѣди всякія». Но кромѣ собственно заповѣдей, въ немъ помѣщены: гл. 5—Іоанна мниха поученіе о исповѣданіи тайныхъ грѣховъ; гл. 19—поученіе св. Василія ко мнихомъ; гл. 21—сказаніе Григорія Двоесловца о усопшихъ, еже сорокоустіе служатъ за нихъ; гл. 22—слово, яко не достоинъ осужати попа; гл. 23—слово Іоанна Златоустаго попомъ и простымъ людемъ; гл. 26—слово божественно о покаяніи и о исповѣданіи грѣхъ, еже есть корень спасенію; гл. 27—слово о презвитерѣ, егоже связа епископъ, и о службѣ; гл. 28—наказаніе попомъ Іоанна Златоустаго; гл. 29—наказаніе св. Василія къ іереемъ о литургіи; гл. 30—слово св. отецъ о постѣ устава церковнаго; гл. 32—о велицѣмъ дни и о яйцы; гл. 33—посланіе Фотія митрополита инокѣ Павлу ⁽¹⁾; сверхъ этихъ статей въ концѣ сборника (л. 216—254) помѣщенъ чинъ, бываемый на основаніе церкви и *потченіе кресту*, писанный въ XVII в. Многія изъ этихъ статей весьма любопытны. Что касается до «заповѣдей всякихъ», то по справедливости онѣ могутъ быть предметомъ особаго изученія. Здѣсь мы скажемъ о нихъ коротко. Правила, находящіяся

(1) Изд. въ Акт. ист. т. 1. № 257.

въ сборникѣ, сходны только по мыслямъ, но не по тексту, съ правилами, помѣщенными въ старопечатной кормчей, иногда же противорѣчатъ имъ или по крайней мѣрѣ измѣняютъ ихъ, даже противорѣчатъ одно другому. Правила составлены преимущественно на основаніи такъ называемаго Номоканона, помѣщаемаго при требникахъ, и Новеллъ Юстиниановыхъ, а также постановленій апостольскихъ и собственно правилъ каноническихъ—соборныхъ и отеческихъ. По мѣстамъ они основаны на вопросахъ Кирика и отвѣтахъ ему, и ясно указываютъ на русскаго составителя. Да и всѣ вообще статьи сборника, не исключая предлагаемыхъ нами словъ, составлены для руководства такимъ пастырямъ, которые недостаточно знакомы были съ своими обязанностями, каковы большею частію были въ древности русскіе священники. Чтобы сколько нибудь познакомить читателей съ характеромъ правилъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ, приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ главѣ 1-й: «законъ положихомъ. и пакы глаголемъ яко не повелѣваемъ празновати съ тѣмъпаны и пѣянствы. но празновати и почитати (праздники) молитвами и пѣсньми. и славословеньми. и еще же и попы призывати въ дома и благословенія творити, въ храминахъ своихъ, всякому христіаниву. идеже бо іерей не входитъ, ни

благословенія творить, оттуду и Богъ отступаетъ» (л. 5 на об. и 6). Ниже ясно будетъ видно, что составленіе правилъ, помѣщенныхъ въ сборникъ, принадлежитъ глубокой древности, когда на Руси еще сильно было язычество и обычаи языческіе постоянно перемѣшивались съ христіанскими: и настоящее правило имѣеть въ виду искоренить языческіе обычаи и утвердить въ народѣ правильное пониманіе христіанскихъ праздниковъ и молитвословій.—«Приносимая благословенія въ церковь... подобаеть на три части дѣлити. двѣ части іереомъ. а г. я часть трудникомъ служащимъ (дѣлу Божию святому)» (л. 7).—Во 2-й главѣ: «иерей иже сиде каковыя любо работы градскія, или княжескія, ищетъ творити и всѣхъ ⁽¹⁾ ходити. и приходити на сборы простыхъ людей, или княжескихъ. кромѣ токмо, аще нужа нѣкая будетъ ему. таковой или да оставится отъ таковыхъ, или да извержется» (л. 11). Извѣстно, что у насъ въ древности неоднократно возникалъ вопросъ объ отношеніи раба, рукоположеннаго во священство, къ прежнему своему господину и званію; нѣкоторые въ видахъ корысти искали священства для своихъ рабовъ, чтобы пользоваться доходами отъ ихъ служенія. Правило имѣеть въ

(1) въ снхъ.

виду прекратить работы священниковъ въ пользу другихъ, а также участіе ихъ въ народныхъ собраніяхъ для мірскихъ дѣлъ. Въ главѣ 5-й: «духовнаго брата своего сестру не взимати. ни брата твоего духовнаго братъ сестру твою да не вземлетъ. брата глаголемъ духовнаго, иже бываетъ святымъ евангеліемъ и честнымъ крестомъ» (л. 16 сн. л. 94 об.). Духовное братство или побратимство, отличное отъ кумовства, которое также называется духовнымъ родствомъ, въ древности было сильно развито и совершалось съ церковными обрядами; у вѣкоторыхъ славянскихъ народовъ оно остается еще и доселѣ. Въ тойже главѣ—неправильное понятіе о прелюбодѣвнн и различіе въ епитиміяхъ за прелюбодѣваніе—съ свободою (5 лѣтъ покаянія) и съ рабынею (три года): въ правилѣ отразился господствовавшій взглядъ на рабовъ въ древней Руси.— Въ главѣ четвертой: «заповѣдаемъ іереомъ и веѣмъ вѣдѣющимъ книги. яко егда исповѣдаться хотятъ духовнымъ отцемъ. да напишутъ которыйждо своя прегрѣшенія на харатіи. и да подавають отцу своему духовному. простымъ же челоуѣкомъ усты къ устомъ глаголати по единому слову»; «женамъ повелѣваемъ исповѣдаться въ прустѣ церковнѣмъ. и отверсты имѣти двери внѣшняя. съблазна ради»

(л. 19 и на об.) (1).—Въ главѣ 6-й: «хотящїи подвизатися о спасенїи своемъ. да ядятъ въ субботу. и недѣлю. и четвергъ мяса. а въ понедѣльникъ. и вторникъ. рыбу. и сыры. а среду и пятокъ. аще есть мощно. то ни масла ни вина» (л. 32). Это правило касается мірскихъ людей; но оно противорѣчитъ другимъ правиламъ, которыя возбрапаютъ устанавливать самовольные посты (л. 79), и это легко объясняется усердіемъ къ добровольному подвижничеству, свойственнымъ старымъ временамъ. По другимъ правиламъ этого же сборника повелѣвается воздерживаться отъ мяса, кромѣ среды и пятка, только въ понедѣльникъ; извѣстно, что у многихъ православныхъ доселѣ удержался обычай не вкушать въ понедѣльникъ мясной пищи.—Въ главѣ 8-й: «въ великій постъ. простїи челоуѣци. субботу и недѣлю. рыбу (да вкушаютъ). а мниси субботу и недѣлю. масло и вино» (л. 36),—правило противное каноническимъ постановленїямъ и правиламъ тогоже сборника (напр. л. 80 об. и др.). Далѣе правило объ исповѣди, предписывающее духовникамъ осмотрительность въ исповѣдыванїи и наложенїи епитимїи, смотря по возрасту и состоянїю кающихся, проникнуто благоразумїемъ и сердечною любовїю и, конечно, было

(1) По другому правилу, «жена (исповѣдающаяся) да не открываетъ главу» (л. 21 об.).

весьма нужно въ то время, когда необычно было умѣрять строгость правилъ любовію, какъ дозволяетъ и Церковь.—Въ главѣ 9-й: «аще обращеть съ нѣкимъ прелюбыдѣюща и убіеть обоихъ, сему законъ не судить. пишеть бо предайте сихъ сотовѣ. на пагубу тѣлесную да духъ спасеться, а убивый видѣль есть собою како упасеть себѣ» (л. 42 об.),—правило, повидимому, основанное на примѣрѣ Финееса, но неудачно подкрѣпленное словами апостола Павла (1 Кор. 5, 5), и несогласное съ духомъ Христіанства.—«Аще кто крадетъ церковь, да дастъ сугубо все еже укралъ есть. и да біють его по грѣбу ѿ. а по пятамъ къ ударенія. яко да ктому не крадетъ» (л. 43 об.),—правило, несогласное съ каноническими, можетъ характеризовать время, если дѣйствовало когда нибудь.—Въ главѣ 10-й третье правило повелѣваетъ епископу назначать столько мѣста для новаго храма, сколько храмоздатель можетъ и обязывается «освѣщать свѣщами» (л. 46 об.). Въ главѣ 11-й: «суть нѣци въ христіанѣхъ. иже еретическая дѣла держаше. и егда будетъ по захоженіи солнца. не дають ничтоже отъ дому своего. ни огнь ни съсудъ нѣкаковъ. или требованіе нѣкое, внимають же и гласомъ курящимъ (1). и враніимъ и птичіимъ. и лисицамъ и срящу. глаголюще овы злы (дни), овы

• (1) курпыимъ.

же добры. и зрѣнію солнцу и лунѣ и звѣздамъ. и званія скотомъ. тѣмже подобну се начинаемъ и повелѣваемъ умбующему сія съ запрѣщеніемъ. ктому не внимати таковому. за не судъ страшный пріиметь о сихъ» (л. 47 об.). Этимъ правиломъ искореняются разныя суевѣрія, господствовавшія въ древней Руси; нѣкоторыя изъ нихъ и теперь еще остаются въ силѣ, напримѣръ не давать ничего изъ дома по захожденіи солнца, прислушиваться къ крику воронъ, раздѣлять дни на добрые и злые.—Въ главѣ 14-й: «женскому полу повелѣваемъ сугубо да дается имъ. отъ имѣнія родительна. яко немощаѣ сущи части женстѣй» (л. 75),—правило, едвали гдѣ нибудь выполненна.—«Повѣдаемъ злую и лукавую вѣру. иже безквасно дрѣжащихъ и служащихъ мертво... и ино блядословіе злѣйшее еже глаголють хуляще. яко святый Духъ отъ Отца и отъ Сына исходитъ раболѣпна святаго Духа глаголюще. и проповѣдающе. и ина многа богомерзкая жъ имуть» (л. 61). Такихъ краткихъ замѣчаній о латинской вѣрѣ тогда вполне достаточно было, чтобы предотвратить вліяніе римско-католическихъ проповѣдниковъ на русскій народъ. Въ другомъ мѣстѣ заповѣдуются: «въ латинскую церковь не подобаетъ входить. ни пити съ ними изъ единой чаши ни ясти ни понагія имъ дати» (л. 165).—Въ гла-

въ 13-й: «аще кто украдетъ человѣка нѣчѣго или дѣтя нѣчѣе, и продастъ е, руцѣ ему да отсѣкутъ»; «аще ли кого имуть окопывающа гробы. и мертвеца христіанская совлачаща изъ гробъ, таковой да на смерть осудится» (л. 110 на об. и 111),—правила не церковныя. Наказанія за грѣхи противъ седмой заповѣди иногда отличаются особенною странностію (напр. л. 113).—Въ главѣ 24-й: «подобаетъ достойному причаститися пречистыхъ таинъ по вся недѣли святаго поста. и въ великій четвертокъ. и въ великую субботу, и на святую пасху, и на възнесеніе Господне.... и на святую мученику. Бориса и Глѣба».... (л. 137),—указаніе какъ здѣсь, такъ и во всемъ сборникѣ, только на этихъ святыхъ мучениковъ русскихъ (XI в.) и еще на св. Нифонта новгородскаго (XII) служить, по нашему мнѣнію, немалымъ рочательствомъ въ древности помѣщенныхъ въ немъ статей. Къ тому же заключенію приводятъ слѣдующія далѣе въ этой главѣ правила, которыя искореняютъ языческіе обычаи и суевѣрія, или сами въ свою очередь основываются на недостаточномъ познаніи христіанства и церковныхъ постановленій; то и другое показываетъ глубокую древность. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ: «попъ аще хошетъ литургисати, да не ястъ луку за день единъ» (л. 139 об.).—«Честный крестъ цѣло-

вавшие не ясти мясо ни сыра» (л. 160) ⁽¹⁾.— «Бѣльцемъ мужемъ достонть крестъ носити на себѣ. аще и съ подружіемъ лежатъ» (л. 160 об.);—суевѣріе, противъ котораго направлено это правило, сохранилось и доселѣ ⁽²⁾.—«Аще дѣтя крестить, да мати его не ястъ мясо ни масла ѿ двій» (л. 160 об.) ⁽³⁾; въ говѣніе дѣтяти молоду коровья млека не ясти, ꙗко говѣнія матерь есетъ, а въ г не дати» (л. 161);—доселѣ сохранился въ простомъ народѣ этотъ обычай.—«Аще кто живъ сый въдастъ за упокой сорокоустье пѣти за ся, то недостойно» (л. 161) ⁽⁴⁾.—«Ногу на ногу взложивъ грѣхъ есть» (л. 162 об.).—«Нѣсть достойно намѣнати коби. ни звѣздъ ни срящи вѣровати. ни коши, ни иному подобну тѣмъ. ни родству части нарицати. но при всемъ Бога намѣнати, развѣ грѣха случающагося человекомъ. Нѣсть достойно високоснаго лѣта блюсти пасаженіе вина. ни въ ино всяко дѣло. ни на лучаго растенія. ни худѣвавія блюсти. ни нарицати зла две. уклонятижеся звѣздохотца. и кудесника блюстися. и волшебства и по-

(1) Нифонтъ напротивъ отвѣчалъ Кирику: «цѣловавшие крестъ, ясти все, и мясо». (Пам. рус. слов. XII в. М. 1821. стр. 179).

(2) У Кирика есть подобный вопросъ (тамже, стр. 195).

(3) У Нифонта это правило безусловно (стр. 186).

(4) Нифонтъ отвѣчалъ: «не можетъ того взборонити» (стр. 195); тоже и Савва (стр. 199).

добныхъ тѣмъ. вѣсть лѣпо колядовати. ни русалии играти. ни индиктъ чести, ни праздновати вня» (л. 166).—«Аще смѣситея кто съ женою въ пятокъ, и въ субботу, и въ недѣлю, да аще зачетъ. или тать будетъ. или разбойникъ. или блудникъ» (л. 167) (1).—«Аще кто вкусить что свѣдно жидовско. или болгарска. или срачпнска. а не вѣдая. постъ и двій. аще ли вѣдая то в лѣта» (л. 168)—«Аще кто цѣлуетъ мѣсяць, да будетъ проклятъ. Аще кто крестить вторую трапезу, роду и рожевицамъ трепаремъ святыя Богородица. и той ясть и пиеть, да будетъ проклятъ» (л. 168 об.) (2).—«Аще кто въ а день генваря на коляд идетъ. якожь первии поганіи творяху. г лѣта да покаются о хлѣбѣ и о водѣ. яко скотины играта» (л. 170).

Мы представили далеко не всѣ любопытныя правила, которыя то опредѣляютъ нравы древней Руси, то служатъ источникомъ мелкихъ обычаевъ, доселѣ считающихся непреложными, то всего чаще разъясняютъ каноническія постановленія Церкви и обязанности духовенства и народа, какъ церковныя, такъ и правственныя. Правила изложены такъ, что

(1) Нифонтъ, когда Кирикъ прочиталъ ему эту заповѣдь, замѣтилъ: «ты книги годятся съжечи» (стр. 189).

(2) «Горе пьющимъ рожица»,—отвѣчалъ Кирику Нифонтъ (стр. 179).

предполагають читателей малосвѣдущихъ, незнакомыхъ съ церковными канонами и неполнѣ знакомыхъ съ духомъ и требованіями Христіанства. Какъ это послѣднее обстоятельство, такъ и особенно извлеченныя нами правила показываютъ, что они весьма древняго происхожденія, хотя и нельзя опредѣленно отнести ихъ къ одному какому либо вѣку (напр. XIII). Обратимся теперь къ самымъ словамъ.

Издаваемыя нами слова также нельзя отнести опредѣленно къ тому или другому вѣку, хотя нельзя и сомнѣваться въ ихъ древности. Мысли и наставленія, заключающіяся въ словахъ, иногда буквально сходны съ правилами, помѣщенными въ сборникъ, иногда по крайней мѣрѣ на нихъ основываются. Ссылка на «уставъ божественнаго Нифонта» относительно крещенія дѣтей, а также и другія наставленія, сходныя съ отвѣтами, данными Кирику, указываютъ на русскаго и близкаго къ тому времени (XII в.) составителя словъ, но такого, который не боялся отстунать отъ наставленій Нифонта и руководствоваться древними правилами, на примѣръ «манакавуномъ»; а властительное слово, съ которымъ учитель обращается къ «попомъ», указываетъ въ составителѣ словъ іерарха. Наконецъ сходство въ наставленіяхъ съ поученіями нашихъ древнихъ пастырей XIII и XIV вѣка (м. Кирилла II и Петра), складъ рѣчи, наученіе первымъ и основнымъ обязанностямъ христіанскимъ и обличеніе мѣтній, свойственныхъ древности, провикновеніе духомъ и буквою св. Писанія,—все это даетъ основаніе думать, что предлагаемыя нами два слова принадлежатъ нашимъ учительнымъ архипастырямъ XIII—XIV вѣка. Замѣтимъ, еще, что наряду съ этими словами въ сборникъ помѣщено прекрасное «слово о постѣ», не безъ основанія отнесенное къ XII вѣку (1).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Прав. соб. 1858 г. январь.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

13. *И рече Моисей къ Богу: се азъ пойду къ сыномъ израилевымъ, и реку имъ: Богъ отецъ нашихъ посла мя къ вамъ, и аще вопросятъ мя, что имя ему? что реку къ нимъ?*

Теперь Моисей, увѣренный въ избраніи отъ Бога и утѣшенный обѣщаніемъ, что самъ Богъ будетъ съ нимъ, повидимому успокоивается относительно себя самого; но тревожная мысль обращается къ единоплеменникамъ, и новое сомнѣніе возникаетъ въ душѣ его. Какъ бы такъ говорилъ Моисей: «я вѣрую, Господи, твоему слову; вижу, что ты самъ меня избралъ къ освобожденію народа твоего;

я успокоиваюсь въ убѣжденіи, что ты будешь со мною; ты даже благоволилъ даровать мнѣ знаменіе; я вѣрую! Но, не для себя только желалъ бы я знаменія. Я готовъ идти съ повелѣніями твоими къ сынамъ израилевымъ: но что, если сыны израилены мнѣ не повѣрятъ? Пойдетъ ли за мною народъ, если я воззову его? Что, если они меня спросятъ: кто тебя послалъ? Конечно, я скажу: Богъ отецъ нашихъ послалъ меня къ вамъ; но они спросятъ: кто сей Богъ? гдѣ и какъ ты получилъ отъ него призваніе и откровеніе? И чѣмъ ты докажешь, что точно Богъ отецъ, Богъ истинный, явилъ тебѣ себя и послалъ тебя?— Что я имъ скажу на это?»

Въ самомъ дѣлѣ, такіе вопросы естественно могли быть даны Моисею отъ сыновъ израилевыхъ. Ибо 1) чѣмъ сильнѣе и крѣпче тяготѣла надъ ними власть и сила Египта, тѣмъ менѣе конечно они расположены были вдругъ повѣрить своему внезапному и сверхъестественному избавленію; 2) многія сомнѣнія, относительно этого избавленія, могли быть обращены лично противъ Моисея: не произвольно ли онъ принимаетъ на себя это трудное дѣло? Не мечтаетъ ли о своемъ высшемъ призваніи? Не поведутъ ли намѣренія его къ большому еще несчастію народа? Явленіе Бога отецъ, о которомъ онъ проповѣдуетъ, точно

ли есть явленіе Бога истиннаго? и какъ увѣряться въ этомъ? Притомъ Моисей, воспитанный при дворѣ фараона, потомъ бѣжавшій въ землю чуждую, хотя еще прежде оказавшій соучастіе своему народу, но такъ горячо и повидному опрометчиво, что возбуждалъ только недовѣрчивость своихъ же братій и злобу египтянъ,—такой человекъ не могъ ли наводить сомнѣній и собственно своею личностію? 5) Моисей могъ страшиться, и можетъ быть болѣе, нежели чего либо другаго, особенныхъ препятствій своему дѣлу въ правственномъ состояніи своего народа. Народъ, вообще чувственный, уже поврежденный внутренно отъ заразы нечистотъ языческихъ, народъ малодушный, грубый и всегда склонный къ непокорству,—таковы были евреи: такой народъ не требовалъ ли особенно сильныхъ возбужденій къ повиновенію голосу, его возывающему, къ вѣрѣ, къ твердому упованію, и даже страху, чтобъ сдерживать его легкомысліе и духъ непокоривый?—По всеѣмъ этимъ причинамъ, Моисею нужно было имѣть ясное по возможности, опредѣлительное откровеніе о существѣ Явившагося ему, не только какъ Бога, но и по преимуществу, какъ Бога израилева, какъ избавителя его. Имя, о которомъ спрашивалъ такимъ образомъ Моисей Явившагося, должно было выразить это существо.

14. И рече Богъ къ Моисею, глаголя: азъ есмь СЫЙ; и рече: тако речеши сыномъ израилевымъ: СЫЙ посла мя къ вамъ. Въ подлинномъ текстѣ слова Божіи излагаются такъ: «Ehjah ascher Ehjah; vajomer, koh tomar Iivnej jschraël: Ehjah schalachanij elejket». Буквально: «я есмь тотъ, который есмь (или буду): такъ скажи сынамъ израилевымъ: *Сущій* послалъ меня къ вамъ». Прямой и точный смыслъ этого выраженія такой: «Я есмь и буду Тѣмъ, Кто Я есмь и буду».—Очевидно, симъ изображается вѣчность и неизмѣняемость существа божескаго. «Я—Тотъ, который самъ въ Себѣ существую, который по преимуществу имѣю бытіе и существо»—т. е. независимое, безначальное, безконечное, безпредѣльное. Я само-бытіе, Я жизнь самосуцая».—LXX выражаютъ однимъ словомъ: εἶμι, сый, (тойже во вѣки). Этому соотвѣтствуютъ слова Апокалипсиса: εἶμι, εἶμι, εἶμι ερχομενος (Апок. 1, 4. 8)—*который есть, былъ и будетъ*. Вульгата въ этомъ мѣстѣ переводитъ: ego sum, qui sum, и далѣе—qui est. Халдейскій излагаетъ: «буду, Я, который буду». Сирскій оставляетъ эти слова безъ перевода, какъ собственныя. Арабскій выражаетъ парафрастически: «вѣчный, который не прейдетъ».

Для сыновъ израилевыхъ это имя Божества выражало неизмѣнность его обѣтованій,

дарованныхъ праотцамъ ихъ, и теперь надъ ними исполняемыхъ, всегдашнее соприсутствіе имъ Бога отцевъ ихъ, несомнѣнность ихъ избавленія, особое откровеніе существа Божескаго въ ветхозавѣтной Церкви, и наконецъ истину призванія и посланія къ нимъ Моисея отъ Существа высочайшаго.

Въ своемъ сокровенномъ и существеннѣйшемъ значеніи, это Божеское имя простираетъ свою силу на отдаленнѣйшіе предметы Божественнаго домостроительства. По самому свойству еврейскаго языка, настоящее время глагола выражаетъ вмѣстѣ и будущее, и наоборотъ, будущее употребляется вмѣсто настоящаго, какъ выраженіе настоящаго—въ неопредѣленномъ продолженіи. Поэтому слова: «Я есмь, который есмь»—могутъ быть переданы съ евр. и такъ: «буду, который буду». Это указываетъ на бытіе или дѣйствіе въ будущемъ, еще *послѣ будущаго*. Послѣ избавленія сыновъ израилевыхъ изъ Египта, послѣ устроенія среди нихъ Церкви ветхозавѣтной,—что все, для того времени, когда было откровеніе Моисею, было еще *будущимъ*,—послѣ, говоримъ, этого будущаго имѣло быть еще иное будущее, отдаленнѣйшее, но важнѣйшее и существеннѣйшее, къ которому относилось и все устроеніе ветхозавѣтное: это *послѣ-будущее*—есть для насъ настоящее, есть Цер-

новъ новозавѣтная, въ которой вѣрующіе, испу- купленные и освященные, суть истинные чада Авраама, не по плоти, а по обѣтованію (Гал. 3, 7. Рим. 9, 8). Къ сему-то времени, какъ изъяснилъ намъ новый завѣтъ, относилось то таинственное слово: *буду* (Ehje); ибо не ветхій завѣтъ, со всѣмъ его устройствомъ, былъ цѣлію всѣхъ дѣйствій Промысла, тогда совершенныхъ, но завѣтъ новый, Церковь Христова, къ которой относились всѣ обѣтованія, и самыя раннія, дарованныя патриархамъ, и священныя прообразованія, и законъ, и пророчества, и самыя историческія событія (1 Кор. 10, 1—6. 2 Кор. 3, 12. слѣд. Евр. 11, 23—29. 12, 26). О всѣхъ историческихъ лицахъ ветхаго завѣта апостоль говоритъ, что они прославились вѣрою, но не получили исполненія обѣтованій, такъ какъ Богъ совершеніе своихъ предвѣчныхъ совѣтовъ приуготовлялъ для насъ, и безъ насъ всѣ ветхозавѣтные праведники не достигали послѣдняго конца Божескихъ завѣтовъ; и потому ихъ жизнь и судьба была несовершенна (Евр. 12, 40). Итакъ Тотъ, кто Моисею сказалъ: «Я сущій и будущій, Я есмь Тотъ, который буду»,—говорилъ такъ относительно времени совершенія всего своего строительства, говорилъ о предбудущемъ, еще совершеннѣйшемъ явленіи своего Божескаго существа—въ Церкви новыхъ сыновъ израи-

левыхъ, для которой Церковь древняя, израильская служила только прообразованіемъ и приготовленіемъ. Вотъ изъясненіе и того, что въ новозавѣтной Церкви, вмѣсто—буду, мы слышимъ: *Азъ есмь* (Іоанн. 8, 58), и Сынъ Божій, прообразованный въ откровеніяхъ и гаданіяхъ ветхаго завѣта и исполнившій ихъ въ самомъ себѣ, собственнымъ именемъ своимъ въ откровеніи Іоанну изъясняетъ то наименованіе, которое явилъ Моисею: *ὁ ὢν, ὁ ἦν, ὁ ἐρχομενος*,—(Ehjah ascher Ehjah)—*Сый, иже бѣ и грядый*.

15. *И рече Богъ паки къ Моисею: тако речеши сыномъ израилевымъ: Господь Богъ отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль посла мя къ вамъ: сіе мое есть имя вѣчное и память родовъ родомъ.*

Слово *Господь* есть переводъ еврейскаго Jehovah. Здѣсь торжественно, въ устахъ самого Бога, съ особенною знаменательностію, мы слышимъ это дивное имя, необычайное само по себѣ и столь священное въ ветхозавѣтной Церкви. Ни въ естественномъ богословіи древнихъ народовъ, ни въ книгахъ ветхаго завѣта неканоническихъ, ни въ новомъ завѣтѣ оно не встрѣчается. Только въ Апокалипсисѣ находимъ предложение и перифразъ его на греч. языкѣ: *ὁ ὢν, καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχομενος*: *Сый, иже бѣ и грядый* (Апок. 1, 8). Слово это, какъ и предъиду-

щее Ehjeh, происходит от того же haja есмь, и значеніемъ не отлпчается отъ Ehjeh, кромѣ того, что послѣднее есть первое лице, а Jehovah—третье, и значить: «тотъ, кто есть и будетъ»—однимъ словомъ: *сущій*. Нѣкоторые производятъ это слово отъ hawa, почти неупотребительнаго въ еврейскомъ языкѣ и неотличнаго по значенію отъ haja, но точнѣе объясняющаго производство и сочетаніе буквъ въ Jehovah (1). Многіе также находятъ въ этомъ словѣ признаки трехъ временъ: j—будущаго, v—прошедшаго, и h—настоящаго (2), какъ бы оно означало именно того, кто есть, былъ и будетъ; но такое изъясненіе изъ буквъ дѣлается не безъ натяжки и безъ особенной нужды; довольно и прямаго значенія этого имени, которое само по себѣ ясно и для языка человѣческаго точно, и такъ сказать, довольно ощутительно изображаетъ присвоушіе божескаго существа.

Еще нѣкоторые видятъ въ имени Jehovah знаменованіе всемогущества и страшной силы Бога мстителя и суди. Въ этомъ случаѣ про-

(1) Слѣды hawa см. Быт. 3, 21. 27, 29. Іов. 37, 6.

(2) Полный составъ слова Jehovah—по такому изъясненію будетъ: jehjeh hoveh haja. По буквамъ, древніе называли слово Jehovah—nomen Dei tetragrammaton.

изводятъ слово отъ *hovah*—*разрушалъ, истреблялъ* (Пс. 47, 11. Іез. 7, 26. Пс. 36, 2). Такимъ образомъ думаютъ объяснить трепетное благоговѣніе къ имени Іеговы у іудеевъ, и особенную силу страшную, какую въра ихъ соединяла съ этимъ именемъ. Но и это словопроизводство не такъ точно и прямо, какъ первое, общепринятое; іудеи же конечно не на буквальный производствѣ слова основали свое понятіе о страшной святынѣ и силѣ имени Іеговы. Въ самомъ дѣлѣ, преданія іудеевъ о этомъ священномъ имени достойны особеннаго, разсудительнаго и не просто любопытнаго, вниманія. Прежде всего они говорятъ, что Іегова есть имя *существа* (*substantia*) божескаго, а не *свойства* или *дѣйствія* (*attributum*) творческаго, какъ другія имена: *El*, *Elo-hijm*, *Schaddaj*, и пр., и потому есть имя Бога *собственное* (1). Но, прибавляютъ іудеи, это имя *непроизносимо*, и въ точности *невыразимо*, такъ какъ и существо Божеское не можетъ быть постижено разумомъ человѣка; поэтому самое слово *Jehovah* не имѣеть, по

(1) Maimonides, сает. По употребленію своему въ св. Писаніи, *Jehovah* не имѣеть множественнаго числа, не имѣеть никогда при себѣ члена, и не полагается въ состояніи сопряженія съ др. словами. См. Herstenberg Beitr. zu heil. Schrift. B. 2. s. 293.

ихъ мѣвнiю, и не можетъ имѣть своихъ гласныхъ или точекъ для произношенiя; а для произношенiя они заимствуютъ ихъ отъ другихъ именъ божескихъ: Adonaj или Elohijm. Со времени разрушенiя iерусалимскаго храма, iудеи совсѣмъ не произносили этого *песообщимаго* (по ихъ вѣрѣ) имени (на основанiи Лев. 24, 16). Тамъ, гдѣ оно встрѣчается въ текстѣ св. Писанiя, они вмѣсто Jehovah читали Adonaj *Господь*,—или Elohijm—*Богъ*. Поэтому и LXX въ греческомъ переводѣ не выражаютъ собственнаго имени: Iегова, а всегда употребляютъ *Kυριος*; отсюда и въ славянскомъ, вмѣсто *Iеговы*, всегда встрѣчаемъ: *Господь* (1).

Далѣе, iудеи вѣрою и благочестивымъ преданiемъ приписывали имени *Iегова* сверхъестественную, страшную и чудодѣйственную силу. Они учили, что не только за злоупотребленiе его, но и за одно неосторожное, безвнимательное и безстрашное произношенiе, это имя могло поразить смертiю всякаго лег-

(1) Филонъ говоритъ: «только тѣмъ, кто имѣетъ мудростiю очищенный слухъ и языкъ, позволительно слышать и произносить это имя въ св. Писанiи. Иначе никому—никогда» (De vita Mosis. I. 3). Флавiй: «Богъ въ этомъ имени выражаетъ свое существо, о которомъ мнѣ не позволительно говорить» (Antiq. 2, 12).

комысленнаго; что Моисей всѣ чудеса въ Египтѣ совершилъ силою этого имени, открытою ему самимъ Иеговою; что Моисей одно только это имя сказалъ тихо, на ухо, царю египетскому, и тотъ палъ мертвъ; наконецъ, нѣкоторые изъ ученыхъ іудеевъ, послѣ рождества Христова, приходили къ мысли, что и Иисусъ Христосъ творилъ чудеса силою сего же имени ⁽¹⁾. Оригенъ свидѣтельствуетъ, что самыя язычники употребляли это священное имя въ своихъ заклинаніяхъ и при врачеваніи болѣзней ⁽²⁾.

Что сказать о происхожденіи этого имени? Не повторяй здѣсь новыхъ, но не стоящихъ опроверженія мнѣній, будто имя Иеговы взято евреями у египтянъ, или заимствовано у финикійцевъ, даже китайцевъ и римлянъ (Jupiter—Jovis) ⁽³⁾, мы можемъ принять за несомнѣнное, что *Иегова* есть слово чисто-еврейское. Это доказывается уже самою конструкціею слова, которая очевидно еврейская. Въ отношеніи къ буквальному образованію слова, можетъ имѣть мѣсто одно сомнѣніе: правильно ли мы читаемъ Jehovah? Основаніе къ этому сомнѣнію въ томъ, что точки, обыкновенно

(1) См. Clem. alex. Strom. l. 5.

(2) Origen. contra Celsum. l. 1.

(3) См. Herstenberg. loco cit.

употребляемыя евреями для произношенія словъ вмѣсто необходимыхъ для сего гласныхъ, въ словѣ Jehovah, какъ мы уже замѣтили, мы находимъ не собственно ему принадлежащія, а заимствованныя отъ Adonaj или Elohim; слѣд. при несобственныхъ слову точкахъ и произношеніе его не есть собственное, или можетъ быть не точно. Мнѣнія филологовъ, по этому вопросу, несогласны; но кажется вѣрнѣе то, которое признаетъ чтеніе Jehovah дѣйствительно несовѣмъ правильнымъ. Основаніе — то, что при такомъ чтеніи нельзя дать слову этому строго правильнаго производства и опредѣлить въ точности его грамматическую форму. Евреи, страшась произносить это слово въ собственномъ его начертаніи, употребляли, не только въ своемъ народномъ языкѣ, но и въ другихъ, какъ напримѣръ греческомъ, при переводахъ св. Писанія, такія гласныя буквы, которыя могли произношеніемъ соотвѣтствовать согласнымъ буквамъ Jehovah; отсюда, какъ еврейское: j (jot) можетъ выражаться греческимъ: ι, еврейское: h (het)—греческимъ: α или ε, еврейское: v (vav)—греческимъ: ς,—то и произошли, какъ у еврейскихъ, такъ даже у греческихъ писателей, употреблявшихъ слово Jehovah, различныя его чтенія. Такъ напр. у Климента алекс., вмѣсто Jehovah, нахо-

димъ чтенія погречески: 'Ιαου, 'Ιαουε, 'Ιαβε, 'Ιαω (1); у Оригена: 'Ιαω (2); у Иринея также (3); у Епифанія: 'Ιαβε (4); у Иеронима: Јаһо (5); у Феодорита: 'Ιαβε (6). По сочетанію буквъ и по производству отъ *hava*, несомнѣнно, что *Jehovah* есть форма будущая, что предполагается уже и другимъ именемъ Божиимъ *Ehjeħ*, которое есть будущая форма глагола *ħaja* и съ которымъ *Jehovah* есть очевидно тождезначущее выраженіе. Поэтому лучшіе филологи—толкователи полагаютъ, что вмѣсто *Jehovah* правильнѣе было бы произносить это слово *johaveħ* или *johveh*. Въ такомъ видѣ оно представляетъ именно будущую форму (*kal*), 3-го лица, отъ глагола *hava*—*ħajah* (7).

Но конечно не въ буквѣ сила, а въ значеніи слова. Чтобы вѣрнѣе опредѣлить значеніе этого святаго имени Божества, надобно рѣшить вопросъ: точно ли въ первый разъ оно открыто Моисею, при купинѣ, или было уже извѣстно прежде того времени, въ Божі-

-
- (1) Strom. l. 5. p. 666.
 - (2) In Dan. opp. t. 2.
 - (3) In Abrahae gem.
 - (4) Opp. t. 1. pag. 298.
 - (5) In. Ps. 8.
 - (6) In Exod. 6.
 - (7) Herstenberg. loco cit.

ихъ откровеніяхъ праотцамъ еврейскаго народа?—Евреи вообще утверждаютъ первое. Большая часть христіанскихъ толкователей, тоже признающихъ, обыкновенно ссылаются на Исх. 6, 3., (гдѣ Богъ говоритъ Моисею: *явихся Аврааму, Исааку и Іакову, Богъ сый ихъ, и имени моего Господь (Іегова) не явихъ имъ*)—и предполагаютъ, что если имя Іеговы встрѣчается и въ исторіи патриарховъ, прежде Моисея, то оно внесено въ эту исторію рукою самого писателя Моисея, какъ уже извѣстное. Но надобно признаться, что и другое мнѣніе имѣетъ на своей сторонѣ довольно твердости, и даже нѣсколько болѣе удобства къ изъясненію самаго значенія имени. Это подобно тому, какъ самъ Іисусъ Христосъ говоритъ къ Отцу своему: *явихъ имя твое челоукомъ* (Іоанн. 17, 6): но кто же можетъ думать, что въ ветхомъ завѣтѣ и до Іисуса Христа Божество или имя Его никому не было явлено, или не было извѣстно? Также евангелистъ Іоаннъ, при нѣкоторомъ случаѣ, замѣчаетъ: *не у блъ Духъ Святый* (Іоан. 7, 39): однакожь мы не дерзаемъ заключать изъ этого, что до пришествія Сына Божія на землю третія упостась Божества не имѣла бытія. Или еще: въ новомъ Завѣтѣ заповѣдь о любви называется *новою*, тогда какъ она ясно изложена и въ ветхомъ, и нельзя заключать, что ветхозавѣтные

праведники этой заповѣди не знали или не исполняли. Такимъ образомъ подобныя выраженія означаютъ только то, что если предметъ и прежде существовалъ, или назывался своимъ именемъ, то значеніе, сущность и сила его, или имени его, не были вполнѣ раскрыты, или явленія предмета не сопровождались всею полнотою дѣйствій, ему свойственныхъ. *Явихъ имя твое, человекомъ*: слова эти въ устахъ Спасителя означаютъ, что до пришествія Его на землю, существо и лице Бога Отца и Его благодатныя отношенія къ падшему человѣчеству не были ясно открыты и открываются въ полномъ свѣтѣ благодати только съ совершеніемъ искупленія міра Сыномъ Божіимъ. Также можно объяснять и откровеніе имени: *Иегова*—Моисею. Имя обыкновенно, особенно же на священномъ языкѣ, выражаетъ свойства предмета, или принадлежитъ ему по его дѣйствіямъ. Въ имени *Иеговы*—*сущаго* и *будущаго* выражается не только бытіе самосущее, въ самомъ себѣ живущее, но и сила, безпредѣльно осуществляющая въ дѣйствіи свои свойства, раскрывающая свое существо не созерпательно только—въ видѣніяхъ или идеѣ, но и дѣйствительно—въ осуществленіи своихъ идей, въ событіяхъ міра. Это—*бытіе* по преимуществу, существо безпредѣльное. Такимъ образомъ самъ Богъ въ явленіяхъ

своихъ Аврааму, Исааку, Иакову называлъ себя *Иеговою*: и праотцы вѣровали и призывали того же Господа, и тѣмъ же именемъ (Быт. 12, 8. 13, 7. 22, 14—16. 26, 13 и пр.). Но какъ откровенія, имъ данныя, начинали осуществляться только при Моисеѣ: то и можно сказать, что значеніе, сущность и дѣйствительная сила имени Иеговы не были праотцамъ вполнѣ открыты и не были ими постижены; равно и въ самой жизни ихъ это имя не раскрывалось во всей полнотѣ дѣйствій, чрезъ него предъизображаемыхъ. Теперь открываемое Моисею, имя Иеговы является уже не выраженіемъ только бытія творческаго, образомъ существа безкопечнаго, а выраженіемъ дѣйствій божескихъ, осуществленіемъ творческой воли, изъявленной прежде въ прообразованіяхъ и обѣтованіяхъ. Такъ, и спустя еще нѣсколько столѣтій, о томъ же имени своемъ самъ Иегова говоритъ чрезъ пророка Исаію: *«Я—Иегова; вотъ мое имя!»* (42, 8). Что это значить, какъ не то, что значеніе и сила сего имени, въ осуществленіи предвѣчныхъ божескихъ идей, имѣли еще много разъ раскрыться предъ людьми, и обнаружиться въ теченіи временъ во всей полнотѣ дѣйствій, симъ именемъ выражаемыхъ? (Подобныя выраженія см. Ис. 48, 2. Иер. 16, 21. др.—сл. Ис. 9, 6. 56, 7).

Такое изъясненіе подтверждается и словами самого Иеговы къ Моисею: «Господь (Иегова) *Богъ Отецъ*, Богъ Авраамовъ, Богъ Исаakovъ, Богъ Иаковль. Вотъ—имя мое вѣчное и напоминаніе о Мнѣ въ роды родовъ». Итакъ—не новое какое либо имя Божества, доселѣ неизвѣстное, теперь открывается, такъ какъ и не иное Божество, дотолѣ непознанное, является: но Богъ—*отцевъ* израилевыхъ, и имя Его древнее, праотцами чтимое. Какъ-бы такъ сказалъ Богъ Моисею: «ты спрашиваешь меня о имени моемъ, для того, чтобы изъяснить явленіе мое сынамъ израилевымъ, и тотъ завѣтъ, въ который Я нынѣ хочу вступить съ ними? Но вспомни то мое имя, въ которомъ Я праотцамъ твоимъ открывался, и которымъ запечатлѣвалъ всѣ свои обѣтованія, имъ данныя; Я—тотъ же *Иегова*, и имя мое—тоже, вѣчное въ роды родовъ, котораго призывали отцы ваши. Нынѣ уразумѣй силу этого имени моего, и напомни о немъ сынамъ израилевымъ; скажи, что Богъ *Иегова*, тотъ самый, котораго исповѣдалъ Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ, явился тебѣ, и чрезъ тебя призываетъ ихъ къ освобожденію изъ Египта» (1).

(1) Здѣсь надобно припомнить и то, что, по общему мнѣнію еврейскихъ и христіанскихъ толкователей, книга Бытія, въ которой описываются от-

Опять такое изъясненіе не только не стѣсняетъ или не унижаетъ значенія имени: *Иегова*, но напротивъ, очевидно расширяетъ и возвышаетъ его значеніе. Ибо оно связываетъ и, такъ сказать, скрѣпляетъ собою судьбу праотцевъ еврейскихъ съ судьбою ихъ потомства, и чрезъ него—всего человѣчества; оно даетъ видѣть единство завѣта, религіи, устройства Церкви, и вообще всего строительства божественнаго въ исторіи и патриархальной и подзаконной и послѣдующей. Да и не скорѣе ли можно было ожидать невѣрія со стороны израильтянъ, если бы Моисей сказалъ имъ о Богѣ съ какимъ либо новымъ именемъ, дото-лѣ неизвѣстнымъ? Особенную же нужду они имѣли въ новомъ откровеніи имени *Иеговы*,—Бога отцевъ ихъ, потому, что доселѣ откровенія Божіи были только частныя, отдѣльнымими лицамъ, праотцамъ; теперь же они принимаютъ характеръ общности; ибо относятся уже не къ отдѣльнымъ лицамъ, а къ цѣлому народу. Притомъ же образованіе потомковъ Авраамовыхъ въ народъ послѣдовало уже послѣ смерти ихъ праотцевъ, на довольномъ разстояніи времени: истинное богопознаніе тре-

кровенія Божіи праотцамъ съ именемъ *Иеговы*, написана Моисеемъ въ землѣ мадіамской, еще прежде призванія его къ освобожденію евреевъ.

бовало необходимо обновленія, и поскольку оно должно было распространяться въ мірѣ, постольку могло затемняться среди разныхъ народовъ; слѣд. имѣло нужду въ подтвержденіи и огражденіи, на новыя времена и для новыхъ поколѣній, въ своихъ главныхъ основаніяхъ. И это тѣмъ болѣе было нужно, что избранный народъ жилъ въ землѣ чуждой, идолопоклоннической, гдѣ зараза суевѣрія и невѣрія легко могла вредить истинному богопознанію.

Само по себѣ, имя Іеговы, какъ и Eihjeh, выражаетъ присносущіе Божества. Не только его буквальное значеніе (*Сый*), но и особенная, *будущая* форма его, усиливаетъ это выраженіе. Въ еврейскомъ языкѣ эта форма глаголовъ употребляется для означенія не переходящаго будущаго, или однократнаго дѣйствія, имѣющаго совершиться, но *продолженія* настоящаго и будущаго бытія или дѣйствія. Поэтому-то собственные имена въ св. Писаніи большею частію выражаются въ будущей формѣ. Такъ напр. *Іаковъ* (форма глагола будущая) означаетъ не только запинаящаго, но собственно—будущаго *запинателя*, или имѣющаго *постоянно* запинать (Быт. 27, 36); имя *Ной* (буд.) означаетъ собственно не успокоившаго (въ одинъ разъ), а *успокоителя*; *Израиль* (буд.)—не только боровшагося, но и *борца*. Соответственно сему *Іегова* означаетъ не толь-

ко сущаго, но и имлющаго быть, чѣмъ выражается присносущіе, вѣчность и отсюда неизмѣняемость. Такъ самъ Іегова изъясняетъ значеніе своего имени: «Я—Іегова Богъ вашъ и—не измѣнюсь» (Малах. 3, 6. св. Ос. 12, 5) (1).

16. *Пришедъ убо собери старцы сыновъ израилевыхъ, и рцы къ нимъ: Господь Богъ отецъ нашихъ явился мнѣ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль, глаголя: пристъщеніемъ пристътихъ васъ, и елика случишася вамъ во Египтъ. «Я обратился къ вамъ и ясно увидѣлъ, вполне дозналъ все, что вы терпѣли въ Египтъ».—Здѣсь исполненіе прореченія Іосифова (Быт. 50, 25): постьщеніемъ постьтитъ васъ Богъ и изведетъ изъ земли сея. Повтореніе словъ: «постьщеніемъ постьтитъ, присѣщеніемъ присѣтитъ»—по свойству еврейскаго языка, означаетъ усиленное дѣйствіе; т. е. Богъ непремѣнно, усиленно обратитъ промышленіе свое къ народу своему.*

17. *И рече: изведу васъ отъ озлобленія египетскаго въ землю хананейску, и хеттейску, и аморрейску, и фerezейску, и гергесейску, и евейску, и іевусейску, въ землю кипящую млекоу и медомъ.* **18.** *И по-*

(1) Бл. Августинъ и Дамаскинъ подтверждаютъ это наше объясненіе. см. толкованія ихъ на это мѣсто св. Писанія. cf. Herstenberg. Beytrage. S. 293. 13. 12.

слушаютъ гласа твоего, и увидеши ты и старѣйшины израилевы къ фараону царю египетскому. Если здѣсь упоминаются старѣйшины израильскіе, то едвали изъ этого надобно заключать, что евреи въ Египтѣ имѣли свое народное управленіе. Можно подъ именемъ старѣйшинъ разумѣть старшихъ въ родѣ, которые, по древнимъ патріархальнымъ обычаямъ, имѣли важность начальства и право суда въ своемъ родѣ или семействѣ, но не имѣли власти надъ цѣлымъ народомъ. Чрезъ этихъ же старѣйшинъ вѣроятно и египетское правительство вѣдалось съ евреями.

И речеши къ нему: Господь Богъ еврейскій воззва насъ: да поидемъ убо путемъ трехъ дней въ пустыню, да пожремъ Господу Богу нашему.

Путь трехъ дней полагаютъ въ разстояніи отъ земли Гесемъ до Синая: но этимъ разстояніемъ евреи, по выходѣ изъ Египта, шли долѣе. Пустыня, въ которую они просили отпуща для поклоненія Іеговъ, начинается отъ Суэза; до сего мѣста отъ Мемфиса—точно три дни пути; но отсюда до Синая, по свидѣтельству Нибура, еще шестъ или семь дней перехода (1). Здѣсь самъ Богъ называетъ себя Богомъ еврейскимъ—и въ смыслѣ особеннаго промысленія

(1) Niebuhr Reisenbeschr. 1. s. 243.

и покровительства еврейскому народу, и въ томъ смыслѣ, что этотъ Богъ не былъ исповѣданъ фараономъ и Египтомъ—язычниками. Здѣсь еще видно приспособленіе къ понятіямъ древнихъ народовъ, у которыхъ, при многобожїи и недостаткѣ единства и всеобщности въ религіи, религія облекалась въ форму національности.—*Воззва насъ*—съ евр. возгласилъ къ намъ, какъ бываетъ при встрѣчѣ между людьми, или когда одинъ зоветъ къ себѣ другаго. Предложеніе фараону, на первый разъ, со стороны израильтянъ, было очень умѣренное; причина для изшествія въ пустыню представлялась очень уважительная и простая.— Но нужно было просить особеннаго позволенія фараона, потому что предполагаемый праздникъ былъ всенародный, и Евреи всѣмъ населеніемъ имѣли намѣреніе выйти на три дни въ пустыню. Однакожь было ли это предложеніе фараону—только предлогомъ со стороны евреевъ, чтобы подъ видомъ богослуженія уже не на три дни, а навсегда выйти изъ Египта? Нѣтъ; во 1-хъ положительное повелѣніе Іеговы ни въ какомъ случаѣ не могло быть и никогда не можетъ считаться только предлогомъ, или покровомъ неискренности; рѣшительное освобожденіе евреевъ должно было, по слову самого Бога, быть истребовано отъ фараона и совершиться уже послѣ трехдневнаго празднованія

въ пустыни (19—22); во 2-хъ было весьма справедливо и естественно для религіознаго народа—прежде всего, и еще прежде дѣйствительнаго освобожденія, почитать всенароднымъ поклоненіемъ и торжествомъ мѣсто явленія Бога; въ 3-хъ это было предварительное, необходимое испытаніе мыслей фараона, чтобы обнаружить его скрытыя намѣренія и смотря по нимъ предустроить и оправдать дальнѣйшее предпріятіе еврейскаго народа, т. е. рѣшительный выходъ его изъ Египта. Въ 4-хъ такъ какъ и самое освобожденіе евреевъ было дѣломъ не народнымъ только или гражданскимъ, но и религіознымъ по преимуществу, дѣломъ не обыкновенной человѣческой силы, а вышней, Божеской, то и начало его должно быть религіозное, и это нужно было предварительно заявить самому фараону, чтобы дать ему точку зрѣнія на это дѣло и предупредить безразсудное съ его стороны противодѣйствіе. Итакъ со стороны евреевъ просьба, въ сущности своей, имѣла такой смыслъ: «Гегова, Богъ нашъ, явился намъ и воззвалъ насъ; отпусти насъ на мѣсто Его явленія, совершить жертвоприношеніе Ему и узнать Его дальнѣйшую волю». Такимъ оборотомъ просьбы евреи уже могли навести фараона на мысль о своемъ рѣшительномъ въ послѣдствіи изшествіи изъ Египта; но они только до времени умалчивали, а не обманывали.

вали фараона, на счетъ своихъ намѣреній. Конечно фараонъ угадывалъ мысль евреевъ и не иначе смотрѣлъ на отпущеніе ихъ въ пустыню, какъ начало ихъ освобожденія изъ Египта: не иначе можно объяснять и упорный отказъ его на прошеніе ихъ; но изъ этого не слѣдуетъ еще—приписывать евреямъ лицемеріе и оправдывать фараона. Отказывая евреямъ во временномъ даже отпущеніи на поклоненіе Іеговъ, фараонъ посягалъ на священнѣйшія права народа—исповѣданіе своей вѣры и убѣжденія совѣсти: а это одно уже совершенно оправдывало стремленія евреевъ къ свободѣ. И Промыслу угодно было устроить это дѣло такъ, чтобы рѣшительное освобожденіе ихъ само собою, такъ сказать, стало слѣдствіемъ ожесточенія противъ нихъ фараонова, вполнѣ обнаружившагося по одному прошенію ихъ о жертвоприношеніи въ пустыни.

19. Азъ же вѣмъ, яко не отпуститъ васъ фараонъ царь египетскій пойти, аще не рукою крѣпкою. 20. И простеръ руку мою, поражу египтяны вѣсьми чудесы моими, яже сотворю въ нихъ, и по сихъ отпуститъ вы.

Здѣсь самъ Іегова объясняетъ Моисею мысль прошенія, съ которымъ евреи должны были обратиться къ фараону. Захотѣлъ ли бы фараонъ совѣмъ освободить евреевъ изъ

Египта, если бы они прямо высказали ему такое желаніе? Безъ сомнѣнія нѣтъ; ни властолюбіе, ни жестокосердіе, ни невѣріе, ни государственные виды, ни даже—одна ненависть къ евреямъ не позволили бы фараону отпустить ихъ. Только силою, *рукою крѣпкою*, можно было принудить его къ тому. Но какою силою? вещественною? т. е. открытымъ возстаніемъ, оружіемъ, битвою? Но это было бы и невѣрно: потому что евреи едва ли могли надѣяться—собственною силою и оружіемъ одолѣть египтянъ и не быть побитыми ими; и не совсѣмъ согласно съ духомъ и цѣлями самаго освобожденія, которыя по преимуществу были нравственные и религіозныя. Такихъ и средствъ оно требовало. Самъ Богъ освобождалъ евреевъ: поэтому только Его собственная рука должна была тутъ дѣйствовать; и именно нужны были такія дѣйствія силы Божіей, которыя бы дѣйствовали на египтянъ нравственно, чтобы не только побудить ихъ къ освобожденію евреевъ, но и обратить сердца ихъ къ Богу истинному, Тому, который призывалъ народъ израильскій и котораго этотъ народъ называлъ *своимъ Богомъ*. Такими дѣйствіями и были чудеса, совершенныя чрезъ Моисея въ Египтѣ. Не менѣе, конечно, они нужны были и для самихъ евреевъ, чтобы убѣдить ихъ въ истинѣ собственнаго

ихъ призванія. Это видно будетъ изъ послѣдующей исторіи.

21. *И дамъ благодать людямъ симъ предъ египтяны: егда же пойдете, не отъидете тщи;* **22.** *Но да испроситъ жена отъ сосѣды и подруги своя сосуды серебряны и златы, и ризы: и украсите сыны ваша, и дщери ваша, и оберите египтянъ.*

Однимъ изъ горькихъ плодовъ порабощенія въ Египтѣ безъ сомнѣнія была всеобщая бѣдность евреевъ. Благость Иеговы, даже и съ этой стороны, обѣщаетъ вознагражденіе бѣдствующимъ израильтянамъ: а отъ египтянъ Его правосудіе намѣрено требовать должнаго воздаянія евреямъ за ихъ работы въ Египтѣ. На этомъ судѣ Божіей правды, премудрость Божеская дѣлаетъ такъ, что съ одной стороны внутренними побужденіями располагаетъ сердца египтянъ къ пожертвованію своимъ имуществомъ въ пользу евреевъ, съ другой даетъ евреямъ право,—требовать и брать его отъ египтянъ. *Дамъ благодать людямъ симъ предъ египтяны:* т. е. величіемъ силы своей, дѣйствіемъ чудесъ смягчу ожесточенныя сердца египтянъ и нравственными побужденіями расположу ихъ такъ, что они сами безъ противорѣчія будутъ отдавать евреямъ свои сокровища. Право же собственности, какое Богъ даровалъ евреямъ на эти сокровища, было именно

право цѣны за ихъ труды и работы въ угожде-
 ніе египтянамъ. Евреи, по справедливому суду,
 не были невольниками египтянъ, не были ихъ
 плѣнниками; они были только пришлецы въ землѣ
 египетской; слѣд. если евреи и были подданные
 фараона и обязывались повиноваться его во-
 лѣ, какъ волѣ царя земли, или обязывались
 служить, чѣмъ бы то ни было, благу обще-
 ственному и пользѣ государственной: то ни-
 какія права не оправдывали жестокаго пора-
 бощенія, тяжкихъ и безчеловѣчныхъ насилій,
 работъ, къ которымъ они принуждаемы были
 фараономъ, и въ которыхъ очевидно наруша-
 лись всѣ права народныя и попиралась вся-
 кая государственная правда, если уже не го-
 ворить о законахъ человѣколюбія и общихъ
 правахъ человѣчества. Разумѣется, что для
 евреевъ не было никакой возможности вознагра-
 дить себя за всѣ свои лишенія въ этомъ
 порабощеніи, или пріобрѣсти вдругъ столько
 способовъ къ поддержанію своего народнаго,
 независимаго быта, сколько естественно тре-
 бовалось для переселенія въ другую землю и
 своего новаго въ ней національнаго устрой-
 ства. Поэтому, не справедлива ли и вмѣстѣ не
 премудра ли была воля Бога израилева, чтобы
 евреи взяли сокровища египтянъ? Такъ въ
 книгѣ Премудрости сказано, что *воздаде* (Богъ)
преподобнымъ мзду трудовъ ихъ; или там-

же это иначе выражается: *праведнии взяша корысти нечестивыхъ* (Прем. 10, 17. 20). По смыслу этихъ послѣднихъ словъ, на это дѣло можно даже смотрѣть, какъ на военное право, по которому справедливый побѣдитель свободенъ пользоваться добычею отъ побѣжденнаго врага; и точно, египтяне были враги евреевъ, а евреи побѣдители ихъ, побѣдившіе не силою оружія, а силою вышею, Божескою, и слѣдовательно тѣмъ выше и такъ сказать нравственнѣе были права ихъ на собственность египтянъ, чѣмъ высшая правда была на сторонѣ евреевъ, и чѣмъ упорнѣе и ожесточеннѣе въ этой брани дѣйствовали враги ихъ ⁽¹⁾. *Оберите египтянъ*—выражаетъ самъ Богъ. (Это такъ точно съ еврейскаго).

Между прочимъ, объясненіемъ того, что сами египтяне, по слову Иеговы, могли быть расположены отдать сокровища евреямъ, можетъ служить обычай на Востокѣ, по которому долгъ гостепрїимства требуетъ, при отбытіи гостя или странника, надѣлать его по возможности всѣмъ нужнымъ на дорогу. Примѣры даетъ видѣть само же св. Писаніе (Быт.

(1) Учители Церкви согласно такъ разумѣютъ это дѣло. *Ириней*: adv. Haer. l. 4. c. 49. *Тертуллианъ*: contra Marcion c. 20. *Августинъ*: contra Faust. l. 2. *Феодоритъ*: Quaest. 23. in Exod.

42, 25; 45, 17 — 25) и въ томъ же Египтѣ. Евреи были точно гости Египта. Иосифъ Флавій прибавляетъ, что египтяне не отказывались отдавать евреямъ сокровища, — иные для того, чтобы они скорѣе выходили изъ Египта; иные же потому, что, живя въ сосѣдствѣ, имѣли съ ними дружество. Последнее слишкомъ сомнительно. Но почему Богъ повелѣваетъ именно женщинамъ еврейскимъ отъ женщинъ египетскихъ требовать имущества, а не мужчинамъ отъ мужчинъ? Это, можно думать, для того, чтобы приобрѣтеніе египетскихъ сокровищъ не имѣло вида насилія или грабежа, а чтобы было дѣломъ болѣе, такъ сказать, домашнимъ, семейнымъ. Впрочемъ, при самомъ исполненіи этого дѣла, Моисей замѣчаетъ, что и мужи и жены еврейскіе, по повелѣнію Божию, требовали сокровищъ у египтянъ (Исх. 11, 2). Тò, чтò нашъ славянскій переводъ выражаетъ словомъ: *подруга* (да испроситъ жена отъ сосѣды и подруги своя), LXX называютъ — *συναίτινος*, сожительница, и съ евр.: *отъ постоялицы въ домъ своемъ*.

ПРОДОЛЖЕНІЕ БЕСѢДЫ ІЕГОВЫ СЪ МОИСЕЕМЪ.—
ЧУДЕСА ДЛЯ УВѢЖДЕНІЯ МОИСЕЯ.

Гл. 4, 1. *Отвѣща же Моисей и рече: аще не увѣрятъ ми, ниже послушаютъ гласа*

моего: рекуть бо, яко не явился тебѣ Богъ, что реку къ нимъ?

Рѣшительная воля Иеговы о избавленіи народа изъ Египта была открыта Моисею уже ясно; высшая помощь обѣщана несомнѣнно; раскрыта сила имени Иеговы; уже напередъ сказано о конечномъ пораженіи фараона—*рукою крѣпкою*; даже обѣщаны евреямъ сокровища Египта: чего еще не доставало для убѣжденія Моисея? И какъ можно бы осмѣлиться еще на новыя возраженія Иеговъ? Не смотря на все это, Моисей не успокоивается; онъ представляетъ новыя сомнѣнія объ успѣхѣ дѣла, даже не со стороны фараона, а со стороны самихъ евреевъ. Видно, что эта сторона была не менѣе важна для Моисея, что недоувѣрчивость, невниманіе, упорство евреевъ страшили Моисея также, если еще не болѣе другихъ препятствій. Но, какъ бы то ни было, нѣтъ ничего легче, какъ находить препятствія тамъ, гдѣ ихъ намѣренно ищутъ. Моисей уже рѣшился отрицаться отъ своего призванія.

Итакъ Моисей опять затрудняется тѣмъ, что ему дѣлать, если сыны израилены не примутъ его проповѣди и не повѣрятъ ему? Если они потребуютъ яснѣйшихъ доказательствъ на то, что самъ Иегова дѣйствуетъ чрезъ него? Это былъ уже прямой вызовъ на чудеса. Но Иегова и въ этомъ не отказалъ Моисею.

2. И рече къ нему Господь: что сіе естъ въ руцѣ твоей? Онъ же рече: жезлъ. 3. И рече: поверзи его на землю. И верже и на землю, и бысть змій; и отбѣже Моисей отъ него.

Моисей былъ первый чудотворецъ ветхаго завѣта. Но когда начались чудеса? Тогда, когда вѣра людей стала уже не такъ проста и искренна, какъ была въ сердцѣ патриарховъ; когда одно живое слово Иеговы уже менѣе дѣйствовало на людей,—и они, люди, отъ самого Бога начали требовать доказательствъ истины, не въ словѣ, а на дѣлѣ; когда овладѣвшая чело-вѣкомъ чувственность не допускала его возвыситься къ чистымъ духовнымъ созерцаніямъ, и требовала для себя ближайшихъ, чувственныхъ побужденій и способовъ къ усвоенію высшихъ религіозныхъ истинъ; когда, наконецъ, настали времена Церкви подзаконныя, поработившія духъ чело-вѣка—*стихіямъ*, какъ выражаетъ апостоль, т. е. образамъ внѣшнимъ, тѣнямъ гадательнымъ, обрядамъ, служенію чувственному, слѣдовательно такія времена, въ которыя чѣмъ непримѣтнѣе и ограничениѣе благодать Божія дѣйствовала своею чудесною силою въ духовной жизни людей, внутри ихъ самихъ, тѣмъ болѣе потребны были внѣшнія дѣйствія благодатной силы Божіей, облеченныя въ поразительные образы

сверхъестественныхъ явленій въ природѣ видимой и внѣ ея порядка. Таковы чудеса.

Чѣмъ легче и проще совершается чудо, тѣмъ оно разительнѣе, и тѣмъ неопровержимѣе; Моисей бросаетъ свой посохъ на землю,— *и бысть змій!* Нѣтъ никакихъ способовъ изъяснить это явленіе естественнымъ образомъ. Но если бы невѣрующій вздумалъ заподозрить истинность самаго сказанія объ этомъ явленіи, то какую придумалъ бы онъ причину неистинности? Какую цѣль? Если ту, чтобы Моисей такимъ сказаніемъ могъ лучше убѣдить евреевъ: то, безъ другихъ чудесъ, кто бы повѣрилъ чуду, котораго никто, кромѣ Моисея, не видѣлъ? А при другихъ чудесахъ, очевидныхъ всему народу, (каковы были послѣдующія чудеса), на что было нужно вымышлять еще это чудо? А если чудо нужно было для убѣжденія самого Моисея, то уже по этому самому оно должно быть дѣйствительное, а не мнимое; иначе оно не убѣдило бы и Моисея. Моисей *отбѣже* отъ змія: вотъ доказательство, что Моисей увидѣлъ дѣйствительнаго змія! Одною силою воображенія не объяснить этого явленія: только разстроенное воображеніе могло бы признать посохъ за змія. Но все настоящее сказаніе Моисея, вся бесѣда его съ Явившимся не показываетъ ли души, ясно и твердо

мыслящей, здоровой, спокойной, вполне владѣющей собою?

4. И рече Господь къ Моисею: простри руку, и ими за хвостъ; простеръ убо руку, взя за хвостъ, и бысть жезлъ въ руку его.

Это мгновенное возвращеніе посоха въ его первоначальный видъ могло бы повидимому возбудить мысль: не было ли превращеніе его въ змія только кажущимся явленіемъ, только пораженіемъ виѣшнихъ чувствъ Моисея? Но во 1-хъ если трудно понять превращеніе, то не менѣе трудно понять внезапное помраченіе чувствъ Моисея, представившее ему посохъ зміемъ и стольже внезапное просвѣтленіе чувствъ, разсѣявшее призракъ; во 2-хъ если нужно было чудомъ вооружить и укрѣпить колеблющійся духъ Моисея, то какое укрѣпленіе могло быть отъ призрака или обмана чувствъ? Не скорѣе ли, однимъ прикосновеніемъ къ мнимому змію разсѣявъ очарованіе, Моисей могъ бы потерять всякую силу убѣжденія въ своемъ высшемъ назначеніи? Въ 3-хъ посохъ, превращенный въ змія, необходимо и немедленно долженъ былъ возвратиться въ свой первобытный видъ; ибо тотъ змій жилъ не естественною жизнью: оживленіе его было виѣ порядка природы и законовъ органическихъ; а это не могло остаться такъ, надолго.

5. *Да увѣруютъ ти, яко явился тебѣ Господь Богъ отецъ твоихъ.* Здѣсь объясняется цѣль чуда, но вмѣстѣ эти слова даютъ разумѣть, что вышняя рука въ призваніи Моисея не ограничивалась однимъ видѣннымъ на этотъ разъ знаменіемъ: не однократное чудесное дѣйствіе, но самая *сила* чудотворенія сообщена была Моисею и отсель будетъ принадлежать ему для убѣжденія израильтянъ. Какъ-бы такъ сказалъ Богъ Моисею: «для увѣренія народа, Я дарую тебѣ силу чудотворенія,—и вотъ тебѣ, на первый разъ, притѣръ и образъ дѣйствія этой силы; смотри, и убѣждайся самъ, и убѣждай другихъ».

6. *Рече же ему Господь наки: вложи руку твою въ нѣдро твое; и вложи руку свою въ нѣдро свое, и изьять ю изъ нѣдра своего, и бысть рука его прокажена, яко снѣгъ.*

Последнія слова переданы точно съ еврейскаго. LXX переводятъ просто: «и одѣлалась рука его, какъ снѣгъ» (1). Прокказа, столько извѣстная намъ изъ св. Писанія, была (и теперь есть) столько же мучительная и ужасная болѣзнь на Востокѣ, сколько и отвратительная. Въ этой болѣзни кожа на тѣлѣ, усѣянная багровыми и черными пят-

(1) Καὶ ἐβουλήθη ἡ χεὶρ αὐτοῦ, ὡςτις χιῶν.

нами, постепенно твердеетъ, вздувается и съ несносною сверботою трескается. Она была въ высшей степени заразительна и сообщалась даже чрезъ одно прикосновеніе къ больному, даже чрезъ постели, одежды и самые дома. Сила заразы проникала прямо въ полотно, кожи и другія вещества, и поэтому люди заражались ею часто не отъ другихъ людей больныхъ, а просто—отъ своихъ собственныхъ одеждъ (Лев. 13, 47. слѣд.). Мы будемъ имѣть случай въ послѣдствіи сообщить подробности объ этой болѣзни. Здѣсь замѣтимъ только, что были три вида проказы: 1) подъ названіемъ *бѣлой* (*αλφός*), которая открывалась въ бѣлыхъ пятнахъ по тѣлу; эти пятна были чешуйки, но усыхали все тѣло, сливались между собою и дѣлали кожу на немъ шероховатую и жесткою; 2) проказа *черная* (*μελας*), отличная отъ первой только цвѣтомъ; и 3) также *бѣлая* (называемая *λευκή*), но болѣе заразительная, которая глубже проходила въ тѣло, нежели первая, и была самая злая. Она покрывала тѣло бѣлыми струпами, самые волосы бѣлѣли, кожа изъязвленная и растресканная спадала и обнаруживалось живое мясо (Лев. 13, 10. 13) ⁽¹⁾. Этого рода проказа почти никогда не излечивалась; тѣло человѣка, одинъ разъ зараженное

(1) Celsi de medicina l. 5. c. 28.

ею, уже никогда не принимало своего натурального цвѣта. Рука Моисеева вѣроятно поражена была проказою перваго рода. Но что это было чудесное явленіе, видно уже изъ того, что проказа открылась внезапно; тогда какъ, по обыкновенному своему ходу, проказа гнѣздится въ тѣлѣ цѣлые мѣсяцы, а иногда и цѣлый годъ, прежде чѣмъ откроется во всей силѣ.

7. *И рече паки ему Господь: вложи руку твою въ пѣдро твое, и вложи руку свою въ пѣдро свое, и изьятъ ю отъ пѣдра своего, и бысть паки въ румянствѣ плоти своей.* Съ подлинника: «и вотъ возвратилась (рука его), какъ плоть его», т. е. получила прежній свой видъ, и стала здорова, какъ и прочія части тѣла. Симъ подтверждается дѣйствительность чуда и усиливается его знаменательность: ибо хотя проказа могла быть излечена и естественными средствами, но для этого пужно было много времени, мѣсяцы и годы, пока зараженные части тѣла очистятся отъ всѣхъ признаковъ заразы. Не менѣе дивно и то, что проказа, болѣзнь въ высшей степени заразительная, отъ руки Моисея не перешла на другія части тѣла его.

8. *Аще не увѣрюютъ тебѣ, ниже послушаютъ гласа знаменія перваго, увѣрюютъ тебѣ ради гласа знаменія втораго.*

9. *И будетъ, аще не увѣрюютъ тебѣ двѣма*

знаменіями сили, ниже послушаютъ гласа твоего, да возмеша отъ воды рѣчныя, и проліеши на сухо: и будетъ вода, юже возмеша отъ рѣки, кровію на сусъ. Іосифъ Флавій думаетъ, что и это третіе чудо дѣйствительно было совершено Моисеемъ, въ то же время, предъ лицемъ Іеговы⁽¹⁾. Но Филонъ соглашается лучше, что оно было совершено только въ послѣдствіи, надъ водою Нила, въ Египтѣ (7, 17—21). Это вѣроятнѣе. Моисей на этотъ разъ только получилъ отъ Іеговы власть и силу явить это новое чудо, если того потребуютъ невѣріе и жестокосердіе людское.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

(1) Antiq. l. 2. c. 12.

**ОКСФОРДСКАЯ ШКОЛА,
ИЛИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЙ ПНОЗЕИЗМЪ
ВЪ АНГЛИИ.**

Англиканская епископальная церковь или, такъ называемая, соединенная церковь Англии и Ирландии (the united Church of England and Ireland) составляетъ довольно исключительное и замѣчательное явленіе въ средѣ другихъ протестантскихъ обществъ. Давно уже она прервала почти всякую жизненную связь какъ съ лютеранствомъ германскимъ, такъ и съ кальвинизмомъ, основныя начала котораго она усвоила въ періодъ реформаціи, и потому въ настоящее время остается почти чуждою ихъ религіознымъ волненіямъ и движеніямъ. Но не смотря на то, мало спокойствія она чувствуетъ въ собственныхъ нѣдрахъ и видитъ вокругъ себя. Общій удѣлъ протестантизма,

который носить въ самомъ себѣ, въ самомъ своемъ аародышѣ начало раздробленія и разрушенія, составляетъ и ея удѣлъ. Съ каждымъ почти годомъ появляются въ Англіи новыя религіозныя секты, которыя отторгають значительное число членовъ англиканской церкви. Она принуждена вести непрестанную борьбу съ этими домашними непріятелями, и большими усиліями отстаивать свою самостоятельность. Въ тоже время въ ней самой постоянно происходитъ какое-то броженіе разпородныхъ религіозныхъ направленій. Но при всемъ этомъ нельзя не замѣтить одного утѣшительнаго явленія: сохранивъ отчасти видъ истинной церкви (епископальное устройство) и нѣкоторыя особенности древняго богослуженія, англиканская церковь не утратила совершенно и того сознанія, что она составляла нѣкогда часть Церкви вселенской ⁽¹⁾. А это сознаніе естественно раждаетъ стремленіе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ лучшихъ англиканахъ, и въ настоящее время сблизаться съ древностію христіанскою и возвращать себѣ ея святое наследіе.

Какъ проявляется это стремленіе и насколько оно преуспѣваетъ, объ этомъ лучше

(1) Разумѣемъ состояніе церкви англиканской до подчиненія ея Риму (или отъ II до VIII столѣтія).

всего свидѣтельствуеть современное религіозно-богословское направленіе, вызванное оксфордскою школою, которая служить представительницею этого стремленія въ церкви англиканской, и поэтому имѣеть для насъ особенный интересъ. Въ краткомъ обзорѣ мы познакоимся съ ея происхожденіемъ, и представимъ очеркъ ея дѣятельности и постепеннаго развитія.

Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія церковно-религіозное состояніе Англіи было крайне жалко. Это было состояніе какого-то усыпленія и разслабленія. Многочисленныя злоупотребленія въ дѣлахъ религіозныхъ, злоупотребленія, которыя въ лучшее время народной нравственности, быстро исчезаютъ, какъ явленія ненормальныя, имѣли тогда свое основаніе въ грубости и испорченности почти всего духовнаго сословія. Поэтому не смотря на свое высокое положеніе въ обществѣ, не смотря на многія внѣшнія преимущества, оно имѣло весьма незначительное вліяніе на народъ. Какъ въ самомъ клирѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ слояхъ общества распространилось даже рѣшительное невѣріе, представителями котораго служили, такъ называемые, унитаріи или соцініане. Съ жадностію читались сочиненія, пропитанныя совер-

шеннымъ индифферентизмомъ ко всему религіозному.

Такое жалкое состояніе, такой упадокъ вѣры и нравственности, конечно, сознавались нѣкоторыми, и въ этого созаванія естественно рождалось стремленіе—противодѣйствовать ка-кимъ бы то ни было образомъ распространенію зла. И вотъ—для исцѣленія этой всеобщей заразы нѣкоторые рѣшились проповѣдывать чистое *евангельское ученіе*, почему и названы были *евангеликами*. Эта, такъ называемая, евангелическая партія образовада различныя религіозныя общества, которыя въ послѣдствіи очень усилились и имѣли важное значеніе въ дѣлѣ обращенія язычниковъ. Это, конечно, много способствовало возбужденію религіозной жизни, и потому никто не станетъ отрицать заслугъ евангеликовъ въ этомъ отношеніи. Но дѣло въ томъ, какъ евангелическая партія смотрѣла на Церковь. Имѣя въ числѣ членовъ многихъ, такъ называемыхъ, диссентеровъ, она считала Церковь дѣломъ совершенно второ-степеннымъ, безъ котораго можно и обойтись послѣдователю Евангелія. Къ какому бы религіозному обществу христіанинъ ни принадлежалъ, даже если бы не принадлежалъ ни къ какому, это все равно, лишь бы только онъ содержалъ чистое евангелическое ученіе. А это чистое евангельское ученіе заключается

въ двухъ главныхъ истинахъ христіанства: паденіи и искупленіи человѣка, природѣ и благодати. Ограничивая подобнымъ образомъ всю христіанскую догматику и полагая вѣру въ одномъ внутреннемъ чувствѣ человѣка, евангелики вдались въ такой безотчетный емпиріуализмъ, что желали бы изгнать всякую внѣшнюю форму богопочтенія. Отъ того они сдѣлались заклятыми врагами всей обрядности и всего церковнаго устройства. Между собою они назывались «святыми Божиими» или «членами религіознаго міра». А общепринятое ихъ названіе Лоу-Чорчъ-мены (Low-Church-men) ⁽¹⁾.

Евангелическою партіею вызвано было противоположное ей направленіе. вмѣстѣ съ возбужденіемъ религіозной жизни оживла опять привязанность къ тѣмъ формамъ и органамъ, которые были тѣсно связаны съ исторіею церкви англиканской, особенно къ древней литургіи. Епископальное устройство, въ которомъ во время религіознаго оцѣпененія видѣли не болѣе, какъ учрежденіе государственное, стали считать установленіемъ Церкви, основаннымъ на св. Писаніи и вмѣстѣ съ этимъ стали признавать опять не только апостольское преемство, но даже и преданіе вообще.

(1) Подробнѣе объ этомъ сказано въ Православномъ Собесѣдникѣ, см. іюль и августъ 1860 г.

Приверженцы этого воззрѣнія назывались Гай-Чорчъ-менами (High-Church-men). Церковь, по взгляду этихъ Гай-Чорчъ-меновъ—особенное учрежденіе, установленное Иисусомъ Христомъ и Его апостолами. Это самостоятельное божественное учрежденіе не зависитъ ни отъ времени, ни отъ мѣста. Церкви поручено сохраненіе религіозной истины и попеченіе обо всемъ, что касается духовнаго состоянія людей возрожденныхъ ⁽¹⁾.

Существенно отлична отъ этой партіи, хотя и носить часто одно съ нею названіе (High-Church) та, которая политическіе и національные интересы ставитъ выше всякихъ религіозныхъ. Собственное ея названіе—партія церковно-политическая (Church and state principle party). Въ противоположность предыдущей, эта партія всегда стремилась и стремится подчинить Церковь государству, сдѣлать изъ нея родъ высшей полиціи, утвержденной гражданскимъ авторитетомъ и законно организованной съ особенною цѣлю—удовлетворять религіознымъ стремленіямъ и потребностямъ массы. Она учитъ, что государство, пусть его представляетъ король или парламентъ, есть един-

(1) Подробнѣе объ этомъ см. въ Православномъ Собесѣдникѣ за тѣже мѣсяцы июль и августъ 1860 г.

ствепный источникъ всякаго авторитета въ дѣлахъ религіозныхъ; что англійская реформа—торжество законныхъ правъ, которыми Церковь злоупотребляла прежде по отношенію къ государству. По этой системѣ парламентъ можетъ сегодня отвергнуть то, что постановилъ вчера въ отношеніи къ Церкви, онъ можетъ съ такою же властію измѣнить и устройство Церкви, такъ какъ она есть его твореніе. При всемъ томъ эта партія признавала и признаетъ, что англиканское исповѣданіе, сравнительно съ другими христіанскими обществами, есть самая чистая форма Христіанства и ученіе, изложенное въ 39 членахъ,—самое точное выраженіе вѣры христіанской (1).

Само собою понятво, что различныя направленія и взгляды указанныхъ нами партій

(1) Система, построенная этою партією, особенно развита въ сочиненіяхъ: Коль-риджа—(on the constitution of the Church and state, according to the iden of each)—«объ устройствѣ Церкви и государства, по идеѣ той и другаго», и министра Гладстона: (Church principles considered in their results) «принципы Церкви въ ихъ результатахъ», и еще (The state in its relations with the Church) «государство въ отношеніи къ Церкви». Эти сочиненія пмѣли особенно большой успѣхъ въ Германіи, такъ какъ служатъ развитіемъ протестантскихъ началъ объ отношеніи Церкви къ государству.

на Церковь должны были неизбежно придти въ самое непріязненное столкновение между собою. И дѣйствительно, во всю первую четверть нынѣшняго столѣтія горѣла страшная борьба между партіями. Видимая побѣда естественно должна была склоняться на ту сторону, въ пользу которой наиболѣе расположено было общество. А оно, утомленное непрерывными спорами и не видя конца этимъ спорамъ, отказывалось принимать въ нихъ участіе, совершенно охладѣло къ самому предмету ихъ и тѣмъ самымъ уже становясь на точку зрѣнія евангеликовъ, давало имъ рѣшительный перевѣсъ. Тогда повторилось тоже явленіе, которое было въ началѣ нынѣшняго столѣтія и о которомъ мы уже упоминали. Тотъ же индифферентизмъ, противъ котораго возставали сами евангелики, не замѣчая, что ихъ собственныя начала служатъ лучшею опорой ему,—явился въ новомъ и преобразованномъ видѣ, по съ послѣдствіями немелѣе пагубными (1). Пра-

(1) Этотъ видъ индифферентизма называется латитудинаризмомъ (отъ *latitudo* широта), т. е. совершенно незаконнымъ расширеніемъ предѣловъ Церкви, къ которой считаются принадлежащими всѣ, признающіе въ томъ или другомъ видѣ Христіанство. Такихъ индифферентистовъ нѣкоторые причисляютъ къ особенной партіи въ церкви англиканской подъ названіемъ *Broad-Church-party*, (*broad*—широкій).

вда, теперь проповѣдывалось безразличіе только въ отношеніи къ Церкви, какъ извѣстному религіозному обществу; а для каждаго отдѣльнаго лица считалось необходимымъ—содержать только главныя истины Евангелія. Но кто же можетъ обязывать, спрашивается, содержать и эти истины, если каждый независимъ отъ какого бы то ни было религіознаго общества, если нѣтъ для него никакого внѣшняго авторитета въ дѣлѣ вѣры? Освобождая человѣка отъ всякихъ внѣшнихъ предписаній и правилъ религіозной дѣятельности, отъ повиновенія существующей церкви, евангелики, очевидно, хотя и ненамѣренно, открывали самый удобный путь личному произволу въ вѣрѣ и необходимому его слѣдствію—нечестію. Такъ дѣйствительно и было: религіозная жизнь, вспыхнувшая на непродолжительное время, опять быстро погасала въ обществѣ. Церковь со всѣми своими постановленіями теряла для него всякое значеніе, открывалась снова мрачная картина, которую яркими красками изобразилъ въ послѣдствіи тотъ, кого она наиболѣе возмущала—Пюаей. «О самоотверженіи, говоритъ онъ, или о какихъ нибудь трудныхъ обязанностяхъ не было и помину. Пожертвованіе было незнакомое слово; благоразуміе и искусство примѣняться къ обстоятельствамъ были единственными

руководительными нитями; казалось невозможным подчиняться какому либо определенным правилам жизни; объ нихъ вовсе не думали. Посты видимо теряли свою обязательность; только немногіе старые члены семействъ еще сохраняли ихъ кое-какъ. Прекратилось почти совершенно ежедневное богослужение даже и въ городахъ по недостатку присутствующихъ; оно оставялось часто дажс въ недѣлю страданій Христовыхъ, потому что не могло найтись и двоихъ или троихъ, которые бы вздумали посѣтить его, хотя бы отъ чего дѣлать. Причащеніе св. таинъ было въ совершенномъ пренебреженіи. Катихизическія бесѣды вышли изъ обыкновенія. На духовное образованіе юношества не обращали вниманія. Прошло всякое религіозное одушевленіе; ученіе и практика упали одновременно и о религіи едвали можно было когда слышать» (1).

При такихъ обстоятельствахъ многочисленныя секты, окружавшія со всѣхъ сторонъ англиканскую церковь, почувствовали новую силу, стали хвалиться своею ревностію къ вѣ-

(1) Pusey, Letter to the Archbishop of Canterbury, on the tendency to Romanism и пр. См. въ пер. Moritz Petri—Beitrag zur bessern Würdigung des Wesens und der Bedeutung des Puseysmus. Göttingen. 1843 p. 82.

рѣ и со дня на день болѣе и болѣе пріобрѣтали себѣ послѣдователей. Замѣтно сталъ усиливаться и католицизмъ, разсылая своихъ миссіонеровъ и стараясь всѣхъ привлечь на свою сторону благовидною виѣшностію своего церковнаго единства. Такъ церковь англиканская готова была потерять свою самостоятельность и распасться на множество отдѣльныхъ сектъ. Все это возбудило наконецъ во многихъ приверженцахъ партіи Гай—Чорчъ, которая одна только цѣнила пользы своей церкви, новую религіозную ревность и вотъ—изъ среды ихъ вышли люди, которые поставили себѣ задачею—вывести общество изъ того нравственнаго застоя и усыпленія, которое было слѣдствіемъ распространившагося индифферентизма, возратить своей церкви потерянное значеніе и вліяніе, и предохранить ее отъ совершеннаго упадка, или лучше сказать распаденія, видимо угрожавшаго ей. Это были люди, предавшие въ удивленіи серьезнымъ занятіямъ и принадлежавшіе оксфордскому университету (1).

(1) Первымъ и главнымъ намѣреніемъ основателей новой школы, говоритъ одинъ англійскій богословъ, было то, чтобы даровать новую жизнь англиканизму, замѣтно упадавшему и уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить отдѣлявшіяся отъ него секты.

Знакъ къ новой дѣятельности первый подалъ докторъ *Пюзей*, профессоръ еврейскаго языка въ этомъ университетѣ (Regius professor of Hebrew canon of christ-church and late fellow of oriel college). Онъ сначала путешествовалъ по Германіи, потомъ въ особенномъ сочиненіи изложилъ рассказъ о томъ, какіе раздоры и разногласія существуютъ между нѣмецкими богословами, какъ прискорбно было ему найти, что тамъ мало цѣнятъ даже богооткровенную вѣру ⁽¹⁾. Послѣ этого онъ еще съ большимъ усердіемъ сталъ изслѣдовать ученіе отцевъ Церкви. Къ Пюзею присоединился Ньюманъ (Newman—vicar of St-Mary the virgin's), человекъ отличавшійся глубокимъ чувствомъ и также одушевленный пламеннымъ желаніемъ блага Церкви.

Эти два человека соединились съ нѣкоторыми другими въ Оксфордѣ ⁽²⁾ и лѣтомъ 1833 года всѣ стали собираться для совѣщанія въ домѣ Гука Джеймса Розе (Hook James

см. Die anglicanischen Kirchenzustände, von Eller, 1844. p. 185.

(1) Zeitschrift für die historische Theologie, 1844. über den Puseysmus, die Rede, gehalten von D. Chlebus, Leipzig. p. 383.

(2) Таковы: Фраудъ, Кебль, Сьюелль, о которыхъ скажемъ ниже.

Rose), тогдашняго капеллана архіепископа кантерберійскаго. Опредѣленія, одобренныя общими согласіемъ присутствующихъ, Ньюманъ, дѣятельнѣйшій изъ членовъ, записывалъ послѣ собранія и потомъ объявлялъ ихъ, какъ постановленія, въ видѣ особыхъ тезисовъ.

Эти тезисы были слѣдующіе:

1) Единственный путь ко спасенію—причастіе (participation) тѣлу и крови нашего Спасителя, который принесъ себя въ жертву за насъ.

2) Средство, ясно Имъ самимъ назначенное для этого, это—святое таинство Его вечера.

3) Не менѣе ясно утвержденное ручательство за продолженіе и правильное совершеніе таинства, это—апостольское преемство епископовъ и за ними пресвитеровъ церковныхъ.

4) Теперь англиканская Церковь подвергается существенной опасности оттого, что не обращаютъ почти никакого вниманія на эти пункты. Очель многіе не приступаютъ къ общенію съ Господомъ, живутъ по своему произволу и вслѣдствіе этого имъ угрожаетъ отпаденіе отъ Церкви.

Поэтому сохраняя каноническое послушаніе, мы хотимъ взаимно обязать другъ друга:

1) При всякомъ случаѣ, тщательно ввѣшать лицамъ, которыя ввѣрены нашему попеченію, сознаніе неопцѣннаго преимущества, какое заключается въ общеніи съ Господомъ нашимъ, при посредствѣ преемниковъ апостольскихъ.

2) Приготовлять и пускать въ обращеніе книги и трактаты, которые бы служили къ тому, чтобы знакомить людей съ идеею апостольскаго преемства, представлять имъ взгляды и начала, развившіяся изъ этого ученія въ лучшихъ и древнѣйшихъ церквахъ и обращать особенное вниманіе на плоды его, обнаруживавшіеся въ жизни первыхъ христіанъ, какъ они, бывъ епископомъ удалены другъ отъ друга, сохраняли общеніе между собою и мужественно страдали за дѣло истины.

3) Дѣлать все, зависящее отъ насъ, чтобы возобновить между членами Церкви благочестивое обыкновеніе—ежедневно собираться на общественную молитву и какъ можно чаще пріобщаться вечери Господней. И такъ какъ въ настоящее время есть причины опасаться, что будутъ появляться попытки къ незаконнымъ нововведеніямъ, какъ во многихъ другихъ дѣлахъ, такъ особенно въ богослуженіи нашей Церкви, то мы обязываемся:

4) Противиться всякому покушенію на перемѣну литургіи, если оно будетъ сдѣлано

подъ прикрытіемъ ложнаго авторитета, т. е. въ противорѣчіе свободному и обдуманному рѣшенію Церкви.

Б) Если нужно будетъ намъ для своей цѣли внушать здравыя и истинныя понятія касательно тѣхъ пунктовъ ученія и богослуженія, которые отъ времени до времени очень легко могутъ быть забыты, то начертать такія правила, которыя обѣщали бы наибольшій успѣхъ въ этомъ дѣлѣ (1).

Вотъ программа, опредѣлявшая дѣятельность членовъ университета. Сначала они хотѣли образовать изъ себя опредѣленное общество, но потомъ оставили этотъ планъ, какъ несогласный съ духомъ Церкви, который они называли духомъ католическимъ (catholic spirit), и вмѣсто того просто соединились для общей дѣятельности посредствомъ слова и письмени. Они избрали своимъ органомъ одинъ критическій журналъ (British critic); Ньюманъ Фраудъ помѣщали также многія статьи въ «British Magazine», въ которыхъ развивали свой планъ. Но особеннымъ проводникомъ идей новой школы былъ вновь предпринятый ими журналъ, подъ названіемъ *современныя трактаты* (Tracts for the time).

(1) См. A Collect. of papers connected with the theologicae movement of 1833 by the Hon. et Rev. Persival. fond. 1840. стр. 13.

Первые №№ этого журнала, написанные съ большимъ одушевленіемъ, отличаются силою чувства и смѣлостію выраженія. Мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ нихъ небольшія выписки, которыя будутъ служить какъ дополненіемъ картины тогдашняго состоянія англиканской Церкви, такъ и нагляднымъ представленіемъ стремленій новой школы въ первый періодъ ея общественной и литературной дѣятельности.

Первый №, который носитъ заглавіе: «мысли объ обязанностяхъ служителя Церкви» (Thoughts on the ministerial commission) есть призывъ клира къ дѣятельности и начинается такъ:

«Въ вашихъ рядахъ я занимаю мѣсто не болѣе, какъ обыкновеннаго священника и потому не считаю нужнымъ именовать себя; я могъ бы показаться слишкомъ пригизательнымъ и смѣлымъ, если бы говорилъ отъ своего собственнаго имени. И при всемъ томъ я чувствую себя обязаннымъ говорить; потому что мы живемъ въ тяжкое время, во время всеобщаго оцѣпененія.

«Мы смотримъ другъ на друга и не дѣлаемъ ничего. Видимъ, что Церковь въ опасности и остаемся праздными въ своихъ домахъ, какъ будто бы между нами лежали горы и моря, разрывающія всякое братское сношеніе.

Да будетъ же позволено мнѣ вызвать васъ изъ этого сладкаго покоя, чтобы обратить ваше вниманіе на положеніе и потребности вашей святой матери; оставимъ эту гнусную привычку,— жаловаться на зло, которое передъ нашими глазами, не дѣлая ничего для его уврачеванія!..

«Если наше правительство и народъ до того могли забыть Бога своего, что отказываются отъ Церкви и лишаютъ ее временныхъ правъ, то чѣмъ же вы думаете пріобрѣсти уваженіе и довѣренность вашихъ паствъ? Васъ до настоящаго времени поддерживали на должностяхъ рожденіе, воспитаніе, богатство, связи; но гдѣ нѣтъ этихъ временныхъ преимуществъ, что остается подпорою служителямъ Христовымъ? Не есть ли это вопросъ, заслуживающій особеннаго вниманія? Вы знаете, въ какомъ плачевномъ состояніи находятся религіозныя общества, въ которыхъ расходы для богослуженія не покрываются государствомъ; какъ пастыри душъ у диссентеровъ зависятъ отъ самихъ стадъ, какъ будто бы они были единственно ихъ произведеніемъ? Останетесь ли вы равнодушными, когда и объ васъ можно сказать тоже самое? Не достойно ли сожалѣнія, что христіане дѣлаются руководителями того, кто долженъ быть ихъ руководителемъ? Какъ можемъ мы содержать образъ здраваго ученія и сохранять добрый залогъ, когда наше

вліяніе единственно и исключительно зависитъ отъ популярности? Нѣтъ, такой порядокъ не можетъ долѣе существовать. И такимъ образомъ мы пришли къ вопросу: на чемъ же основать намъ свое достоинство, если бы государство отказалось отъ насъ?

«Иисусъ Христосъ, конечно, не лишилъ свою Церковь извѣстныхъ правъ. Онъ—не какой нибудь жестокой властитель, который велѣлъ бы намъ объявить войну міру, и не далъ вмѣстѣ съ тѣмъ полномочія, по которому мы могли бы дѣйствовать законно. Есть духовные, основывающіе свой авторитетъ на своей только личности, другіе—на своей популярности, иные—на своемъ происхожденіи, еще другіе—на правахъ, дарованныхъ имъ государствомъ. Я опасуюсь, не слишкомъ ли долго мы принадлежали только къ послѣднимъ, забывая настоящее основаніе нашего авторитета—*апостольское преемство* (apostolical succession).

«Мы родились не отъ плоти, не отъ крови, но отъ Бога. Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ Св. Духа своимъ апостоламъ; они въ свою очередь возлагали руки на тѣхъ, которые должны были сдѣлаться ихъ преемниками; эти послѣдніе также рукополагали другихъ, и такимъ образомъ этотъ священный даръ перешелъ на нашихъ настоящихъ епископовъ, ко-

торыя поставлены для насъ, какъ ихъ помощники и, въ известной мѣрѣ, какъ ихъ намѣстники.

«Поэтому на тѣхъ, которые получили посвященіе не этимъ путемъ, мы должны смотрѣть какъ на людей, которые совсѣмъ его не получили. Ибо если преемство установлено самимъ Богомъ, то оно должно быть необходимо; а если оно не установлено Богомъ, то нельзя и вводить его. Такимъ образомъ всѣ, принимающіе его и подчиняющіеся ему, должны считать его необходимымъ; если Богъ опредѣляетъ благодатное средство, то это должно быть дѣйствительное средство благодати.

«Поступайте же, возлюбленные братія, по основаніямъ, вами самими признаваемымъ. О васъ нельзя сказать, что бы вы пренебрегли даромъ, потому что, если духъ апостоловъ обитаетъ въ васъ, то это, конечно, драгоценный даръ. «Оживляй дарованіе Духа, которое въ тебѣ» (2 Тим. 1, 6). Покажите, что вы придаете ему цѣну; считайте его высшимъ науку, воспитанія, чина, всего, что доставляетъ вамъ уваженіе толпы. Говорите своимъ словеснымъ чадамъ объ этомъ дарѣ. Скоро условія времени привудятъ васъ дѣлать это, если вы хотите поддержать ваше достоинство. Возвратитесь къ источнику вашего авторитета, на

не медлите, пока міръ не оставилъ васъ. Покажите отнынѣ, что вы рады этому преимуществу и что оно даетъ вамъ законное право на уваженіе вашихъ приходовъ. Тамъ и самъ утверждаютъ, что народъ можетъ отнять у васъ власть. Есть люди, которые думаютъ, что они могутъ обратно взять у васъ то, что дали вамъ; они воображаютъ, что эта власть соединена съ церковнымъ имуществомъ; а вы знаете, что они (по крайней мѣрѣ въ государственномъ отношеніи) имѣютъ право завладѣть этимъ имуществомъ. Однимъ словомъ, они имѣютъ всевозможныя неправильныя понятія о вашемъ назначеніи, и потому ваше дѣло научить ихъ въ этомъ отношеніи болѣе здравому образу мыслей».

Приведемъ еще нѣсколько мѣстъ изъ второго №, который озаглавляется такъ: «Католическая Церковь» (the catholic Church).

«Мы должны были бы тщательнѣе охранять себя отъ вторженій государства въ духовную область, чѣмъ какъ мы дѣлали это въ послѣднее время. Неужели можно намъ равнодушно смотрѣть, когда государство трактуетъ насъ какъ свои произведенія, подобно тому, какъ можетъ трактовать правителей, воиновъ, начальственныхъ лица и другія общественныя должности? Неужели мы имѣемъ авторитетъ свой отъ государства? Имѣетъ ли оно право

организовать церковныя епархіи? Нѣтъ, это— учреждения духовныя, и мірскіе, которые не-праведно присвоили бы ихъ себѣ, съ равнымъ правомъ могли бы проповѣдывать и совершать вечерю.

«Извините, если я выражаю опасеніе, что мы не понимаемъ того члена нашего вѣроисповѣданія, въ которомъ читается: «во едину каѳолическую и апостольскую Церковь»,—въ его полномъ значеніи. Этотъ членъ такъ важенъ, что мы находимъ его во всѣхъ символахъ появлявшихся въ Церкви отъ самаго начала. Онъ былъ принятъ въ вѣроисповѣданіе потому, что заключалъ самую сущность дѣла, составляющаго предметъ нашей вѣры; съ нимъ-то слѣдовательно нужно сообразоваться и въ практикѣ. Но что же мы разумѣемъ подъ нимъ? По обыкновеннымъ ходячимъ понятіямъ это значить только то, что есть извѣстное число истинныхъ христіанъ, разбѣянныхъ по всему міру. Не само ли собою это разумѣется? Кто можетъ въ этомъ сомнѣваться? Кто можетъ отрицать, что есть въ различныхъ мѣстахъ люди правовѣрующіе? Что же изъ этого слѣдуетъ? или какое значеніе можетъ имѣть это? Почему нужно было сдѣлать это членомъ вѣры, и притомъ помѣстить его непосредственно послѣ члена о Св. Духѣ? Безъ сомнѣнія, единственно вѣрный и удовлетворительный

смыслъ, который мы можемъ дать этимъ словамъ, и который наши богословы издавна давали имъ,—не другой какой либо, а именно тотъ, что есть известное общество, называемое нами апостольскимъ, потому что оно основано было апостолами, и католическимъ, потому что оно простираетъ свои отрасли повсюду, именно—видимая Церковь съ своими епископами, пресвитерами и діаконами. И это безспорно есть въ высшей степени важное ученіе; ибо не въ томъ ли и состоитъ благая вѣсть для человѣчества, т. е. Евангеліе, что Христосъ, вознесшись на небеса, не оставилъ насъ сирыми, но даровалъ намъ особенныхъ своихъ намѣстниковъ? «Необходимость—вѣрить въ существованіе святой католической Церкви (говорить епископъ Pearson въ своемъ объясненіи символа вѣры) открывается прежде всего изъ того, что Христосъ далъ намъ Церковь, какъ единственный путь къ вѣчной жизни. Нѣтъ никакого другаго имени подъ небесемъ, которымъ мы могли бы спастись, кромѣ имени Іисуса, и этого имени нѣтъ нигдѣ подъ небесемъ, кромѣ Церкви. Необходимо вѣровать въ католическую Церковь, потому что человѣкъ, не принадлежащій къ этой Церкви, не можетъ принадлежать ни къ какой. Церковѣ, полагающая какое нибудь новое начало, не

есть уже Церковь» (1). Наши богословы согласны въ объясненіи, что общеніе съ Церковію по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которымъ дана возможность—принадлежать къ ней, также необходимо для спасенія, какъ и таинства».

Изъ этихъ отрывковъ мы видимъ, что, кромѣ противодѣйствія упадку религіозной жизни и индифферентизму, новая школа поставляла особеннымъ предметомъ своей дѣятельности—противодѣйствовать вліянію политической партіи на дѣла церковныя. Для этого—стараясь возвысить значеніе пастырей духовныхъ, какъ преемниковъ апостольскихъ, она въ тоже время усиливалась доказать, что англиканская Церковь—не національная, а католическая, т. е. отрасль Церкви вселенской, значить имѣющая авторитетъ свой не отъ государства, а свыше. Отсюда на всякое вмѣшательство парламента въ дѣла, касавшіяся Церкви, оксфордская школа смотрѣла чрезвычайно непріязненно (2). Такъ, когда въ 1856 году одинъ писатель, извѣстный своимъ рациона-

(1) Въ нѣмец. пер. въ кн. die anglicanischen Kirchengestaltungen, von Eller, 1844. p. 181—5.

(2) Особенно непріятно поразило ее, когда вдругъ однимъ парламентамъ актомъ уничтожены были 10 протестантскихъ епископскихъ кафедръ въ Ирландіи.

листоческимъ направлѣніемъ, именно докторъ *Гамденъ*, назначенъ былъ министерствомъ профессоромъ богословія въ оксфордскомъ университетѣ, безъ согласія на это его членовъ: то это показалось ортодоксивному факультету въ высшей степени несправедливымъ посягательствомъ на права Церкви и онъ потребовалъ новаго профессора на судъ университета, т. е. такъ называемаго оксфордскаго собранія (convocation), гдѣ этотъ профессоръ и былъ подвергнутъ испытанію. Особенно жаркими оппонентами были тѣ профессора, которые принадлежали къ новой школѣ, именно: *Ньюманъ* и *Пюзей*.

Между тѣмъ дѣятельность школы постепенно возрастала и обращала на себя болѣе и болѣе вниманіе общества результатами своихъ изслѣдованій въ области анти-реформаторской древности. Какъ всегда бываетъ, мнѣнія раздѣлились; однѣ были на ея сторонѣ, другія противъ нея. Когда появилось сочиненіе *Пюзей*—о крещеніи (scriptural views of baptism), гдѣ онъ высказывалъ взгляды на это таинство вовсе несогласные съ общепринятыми и противорѣчившіе 39 членамъ: то это возбудило страшную полемику и именно въ спорѣ по поводу этого творенія раздѣлявшіе начала доктора *Пюзей* (Pusey) были въ первый разъ оглашены именемъ *пюзеистовъ* (Puseyite).

Вслѣдъ за тѣмъ появились и другія сочиненія, въ которыхъ высказывались нѣкоторые чисто анти-протестантскіе взгляды (1).

Съ 1836 г. началось особенное усиленіе новой школы. Приверженцы ея съ каждымъ днемъ становились многочисленнѣе и неспокойнѣе. Число ихъ особенно увеличивалось по мѣрѣ того, какъ университетъ разсѣивалъ по всѣмъ мѣстамъ Англіи, до самыхъ отдаленныхъ владѣній, молодыхъ своихъ воспитанниковъ, почерпнувшихъ образованіе подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, каковы Шоузей и Ньюманъ. Большая часть духовенства, а особенно епископы, совершенно были расположены во всемъ слѣдовать тѣмъ, которые такъ горячо отстаивали права и достоинство священнаго сословія и защищали Церковь отъ всѣхъ ея враговъ, не только индифферентистовъ изъ ея собственной среды, но и диссентеровъ всѣхъ родовъ и видовъ и, что особенно важно, противъ римскихъ католиковъ, дѣятельность которыхъ въ пропагандѣ была неутомима.

Вліяніе оксфордянъ на жизнь общества сдѣлалось также весьма замѣтно; вся церков-

(1) Таковы: W. Palmer — о Церкви (on the Church), Waterland — объ оправданіи (on the justification) и Keble — о первоначальномъ вреданіи (on the primitive tradition).

ность, остававшаяся прежде пустымъ и немѣющимъ ни для кого значенія механпзмомъ, теперь получила новую силу и уваженіе къ ней постоянно возрастало. Дѣла христіанскаго благочестія болѣе и болѣе входили въ обычай. Тотъ, который прежде рисовалъ такую мрачную картину всеобщаго упадка религіозности, (какую мы видѣли выше), считая теперь благодѣтельную переменъ общества дѣломъ не своимъ и не человѣческимъ вообще, а Божиимъ ⁽¹⁾, и болѣе всѣхъ, можетъ быть, радуясь ей, такъ описываетъ положеніе дѣлъ въ Церкви англиканской, менѣе 10 лѣтъ спустя послѣ того, какъ началось новое движеніе отъ Оксфорда: «теперь мы едва только возстали; но такъ какъ мы надѣмся не на свою собственную силу, а на Того, кто далъ намъ «покаяніе во спасеніе», то мы можемъ уже ободриться. Начало всюду сдѣлано. Правда, не дѣлается еще такъ, какъ должно быть; но все стоитъ уже на такомъ пути, что позволяетъ надѣяться многого. Милосердіе и самоотверженіе, эти великія вѣтви нашихъ обязанностей, требуемыхъ Господомъ,—возрастаютъ; церкви посѣщаются тщательнѣе,

(1) «Мы только незначительное звѣно въ великой цѣпи средствъ и орудій, которыя Богъ употребляетъ для исполненія въ Церкви своихъ намѣреній».

вечеря совершается чаще, число приобщающихся значительно; они отличаются большим благоговѣніемъ. Ежедневное богослуженіе снова появляется даже въ селеніяхъ; прежде оно казалось слишкомъ длиннымъ, а теперь требуютъ еще полноты его, возвращаясь къ временамъ древней Церкви; восстановлены часы, въ которые она (Церковь) являетъ постоянно предъ очами своими Господа; ежедневное воспоминаніе Его страданій находитъ сочувствіе даже между дѣтьми великихъ и богатыхъ міра сего. Въстѣ съ постами ожили простые нравы, образъ жизни, свидѣтельствующій о самоотверженіи и усиленіи благотворительности. Гораздо болѣе цѣнится значеніе недѣли страданій (Христовыхъ), яснѣе прочувствована тайна нашей жизни, какъ «черезъ крещеніе мы облеклись во Христа»; ставится намъ предъ очами будущій отчетъ предъ престоломъ Божиимъ; несеніе креста дѣлается предметомъ ученія и исполняется ва дѣлѣ. Имѣются снова въ виду цѣли—дѣйствовать для славы Божіей и блага ближнихъ. Воспитаніе бѣдныхъ и построеніе церквей—предметъ заботливости не только обществъ, но и частныхъ лицъ. Примуущества нашей Церкви снова ожили; тѣ, которые стоятъ въѣ ея, какъ въ этой странѣ, такъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и даже въ Шотландіи и вездѣ, гдѣ она ни посажена, болѣе

и болѣе признають ее за Церковь, и переходятъ къ ней не потому, чтобы она стала пользоваться уваженіемъ людей, но потому, что она зданіе и тѣло Христово. Даже иноземныя, съ давнихъ поръ незнаемыя и отчужденныя Церкви, начали вѣрять, что мы (англикане) составляемъ Церковь, и питають къ намъ нѣкоторое почтеніе и сочувствіе. А между нами самими господствуютъ, по крайней мѣрѣ это можно сказать вообще, не самодовольное услажденіе нашими успѣхами, которые могли бы испортить все дѣло, а—смирненіе. Съ возрастающимъ стремленіемъ къ той высотѣ, какою имѣла древняя Церковь, мы повидимому сожалѣемъ, что мы—не то, чѣмъ была она. Отсюда стремленіе къ единенію и молитва о томъ, чтобы оно наконецъ исполнилось по надеждамъ нашимъ (1).

Конечно, нельзя вполнѣ довѣряться этому описанію, которое такъ краснорѣчиво и въ такихъ свѣтлыхъ чертахъ рисуетъ состояніе англиканской Церкви въ 40-ыхъ годахъ настоящаго столѣтія, тогда какъ мы знаемъ, что въ ней продолжали еще свое существованіе тѣ партіи, которыя по своему направленію ни

(1) Letter to the Archbishop of Canterbury, Pusey, см. Beitrage zur besser Würdigung des Puseysmus, Petri, p. 87. 88.

коимъ образомъ не могли подойти подъ это описаніе, и не участвовали въ движеніи оксфордскаго университета. Тѣмъ не менѣе оно ясно даетъ намъ повѣсть, какими идеями одушевлена была сама оксфордская школа въ лицѣ одного изъ главныхъ своихъ представителей и какъ дорого было для нея обновленіе жизни общественной на основаніи началъ, сію проповѣдуемыхъ. Справедливо также и то, что говоритъ описаніе о томъ сочувствіи, какое возбуждено было къ Церкви англиканской, или къ новому религіозному движенію въ ней, въ другихъ странахъ, какъ то: въ Америкѣ, Шотландіи (1). Даже въ Германіи находились люди, раздѣлявшіе, хотя неполнѣ, направленіе оксфордской школы. Это партія такъ называемыхъ реакціонеровъ (2).

Желая доставить обществу возможность познакомиться съ христіанскою древностію, съ твореніями знаменитыхъ учителей Церкви, изученіе которыхъ составляло теперь почти главный предметъ занятій въ оксфордскомъ уни-

(1) *Du mouvement religieux en Angleterre, 1844. Paris. 238.*

(2) Литературнымъ органомъ этой партіи служить до сихъ поръ одинъ изъ распространенныхъ въ Германіи журналовъ: *Die evangelische Kirchenzeitung, von Hengstenberg.* см. 1834,—5 и слѣд. год.

верситетъ, новая школа предприняла огромный и весьма полезный трудъ.— Это—карманное издание отцевъ Церкви (до раздѣленія Востока и Запада) въ англійскомъ переводѣ (Library of fathers of the Holy catholic Church anterior to the division of the East and West). Въ этомъ изданіи помещены были слѣдующія творенія: 1) исповѣдь бл. Августина, 2) огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго, 3) сочиненія св. Кипріяна, 4 и 5) бесѣды св. Златоуста на I посланіе къ Коринѳянамъ, 6)—къ Галатамъ, Ефесеямъ, 7)—къ Римлянамъ, 8) сочиненія св. Афанасія противъ аріанъ—I часть, 9) бесѣды св. Златоуста къ народу антїохійскому, 10) сочиненія Тертуліана, 11) бесѣды св. Златоуста на евангеліе отъ Матѳея—I часть, 12) бесѣды егоже на посланіе къ Тимофею, Титу и Филимону. Въ то же время Пюзей, Кебль и Ньюманъ издали комментарий на четыре евангелія, извлеченный изъ твореній отцевъ Церкви и переведенный изъ Latina Augea Томы Аквината ⁽¹⁾. Въ 1841 г. появилось въ Оксфордѣ послѣдованіе страстной педѣли съ благочестивыми размышленіями о страданіяхъ Господнихъ. Наконецъ открыта была особенная библіотека *англокаѳолическаго богословія* подъ надзо-

(1) Die anglicanischen Kirchenzustände, Eller, 1844. p. 188 и 189.

ромъ комитета, состоявшаго изъ многихъ ученыхъ и знаменитыхъ лицъ ⁽¹⁾.

До сихъ поръ мы, слѣдя за дѣятельностію оксфордской школы, видѣли только одни быстрые успѣхи ея, видѣли ея возрастающее вліяніе на общество. Но эти успѣхи и это вліяніе никогда не могли бы дойти до такихъ огромныхъ размѣровъ, если бы этому не помогло сильное противодѣйствіе со стороны враговъ новой школы. Такова вообще вся исторія протестантизма! Какъ скоро начинается какое либо религиозное движеніе, какъ скоро появляется какое либо новое богословское направленіе, оно тотчасъ находитъ себѣ противниковъ и они рѣшаютъ его участь, т. е. или лишаютъ его всякаго довѣрія общества (что впрочемъ бываетъ рѣдко), или же сильными и совершенно несправедливыми нападеніями и преслѣдованіями еще болѣе возбуждаютъ къ нему участія, еще болѣе привлекаютъ къ нему приверженцевъ. Послѣднее именно и было съ ученіемъ оксфордянъ. Какъ скоро оно нашло себѣ уже достаточно привер-

(2) Таковы: Baxter, Churton, Gresley, Hook, Self, Keble, Mill, Moberly, Newman, Norris, Palmer, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ этой школы, Percival, и наконецъ самъ—Pusey. Редакторъ: Copeland, издатель: Sohn Henry Parker,—Oxford.

женцевъ и послѣдователей въ обществѣ: под-
 нялись противъ него враждебныя партіи (Лоу-
 Чорчъ, индифферентисты, особенно диссенте-
 ры) и съ фанатическимъ ожесточеніемъ стали
 нападать на него. Издателей «современныхъ
 трактатовъ» называли не иначе, какъ «отступ-
 никами, семинаристами, іезуитами» и т. под., и
 эти ругательства встрѣчались многими съ ви-
 димымъ одобреніемъ (1). Не говоримъ уже о
 томъ, что для обозначенія послѣдователей но-
 вой школы враги всегда пользовались именемъ
 того, кто заслуживалъ особенное уваженіе,
 проносили это имя, яко зло, (т. е. самого док-
 тора Пюзея) и успѣли достигнуть своей цѣли:
 оно осталось въ видѣ прозвища нарицатель-
 нымъ именемъ всѣхъ лучшихъ представителей
 Церкви англиканской (2). Но эта самая ненависть,
 эти нападенія враговъ и были причиною того,
 что оксфордяне стали встрѣчать себѣ сочув-
 ствіе и со стороны тѣхъ, которые прежде отка-
 зывали имъ въ немъ. Такъ епископъ оксфорд-
 скій, въ округѣ котораго появилось и развилось
 новое направленіе, въ своей рѣчи (charge) 23
 мая 1842 г. сказавши напередъ, что онъ при-
 надлежитъ къ числу людей, старающихся осте-

(1) См. выше Eller'a, p. 193.

(2) Рѣчь, говоримая епископомъ при посѣщеніи
 своей паствы.

регаться новаго ученія, продолжаетъ: «каково бы ни было внутреннее достоинство или недостоинство этого ученія, я твердо убѣжденъ, что жаркая оппозиція, которую оно испытало, болѣе всего содѣйствовала тому, чтобы оно пріобрѣло себѣ столько приверженцевъ. Ничто столько не возбуждаетъ негодованія, какъ тонъ этой оппозиціи. Пользоваться газетами, чтобы предать открытому посмѣянію людей, которыхъ жизнь по крайней мѣрѣ безукоризненна, клеймить ихъ именами раскольниковъ, называть синагогою сатаны и всѣ эти обвиненія приводить голословно, безъ всякихъ доказательствъ,—что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть болѣе противно христіанской любви? Я желалъ бы, чтобы эти люди, эти обвинители взяли себѣ за образецъ тѣхъ, которыхъ они такъ жестоко осуждаютъ. Какія заблужденія и глупости ни навязывали издателямъ «Tracts for the time», но, къ одобренію ихъ, я долженъ сказать, что всѣмъ нападеніямъ своихъ противниковъ они противопоставляли удивительную кротость, по истинѣ достойное подражанія терпѣніе, и я считаю себя счастливымъ, что имѣю случай всенародно засвидѣтельствовать ихъ высокія качества. Никогда они не отвѣчали оскорбленіемъ за оскорбленіе» (1)....»

(1) Eller, p. 194.

Но если крики и брань враговъ оксфордской школы, принадлежавшихъ къ партіи — Лоу-Чорчъ, и нападки диссептеровъ, имѣли для нея даже благодѣтельное значеніе, возбуждая въ лицахъ болѣе благоразумныхъ и безпристрастныхъ большее къ ней сочувствіе: за то церковно-политическая партія (Church and state principle party), сплывая въ парламентъ, имѣла возможность сдѣлать ей существенный вредъ и воспользовалась этою возможностью. Когда въ 1841 г. явился 90-й нумеръ «современныхъ трактатовъ», въ которомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ излагались главные пункты ученія оксфордской школы и 59 членовъ объяснялись въ смыслъ, совершенно согласномъ съ этимъ ученіемъ: тогда министерство предложило прекратить дальнѣйшее изданіе этого журнала (1).

Мало того, когда Пузей въ томъ же году сказалъ въ кафедральной оксфордской церкви проповѣдь о таинствѣ евхаристіи, гдѣ доказывалъ дѣйствительное присутствіе Иисуса Христа въ этомъ таинствѣ: тогда онъ позванъ былъ на такъ называемый *судъ противъ рас-*

(1) Zeitschrift für die historische Theologie, 1844. über den Puzeyismus, von Chleb us. Leipzig. p. 438.

кольниковъ, который и запретилъ ему проповѣдывать въ слѣдующіе два года (1).

По этому поводу Пюзей на свою проповѣдь издалъ комментарий, въ которомъ для оправданія своего свидѣтельствѣми англиканскихъ богослововъ, отъ реформаціи до позднѣйшаго времени, доказалъ, что Церковь англиканская всегда признавала дѣйствительное присутствіе Иисуса Христа въ евхаристіи (2). Вслѣдъ за тѣмъ онъ написалъ два обширныхъ письма, одно—къ епископу оксфордскому, гдѣ опровергалъ упреки въ наклонности оксфордской школы къ папизму и доказывалъ, что переходящіе въ латинство стремятся лишь только къ видимому единству церковному, другое—къ архіепископу кэнтерберійскому—«о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ настоящему кризису въ Церкви англиканской» (3). Последнее чрезвычайно интересно по своему содержанію. Оно все сначала до конца проникнуто глубокимъ религіознымъ чувствомъ, которое, какъ замѣтно, не находитъ полнаго успокоенія въ современномъ положеніи дѣлъ. Обстоятельства же, на которыхъ

(1) M. Petri, Beiträge, 2 Heft. 105.

(2) Petri, 2 Heft, 1844. 147.

(3) Мы уже приводили выдержки изъ этого письма. см. выше.

Пюзей останавливается съ особеннымъ участіемъ, были такого рода: не задолго предъ тѣмъ сдѣланы были попытки къ соединенію Церкви англиканской съ православною (1). И хотя эти попытки подобно той, которая была въ началѣ прошлаго столѣтія и памятникомъ которой мы имѣемъ посланіе восточныхъ патріарховъ къ Церкви англиканской, не приводили къ желаемой цѣли, тѣмъ не менѣе желаніе соединенія оставалось и англикане все еще не теряли надежды на него. Въ то время, когда Пюзей писалъ упомянутое письмо къ архіепископу кэнтерберійскому (1842), отправлялась въ Іерусалимъ новая англиканская миссія подъ начальствомъ одного епископа. Пюзей умолялъ своего примаса не давать этому епископу полномочія—обращать православныхъ грековъ въ англиканство и даже принимать тѣхъ, которые сами вздумали бы перейти въ него. Весьма замѣчательны слова его по этому поводу, въ которыхъ онъ выражаетъ свое горячее желаніе соединенія съ православною Церковію. «Каждая попытка къ обращенію, говоритъ онъ, или всякое посягательство на принадлежащихъ къ православной Церкви, въ которой они крещены, независимо отъ поборки заблужденію, будетъ неизбѣжно разстроивать

(1) Petri. 1 Heft. p. 95.

всякое намѣреніе къ соединенію съ этою Церковію. Мы знаемъ сами, какъ горька потеря нашихъ дѣтей, которыхъ у насъ похищаетъ наша соперница (т. е. римская Церковь). Можемъ ли мы думать, что другая мать, видя своихъ дѣтей также похищаемыми, чувствуетъ эту глубокую скорбь менѣе, чѣмъ наша? Между тѣмъ мы должны имѣть въ виду свои собственные дѣли. Нашъ епископъ не можетъ въ одно и то же время содѣйствовать и соединенію и расколу; мы не можемъ и желать пріобрѣсти матеръ, и похищать ея дѣтей, не можемъ быть и друзьями и врагами. Нельзя считать въ одно и то же время православную греческую Церковь и православною и инославною; православною, поелику мы признаемъ соединеніе съ нею возможнымъ, и инославною, поелику одна только ересь могла бы объяснять отдѣленіе отъ нея чадъ ея. Возобновленное сношеніе съ Востокомъ есть кризисъ въ исторіи нашей Церкви; это—волна, которая должна унести насъ впередъ, или, если мы не сумѣемъ воспользоваться ею, страшно отодвинуться назадъ. Если путь, предлагаемый намъ Господомъ, будетъ пренебреженъ, то долгое время мы тщетно станемъ усиливаться—достичь собственными силами того, что такъ легко могло бы совершиться при Его помощи. Богатство милости, которая оказывается намъ, должно

возбуждать тревожное опасеніе, чтобы не потерять ее; сердце трепещетъ при мысли, что должно открыться такое событіе, каково соединеніе нашей Церкви со здоровою вѣтвію Церкви католической. Ахъ, если мы посмотримъ, что мы такое на самомъ дѣлѣ, то нельзя не опасаться за успѣхъ дѣла; вѣдь этотъ разрывъ братскаго единенія нельзя уврачевать при господствующемъ среди насъ самодовольствѣ; нѣтъ, онъ можетъ быть изцѣленъ только слезами—во вретницѣ и пеплѣ. И открылся Іосифъ братьямъ своимъ, и *нападъ на выю Веніамина брата своего, плакася надъ нимъ; и Веніаминъ плакася на выи его. И облобызавъ всю братію свою, плакася надъ ними* (Быт. 45, 14. 15). Но, во всякомъ случаѣ, можно ли въ настоящее время надѣяться этого соединенія, или то, чему мы свидѣтели,—только первые слабые проблески свѣтлаго утра радости; для насъ достаточно было бы увидѣть его когда нибудь, лишь бы только не наши заблужденія были виною этой отерочки. А препятствія и козни сатаны, нужно думать, будутъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше и выше самый даръ» (1).

Какъ ни искренно, какъ ни задушевно это желаніе соединенія съ православною Церковію,

(1) Letter to the Archbishop of Canterbury. p. 95.

тѣмъ не менѣе мы должны сказать, что оно проистекало не изъ вѣрнаго источника. Не на сознаніи, что англиканская Церковь не есть истинная Церковь, а православная именно одна такова, основывалось это желаніе, а на томъ убѣжденіи, что обѣ онѣ суть вѣтви Церкви католической, только раздѣленные въ слѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ. «Мы также живой членъ тѣла Христова, говоритъ тотъ же Пюзей въ другомъ мѣстѣ, и потому стремимся къ соединенію съ другими членами тогоже тѣла» (1).

1843-мъ годомъ и оканчивается періодъ неутомимой дѣятельности оксфордской школы въ пользу Церкви англиканской. Главная цѣль школы—возбужденіе религіозности и ослабленіе индифферентизма была достигнута, насколько то возможно было. Враги оксфордянъ нѣсколько утихли послѣ того, какъ не стало официальнаго органа для распространенія новаго ученія, т. е. «современныхъ трактатовъ». Между тѣмъ число принимавшихъ это ученіе постоянно возрастало. Въ 1844 г. насчитывалось до 9000 изъ однихъ только духовныхъ, усвоившихъ оксфордскія начала (2). А въ 1853 г., по свидѣтельству одного нѣмецкаго писа-

(1) Тамже р. 20.

(2) Въ газетѣ «Sun». см. Eller. р. 227.

теля, почти вся уже прежняя партія Гай-Чорчъ была на сторонѣ этихъ началъ, равно какъ большая часть лицъ изъ высшихъ круговъ общества (1).

Изъ англійскихъ газетъ—Times—наиболѣе распространенная въ Англии и Morning Post сочувствуютъ новому направленію (2).

Вотъ слова первой газеты о томъ, до какой степени велико значеніе оксфордской школы въ Англии: «необыкновенный успѣхъ, говоритъ она, увѣнчалъ ихъ дѣятельность; они приобрѣли не столько числительную силу, сколько моральное вліяніе, при которомъ уже для всякаго государственнаго человѣка становится невозможнымъ—не знать этого элемента общественныхъ отношеній, или смотрѣть на него равнодушно. Молодое духовенство почти все принадлежитъ къ этой школѣ; но и между старымъ нѣтъ недостатка въ приверженцахъ ея; она проникла уже въ обѣ палаты (парламентъ) и мы знаемъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что ее уважаютъ епископы. Ею проводится живой духъ обновленія нашей Церкви,

(1) Protestantische Monatsblätter, von Gelzer—die kirchlichen Zustände in England seit Anfang der zweiten Hälfte des 19 Jahrhunderts. von Schoell. p. 402. 403. 1853.

(2) Eller. p. 226.

обновленія, необходимости котораго она и обязана своимъ существованіемъ» (1).

Этимъ мы и заключимъ очеркъ происхожденія, постепеннаго развитія и усиленія оксфордской школы.

—

(1) См. также у Eller a.

О САМОСОЖИГАТЕЛЬСТВѢ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Въ послѣднее время стали появляться въ повременныхъ свѣтскихъ изданіяхъ нашихъ извѣстія о самосожигательствѣ раскольниковъ (1). Эти извѣстія, не отличаясь обстоятельнымъ разсказомъ, при которомъ были бы яснѣ причины событій, выставляютъ однакоже мимоходомъ самыя причины. По однимъ извѣстіямъ, причиной самосожигательства раскольниковъ служитъ религіозный фанатизмъ, по другимъ—религіозное умопомѣшательство. Но слово фанатизмъ, и особенно религіозный, по обширности своего значенія, неясно опредѣляетъ причину страшныхъ случаевъ самосожигательства, а религіозное умопомѣшательство, которое не бываетъ доказано, а только

(1) Въ Сѣверной Пчелѣ, Санктпетербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ.

подозрѣвается, скорѣе закрываетъ, нежели объясняетъ побужденіе къ самосожигательству. Эти же извѣстія о современныхъ самосожигателяхъ подали поводъ одному, уважаемому между другими, журналу собрать нѣсколько случаевъ самосожигательства изъ прошедшаго столѣтія и высказать свой взглядъ на дѣло. «Есть поводъ думать, говорится въ немъ, что не одно только невѣжество и не одинъ религіозный фанатизмъ побуждали раскольниковъ приступать къ такому отчаянному рѣшенію: въ иныхъ случаяхъ самосожигатели ссылались на притѣсненія чиновниковъ и мѣстнаго духовенства въ преслѣдованіи раскола» (1). Это, пожалуй, отчасти справедливо: усиленное и недовольно осторожное употребленіе противъ раскольниковъ строгихъ мѣръ чиповниками и мѣстнымъ духовенствомъ можетъ возбуждать въ нихъ фанатизмъ, который можетъ дойти до изступленія, похожаго на умопомѣшательство, и довести несчастнаго фанатика до самоубійства. Но законныя мѣры простираются на всѣхъ раскольниковъ, самосожигательство же свойственно только нѣкоторымъ раскольническимъ сектамъ, хотя всѣ онѣ имѣютъ своихъ фанатиковъ; притомъ оно слышится въ такихъ

(1) № 2 Современной лѣтописи Русскаго вѣстника.

мѣстахъ, гдѣ не употреблялись особенно строгія мѣры и притѣсненія, и въ такое время, когда законы были очень снисходительны къ раскольникамъ. Между тѣмъ и тѣ, которые безъ всякихъ притѣсненій со стороны православныхъ предаются самоожженію, одинаково въ глазахъ раскольниковъ страдаютъ за вѣру и считаются мучениками. Вотъ почему мы желаемъ объяснить, какъ и чѣмъ воспламеняется въ нихъ фанатизмъ до желанія жертвовать своею жизнію, и предполагаемъ найти истинную причину самоожигательства въ ихъ догматическомъ заблужденіи и рассказать при этомъ малоизвѣстный въ лѣтописяхъ раскольнической жизни случай самоубійства (1).

Самосожигательство во имя вѣры и другіе роды самоубійства въ употребленіи только въ *безпоповщинскихъ* раскольническихъ сек-

(1) Точное понятіе о предметѣ вездѣ необходимо, а здѣсь очень полезно. Оно напр. не дало бы случая автору статьи о самоожигательствѣ (№ 4 Совр. лѣт. Русс. вѣстника) относиться къ страшному факту до того легко и оскорбительно для всякаго религіознаго вѣровавія, чтобъ находить смѣшное тамъ, гдѣ его нѣтъ. Едвали при серьезномъ взглядѣ на дѣло можно видѣть смѣшное въ томъ, что раскольники, собравшіеся сожечься, послушались увѣщаній и, не исполнивши своего страшнаго намѣренія, разошлись по домамъ.

тахъ, и то не во всѣхъ. Побужденіемъ къ самоубійству служить несчастное убѣжденіе безпоповцевъ въ воцареніи на землѣ антихриста, который, по ихъ мнѣнію, проникаетъ и оскверняетъ своимъ богоборнымъ духомъ не только всѣ предметы и священныя дѣйствія православной Церкви, но и всѣ правительственныя учрежденія и распоряженія, всю гражданскую и семейную жизнь,—даже до пищи. Въ началѣ раскола, когда еще всѣмъ отступникамъ принадлежала мысль о воцареніи антихриста и когда борьба ихъ съ Церковію была въ самомъ разгарѣ, многіе изъ ихъ ревнителей съ радостію бѣжали въ Москву и объявлялись властямъ съ цѣлію пострадать отъ антихриста. «А иные ревнители закона суть, по словамъ расколовожда Аввакума, уразумѣша леств отступленія, да не погибнуть злѣ духомъ своимъ, собирающесе во дворы съ женами и дѣтками и сожигахуся огнемъ своею волею. Блаженъ изволь сей о Господѣ» ⁽¹⁾, замѣчаетъ Аввакумъ и увѣщаетъ всѣхъ, кто чувствуетъ себя въ силахъ, страдать до смерти «за вѣру Христову и свидѣтельство старопечатныхъ книгъ». Возбужденные Аввакумомъ и другими расколотчиками, дѣйствовавшими въ томъ же духѣ, простодушные и не менѣе невѣжественные

(1) Книга на крестоборную ересь.

ученики ихъ, начали предаваться самосожже-
нію цѣлыми сотнями и тысячами ⁽¹⁾. Имѣя въ
виду слова Кирилловой книги, что «которые
постражутъ доблествено (во времена антихри-
стовы), паче всѣхъ мучениковъ первыхъ на-
чальнѣйшими будутъ, иже въ то время за Хри-
ста муки примутъ, ибо не съ простымъ чело-
вѣкомъ, но съ самымъ діаволомъ побіются» ⁽²⁾,
простодушные невѣжды спѣшили записаться
въ ликъ мучениковъ, не дожидаясь мученій
мнимаго антихриста, и сжигались съ радостію
и съ полнымъ сознаниемъ. Но когда первый
пылъ прошелъ, когда цѣлая половина расколѣ-
никовъ, увидѣвши несостоятельность ученія
объ антихристѣ, бросила его, тогда фанатиче-
ское самоумерщвление осталось принадлежно-
стію только безпоповщинскихъ сентъ, удер-
жавшихъ мысль о воцареніи антихриста въ

(1) Такъ въ Палеостровскомъ монастырѣ въ
1687 году сожглись около 2000 человекъ; въ 1689 г.
около 500 человекъ (Акты истор. томъ V. № 151);
въ Пудожскомъ погостѣ около 800 человекъ (Акты
истр. томъ V. № 223); въ то же время въ Сибири въ
одинъ разъ сожглись до 1700 человекъ; потомъ цѣ-
лыми сотнями сжигались въ Сибири же, въ нижего-
родскихъ предѣлахъ и въ другихъ мѣстахъ (посл.
Игнатія тобольскаго).

(2) Кир. книга лис. 54. Книга о вѣрѣ и помор-
скіе отвѣты.

русской Церкви и во всемъ мірѣ. И чѣмъ сильнѣе развито въ какой нибудь сектѣ ученіе объ антихристѣ, тѣмъ чаще бываетъ въ этой сектѣ насильственное самоумерщвление. Въ настоящее время самосожженіе употребляется преимущественно въ толкахъ *Ньтовицины*, но нечуждо и другимъ безпоповщинскимъ толкамъ—самокрещенцамъ, странникамъ и другимъ.

Чтобы объяснить, какимъ образомъ мысль о воцареніи антихриста въ православной Церкви приводитъ изувѣрныхъ раскольниковъ къ страшному рѣшенію самосожигательства, достаточно передать только главныя мысли ихъ о дѣйствіяхъ антихриста. По ихъ понятіямъ, правительственныя лица свѣтскія и духовныя суть слуги антихриста, по другимъ—даже воплощенія антихриста, «въ сѣти его души уловляющіе и во адъ ихъ низвергающіе»; а дѣлопроизводство по законамъ—«ніконіанскій богоборный судъ»; всѣ гражданскія преобразованія—новые уставы антихриста; необходимыя путешествія совершаются «по даннымъ паспортамъ—именемъ сатанинымъ»; государственныя бумаги, деньги и пр. имѣютъ на себѣ «знамя антихриста, его печать»; пища, вода, самый воздухъ—все заражено дыханіемъ богоборнаго духа. Не говоримъ уже о понятіяхъ раскольниковъ, относящихся собственно къ религіоз-

нымъ предметамъ, по которымъ святѣйшее имя Иисусъ означаетъ антихриста и почитатели этого имени вѣрують въ антихриста; крестъ четвероконечный—печать антихриста, трехперстное крестное знаменіе—печать антихристовова и пр. Теперь представимъ мрачное отчаяніе раскольника, который, при своихъ понятіяхъ, долженъ жить подъ управленіемъ слугъ антихриста, судиться по его законамъ, все дѣлать по его уставамъ, по необходимости творить его волю, принимать его печать, съ которою невозможно спасеніе! Чѣмъ сильнѣе развиты эти понятія въ раскольникѣ, тѣмъ легче самосожигательство, служащее для него путемъ ко спасенію; и чѣмъ чаще встрѣчается онъ съ противными его совѣсти учрежденіями, тѣмъ скорѣе рѣшается на страшное самоубійство. Такой умственный процессъ, приводящій къ сознательному самоубійству, весьма ясно выражается въ одной пѣсни Нѣтовщины, гдѣ Христосъ говорить:

Нарожая въ васъ духъ нечистый,
 Духъ нечистый—злой антихристъ,
 И пустилъ онъ свою предельсть
 По городамъ и по селамъ,
 Людей моихъ изгоняеть,
 Въ свою вѣру принуждаеть,
 Въ свою церковь ходить заставляеть,
 Своихъ поповъ поставляеть,

Своихъ судей посылаетъ,
 Свои письма разсылаетъ
 По селамъ и по деревнямъ,
 По прекраснымъ пустынямъ.
 Не сдавайтесь вы, мои свѣты,
 Тому змию седмиглаву,
 Вы бѣгите въ горы, вертецы,
 Вы поставьте тамъ костры большіе,
 Положите въ нихъ сѣры горючей,
 Свои тѣlesa вы сожгите;
 Пострадайте за меня, мои свѣты,
 За мою вѣру Христову.
 Я за то вамъ, мои свѣты,
 Отворю райскія свѣтлицы
 И введу васъ въ царство небесно.

Иди въ другой пѣсни:

Нарожая злой антихристъ
 И пустиль онъ свою предестъ
 По городамъ и по селамъ,
 Наложилъ печать свою на людей
 На главы ихъ и на руки...
 Убирайтесь, мои свѣты,
 Въ лѣса, въ дальнія пустыни,
 Засыпайтесь, мои свѣты,
 Рудожелтыми песками,
 Вы песками, пепелами;
 Умирайте, мои свѣты,
 За крестъ святой, за молитву

За свою браду честную,

За мою вѣру Христову... и т. д.

Чтобы показать, какъ могущественно дѣйствуетъ на душу раскольника несчастная мысль о воцареніи на землѣ антихриста, какъ она держитъ его въ постоянномъ страхѣ, чтобы не осквернить совѣсть свою чѣмъ либо изъ области антихристовой, и наконецъ приводитъ его къ самоубійству, расскажемъ одинъ случай изъ жизни раскольниковъ, доселѣ еще мало-извѣстный ⁽¹⁾. Въ саратовской губерніи, въ аткарскомъ уѣздѣ есть село Копена. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія жители этого села принадлежали Дмитрію Львовичу Нарышкину, платили легкой оброкъ, имѣли надъ собой управителей изъ крестьянъ своего села и жили весьма свободно. Эти обстоятельства поддерживали и развивали гнѣздившійся въ селѣ расколъ, занесенный сюда, какъ и въ другія села саратовской губерніи, переселенцами изъ разныхъ мѣстъ, зараженныхъ расколомъ. Но до 1800 года жители села Копены переняли только обычаи и мнѣнія окружавшаго ихъ раскола и не принадлежали какойнибудь опредѣленной сектѣ: они молились двуперстно, требовали отъ священниковъ хожденія посолоны,

(1) Изъ рукописи о молоканахъ саратовской губерніи, оставшейся послѣ преосвященнаго Іакова.

совершенія обрядовъ и таинствъ по старопечатнымъ книгамъ, но бѣглыхъ поповъ, которыми щедро надѣляли тамошній край вргизскіе монастыри, къ себѣ не принимали, часовень, попечителей и руководителей не имѣли и нѣкоторые даже отличались усердіемъ къ Церкви. Въ то время во всей саратовской губерніи свободно расхаживали проповѣдники разныхъ раскольническихъ и еретическихъ сектъ; и жители села Копены сильно склонные къ расколу охотно принимали къ себѣ благочестивыхъ лицемѣровъ—проповѣдниковъ заблужденія. Нѣкоторые изъ этихъ бродягъ были послѣдователями Спасова согласія или Нѣтовщины, вредные толки которой учатъ, что на землѣ нѣтъ ничего святаго, потому что все осквернено антихристомъ; вѣтъ ни руководителей, ни средствъ ко спасенію, которое можетъ даровать самъ только Спасъ; а для скорѣйшаго соединенія съ нимъ и избѣжанія антихристовой прелести, распротраченной по всему міру—вѣрѣйшее средство самоожженіе. Крестьянинъ села Копены Яковъ Ефимовъ, издавна придерживавшійся старообрядства и перешедшій изъ поповщины въ безпоповщину поморскаго согласія, увлекся проповѣдію нѣтовцевъ и положилъ начало Спасова согласія въ селѣ Копенѣ.

Яковъ Ефимовъ Юшкинъ имѣлъ въ лѣсу за рѣкой Медвѣдицей пчельникъ съ разными постройками для жилья; здѣсь онъ проводилъ большую часть времени, какъ разсказываютъ, въ молитвѣ, въ чтеніи книгъ и поученіи приходящихъ къ нему крестьянъ догматамъ Нѣтовщины. Нѣкоторые копенскіе жители, и не имѣвшіе у себя пчельниковъ, построили себѣ въ лѣсу кельи и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ходили слушать ученіе крестьянина Юшкина. Ни мѣстное сельское начальство, ни духовенство ничего особеннаго не замѣчали въ этихъ отлучкахъ, предлогомъ для которыхъ могло служить собираніе грибовъ или ягодъ. Говорили, правда, о поученіяхъ Юшкина, но поученія его ничего не имѣли въ себѣ особенно поразительнаго и, при общей склонности къ расколу, не возбуждали подозрѣній въ мѣстномъ начальствѣ. Такъ дѣло и шло бы долго, потому что Юшкинъ проповѣдывалъ умѣренную Нѣтовщину, если бы не явился на пчельникъ бѣглый бродяга, какой-то Фалалей, проповѣдникъ *глухой* Нѣтовщины, особенно склонной къ самосожигательству. Фалалей сначала занялся обращеніемъ въ свой толкъ сына Якова Ефимова Алексѣя, научилъ его читать и распалилъ молодое его воображеніе вольнымъ мученичествомъ. Скрывая отъ самого Ефимова крайности своего

ученія, Фалалей и Алексѣй собиравшимся крестьянамъ стали читать о послѣднемъ времени антихристовомъ и внушать имъ, что въ нынѣшнее антихристово время нѣтъ для человѣка никакихъ средствъ ко спасенію, кромѣ вольнаго самоубійства за истиннаго Христа. Скоро явилось много послѣдователей новаго ученія, которые сгарали нетерпѣніемъ умереть за Христа. Тайно, скрываясь отъ самого Ефимова, они стали готовить себѣ огромную пещеру въ уединенномъ мѣстѣ на рѣчкѣ Перевозикѣ, въ 25 верстахъ отъ села Копены; положено было собраться въ эту пещеру и, для спасенія душъ своихъ, заморить себя въ ней голодомъ. Между тѣмъ крестьянинъ Ефимовъ узналъ какъ-то объ этомъ намѣреніи своего сына, наказалъ его чрезъ сельскихъ десятниковъ розгами, впрочемъ не объявивъ вины сына, и строго запретилъ ему приводить въ исполненіе нечестивый замыселъ. Дѣло пока остановилось.

Но скоро представился удобный для того случай. Въ 1802 году Ефимовъ, по мірскому дѣлу, долженъ былъ отправиться въ Пензу. Пользуясь его отсутствіемъ, Алексѣй Юшкинъ уговорилъ своихъ послѣдователей въ числѣ 84 человѣкъ, разнаго пола и возраста, тайно ночью уйти на рѣчку Перевозинку въ приготовленную тамъ пещеру. Когда всѣ вошли въ нее, Алек-

сѣй сталъ читать предъ ними и увѣщевалъ быть твердыми въ своемъ намѣреніи, увѣряя, что «для душъ ихъ отверзаются врата рая». Въ самой пещерѣ сложено было много соломы и хворосту для того, чтобы въ случаѣ розыска или, какъ говорилъ Алексій, погони отъ антихриста, не попасться живыми въ руки его слугъ, но тотчасъ зажечь солому и хворостъ и задушиться. Самъ Алексій не хотѣлъ умирать съ своими послѣдователями, говоря, что «некому будетъ поминать ихъ, а Фалагей дескать молится за другихъ» (1). Милосердый Богъ еще разъ восхотѣлъ вразумить заблуждающихъ и спасти отъ ужасной смерти. Одна изъ бывшихъ тамъ женщинъ ужаснулась при размышленіи о несчастной участи вольныхъ самоубійцъ. Она имѣла съ собой младенца и, чтобы не возбудить въ другихъ подозрѣнія о своихъ намѣреніяхъ, стала убѣдительно просить Алексія отпустить ее на рѣчку, чтобъ напоить умиравшаго отъ жажды младенца. Алексій сначала отказывалъ, но по-

(1) Такъ поступала большая часть учителей самосожженія, нѣкоторые по видамъ корысти, чтобъ остаться наследниками имущества сгорѣвшихъ, другіе по религіознымъ побужденіямъ—для поминовенія мнимыхъ страдальцевъ и для новой проповѣди самосожигательства.

томъ согласился, взявъ съ нея клятву возвратится въ пещеру. Тогда женщина, пользуясь темнотою ночи, сначала скрылась въ кустарникъ, потомъ вышла въ поле и, нашедши ночевавшихъ тамъ людей, объявила, что Алексѣй Юшкинъ привелъ на Перевознику много людей и хочетъ заморить ихъ въ пещерѣ голодомъ. Поселяне тотчасъ сѣли на лошадей и поскакали въ село Копену, гдѣ произвели тревогу и объявили объ этомъ бурмистру и священнику. Немедленно собранъ былъ народъ и отправленъ на указанное мѣсто. Женщина предварила, что если сидѣвшіе въ пещерѣ замѣтятъ производимый за ними поискъ, немедленно зажгутъ солому и хворостъ и погибнуть въ огнѣ; поэтому посланные постарались подойти къ пещерѣ предъ утренней зарей и, сколько возможно, тихо, не производя никакого шума. Одинъ изъ сыщиковъ замѣтилъ человека, ходящаго по берегу рѣчки съ веревкой въ рукахъ;—это былъ самъ Алексѣй Юшкинъ. Увидѣвши толпу, направляющуюся къ пещерѣ, Юшкинъ опрометью побѣжалъ туда и закричалъ: «антихристъ идетъ; спасайтесь, не давайтесь живые въ руки!» а самъ бросился въ рѣку и старался захлебнуться, но его тотчасъ схватили. Сидѣвшіе въ пещерѣ зажгли солому и хворостъ, чтобы задохнуться въ дыму. Поселяне стали вызывать изъ нея

самосожигателей, но они не хотѣли слушать никакихъ увѣщаній; тогда принуждены были заливать огонь чрезъ отверстіе и силою вытаскивать сидѣвшихъ въ пещерѣ. Къ сожалѣнію, отверстіе было небольшое, только чтобъ человѣку пролѣзть. Произошло страшное смятеніе. Изувѣры пришли въ иступленіе, стали вырываться изъ рукъ спасителей, рубить себѣ пальцы; одинъ крестьянинъ (Егоръ Аванасьевъ), схвативъ дѣвочку, ударилъ ее о камень, но къ счастью не убилъ до смерти, потомъ схватилъ мальчика, ударилъ также о камень и убилъ до смерти, говоря при этомъ: «за Христа убиваю». Скоро впрочемъ самоубійцы были обезоружены и спасены. Тотчасъ донесено было объ этомъ земскому суду и начальнику губерніи. По изслѣдованіи дѣла, одинъ Алексѣй Юшкинъ оказался виновнымъ въ склоненіи простодушныхъ къ самоубійству; другаго учителя—Фалалея не отыскали. Юшкинъ сосланъ былъ на островъ Эзелъ, а Егоръ Аванасьевъ, убившій мальчика, посланъ въ монастырь на покаяніе; прочіе, находившіеся въ пещерѣ, прощены и отданы подъ приглядъ вотчиннаго начальства.

Бывшій тогда управляющимъ вотчинами Александръ Божковъ, желая совсѣмъ искоренить въ селѣ Коненѣ Нѣтовщину, наложилъ двойной оброкъ на исповѣдниковъ ея, а кельи

ихъ, находившіяся въ лѣсу, пожегъ и приказалъ имъ жить въ домахъ вмѣстѣ съ семействами. Черезъ нѣсколько времени нѣтовцы просили Божкова освободить ихъ отъ двойнаго налога и обязались не слушать впредь никакихъ зловредныхъ ученій. Но, конечно, обращеніе ихъ было наружное; большая часть, для прикрытія своихъ настоящихъ вѣрованій, обратилась въ поповщину. Крестьянинъ Григорій Борисовъ первый съ своимъ семействомъ сталъ ѣздить въ Саратовъ къ бѣглымъ попамъ; у него жила дѣвица грамотѣйка, вѣроятно изъ иргизскихъ монастырей, которая занималась обученіемъ дѣтей грамотѣ и всѣмъ внушала не ходить въ мірскую (т. е. православную) церковь. Для исповѣди копенскіе раскольники стали ѣздить въ приходскую деревню Песковатку къ бѣглымъ попамъ, пріѣзжавшимъ туда изъ иргизскихъ монастырей; а прочія требы исправляемы были приходскимъ священникомъ съ хожденіемъ носолонь, по желанію раскольниковъ. Когда такимъ образомъ мало помалу ослабленъ былъ надзоръ за нѣтовцами, въ средѣ ихъ явился новый учитель крестьянинъ Исай Алексѣевъ, прикрывшій себя юродствомъ: зимой онъ ходилъ въ одной сорочкѣ, босой, бралъ руками раскаленные угли и рассказывалъ, что слышитъ на небѣ звонъ. Звонъ этотъ будто бы

провозвѣщалъ догматы Нѣтовщины и усиливалъ секту. Въ 1818 году Исай Алексѣевъ преданъ былъ суду, какъ расколуучитель, по поводу того, что соvrащенная имъ женщина крестьянка Анна Иванова, вздумавшая подражать ему въ юродствѣ, замерзла. Четыре года Алексѣевъ находился подъ судомъ, но проживалъ въ селѣ Копенѣ и не переставалъ проповѣдывать Нѣтовщину. Къ тому времени освобожденъ изъ подъ церковнаго покаянія Егоръ Аѳанасьевъ, и, возвратившись въ родное село, сталъ помогать Алексѣеву въ проповѣди. Сельское начальство не только не препятствовало, но даже укрывало проповѣдниковъ раскола и на требованіе свѣдѣній о раскольникахъ отписывало земскому суду, что въ селѣ Копенѣ нѣтъ никакихъ раскольниковъ. И хотя Алексѣевъ и Аѳанасьевъ, по новомъ изслѣдованіи дѣла, сосланы были въ Сибирь въ 1822 году за распространеніе раскола; но возрожденная ими въ селѣ Копенѣ Нѣтовщина усилилась уже до прежняго фанатизма и ожидала только надежнаго руководителя.

Скоро явился старый проповѣдникъ самоубійства Алексѣй Юшкинъ, сосланный на Эзель. Оттуда онъ имѣлъ тайныя сношенія съ односектантами,—слѣдилъ за успѣхами Нѣтовщины и для того велъ переписку съ саратовскимъ купцомъ Ладонкинымъ, принадлежав-

шимъ къ этой сектѣ. Наконецъ ему самому удалось освободиться изъ заключенія. Когда пріѣхалъ на островъ Эзель императоръ Александръ Павловичъ, Юшкинъ успѣлъ вымолить у него прощеніе чрезъ бывшаго при государѣ графа Кочубея: императоръ повелѣлъ отпустить его на родину, подъ строгій впрочемъ надзоръ вотчиннаго начальства. Возвращаясь домой, на пути Юшкинъ обольстилъ жену какого-то почталіона и прижилъ съ нею двоихъ дѣтей, изъ которыхъ одного, какъ сказывала сама обольщенная, на дорогѣ удушилъ, а другаго бросилъ въ колодезь. Когда Юшкинъ привезъ ее въ свое село Копену (около 1826), то управляющій имѣніемъ Галицкій, узнавши, кто она такая, безъ огласки велѣлъ выслать ее изъ села вовъ. Приказаніе было исполнено; вскорѣ за тѣмъ пропалъ и самъ Юшкинъ, оставивъ въ селѣ Копенѣ проповѣдникомъ ученія о самоубійствѣ сына своего Ивана. Подано было объявленіе о бѣгствѣ Юшкина; стали производить розыскъ и спрашивали о немъ купца Ладонкина. Ладонкинъ отвѣчалъ, что «Юшкинъ умеръ и мы-де поминаемъ его за упокой». Тѣмъ дѣло пока и кончилось.

Но скоро (1827 г.), молодой Юшкинъ—Иванъ, вѣрный ученію изувѣрнаго отца, съ горячностью принялся за исполненіе его пла-

новъ. Онъ уговорилъ предаться самоубійству около 60 человекъ вѣтовцевъ и собственноручно обѣщалъ препроводить ихъ въ царство небесное. Въ обвинѣ на конопляникъ несчастные вѣтовцы одинъ за другимъ клали головы на плаху и Юшкинъ хладнокровно наносилъ имъ смертные удары. Такъ погибло 35 человекъ, и погибли бы всѣ, тамъ собравшіеся, если бы одна женщина, ужавнувшаяся кроваваго зрѣлища, не ударила въ набать. Сбѣжавшійся вародъ спасъ остальныхъ. При допросахъ Юшкинъ былъ спокоенъ; отъ него узнали, что отецъ его съ бывшей почталіоншей, при помощи другихъ, не задолго предъ тѣмъ засыпался землей въ лѣсу между селами Карамышемъ и Атаевкою, въ урочищѣ, называемомъ Сокино. По этому указанію отыскана была пещера и въ ней два скелета, изъ которыхъ одинъ, по освидѣтельствованіи врача, оказался мужескимъ, другой женскимъ. За тѣмъ произведено было строгое изслѣдованіе о вѣтовцахъ. Открыто до 80 человекъ, изъ которыхъ около 50, послѣ сплныхъ увѣщаній, отказались отъ своего ученія—можно думать—притворно; остальные не сдѣлали даже и этого и остались упорными въ своемъ заблужденіи. Молодой Юшкинъ не хотѣлъ слушать никакихъ увѣщаній и, по наказаніи, сосланъ былъ въ каторжную работу.

Представленный нами рассказ показывает, какъ убійственно дѣйствуетъ на души раскольниковъ несчастная мысль о вѣцаревіи на землѣ антихриста. Ея порожденіе—мысль о необходимости самоубійства за имя Христова переходитъ изъ поколѣвія въ поколѣніе, спокойно обдумывается и зрѣетъ цѣлые десятки лѣтъ и приводится въ исполненіе съ ужасающимъ хладнокровіемъ. Примѣры св. мучениковъ, бросавшихся отъ гонителей въ огонь и воду, оправдываютъ въ ихъ глазахъ грѣхъ самоубійства. И никакая естественность законовъ, никакая вѣротерпимость не можетъ остановить одиночныхъ во крайней мѣрѣ самоубійствъ: въ большинствѣ народа, чуждаго изувѣрныхъ понятій объ антихристѣ, раскольникъ всегда чувствуетъ себя одинокимъ, на каждомъ шагу встрѣчается съ предметами и обычаями, противными его совѣсти и напоминающими ему владычество антихриста. Отъ этого вся домашняя и общественная жизнь безпоповцевъ имѣетъ мрачный характеръ; имъ не до общежительныхъ развлеченій и сообществъ, такъ любимыхъ народомъ; они обдумываютъ способы спасенія и, по недостатку истинныхъ религіозныхъ понятій, добровольно идутъ къ гибели. Если бы извѣстны были задушевные тайны всѣхъ самоубійцъ, то не-

обинуясь можно сказать, что на долю раскола пришлось бы много самоубійствъ, объясняемыхъ обыкновенно умопомѣшательствомъ и другими совершенно посторонними обстоятельствами.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ДВА СЛОВА: I) ПОПОМЪ И ПРОСТЫМЪ ЛЮДЕМЪ, II) О ПОКАЯНИИ И О ИСПОВѢДАНИИ ГРѢХЪ.

(окончаніе)

I. СЛОВО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО ПОПОМЪ И ПРОСТЫМЪ ЛЮДЕМЪ.

Но (1) о семъ вы хоцю первое начати слово еже бы намъ самымъ не вельми пригвождатися свѣтесемъ. дабы ны добро (2) люди учити. прежде всего еже не вдатися многому питію. сами вѣсте еже въ питіи больши всего души пагуба. али то простцемъ. а еже

(1) Въ рукописи слово начинается именно этимъ союзомъ. Вѣроятно начальныя слова утрачены были еще въ самомъ оригиналѣ, можетъ быть отъ ветхости рукописи, или подлинное начало отнесено писцами къ какой либо другой статьѣ.

(2) на добро, или: ны добру.

намъ. аще бо простѣцю какъ любо грѣхъ створить, то да себѣ ему токмо. а оже мы то не намъ однѣмъ пагуба. но всѣмъ людемъ. хотятъ бо ны рещи. а попове чему ⁽¹⁾ не творятъ того. да не на насъ събудетъ пророческое слово. пастуси мнози просмрадиша виноградъ мой. и оскверниша часть вделѣнную мою ⁽²⁾. Вижду и слышу кождо (до) обѣда пиете самъ бо рече Господь да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человекы. да узрять дѣла ваша добрая. и прославятъ Отца вашего иже есть на небесѣхъ ⁽³⁾. Не единоюжъ то еже до обѣда пиете. но въ вечерѣ упиваещися. а завтра служите. человекюгодіе творите а не Богови злои бо съ другомъ незѣ попереаемъ; добре бесѣдовати аже но съ Богомъ. да тако ми ся мнѣтъ яко великъ грѣхъ приобрѣтохомъ въ служеніи. и во мнозѣ питіи, и многа бѣда есть. души грѣхъ а тѣлу болѣзнь. а отъ людей укоръ, а церковнаго стоянія права нѣту. то бо ны діяволь влагаетъ въ умъ. яко у пѣяныхъ людей побыти. сънемше съ Бога надежду. положили есмя на пѣяныя люди. самемъ бо речено есть. еже снабдѣти заповѣди его. а самъ Господь въ евангеліи глаголетъ, взрите на птица небесныя, яко ни съютъ ни жнутъ. ни собира-

(1) почему.

(2) Іер. 12, 10.

(3) Матѣ. 5, 16.

ють. но Отець небесный питаетъ я (1) Самѣмъ бо достойно. первѣе себе въстягнути. о какой либо вещи. тожъ люди безъ зазора учити. а егда приходятъ дѣти къ вамъ на покаяніе. мужи и жены, въспрашивайте самѣхъ. нужно бо есть человѣку еже самому начати молвити своя грѣхы. і елико мужемъ аже пакы но и женамъ то велми тяжко. но вамъ достойно въпрашивати стихостію. да онѣмъ легко по вѣдати. а иже покается то не мозите тяжкы (2) заповѣдати. самъ бо Господь глаголетъ, радость бываетъ на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающемся (3). ни пакы жъ отвудъ на слабость свести безъ рассужденія. да не мы будемъ повинни грѣхомъ ихъ. спмъ мощно все то управити. оле прилежаніемъ ту почитаніемъ книжнымъ. сыну прилежи почитавію книжному. втѣхъ животь. а оже мы не почитати начнемъ книгъ то чемъ есмы лучше простцевъ. ажъ съ ними начнемъ пити и ясти токожъ и на бесѣдѣ сѣдѣти. и еще друзіи лѣвкы играютъ. а всего того святіи апостоли, и святіи отци възбраняють нашему сану. речемъ бо ли тако попы есмы. да тѣмъ и муки избудемъ. не мнѣ яко избудемъ. но и тако яко больши ны есть всѣхъ мукъ. сами бо вѣсте ижъ который чедо-

(1) Матѣ. 6, 26.

(2) Опущено: заповѣди.

(3) Лук. 15, 7.

вѣкъ ремество имый ти не дѣлаеть. можетъ ли обогатѣти. тако и мы ижъ есме понове а порученыхъ душъ намъ человекъ не правити начнемъ то можемъ ли обрѣсти богатство царствія небеснаго. и тѣхъ довести. о нихже намъ есть слово отдати Господу рекуще. се азъ и дѣти яже ми есп далъ Господи (1). да соблюдемъ братіе себе и онѣхъ. да не на насъ сбудетя книжное слово. еже ся глаголетъ. сѣи пастуси вземлюще отъ овецъ и волну и млеко. а о стадѣ небрегуть (2) и повиннѣ суть Богови. Такожь бы и намъ пакы достойно прилѣжно нещися душами ихъ. пишеть бо святыи апостоль Павелъ. прилежащии попове сугубѣи чести достойнѣ суть (3). иж о пророчаніи то блюдетъ велми видѣхъ бо другихъ поповъ обычай. аже новъ человекъ покается любо сій великій постъ. даже не скончаютя мѣ дній. ти дають причащеніе. а говѣніе есть всѣмъ крестіаномъ равно яко покаяльникомъ тако и непокаяльникомъ. да того дѣля не чтутся тыи дни въ опитемью. но аж новаго покаяльника токмо отъ церкви отлучити на все говѣніе. и на вѣскресеніе вѣвести въ церковь. но причащенія не дати ему. аще ли пакы и опитемью давшѣ по разсуженію. како будетъ до-

(1) Иса. 8, 18.

(2) Іезек. 34, 3. не буквально.

(3) 1 Тим. 5, 17.

стойно. пагы ли кто покается а не за что будетъ опитемыи дати. да тѣмъ за м двій. дайте любо сіи въ томже говѣніи. аще боленъ по-
кается, а будетъ при смерти дайте ему прича-
щеніе хотя и велики грѣшешъ. а когда здоровъ
будетъ тогда дати ему епитемья. пагы ли Богъ
пойметъ его да то ему благо иже ся покаляъ
а причащеніе даси, а то велики добро. а сиротамъ
не можете великой опитемыи дати. пишеть бо въ
заповѣдехъ сущимъ подъ игомъ работнымъ
наполы даяти имъ опитемыю. да не можете
отяготѣти да всѣ каются. иго бо Христово
легко есть ⁽¹⁾. Аже пригодится кому душегубство
то възбраняйте оужъ будетъ крѣпокъ. то
больши ему дати заповѣдь. да не токмо грѣха
избудетъ но и спасенію сподобится. пагы ли
кто будетъ слабъ. да и легчайшию заповѣдь
дайте. да въ отчаяніе не впадетъ. того бо
дѣля намъ дано и повелѣно есть человѣческаго
мятежа укланитися. да быхомъ ничтоже
безъ рассужевія не творили. да и овѣхъ
быхомъ свободили отъ грѣха. сами быхомъ
мзду отъ Бога пріяли. А еже о крещеніи
дѣтиномъ то держите уставъ божественаго
Нифонта. яко и въ манакаунѣ кажетъ.
въ и день принесутъ младенца къ дверемъ
церковнымъ. и ту молитву створять и

(1) Матѣ. 11, 30.

имя нареци. за м̄ двій по роженіи крестити. а
 д̄ молитвы подесеятижды молвити запрещенію.
 якоже указываетъ не луче быти въ пиру съ-
 дѣти. или на улици кощюпати смѣющесея. ож
 вы нужно есть кругъ кругъ крещеніе. а из-
 молвите предъ днемъ тѣмъ тѣ. д̄. молитвы по д̄. ю.
 а коли крестити то все поодиною таковыи. азъ
 творилъ пакы ли боленъ будетъ. а поодиною.
 а егда же уже крестивше а тогда исполните
 запрещеніе молитвъ. да не мозѣте обливати но
 погружайте. а съсудъ чистъ держите. а при-
 щаченіе дайте ту. и двій коли служаще. а кто
 дѣтя крестить мати или кормилица. да не ядятъ
 мяса или молока и двій. сами бо вѣсте ож
 святіи апостоли егда учатъ люди на вѣру. то
 не тяжку заповѣдь заповѣдаху людемъ. но
 токмо глаголаху хранитесея братіе отъ крово-
 яденія и отъ мертвечины. и отъ удавленины.
 и отъ блуда (1). а слышу ож не приде. м̄. двій,
 крестите дѣти угодіе творяще человѣкомъ. то
 ти двое зло творите. да Божій законъ престу-
 паете. а дѣтя нечисту матеръ ссеть а уже кре-
 щено. а сами вѣдаете, ож всяка жена преже.
 м̄. двій не очищается. или будетъ болно дѣтя
 то нужда законъ преступаетъ. аж здраво то
 наша вина. а добро творяще востязайтесея отъ
 того. да не будемъ въ той винѣ предъ Богомъ.

(1) Дѣян, 21, 25.

святый бо Іоанъ златоустый глаголетъ. азъ тацѣхъ епископъ не мною ибо всѣмъ угодіе творять и акы на поконше на столъ приходятъ, но тѣхъ блажю, иже паче своего спасенія о вашемъ спасеніи пекутся. Егда жена носитъ во утробѣ младенецъ не велите ей кланятися до земли, ни въ великій постъ, въ томъ вре- жають и изметають младенци. аще мы отъ того не возбранимъ то наша вина. но токмо повелите съ н днй или како болѣ будетъ че- ловѣкъ. а кланятися до пояса неспразднѣ суци. но повелите милостыню давати имъ за поклонъ по силѣ. какъ кто можетъ. пакы ли убогъ. и тѣи хвалить Бога. а отъ женъ не отлучайте ихъ по нужи, ож сами не изволятъ. по совѣту подружій своихъ. а намъ тако повелѣно есть. еже честити дни страстныя и воскресенія до конца. то тѣхъ бо г недѣли възбраняетъ любо си будутъ въ говѣніе не блюлися онъ же даеъ причащеніе. въ своей бо женѣ нѣтъ грѣха. но оже будутъ достойнѣ исправили то давайте имъ. слышите бо святаго апостола глаголюща. аще кто да причащается тѣла и кровѣ Хри- стовѣ, а недостойнъ сый, то грѣхъ себѣ при- емлетъ ⁽¹⁾. да блюдѣтеса сего братіе. не даяти безъ правды да не мы будемъ повиннѣ въ томъ. аж холостымъ не дайте отнудъ иже блудъ

(1) 1 Кор. 11, 27 и 28.

творятъ. но еже при смерти тожь дайте, а
 егда вы позовутъ въ святъ день къ болю или
 дѣяти крестити. то любо сія службу оставите.
 вѣсть вамъ въ томъ грѣха нежели умереть че-
 ловѣкъ безъ покаянія. или дѣтя некрещено. то
 велми тяжко есть. подобно есть душегубству.
 оже нашимъ небреженіемъ умереть. наипаче же
 всего понужайте на милостыню. самъ бо Гос-
 подь въ евангеліи глаголетъ. блажени мило-
 стивіи яко тѣ помиловани будутъ ⁽¹⁾. и пакы
 пророкъ глаголетъ. блаженъ разумѣвай на
 нища и убога. въ день лють избавитъ (его)
 Господь ⁽²⁾. а неправеднаго собранія велми въ-
 збраняйте занеже нетребѣ есть ничемуже не-
 праведный добытокъ. аще хоцетъ отъ него
 милостыню творити. то ничтоже вмѣняется
 предъ Богомъ. святой бо Филаретъ милости-
 вый пишеть. аще кто отъ неправеднаго до-
 бытка даетъ милостыню, подобно есть сему яко-
 же отецъ зрѣдъ сына своего предъ собою зака-
 лаема то колма ему зло. такоже и Богу на не-
 праведную милостыню зрѣти зло есть. иже
 творяще я зданія рукою Божіею обидяще. да
 велми того браните. а отъ праведнаго имѣнія
 аще и мало створять милостыню то велико
 вмѣняется предъ Богомъ. якоже и она вдовица
 двѣ пати ввергши въ темницу. болѣй всѣхъ

(1) Матѣ. 5, 7.

(2) Псал. 40, 2.

вмѣтающихъ похвалена бысть отъ Бога. а покаяныа дѣти часто призывайте къ себѣ. и въпрашивайте како живутъ. друзіи бо срамляющесе а друзимъ діаволь запрещаетъ. а того дѣла негли быша не исправивше умерли. и сами вѣсте, ож всего луче есть. иж человекъ не имѣетъ чисто покаянiе, а бѣсу то есть злѣе всего. а дѣти тако учите да чтятъ родителя своя, самого Бога заповѣдь. иже уноши рече чти отца и матеръ свою (1). а гнѣводержанiя сварите велми. глаголетъ бо писанiе. гнѣвливъ мужъ правды Божiя не свѣсть (2). ангели никогда же не имутъ гнѣва ни свара, безплотни бо суть. а мы есмы человекъци да много ся на насъ издѣваетъ всего зла. но Богъ положилъ покаянiе по своей милости. бѣси же пакы никогда же не смѣютъ милости ни мира. но всегда въ своемъ злѣ суть. то ти есмы человекъци то ангельскы не можемъ жити. абы намъ человекъскы оже прѣвшесе пакы прощенiе взяти. а бѣсовскія не дай Богъ жити. ни единому христiанину. еже безъ прощенiя жити. тако бо наречетъся, сердитъ человекъкъ храмина есть діаволу. да достойно бы отъ того возбраняти велми. а отъ гордости такоже прѣтите вы бо сами вѣсте. яко гордость ангелы въ бѣсы претвори и омрачи я. самъ бо Господь

(1) Исх. 20, 12.

(2) Іак. 1, 20. не буквально.

глаголетъ. блажени кротци яко тѣ наследятъ землю (1). учите же и на се дѣти. еже не осужати никогоже о грѣсе. глаголетъ бо Иоанъ евангелистъ. не осужайте да не осуждени будете (2). Богу нашему слава въ вѣкы аминь.

II. СЛОВО БОЖЕСТВЕННО О ПОКАЯНІИ И О ИСПОВѢДАНІИ ГРѢХЪ. ЕЖЕ ЕСТЬ КОРЕНЬ СПАСЕННО.

Ся милость получитьи отъ Бога Отца Господа нашего Іс Христа. иже присно ожидаетъ нашего спасенія. и покаяніа отдаетъ кающимся согрѣшающимъ грѣшникомъ. отецъ щедротамъ агнецъ Божій. вземлай грѣхы всего мира. хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися. и всѣхъ молитвы и моленія приѣмлетъ. вопіющихъ къ нему день и ночь. о своихъ согрѣшеніи(хъ). и о всѣхъ съблазнѣ нашихъ. хвалу возсылающе имени его пречистому. и тому въ псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ со слезами глаголюще. благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ. Ісѣ Христе Сыне Божій спешый съ небесе. въплоться отъ Духа святаго. человѣческаго ради спасенія. отца премудрости приведый вся отъ небытіа въ бытіе. иже неизреченнымъ

(1) Матѣ. 5, 5.

(2) Матѣ. 7, 1.

твоимъ и многымъ человеколюбимъ. призрай на вся дѣла своя, во свѣтъ живой неприкосновеннѣмъ. устроая человеческое спасеніе многою своею благодію. и неизслѣдными своими судбами. Боже щедрый всякая утѣхы человеколюбче. Господи съдѣтелю всея твари видимыя и невидимыя. съдай на престолѣ херувимствѣмъ. призывая воду морскую. и проливая на лице всея земли. подавая благодать свыше. и прошенія просящихъ отъ тебе. и не презря согрѣшающихъ. но покаяніе положи на спасеніе. не хотая смерти грѣшникомъ. но обращенія ожидая Боже всѣхъ спасти хотая. и въ разумъ истинный пріити. и къ свѣту привести на покаяніе. темно падшихъ во мрази прегрѣшенія. яко чада сыны воздвигнути долу поникшихъ. въ рвѣ преклоньшася лютаго нечаянія. прелестію змінною. возводая на высоту небесную. и пресвѣтлаго лица горняго Сіона. къ тебѣ кающихся всѣмъ сердцемъ и очищеніе приемлюще отъ грѣховъ. пречистыми твоими заповѣдами. якоже положи святыми отци нашими. постъ и молитву по силѣ нашей. аще гдѣ кто не потруди(тсѣ) о грѣсехъ своихъ къ Богу. не можетъ спасенъ быти. глаголетъ бо святое писаніе труды плодъ своихъ снѣси. и добрая пріимеши въ безконечный вѣкъ (1). ты

(1) Псал. 127, 2. не буквально.

бо рече Господи покайтесь приближбося царствіе небесное (1). и пакы рече Господь нашъ Іс Христосъ. не придохъ праведныхъ призвати, но грѣшныхъ на покаяніе (2). и пакы рече исповѣдайте другъ другу грѣхы своя. и молитесь другъ за друга да исцѣлѣете (3). и пакы рече святое писаніе, вѣренъ и праведенъ да оставитъ намъ грѣхы наша. аще исповѣдаемъ беззаконія наша (4) Господеви и отцемъ духовнымъ. да приложитъ ны и здравію быліе. рекше епитиміями, да свяжетъ до времени дондеже язя не будетъ и пакы раздрѣшите разсмотрите что будетъ успѣха. въ заповѣдехъ Божіяхъ. и здравіи и свѣтли предъ Богомъ Господемъ нашимъ Іс Христомъ. получивше отъ связанія користь. и грѣховныя узы раздрѣшивъ. рече бо Господь нашъ Іс Христосъ. егоже аще свяжете на земли. будетъ связанъ на небесехъ. егоже аще раздрѣшите на земли будетъ раздрѣшенъ на небесѣ (5). Аще кто исповѣсть грѣхы своя отцю духовному. онъ же епитемьи не предасть ему противу съгрѣшенія, то предасть душу его злѣй муцѣ. и ждуть ихъ узы неразд-

(1) Матѣ, 3, 2.

(2) Матѣ. 9, 13.

(3) Іак. 5, 16.

(4) 1 Іоан. 1, 9.

(5) Матѣ. 18, 18.

рѣшима. имже связаны будутъ гнѣвомъ Божіимъ. въ день страшнаго суда Божія. глаголетъ бо святое писаніе. прокляти въѣ уклоняющагося отъ заповѣдей Божіихъ ⁽¹⁾. здраваго ученія не изъяснившей своими замысла вводить въ путь въ погибельный. въ нихже сами хотятъ погибнути. Се слышахомъ отъ святыхъ манаканунъ. якоже сказала намъ святіи отци нашы. и пріимше извѣщеніе отъ святаго Духа. иже самовидци и слугы словеси. и ти намъ положиша правило како подобаеть исправити кающагося. ти можемъ ослушатися правила сего. ни по своему (с)мыслу творити да не многи душа погубимъ. своимъ невѣденіемъ. ни съ ними осудимся въ матицу огненую. ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. да не и о насъ рече. о горе вамъ вожди слѣпії. яко взяли есте ключа разуму святыхъ церкви Божія. и затворяете царство Божіе предъ чловѣкы сами не видосте, въходящимъ възбранисте ⁽²⁾. и пакы рече Господь нашъ Іс Христосъ. мнози пастуси просрадиша виноградъ мой. и часть мою просрадиша и оскверниша ⁽³⁾. сего ради лише осуженіе пріимутъ. подобаеть намъ отци святіи и братія. блюсти себе со всякымъ опа-

(1) Псал. 118, 21.

(2) Лук. 11, 52. не буквально.

(3) Іер. 12, 10. не буквально.

сомъ часто приимаючи на покаяніе добръ устрати и учти страху Божию. согрѣшенія ихъ добръ испытати со всякимъ прилежаніемъ. занеже сѣти вражія суть простерта по земли въ няже чловѣци христіяни отъ врага защищены падають въ различныя грѣхи. и многоспѣванія и скаредія ихже положиша. сказанія имениа. грѣховныхъ дѣлъ имже быхъ азъ грѣшный дѣлатель. и образомъ нечистымъ и помысломъ. ихже подобаетъ блюстися. и покаяніе о нихъ имѣти къ Богу безпрестанѣ. согрѣшаемъ предъ Богомъ. каятися подобаетъ ко отцемъ духовнымъ. а не крыти ихъ въ собѣ. но часто обличай я. якоже пророкъ глаголетъ яко помышленіе чловѣческое исповѣтсѣя тебѣ (1). аще бо и всѣхъ сихъ не исповѣдаемъ. и не покаемъ и епитиміи за вся та не приедемъ. неизмолимый судъ обрящемъ. и приедемъ со діаволомъ осужденіе. глаголетъ бо святое писаніе (2). аще бо пакы попъ не даеть опитемъ исповѣдающимъ грѣхы. и самоволіемъ прощаеть проклять естъ святыми отци. противникъ естъ Божій. и закону попіратель. глаголетъ бо святое писаніе. слѣпецъ слѣпца вода оба въ яму впадетася (3). Мнози же молвятъ отъ діавола наученія. иже у смерти кто

(1) Псал. 75, 11.

(2) Текстъ опущенъ.

(3) Матѣ. 15, 14.

кается то яко волю подъ сѣкирою стоя, того недостойно творять, то се есть еретическое слово. аще который попь тако творить. а отженеть въ болѣсти человекъ хотящаго ся покаяти, да будетъ проклятъ самѣмъ Господомъ нашимъ Іс Христомъ. и самъ изгнанъ будетъ отъ славы Божія и части праведникъ. занеже не послѣдова учению Господа нашего Іс Христа. рекшаго не хоцю смерти грѣшникомъ. но ожидая обращенія да быша вси спаслися и въ разумъ истинный пришли ⁽¹⁾. и пакы рече не придохъ праведныхъ призвати. но грѣшныхъ на покаеніе ⁽²⁾. и грядущаго ко мнѣ не иждеву вопъ ⁽³⁾. тѣмже не подобаетъ отгонити никогоже хотящаго каятися. друзи же молвятъ отъ своего невѣденія. и отъ грубыхъ человекъ не почитающе святаго писанія и преданія святыхъ отецъ. но молвятъ своею рѣчью. и отъ груба смысла. аще кому умретъ отецъ духовный. и ко иному хотящимъ ся покаяти. не велятъ своихъ первыхъ грѣховъ повѣдати. и молвятъ имъ тако. что еси первому отцю повѣдалъ то мнѣ не повѣдай. нѣсть то правило. аще который попь тако научить оно оставити. а оно повѣдати. таковой попь нѣсть учитель но губитель душамъ. и закону попи-

(1) Іезек. 18, 32.

(2) Матѣ. 9, 13.

(3) Іоан. 6, 37.

ратель и врагъ Божій наречется. и проклятiе имать отъ Бога. и отъ святыхъ отецъ. преда-
 нiе святыхъ отецъ тако писано есть въ святѣмъ
 канонѣ. аще кому умереть отецъ духовный. и
 ко другому отцю покается да исповѣсть грѣхы
 своя вся что отъ уности съгрѣшилъ и до ста-
 рости. отъ перваго и до послѣдняго. не оста-
 вить ничтоже. и тако намъ предаша святiи
 отци, и научиша. аще который попъ тако на-
 учить. благословенъ будетъ. и болiй ся наре-
 четъ въ царствiи небеснемъ ⁽¹⁾. аще ли нач-
 нетъ по своему смыслу творити. и учити че-
 ловѣкы нечисто каятися. тiй до послѣдняго
 издыханiя проклятъ да будетъ. зане соблазнъ
 положи чистому покаянiю. горе рече Господь
 человѣку тому имже соблазнъ приходитъ ⁽²⁾.
 иже отъ врагъ Божiя заповѣди. и человѣче-
 ская преданiя держати повелѣваетъ. сей мнiй
 наречется въ царствiи небеснѣмъ ⁽³⁾. А держа
 правило здраваго ученiя Божiя. православныя
 вѣры богобоязливый слуга Бога вышняго. сего
 ради да блюдутъ съ великимъ прилежанiемъ.
 да никоторый же человѣкъ умереть безъ при-
 чашенiя. но и вдати ему достоитъ причащенiе.
 и тѣло и кровь Христа Бога нашего. да тѣмъ
 спасется въ день избавленiя. аще и великъ

(1) Матѣ. 5, 19.

(2) Матѣ. 18, 7.

(3) Матѣ. 5, 19.

грѣхъ новостворилъ. или убійствомъ. или блудъ
 который. или инъ который грѣхъ исповѣдалъ
 будетъ предъ Богомъ грѣхы своя. аще и у
 конца смерти будетъ достоинъ ему дати свя-
 тое комканіе. прощеніе на оставленіе грѣховъ
 и на жизнь вѣчнаю. да будетъ не лишена душа
 та дара Божія. аще ли кто умретъ безъ при-
 чащенія за небреженіе іерѣево. то самъ лише
 осужденіе приметъ, и отъимется отъ него
 даръ Божій. и благодать святаго Духа предъ
 судищемъ страшнымъ Господа Бога нашего.
 занеже убогую ту душу лишн великаго дара
 Божія. и просвѣщенато. рече бо Господь нашъ
 Іс Христосъ. ядый плоть мою и пійи кровь
 мою. въ мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ ⁽¹⁾. и
 пакы рече Господь нашъ Іс Христосъ. примѣ-
 те и ядите се есть тѣло мое. за вы и за многы
 въ оставленіе грѣховъ ⁽²⁾. то уже слыши іе-
 рею. служителю тайнамъ Христовымъ. како
 ти самъ Господь призываетъ велъ всѣмъ
 причаститися святымъ тѣла его и кровѣ.
 въ оставленіе грѣховъ. и въ жизнь вѣчную. да
 блюдете сего съ великимъ прилежаніемъ да
 не преслушаешися святаго пречистаго и пра-
 веднаго званія. да съвершенымъ даромъ душою
 представиши предъ страшнымъ престоломъ
 Божиимъ. и напоену источника Божія без-

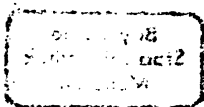
(1) Іоан. 6, 56.

(2) Изъ литургій; 1 Кор. 11, 24. Матѣ. 26, 26—28.

смертнаго. и знаменуу кровію Христа Бога нашего. въ обрученіе святаго Духа. и жизни вѣчнаыя. и самъ бо убо мзду праведничю при-
 мешь добръ упасъ Богомъ порученныя ти. и
 труждаешя о нихъ яко добрый пастырь истинный. и соблюди стадо Христово отъ волкъ невѣсхищено. и приединавъ я въ святѣмъ стадѣ Христовѣ. и десныа его. и самъ съ ними услышиши гласъ Господа нашего Іс Христа зовущаго вся. прїидѣте благословеніи Отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе Божіе (1). Да комуждо подобаеъ кающемуся. мужемъ и женамъ. старымъ и юнымъ. богатымъ и убогимъ. рабомъ и свободнымъ. чернцемъ. и черницамъ. попомъ и діакonomъ. и простыхъ людей. и елико же суть въ покаяніи. подобаеъ имъ въ послушаніи ходити отца своего духовнаго. и въ того наказаніи ходити. и пребывати я заповѣди его съхранити. яже противу грѣху заповѣда. спитемью прїимати. комуждо противу силъ своей разсмотреніемъ коегождо грѣха. да потруждаются къ Богу о своихъ грѣсехъ безъ лѣности. со страхомъ и съ трепетомъ свое спасеніе съдѣвающе. да вскорѣ прїимуть прощеніе отъ Бога. и отпу-
 щеніе грѣховъ. слушай бо васъ мене слушаеъ рече Господь (2). а отмѣтайся мене и

(1) Матѣ. 25, 34.

(2) Лук. 10, 16.

не приѣмляй заповѣдей моихъ проклять да будетъ. а храпай заповѣди моя той мя любяй⁽¹⁾. рече бо Господь нашъ Іс Христосъ идеже буду азъ ту и слугы моя будутъ⁽²⁾. аще ли послушаетъ отца своего духовнаго. а не потрудится къ Богу о своихъ грѣсехъ. якоже заповѣдана будетъ тѣмъ не имать оставленіе грѣховъ прияти. нива бо аще не орана будетъ то ражаетъ терніе и осоть. и безъ плода будетъ. и не потребна ничемуже. такоже и человекъ учителя своего наказанія о заповѣдехъ Божіихъ небрежши начнетъ. то свою душу безплодную поставитъ предъ Богомъ, и тружайтеса⁽³⁾ имать въчину мучимъ въ безконечныя вѣкы. послушливи же трудившіися къ Богу о своихъ грѣсехъ. и отца своего заповѣди съхранившемъ сіи примутъ милость отъ Господа своего. и вѣнчаютъ я милостию и щедротами святыми. пойдутъ въ жизнь вѣчную. и наследуютъ кроткихъ землю. а непокорливи примутъ осужденія часть, и пойдутъ въ муку вѣчную. отъ неяже избавитъ ны Господь вѣрою любящихъ его и съ страхомъ славящихъ имя пречистое его въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

(1) Іоан. 14, 21.

(2) Іоан. 12, 26.

(3) Нужно: тружатися.

ОГЛАВЛЕНИЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1861 ГОДЪ.

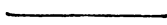
	<i>страи.</i>
Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія.—Изъ записокъ на книгу <i>Исходъ</i>	3, 113, 217 и 345.
Отношенія англиканской Церкви къ римской и православной	48.
Оксфордская школа, или такъ называемый пюезизмъ въ Англіи	382.
Попеченіе отечественной Церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданскаго общества въ XIII, XIV и XV вѣкахъ	77 и 173.
Смѣсь Христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ народныхъ сказаніяхъ о мірѣ	249.

О самосожигательствѣ раскольников . . . 223.

Христось—свѣтъ для сокровенной
глубины душъ челоѳческихъ 143.

Блудный сынъ. Евангельская притча . . . 283.

Взглядъ на философію Гегеля 306.

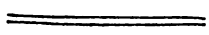

**Памятники древне-русской духов-
ной письменности:**

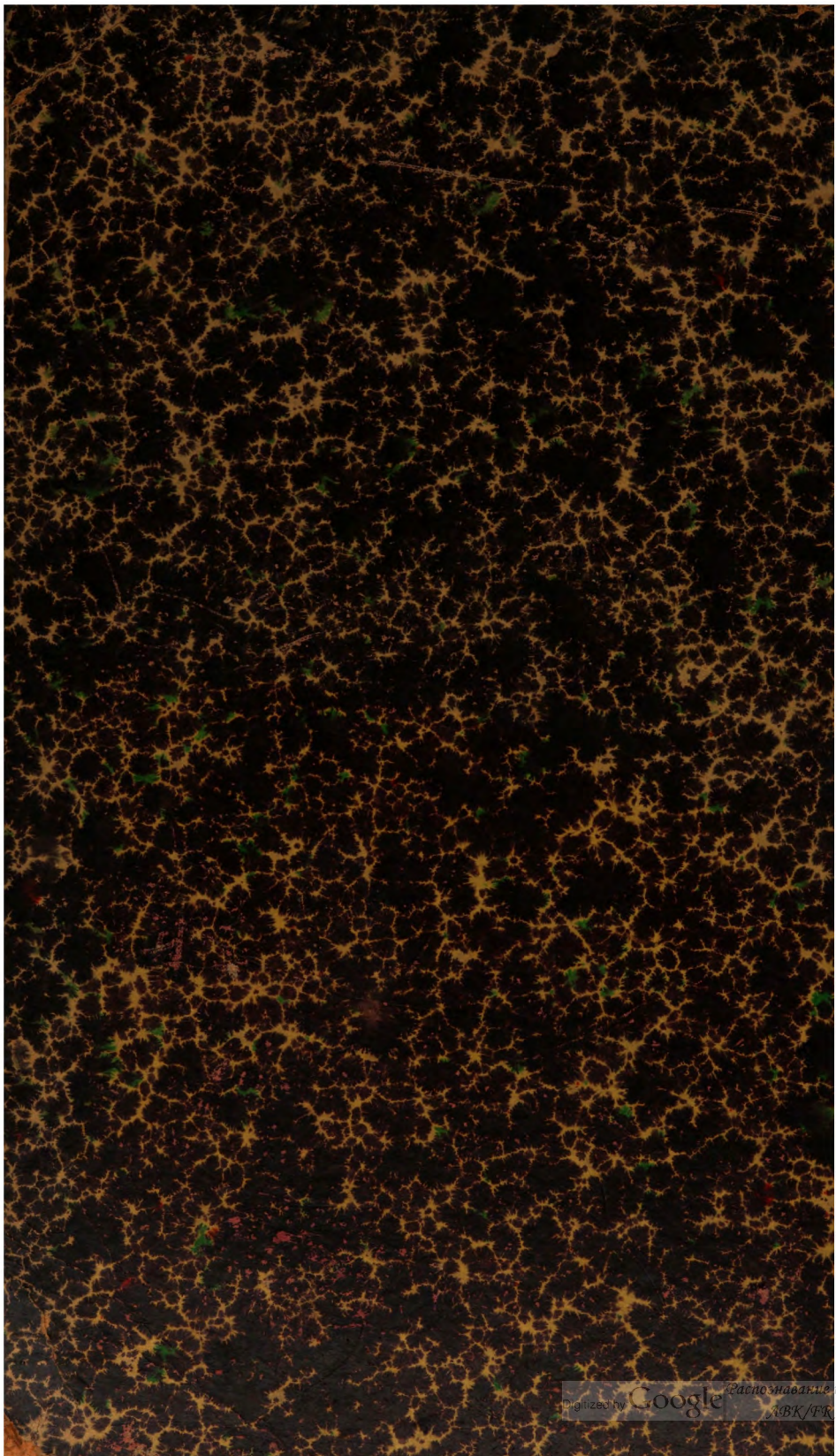
1) посланія Дмитрія Герасимова
къ архіепископу новгородскому
Геннадію (XV—XVI ст.) 100.

2) сказанія Паисія Ярославова (XV ст.) . 197.

3) два древнихъ слова: I) попомъ
и простымъ людемъ, II) о по-
каяніи и о исповѣданіи грѣхъ. . 333 и 444.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>